ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИСТОЧНИКОВЪ ПРАВА

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Выпускъ 1-й

(КАНОНИЧЕСКІЕ ИСТОЧНИКИ).

Николая Заозерскаго,

Доцента канонического права въ Московской Духовной Академіи.

МОСКВА.
Типографія М. Г. Волчанинова, Б. Черныш. пер., д. Пустошкина, *противъ Англійской церкви.*
1891.

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи
Ректоръ Академіи *Архимандритъ Антоній*,

Объ источникахъ права Православной Русской Церкви.

> «А управленія основаніе, то есть Законъ Божій въ Священномъ Писаніи предложенный, такожъ каноны, или правила соборныя Святыхъ Отецъ, и Уставы гражданскіе, Слову Божію согласные, собственной себѣ книги требуютъ, а здѣ не вмѣщаются» (Регламентъ или Уставъ Духовн. Коллегіи. Введеніе).
>
> «Основанія епархіальнаго управленія и суда суть а) Законъ Божій, въ Священномъ Писаніи предложенный, б) каноны или правила Святыхъ Апостолъ, Святыхъ соборовъ Вселенскихъ и помѣстныхъ и Святыхъ Отецъ, в) Духовный Регламентъ и послѣдовавшіе за нимъ указы и опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода и г) дѣйствующія въ государствѣ узаконенія» (Уст. Дух. Конс. 1883 г. ст. 6).

Не будетъ излишнимъ вообще, а для нѣкоторыхъ читателей покажется, можетъ быть, и желательнымъ слѣдующее небольшое поясненіе заглавія предлагаемой статьи.

Выраженіе «источникъ права» допускаетъ двоякое толкованіе. Подъ этимъ выраженіемъ разумѣется, или имъ обозначается, *сила*, внутреннее *основаніе*, на коихъ опирается какое-либо право. Когда напр. два

или три епископа рѣшаются совершить актъ рукоположенія во епископа, убѣдившись въ невозможности прибытія большаго числа епископовъ, опираясь въ этомъ рѣшеніи на 1-е Апостольское Правило: то это правило и служитъ *источникомъ* этого ихъ права. Или когда напр. причтъ извѣстнаго прихода требуетъ три руб. съ жениха за повѣнчаніе его брака, ссылаясь на *мѣстный обычай*, то этотъ мѣстный обычай и служитъ источникомъ права этого требованія для причта этого прихода. Такимъ образомъ, и *законодательство Церкви* (въ первомъ случаѣ) и давній *обычай* (во второмъ) суть одинаково *источники права*. Ихъ называютъ *матеріальными источниками права*. — Но выраженіе «источникъ права» можно разумѣть и въ другомъ смыслѣ. Оно можетъ обозначать просто лишь внѣшнее изображеніе или изложеніе права, чрезъ которое это послѣднее становится познаваемымъ; таковы: кодексы законовъ, уложенія, книга правилъ, кормчая книга и т. п. Это источники собственно не права, а лишь *познанія* права, посему они и называются *формальными* источниками права. Такъ прежде выше упомянутое Апостольское правило можно узнать изъ Кормчей книги, изъ книги правилъ, изъ Номоканона Фотія, или изъ какого-либо другаго сборника [1]).

Представленныя выше, въ видѣ эпиграфа, статьи Духовн. Реглам. и Уст. Духовн. Консист. очевидно исчисляютъ только матеріальные источники, изъ коихъ въ настоящее время проистекаетъ каждое полномочіе и право церковныхъ учрежденій, а также оффиціальныхъ и частныхъ лицъ, входящихъ въ составъ Русской Церкви; но онѣ совсѣмъ уклоняются

---

[1]) Ср. Schülte, Die Lehre von den Quellen des katholischen Kirchenrechts. B. I s. 40, 41. Giessen. 1860.

отъ указанія какихъ-либо опредѣленныхъ формальныхъ источниковъ, въ качествѣ исключительныхъ средствъ познанія церковнаго права. И въ другихъ статьяхъ означенныхъ Уложеній нѣтъ исчисленія формальныхъ источниковъ права Русской Церкви, равно какъ нѣтъ его и вообще въ законодательствѣ, которымъ по преимуществу руководствуются Церковно-правительственныя учрежденія въ настоящее время. Между тѣмъ эти такъ называемые формальные источники права Русской Церкви весьма разнообразны и весьма многочисленны. На пр. правила Апостоловъ, правила соборовъ вселенскихъ, а тѣмъ паче—помѣстныхъ можно читать и по «книгѣ правилъ» Синодскаго изданія, и по печатной Кормчей книгѣ и по большому Требнику. Но можно читать ихъ и по множеству иныхъ источниковъ печатныхъ и рукописныхъ и даже въ болѣе совершенныхъ текстахъ и по своему церковному авторитету высшихъ, чѣмъ вышеперечисленныя изданія. Гдѣ найти эти тексты? Какіе изъ нихъ лучшіе? Правила какихъ помѣстныхъ соборовъ и какихъ святыхъ отцовъ и учителей церкви составляютъ и доселѣ практическій источникъ права? Равнымъ образомъ — изъ громадной массы государственнаго законодательства,—стараго и новаго, какая часть составляетъ и въ настоящее время дѣйствующее право и какая сдѣлалась только историческимъ матеріаломъ? Вотъ вопросы, естественно возбуждаемые умолчаніемъ нашего дѣйствующаго Церковнаго права о формальныхъ его источникахъ. Это вопросы глубокой практической важности. Гдѣ же и какъ найти разрѣшеніе ихъ?

Всего естественнѣе было бы обратиться за разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ къ оффиціальному органу нашего Церковнаго законодательства и церковной кодификаціи—Святѣйшему Правительствующему Си-

ноду и отъ него ждать рѣшенія этихъ вопросовъ. Св. Синодъ могъ бы и всегда можетъ своимъ властнымъ авторитетомъ издать *полный кодексъ* всѣхъ тѣхъ *правилъ*, которыя онъ почитаетъ *дѣйствующимъ правомъ Церкви* и указать въ такомъ кодексѣ не только опредѣленный точно *составъ* правилъ, но и самый *текстъ* ихъ, какъ исключительно имъ принимаемый и одобряемый. Доселѣ однакоже такого рода законодательныхъ или даже кодификаціонныхъ оффиціальныхъ изданій почти не приходится встрѣчать. Единственнымъ исключеніемъ служитъ только изданіе въ 1839 г. и потомъ повторенное въ послѣдующихъ годахъ такъ назыв. «Книги правилъ» съ греческимъ и новославянскимъ текстомъ основныхъ каноническихъ правилъ Православной Церкви. До сихъ поръ не сдѣлано даже ревизіи Кормчей книги, ни даже новаго ея изданія, равно какъ и ревизіи и новаго изданія Номоканона при большомъ Требникѣ. Не приходится тѣмъ болѣе встрѣчать и чего-либо подобнаго ограниченію для частныхъ лицъ въ пользованіи тѣмъ или другимъ текстомъ каноническихъ правилъ. Книга правилъ отнюдь не представляетъ textus receptus въ смыслѣ исключительно одобреннаго къ употребленію каноническаго кодекса. Самъ Св. Синодъ уже послѣ ея изданія въ своихъ указахъ приводилъ нерѣдко правила по тексту Кормчей книги, а не по «Книгѣ правилъ». А когда затѣмъ въ 1850 г. вышло въ Аѳинахъ обширное изданіе «Синтагмы каноновъ», Св. Синодъ предписалъ непремѣнно пріобрѣтать это изданіе во всѣ духовно-учебныя заведенія, хотя оно представляетъ текстъ и составъ правилъ, имѣющіе отличія отъ текста и состава «Книги правилъ». Какъ и чѣмъ объяснить такое отношеніе Св. Правительствующаго Синода къ столь важному въ практическомъ отношеніи пред-

мету? Не имѣемъ никакихъ данныхъ для точнаго отвѣта на этотъ вопросъ, но не можемъ не отмѣтить по сему поводу слѣдующаго достопримѣчательнаго явленія, наблюдаемаго въ цѣлой исторіи права Православной Церкви. Здѣсь дѣло кодификаціи права, обработка кодексовъ каноническихъ и церковно-государственныхъ, *искони* совершается по *инициативѣ* и свободнымъ *трудомъ частныхъ лицъ*. Церковная власть съ своимъ утверждающимъ, санкціонирующимъ авторитетомъ изрѣдка выступаетъ только послѣ появленія такого рода трудовъ, изготовляемыхъ частными лицами. Исторія Византіи весьма богата посему сборниками правилъ и государственныхъ законовъ и намъ не приходилось встрѣчать какихъ-либо даже ограничительныхъ, не говоря уже о репрессивныхъ мѣрахъ, распоряженій со стороны церковной власти на счетъ свободной дѣятельности этого рода частныхъ лицъ. Древняя Русь точно также весьма богата канонической письменностью, и вся эта письменность опять таки плодъ свободной дѣятельности частныхъ лицъ, ни мало не стѣсняемой со стороны церковной власти. Посему и вышеуказанное отношеніе Св. Правительствующаго Синода къ дѣлу кодификаціи канонической права не представляетъ ничего особеннаго по сравненію съ прошлымъ въ исторіи Православной Церкви. Есть именно полное основаніе въ этомъ явленіи отмѣтить глубоко-знаменательное свойство Православной Церкви — *признаніе ею за частными лицами дѣятельнаго участія въ разработкѣ и усовершенствованіи права*. Православная Церковь, долгое время разработывавшая свое право подъ вліяніемъ древняго римскаго права (и при взаимномъ на него вліяніи) какъ будто воскресила замиравшее римское jus prudentium благосклонно и покровительственно относясь къ научной канонической письменности ча-

стныхъ лицъ, не взирая на то, къ классу ли высшей іерархіи относятся эти лица, или они простые монахи и мірскіе люди, движимые въ этой дѣятельности благочестивою ревностію, или даже простою любознательностію. Такъ въ настоящее время твердо установленъ фактъ, что составъ каноническихъ статей, утвержденный Трулльскимъ соборомъ (2 пр.) и потомъ уже безъ всякаго изъятія (но съ дополненіями) переходившій въ позднѣйшіе каноническіе сборники, обязанъ своимъ образованіемъ частной дѣятельности какихъ-то доселѣ неизвѣстныхъ по имени канонистовъ. Высшая церковная власть въ лицѣ Трулльскаго собора только утвердила своимъ признаніемъ, запечатлѣла своимъ властнымъ авторитетомъ синтагму каноновъ, составленную совокупными усиліями задолго до этого собора жившихъ частныхъ лицъ. Что такое эти частныя лица, какъ не prudentes juris canonici? Извѣстно, какое важное значеніе въ исторіи права Православной Церкви имѣютъ толкованія Зонары, Аристина, Вальсамона и др. Но что такое эти толкованія, какъ не jus prudentium въ чисто церковной юридической сферѣ? Что такое эти правила Русскаго митрополита Іоанна или отвѣты Новгородскаго архіепископа Нифонта, или «правила приснопамятнаго Филарета митрополита Московскаго для Троицкаго Одигитріевскаго женскаго общежитія, какъ не sententiae prudentium въ чисто церковной юридической сферѣ? Долговременный опытъ примѣненія ихъ къ жизни, ихъ дознанная жизнію польза, повсюдное распространеніе побуждаютъ нерѣдко составителя или переписчика каноническаго сборника внести и эти sententiae въ рядъ церковныхъ правилъ, а церковную власть — одобрительно отнестись къ такому поступку частнаго лица.

По отношенію къ поставленнымъ нами вопросамъ

о формальныхъ источникахъ права, не разрѣшаемымъ оффиціально, наука Церковнаго права имѣетъ не только право — какъ это вытекаетъ изъ соображеній, только что высказанныхъ,—но и *долгъ* высказать свое мнѣніе, дать на эти вопросы свой отвѣтъ. Первая часть этой науки (въ настоящее время въ общихъ курсахъ юриспруденціи все болѣе и болѣе разростающаяся), содержащая историческія изысканія *объ источникахъ права*, и возрастаетъ въ своей цѣнности смотря потому, въ какой мѣрѣ разрѣшаетъ вышеуказанные вопросы *высокой практической важности*.

Предпринимая на себя трудъ представить въ рядѣ предлежащихъ статей полное изложеніе сей части науки каноническаго права Русской Церкви, авторъ необходимо долженъ поставить своею задачею и посильное рѣшеніе поставленныхъ вопросовъ. Сознавая однакоже важность сей задачи и свою недостаточность къ рѣшенію ея во всей ея широтѣ, авторъ сочтетъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ, если ему позволено будетъ примѣнить къ себѣ въ настоящемъ положеніи слѣдующія слова древняго канониста: «буди же мнѣ съ Богомъ, молитвами святыхъ и помощію, скончавшу дѣло се, паче убо мнѣ и инѣмъ отсюду потребно нѣчто пріобрѣсти, и по сихъ потщанія же и прилежанія мзду пріяти» [1]).

Хотя ближайшій практическій интересъ въ исторіи источниковъ права сосредоточивается ближайшимъ образомъ на *исторіи кодификаціи права*, но мы позволимъ себѣ касаться хотя въ общихъ чертахъ и исторіи *церковнаго правообразованія вообще*, предваряя каждую изъ отдѣльныхъ эпохъ кодификаціи права

---

[1]) Кормчая: «Предисловіе сведшаго святая правила въ 14 граней», въ концѣ.

указаніями на правообразовательные органы, дѣятельностію которыхъ возникали отдѣльные каноны или цѣлая совокупность ихъ. Частнѣйшее опредѣленіе этихъ эпохъ и изображеніе важнѣйшихъ моментовъ и явленій кодификаціи канонической права будетъ постепенно раскрываемо въ нижеслѣдующихъ параграфахъ.

Объ источникахъ права въ первые два вѣка по Рождествѣ Христовѣ.

Законъ естественный и Богооткровенный, положительный были главными источниками для церковнаго правообразованія въ первые два вѣка. Значеніе ветхозавѣтнаго права въ Христовой Церкви за это время. Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, апостольское преданіе и обычаи основанныхъ Апостолами Церквей въ качествѣ формальныхъ источниковъ права. Неоффиціальныя записи этого права въ т. наз. «Апостольскихъ Уставахъ». Критическое разсмотрѣніе этого памятника христіанской древности. Древнѣйшія составныя части, положенныя въ основаніе ихъ собирателемъ. Значеніе ихъ въ послѣдующей исторіи права Восточной Церкви.

Глубокое различіе соціальнаго существа Церкви (какъ союза людей) отъ соціальной природы государства сказывается уже въ начальный моментъ происхожденія и образованія ея права. Тогда какъ происхожденіе права гражданскаго уходитъ первоначальными своими моментами въ доисторическую область и на первыхъ порахъ исторіи обнаруживается лишь едва замѣтными проблесками разума и нравственнаго чувства въ густо облегающей человѣческую жизнь тьмѣ насилій, грубаго произвола, тираннически—хищниче-

скихъ вожделѣній повелителей-деспотовъ [1]): происхожденіе первыхъ начатковъ права церковнаго совершается въ полномъ свѣтѣ разума и свободы, при дѣйствіи чистѣйшаго нравственнаго чувства и—что особенно замѣчательно—является результатомъ свободной критики двухъ, имѣющихъ міровое значеніе законодательствъ: ветхозавѣтнаго, Іудейскаго и древняго римскаго права. Духъ господень, обнаружившій Себя въ апостольско-миссіонерской дѣятельности первыхъ строителей Церкви многими *знаменіи и чудесы* (Дѣян. II, 43), видимо воздѣйствовалъ и содѣйствовалъ имъ и въ быстро установлявшейся организаціи христіанскихъ обществъ, а также въ водвореніи среди нихъ совершенно новаго порядка жизни. Уже къ концу апостольскаго вѣка мы видимъ организованныя христіанскія общества въ Іудеѣ, Сиріи, Греціи, Египтѣ, Италіи и въ отдаленныхъ предѣлахъ тогдашняго міра. По своимъ нравамъ, эти общества уже рѣзко выдѣлялись отъ окружающаго ихъ міра, лежавшаго во злѣ, іудеевъ и язычниковъ, различавшихся во всемъ между собою, кромѣ одного, объединившаго и сроднявшаго ихъ пункта—единодушной вражды противъ христіанъ.

Въ чемъ же, гдѣ христіане первенствующей Церкви находили столь твердое основаніе для своей особенной организаціи, для своего новаго порядка жизни. словомъ—*для своего права*, что они безъ колебанія противопоставляли его господствовавшимъ формамъ и порядку жизни въ качествѣ истиннѣйшаго, совершеннѣйшаго, превосходнѣйшаго, и въ какихъ формахъ оно, это новое право христіанъ, первоначально выражалось?

---

[1]) См. напр. изображеніе этой эпохи въ книгѣ *Іеринга*: „Духъ римскаго права на разныхъ ступеняхъ его развитія".

Въ древнѣйшихъ памятникахъ церковной литературы съ совершенною ясностію указываются два источника, опредѣлявшіе правосознаніе первыхъ христіанъ: внутренній законъ совѣсти (естественное право) и заповѣди Господа и Апостоловъ, къ концу апостольскаго вѣка ужс облекшіяся и въ форму устнаго преданія, и въ форму писаннаго законоположенія (право положительное, Божественное). Съ полною довѣренностію къ этимъ двумъ руководителямъ христіане приступали къ оцѣнкѣ ветхозавѣтнаго іудейскаго и римскаго государственнаго законодательствъ и дѣйствовали соотвѣтственно образовавшемуся внутреннему убѣжденію при содѣйствіи своихъ Учителей.

Первый изъ этихъ двухъ критеріевъ служилъ христіанамъ по преимуществу въ опредѣленіи ихъ отношеній къ римскому праву, второй—въ отношеніи къ ветхозавѣтному закону.

Уже апостолъ Павелъ со всею ясностію раскрывалъ ученіе о всеобщемъ значеніи естественнаго права для всѣхъ людей и въ немъ указывалъ важнѣйшее руководство для дѣятельности. Съ классическою ясностію и точностію развивъ ученіе о сущности и свойствахъ нравственнаго закона, предъ которымъ отвѣтственень каждый — язычникъ то или іудей [1]), онъ неоднократно въ своихъ писаніяхъ и въ своей личной жизни разъяснялъ практически это положеніе. Такъ коринѳскихъ христіанъ онъ укоряетъ за то, что они равнодушно относятся къ сожитію одного изъ братьевъ своихъ съ женою отца своего—блуженію, какое почитается постыднымъ даже у язычниковъ (1 Коринѳ. V, 1); отъ епископа, въ числѣ другихъ качествъ, для него обязательныхъ,

[1]) Римл. I, 19, 20. II, 10, 15.

онъ требуетъ доброй репутаціи въ средѣ язычниковъ (1 Тимоѳ. 3, 7). Въ своихъ собственныхъ гражданскихъ положеніяхъ и отношеніяхъ Ап. Павелъ строго сообразовался съ закономъ гражданскимъ и нерѣдко прямо пользовался своимъ правомъ римскаго гражданства въ видахъ самозащиты. Въ качествѣ обвиняемаго предъ разными трибуналами онъ указывалъ судьямъ на законъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они отступали отъ него [1]). Ученіе Апостола и соотвѣтственное ему такое отношеніе Апостола, выраженное самымъ дѣломъ, нашли себѣ обширное примѣненіе въ средѣ христіанъ послѣдующаго вре-

---

[1]) Достопримѣчательны въ этомъ отношеніи слѣдующіе случаи изъ жизни Апостола: а) предъ трибуналомъ первосвященника Ананіи, когда послѣдній велѣлъ бить св. Павла по устамъ, онъ сказалъ: „Богъ будетъ тебя бить, стѣна подбѣленная! Ты сидишь, чтобы судить меня *по закону*, а вопреки закону велишь бить меня“.—Но когда на это предстоявшіе замѣтили ему: „какъ смѣешь ты злословить первосвященника Божія“,—св. Павелъ какъ бы спохватившись, что и самъ поступилъ противозаконно, отвѣчалъ: „я не зналъ, братіе, что онъ—первосвященникъ; ибо въ Писаніи сказано: начальствующаго въ народѣ твоемъ не злословь (Исход. XXII, 28) (Дѣян. XXIII, 1—5). Оправданіе строго-юридическое и въ тоже время внушительный урокъ беззаконнику судьѣ!

б) Предъ римскимъ трибуналомъ (правителемъ Іудеи) Апостолъ защищался, стоя на почвѣ римскаго уголовнаго процесса; когда этотъ правитель (Фестъ) въ угоду іудеямъ предложилъ Павлу судиться въ Іерусалимѣ національнымъ іудейскимъ судомъ, онъ возразилъ: „я стою предъ судомъ кесаревымъ, *гдѣ мнѣ и слѣдуетъ быть судиму*; если я неправъ и сдѣлалъ что нибудь достойное смерти, то не отрекаюсь умереть; а если ничего того нѣтъ, въ чемъ меня обвиняютъ, то *никто не можетъ выдать меня имъ* (іудеямъ). Я требую суда у кесаря“.—Тогда Фестъ поговоривъ съ своимъ совѣтомъ, отвѣчалъ: „ты требовалъ суда у кесаря, то отправишься къ кесарю“. (Дѣян. XXV, 9—12).

мени. Значеніе его раскрываютъ такіе отцы и учители Церкви, какъ Иринеи [1]), Тертулліанъ [2]), Климентъ Александрійскій [3]), и Оригенъ [4]). Апологеты

[1]) Св. Иринеи въ IV кн. гл. 6 говоритъ: „Отцы (до закона жившіе) были праведны имѣя силу десятословія, *написанную* въ ихъ сердцахъ и душахъ, ибо они любили Создавшаго ихъ Бога и воздерживались отъ несправедливости къ ближнему: почему не было нужды вразумлять ихъ запретительными письменами, такъ какъ они въ себѣ *самихъ имѣли правду закона*... Они (заповѣди десятословія) остаются и у насъ, получивъ чрезъ плотское пришествіе Его (Господа) расширеніе и приращеніе, а не разрушеніе“ (п. 4).

[2]) De corona, c. VI; adv. Iudaeos c. 2.

[3]) Св. Климентъ Александрійскій въ „Увѣщаніи къ Эллинамъ“ пишетъ: „Аѳинянинъ можетъ слѣдовать законамъ Солона, Аргивянинъ законамъ Форонея, и Спартанецъ законамъ Ликурга. Но если ты къ Богу обратился, тогда для тебя отечествомъ становится небо, а *законодателемъ Богъ*. А какого рода законы Божіи? *Не убій, не прелюбодѣйствуй*, не растлѣвай отроковъ, *не кради*, *не лжесвидѣтельствуй* (Исх. XX, 13—16). возлюби *Господа Бога твоего* (Второз. VI, 5; Мѳ. XXII, 37). Есть и дополненія къ этимъ законамъ—слова и священныя изреченія, написанныя въ самомъ сердцѣ: *возлюби ближняго твоего какъ самого себя* (Мѳ. XXII, 39) и: ударившему тебя въ ланиту подставь и другую (Лук. VI, 29) и: не долженъ ты и пожеланія имѣть, потому что уже простымъ пожеланіемъ бракъ нарушается (ср. Мѳ. V, 28)... Истина возводитъ на небо; въ началѣ состоитъ она нянькой, хотя и грубой, но доброй (Hom. od. IX, 27); это цѣломудренной женщины комната, мудрый старческій совѣтъ *). Доступъ къ истинѣ вовсе не тяжелъ и не невозможенъ; напротивъ, она вблизи нашихъ домовъ. Объясняя это, мудрѣйшій Моисей говоритъ **), что она находится въ трехъ частяхъ, входящихъ въ нашъ тѣлесный организмъ, въ рукахъ, въ устахъ и въ сердцѣ; это ясный образъ истины, которая становится совершенною чрезъ троякость своего выраженія: чрезъ совѣтъ, чрезъ дѣло и наконецъ чрезъ слово“ ***).

[4]) Contr. Cels. I, 4; V, 37.

*) Выраженія, намекающія на существовавшій у Лакеде-

христіанскіе этихъ вѣковъ стоятъ въ защищеніи христіанской религіи предъ римскимъ правительствомъ главнымъ образомъ на почвѣ естественнаго права. — Въ какой мѣрѣ этому естественному праву не противорѣчили предписанія (нормы) господствовавшаго тогда гражданскаго римскаго права, христіане были неуклонными исполнителями ихъ въ своей частной жизни. Къ этому побуждали ихъ такіе авторитетные учители, какъ напр. св. Поликарпъ, Епископъ Смирнскій: «всѣ будьте уступчивы другъ другу, чтобы и поведеніе ваше было безупречно среди язычниковъ» [1]). И блюстители законовъ и гражданскаго порядка нерѣдко свидѣтельствовали о совершенно безупречномъ образѣ жизни христіанъ.

Но само собою разумѣется, что это гражданское законодательство представляло правила жизни и частныхъ отношеній (напр. о бракѣ, объ отношеніи родителей къ дѣтямъ, господъ къ рабамъ, объ имуществѣ и т. п.), которыя могли быть христіанами только *терпимы*, но которыя отнюдь не могли служить образцами или давать *матеріалъ* для установленія такихъ правилъ новой жизни христіанъ, какая

---

[1]) Посл. Св. Поликарпа къ Филип. гл. X. Писанія мужей Апост. въ русск. перев. Свящ. П. Преображенскаго. М. 1862 сн. 1 Петр. II, 12.

монянъ, Римлянъ и другихъ народовъ обычай, по коему дѣвицы жили въ однѣхъ съ женщинами комнатахъ, юноши-же отцами были отдаваемы на воспитаніе собранію старцевъ. Примѣч. Н. Н. Корсунскаго, издателя и переводч. цитируемаго творенія.

**) Разумѣется мѣсто изъ Второз. XXX, 14, и XI, 18. Примѣч. переводчика.

***) Увѣщаніе къ Эллинамъ гл. 10 стр. 163, 164. Съ греческаго переводъ съ примѣч. Н. Корсунскаго. Ярославль. 1888.

составляла идеалъ ихъ, возвѣщаемый Евангеліемъ, настойчиво предписываемый Апостолами и мужами апостольскими и вообще Учителями Церкви этого времени.

Болѣе обильнымъ источникомъ въ этомъ отношеніи былъ для христіанъ ветхозавѣтный *законъ*.

Въ отношеніяхъ къ нему первенствующей Церкви нельзя не отмѣтить разности двухъ преемственно слѣдовавшихъ эпохъ. Въ первоначальную, древнѣйшую—законъ ветхозавѣтный имѣлъ несравненно большее значеніе среди христіанъ, чѣмъ въ послѣдующую. Такъ, въ началѣ сами «строители Церкви»—Апостолы жили по внѣшности почти какъ Іудеи. Апостолы Петръ и Іоаннъ ходили въ 9-мъ часу на молитву въ Іерусалимскій храмъ (Дѣян. III, 1). Живя въ Коринѳѣ у Акиллы и Прискиллы, Апостолъ Павелъ каждую субботу ходилъ въ синагогу и тамъ училъ (XVIII, 4). По настоянію Іакова и Іерусалимскихъ пресвитеровъ, онъ долженъ былъ въ Іерусалимѣ исполнять седмидневный обрядъ очищенія съ соблюденіемъ установленныхъ жертвоприношеній и долженъ былъ сдѣлать это *для опроверженія слуховъ*, будто онъ училъ *объ отступленіи отъ Моисея* (Дѣян. XXI, 21—26). Находясь въ узахъ въ Римѣ, онъ свидѣтельствовалъ предъ собравшимися къ нему Іудеями: «не сдѣлавъ *ничего противъ народа* и отеческихъ *обычаевъ*, я въ узахъ изъ Іерусалима преданъ въ руки Римлянъ» (Дѣян. 28, 17).

Тѣмъ не менѣе это были или только такіе безпримѣрные христіане, какъ Павелъ и прочіе Апостолы, которые, по примѣру Христа, несли иго всѣхъ и всяческихъ законовъ, или же—христіане изъ Іудеевъ—въ томъ и другомъ случаяхъ строгое исполненіе предписаній закона Моисеева было или дѣломъ свободы (у послѣднихъ), или—дѣломъ сниз-

хожденія къ немощи іудействующей совѣсти (у первыхъ). Но что касается обязательности закона Моисеева для христіанъ вообще и въ особенности для христіанъ изъ язычниковъ, то таковая уже во времена Апостоловъ была поставлена вопросомъ. — Какъ извѣстно, Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ прямо назвалъ бременемъ для христіанъ изъ язычниковъ обрѣзаніе и всю обрядовую часть закона и освободилъ ихъ отъ этого бремени, признавъ для нихъ обязательнымъ только то, что было предписано для прозелитовъ (ср. Числ. XVII. 8—15) [1]. Какъ вид-

[1]) Достопримѣчательно воззрѣніе на это опредѣленіе Апостольскаго собора т. н. Апостольскихъ Уставовъ. Въ виду сего, представляемъ цѣлый разсказъ ихъ о семъ соборѣ, нѣсколько распространенный по сравненію съ повѣствованіемъ о семъ соборѣ XV гл. Дѣяній (1—30 ст.): „Поелику эта ересь, повидимому возрастала въ заблужденіи и опасности подвергалась вся Церковь, мы, двѣнадцать, сошедшись во Іерусалимъ, ибо вмѣсто предателя съ нами былъ Матѳей, избранный въ Апостола, принявшій жребій Іуды, какъ сказано: епископство его да пріиметъ инъ, обсуждали вмѣстѣ съ Іаковомъ, братомъ Господнимъ, что нужно сдѣлать. И угодно стало и ему, и пресвитерамъ возвѣстить народу слова ученія. Ибо нѣкоторые, пришедшіе изъ Іудеи въ Антіохію учили тамъ братьевъ, говоря, что если не обрѣжетесь по обычаю Моисея и не пребудете въ иныхъ обычаяхъ, какіе онъ установилъ, не можете спастись. Итакъ, когда произошло смущеніе и не малое состязаніе, сущіе въ Антіохіи братія, узнавъ, что мы всѣ собрались для изслѣдованія о семъ, послали къ намъ мужей вѣрныхъ и вѣдущихъ писанія узнать о семъ предметѣ; они же, прибывъ въ Іерусалимъ, возвѣстили намъ о томъ, что въ Антіохійской церкви происходятъ споры, а именно, что нѣкоторые учили, что должно обрѣзываться и соблюдать иныя установленія. И когда другіе говорили нѣчто иное, я, Петръ, возставъ сказалъ къ нимъ: мужи братіе, вы знаете, что отъ дней древнихъ въ васъ избралъ Богъ, чтобы изъ устъ моихъ услышали язычники слово евангелія и увѣровали; и Сердцевѣдецъ Богъ засвидѣтельствовалъ имъ. (Ибо когда Корнилію сотнику рим-

но отсюда, безусловной отмѣны закона Моисеева во всемъ его объемѣ не только не послѣдовало, но напротивъ, сами св. Апостолы, слагая бремя обрѣзанія и іудейскихъ обрядовъ съ христіанъ изъ язычниковъ, стояли еще твердо на точкѣ зрѣнія Моисеева закона. Слѣдовательно, для христіанъ изъ Іудеевъ этотъ законъ отъ разсматриваемаго постановленія ни мало не терялъ въ своей силѣ. Какъ же долго и въ силу какихъ основаній существовало такое широкое дѣйствіе закона Моисеева въ Христіанской Церкви? Замѣчательный отвѣтъ даетъ на этотъ вопросъ св.

ской власти явился Ангелъ Господень и о мнѣ сказалъ ему, чтобы онъ послалъ за мною и услышалъ слово жизни изъ устъ моихъ; то онъ призвалъ меня изъ Іоппіи въ Кесарію Стратона. Когда я приготовился отправиться къ нему, я захотѣлъ вкусить пищи, и пока приготовляли ее, я молился въ верхнемъ этажѣ дома и вижу небо отверстое и къ четыремъ угламъ привязанный сосудъ нѣкоторый, какъ бы свѣтлое полотно и спускаемое на землю, въ которомъ находились всякія четвероногія и пресмыкающіяся земныя и птицы небесныя, и былъ голосъ съ неба, говорившій ко мнѣ: возстань, Петръ, заколи и ѣшь. И я сказалъ: нѣтъ, Господи, потому что никогда я не ѣлъ ничего сквернаго и нечистаго. И былъ голосъ во второй разъ, говорившій: что Богъ очистилъ, ты не считай скверными. Сіе же было и въ третій разъ. И сосудъ поднялся на небо. И когда я размышлялъ, что значитъ это видѣніе, сказалъ мнѣ Духъ: вотъ мужи ищутъ тебя; но возставъ поди съ ними не сомнѣваясь, потому что я послалъ ихъ. Они были посланные сотникомъ и размысливъ о семъ, я уразумѣлъ слово Господа, написанное, что *всякъ иже призоветъ имя Господне спасется* (Іоил. 2, 32). И опять: вспомнятъ и обратятся къ Господу всѣ концы земли и поклонятся предъ нимъ всѣ отечествія языкъ. Ибо Господне есть царство и Онъ обладаетъ языки. И размысливъ, что сіе сказано о призваніи всѣхъ язычниковъ, возставъ я отправился съ ними и вошелъ въ домъ этого мужа. И когда я еще возвѣщалъ слово, Духъ Святый сошелъ на него и всѣхъ сущихъ съ нимъ, какъ и на насъ въ началѣ)

Ириней Ліонскій. Въ своемъ объясненіи словъ Господа: Я уже не называю васъ рабами: ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его, но Я назвалъ васъ друзьями... (Іоан. XV, 15), онъ раздѣляетъ законъ Моисея на заповѣди естественныя и на такія, которыя наложены были на Іудеевъ, какъ ярмо рабства за установленіе ими культа золотаго тельца. Первыя, къ коимъ принадлежатъ и 10 заповѣдей, Господомъ не только были оставлены въ силѣ, но еще и увеличены въ обязательномъ своемъ

и не различилъ между нами и ими, вѣрою очистивъ сердца ихъ (и уразумѣлъ я, что нелицепріятенъ Богъ, но во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій право пріятенъ Ему. И изумились о семъ вѣрные, сущіе отъ обрѣзанія). Итакъ нынѣ что вы искушаете Бога, возлагая тяжелое ярмо на выю учениковъ, котораго ни мы, ни отцы наши не въ силахъ были понести? Но благодатію Господа вѣруемъ, что спасемся такимъ же образомъ какъ и они. (Ибо Господь разрѣшилъ насъ отъ узъ и облегчилъ бремя наше и отрѣшилъ отъ насъ узы ярма кротостію Своею. Когда я это говорилъ, все множество молчало. Отвѣчалъ же Іаковъ братъ Господень, говоря: Мужи братіе, послушайте. Симонъ повѣствовалъ, какъ Богъ первоначально призрѣлъ на язычниковъ, чтобы составить изъ нихъ народъ во Имя Свое. И съ симъ согласны слова пророковъ, какъ написано: потомъ обращусь и возсоздамъ скинію Давидову падшую, и то, что въ ней разрушено, возсоздамъ и исправлю ее, чтобы взыскали Господа прочіе человѣки и всѣ народы, между которыми возвѣстится имя Мое, говоритъ Господь, творящій все сіе (Амосъ 9, 11—12). Вѣдомы Богу отъ вѣчности всѣ дѣла Его. Посему я полагаю не затруднять обращающихся къ Господу изъ язычниковъ, а написать имъ, чтобы воздерживались отъ оскверненнаго идолами, отъ блуда, удавленины и крови, что было законоположено еще тѣмъ древнимъ, которые до закона жили по естественному закону, Еносу, Еноху, Ною, Мелхиседеку, Іову и прочимъ имъ подобнымъ.— Тогда стало угодно намъ, апостоламъ и епископу Іакову и пресвитерамъ со всею церковью послать избранныхъ изъ насъ мужей вмѣстѣ съ Варнавою и Павломъ, Апостоломъ

значеніи; отъ послѣднихъ Онъ напротивъ освободилъ насъ, впрочемъ совѣтывалъ до разрушенія Іерусалима соблюдать законъ вообще [1]).

Разрушеніе Іерусалима, по этому свидѣтельству св. Иринея, и служило чертою, раздѣлявшею двѣ эпохи съ различнымъ въ Церкви значеніемъ закона Моисеева.

Что во вторую изъ этихъ эпохъ значеніе закона Моисеева въ церковной жизни болѣе и болѣе сокращалось въ своемъ объемѣ, на то имѣются самыя ясныя свидѣтельства.

Св. Іустинъ Философъ, въ разговорѣ съ Трифономъ Іудеяниномъ, точно также какъ и св. Ириней, въ вышеприведенныхъ его словахъ, рѣзко различаетъ въ законѣ Моисеевомъ двоякаго рода заповѣди:

языковъ. Тарсяниномъ и Іуду, называемаго Варсаввою, и Силу, мужей, начальствующихъ среди братьевъ, написавъ руками ихъ слѣдующее: „Апостолы и пресвитеры и братія сущимъ въ Антіохіи и Сиріи и Киликіи братіямъ изъ язычниковъ, радоваться. Поелику мы услышали, что нѣкоторые изъ насъ смущали васъ словами, волнуя умы ваши тѣмъ, чего мы имъ не повелѣвали; то угодно стало намъ, во едино собравшимся, послать къ вамъ избранныхъ мужей съ возлюбленными нашими Варнавою и Павломъ, людьми, предавшими души свои за Господа Нашего І. Христа, чрезъ коихъ вы писали. Посылаемъ-же съ ними Іуду и Силу, которые и словесно возвѣстятъ сіе: ибо угодно Святому Духу и намъ ни какого не налагать на васъ бремени, кромѣ сего необходимаго, чтобы вы воздерживались отъ идоложертвеннаго, и крови, и удавленины, и блуда, отъ каковыхъ охраняя себя, хорошо поступаете. Будьте здоровы“. Итакъ, мы отправили сіе посланіе, сами же довольно долгое время оставались въ Іерусалимѣ, совѣщаясь вмѣстѣ о томъ, что относится къ общей пользѣ и ко исправленію“. Constit. Apost. VI с. 12.

[1]) Противъ ересей IV кн. гл. 12 п. 4: „Онъ (Христосъ) не порицалъ даннаго Моисеемъ закона, который Онъ велѣлъ соблюлать, когда еще былъ цѣлъ Іерусалимъ“.

«одни по природѣ хороши, святы и справедливы», другія—узаконены по жестокосердію народа; ихъ и исполнили люди подзаконные (гл. 45). Къ симъ послѣднимъ относятся: обрѣзаніе, соблюденіе мѣсяцевъ, разнообразныя омовенія. Всѣ подобныя заповѣди даны были Богомъ чрезъ Моисея по жестокосердію Израильскаго народа для того, чтобы чрезъ эти многочисленныя постановленія онъ во всякомъ дѣлѣ имѣлъ всегда предъ глазами своими Бога и не рѣшался на беззаконныя и нечестивыя дѣла. Съ этою же цѣлью установлены были и другія обрядности (гл. 46; Числ. XV, 38—40; Второз. VI, 6—8).—Но св. Іустинъ ясно свидѣтельствуетъ, что въ христіанской Церкви его времени (2-я полов. II-го вѣка) эти второго рода заповѣди и постановленія вообще не соблюдались, признавались «ни сколько не способствующими къ праведности и святости» (гл. 46), и если находились такіе, которые по слабости духа соблюдали нѣкоторыя изъ этихъ постановленій, но при этомъ вѣровали во Христа и исполняли вѣчныя и естественныя правила справедливости и святости», то съ другой—находились и именно въ большинствѣ такіе, которые «боялись даже имѣть общеніе въ бесѣдѣ или въ пищѣ съ такими слабодушными людьми» (гл. 47) [1]).

Оригенъ основываясь на словахъ Ап. Павла: Онъ далъ намъ способность быть служителями Новаго Завѣта, не буквы, но духа; ибо буква убиваетъ, а Духъ животворитъ (2 Кор. III, 6), —училъ, что должно различать буквальный и духовный законъ: обязателенъ только послѣдній. А чтобы найти этотъ

[1]) Лично самъ Іустинъ не соглашался съ этими послѣдними и находилъ возможнымъ имѣть съ ними общеніе если только они, неся сами это бремя, не склоняютъ и другихъ къ его несенію.

духовный законъ должно обращаться къ Евангелію и при свѣтѣ его открывать этотъ законъ. Ибо въ Евангеліи содержится истинно естественный т. е. божественный законъ. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что Моисеевъ законъ и пророки не отмѣнены, но должны быть почитаемы первыми начатками христіанской вѣры. Что же касается внѣшнихъ заповѣдей Моисеева закона, то онѣ не примѣнимы ни къ христіанамъ изъ язычниковъ, ни къ христіанамъ изъ Іудеевъ: ибо тоже Провидѣніе, которое ранѣе предписало этотъ законъ, въ настоящее время уже разрушило городъ Іудеевъ, ихъ храмъ и весь ихъ культъ, состоявшій въ жертвоприношеніяхъ и другихъ строго опредѣленныхъ формахъ. Обрядовые законы были только типами будущихъ вещей“ [1]).

Представленныя доселѣ краткія выдержки изъ церковной литературы первыхъ вѣковъ довольно ясно открываютъ духъ, направленіе и порядокъ новой жизни, какой уже утвердился въ церкви и какой она должна была проповѣдывать всему міру на мѣсто господствовавшаго въ немъ и опиравшагося на національныя и римское гражданское права. Этотъ новый порядокъ жизни, основывавшійся на естественномъ и божественномъ правѣ, рѣзко выдѣлялъ христіанъ или Церковь и изъ язычниковъ разныхъ націй, и изъ Іудеевъ. Христіане не были ни іудеи, ни римляне, ни аѳиняне, ни сирійцы, а были народъ Божій, распространенный между этими націями. Въ нихъ христіане были παροικοι—странники и пришельцы [2]). Правда, они исполняли законы своего отече-

---

[1]) Contra Cels. VII, 20, 26. II, 4—6. V, 60.

[2]) Св. Климентъ Римскій такъ начинаетъ свое посланіе: Η Ἐκκλησία τοῦ θεοῦ ἡ παροικοῦσα Ῥώμην τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ θεοῦ παροικούσῃ Κόρινθον. (Церковь Божія, странствующая въ Римѣ, Церкви Божіей, странствующей въ Коринѳѣ). Св. Іустинъ Мученикъ свою 1-ю апологію пишетъ за „людей

ства и своихъ единоплеменниковъ (не стоявшіе въ прямомъ противорѣчіи съ ихъ естественнымъ и божественнымъ закономъ), но исполняли именно какъ чужестранцы по необходимости, лишь *терпя* ихъ, тѣже законы, которые рѣзко противорѣчили закону естественному и божественному — они *обличали*, всею энергіею своею, всею любовію своею отдаваясь исполненію этого ихъ роднаго и отечественнаго закона— естественно—божественнаго. Они были не римляне, но лучшіе изъ римлянъ; не іудеи, но лучшіе изъ іудеевъ: за то и терпѣли ненависть и преслѣдованіе со стороны тѣхъ и другихъ. Жизненная сила ихъ новыхъ юридическихъ принциповъ заключалась во 1-хъ въ ихъ естественности и универсальности, свойствахъ, совершенно мирящихся съ особенностями національными: «ибо во *всякомъ* народѣ боящійся Бога и поступающій право пріятенъ Ему» [1]). Въ силу этихъ свойствъ Церковь Христова съ одинаковымъ удобствомъ распространялась и утверждалась между самыми различными націями и сродняла между собою лицъ самыхъ отдаленныхъ въ гражданскомъ и

изъ всѣхъ народовъ, несправедливо ненавидимыхъ и гонимыхъ" и въ тоже время о себѣ говоритъ: „я изъ числа ихъ, Іустинъ, сынъ Приска... урожденецъ Флавіи Неаполя въ Сиріи Палестинской". Соч. св. Іустина философа и мученика. Св. П. Преображенскаго. М. 1864.

[1]) Въ кн. III гл. 4 противъ ересей св. Иринеи свидѣтельствуетъ: „(Преданію) слѣдуютъ и *многія племена варваровъ*, вѣрующихъ во Христа, которые имѣютъ спасеніе свое безъ хартіи или чернилъ написанное въ сердцахъ своихъ Духомъ и тщательно блюдутъ древнее преданіе... Принявшіе эту вѣру безъ письмени суть варвары относительно нашего языка, но въ отношеніи ученія, нрава и образа жизни они по вѣрѣ своей весьма мудры, и угождаютъ Богу живя во всякой правдѣ, чистотѣ и мудрости". Русск. перев. св. Иринея, стр. 279—280.

даже племенномъ отношеніяхъ. Въ силу именно всеобщности и въ тоже время естественности своихъ юридическихъ принциповъ христіане не затруднялись отдавать честь каждому человѣку, дѣлающему благое, *іудею* и *эллину*, и безъ всякаго колебанія указывали боящихся Бога и поступавшихъ по правдѣ людей не только въ средѣ іудеевъ, но и въ средѣ языческихъ философовъ, поэтовъ и людей государственныхъ. Сила новыхъ юридическихъ принциповъ, возвѣщенныхъ Церковію, заключалась еще въ ихъ глубокой, непосредственной связи съ религіознымъ вѣроученіемъ и религіознымъ чувствомъ. Это были не только юридическіе, но и нравственные принципы: ибо не въ духѣ Церкви раздѣлять мораль и право; внѣшняя праведность, не сопровождаемая чистымъ нравственнымъ побужденіемъ есть лицемѣріе, фарисейская правда и тяжкій грѣхъ. Внутреннее основаніе и принципа моральнаго и юридическаго — одно — воля Божія, естественно и положительно открываемая человѣку; посему каждая заповѣдь, равно какъ и каждое предписаніе государства, должно быть или исполняемо не за страхъ, но и за совѣсть, или ужъ совсѣмъ не исполняемо. Точно также и коренной мотивъ, равно какъ и послѣдняя цѣль этой церковно-юридической праведности лежали не въ какихъ-либо внѣшнихъ по отношенію къ нравственному существу человѣка задачахъ напр. въ достиженіи общаго блага, въ пріобрѣтеніи гражданской чести, общественнаго мнѣнія, богатства, вліянія и проч., а въ самомъ этомъ внутреннемъ существѣ человѣка — въ удовлетвореніи требованіямъ своей совѣсти, въ пріобрѣтеніи душевнаго мира, въ поддержаніи союза съ Богомъ, въ уподобленіи Ему. Посему, въ основѣ каждаго предписанія церковнаго права, обращеннаго къ христіанину, непремѣнно лежитъ предположеніе: аще хощеши совершенъ быти.

Само собою разумѣется, что такое «право» было бы и оставалось крайнею утопіею, еслибы оно не утверждалось на искренней вѣрѣ во Христа во плоти пришедша, возгрѣваемой и утверждаемой благодатію Духа Святаго, живущаго въ членахъ Церкви. Такая гармонія морали и права нигдѣ невозможна кромѣ истинной Христовой Церкви. Идея ея присуща была римскому и вообще праву классическаго міра, но она осталась утопіею. Эта идея жизненнѣе была въ ветхозавѣтномъ Моисеевомъ правѣ, но и она была жизненнымъ началомъ немногихъ праведниковъ. А въ настоящій вѣкъ нашъ Европейская невѣрующая юриспруденція совсѣмъ отказалась отъ этой гармоніи, именно какъ отъ утопіи и подъ именемъ «правоваго порядка» разумѣетъ ни больше, ни меньше какъ *сдѣлку* нравственной разнузданности или безусловной личной свободы съ требованіями соціальнаго самосохраненія.

Мысль о невозможности осуществленія этого права не была неизвѣстна и Церкви первыхъ вѣковъ; являлись по временамъ и тамъ малодушные, которые, находя заповѣди этого права прекрасными, въ тоже время сознавали, что онѣ крайне трудны, тяжки и неудобоисполнимы. Церковь отвѣчала таковымъ малодушнымъ, что наоборотъ эти заповѣди *легки*, но онѣ таковы при одномъ непремѣнномъ условіи— *любви*, полной, искренней любви къ Господу. Не можемъ удержаться отъ прекраснаго изложенія церковнаго ученія о семъ, выраженнаго въ «Пастырѣ» Ерма. «И сказалъ я (Ермъ) ему (Пастырю): Господинъ, эти заповѣди величественны, прекрасны и способны возвеселить сердце человѣка, могущаго исполнить ихъ. Но не знаю, господинъ, *могутъ ли эти заповѣди быть соблюдены* человѣкомъ, *потому что онѣ очень трудны*. Онъ отвѣчалъ мнѣ: эти заповѣди

ты легко соблюдешь, и не будутъ онѣ трудны, если будешь убѣжденъ, что ихъ можно соблюсти"... Говорилъ онъ это съ *большимъ гнѣвомъ*, такъ что я очень смутился и испугался. Ибо лицо его измѣнилось такъ, что человѣку нельзя снести его гнѣва. Но видя, что я весь въ смущеніи и страхѣ, началъ говорить умѣреннѣе и ласковѣе: „неразумный и непостоянный, не видишь ли славу Божію, какъ великъ и дивенъ Тотъ, Который сотворилъ міръ для человѣка и все твореніе покорилъ человѣку и далъ ему всю власть господствовать надъ всѣмъ поднебеснымъ. Если человѣкъ есть *владыка* тварей *Божіихъ* и надъ всѣмъ господствуетъ, то неужели онъ не можетъ господствовать и надъ этими заповѣдями? Это *возможно* человѣку, имѣющему *Господа въ сердцѣ своемъ*. Кто же имѣетъ Господа только въ устахъ своихъ, *огрубѣлъ сердцемъ* и далекъ отъ Господа, для того эти заповѣди тяжки и не исполнимы. Итакъ вы, слабые и легкіе въ вѣрѣ, положите себѣ Господа вашего въ сердце; и узнаете, что ничего нѣтъ легче этихъ заповѣдей, ничего пріятнѣе и доступнѣе ихъ" [1]).

Что же служило для христіанъ формальнымъ источникомъ закона естественнаго и богооткровеннаго, положительнаго, источникомъ, изъ котораго они познавали этотъ законъ, которымъ провѣряли собственныя убѣжденія и требованія своей совѣсти? Ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы получаемъ изъ слѣдующихъ словъ апологіи Тертулліана: „Мы собираемся, чтобы *читать* Священное Писаніе (ясно—Ветхаго и Новаго Завѣта), изъ котораго, смотря по обстоятельствамъ, почерпаемъ необходимыя для насъ

---

[1]) Пастырь Ерма, запов. 12. Писав. Муж. Апост. Перев. свящ. П. Преображенскаго. Москва. 1862. стр. 278—279.

свѣдѣнія и наставленія. Святыми словами мы воспитываемъ вѣру, укрѣпляемъ надежду, утверждаемъ мужество, никакими распрями не мѣшая *ученію наставниковъ*. Тутъ же происходятъ увѣщанія, исправленія и приговоры божественные. Ибо судъ производится съ строгимъ изслѣдованіемъ и съ увѣренностію въ присутствіи Божіемъ; а потому тѣ служитъ уже явнымъ предзнаменованіемъ будущаго осужденія, если кто проступками своими заслуживаетъ быть отлученнымъ отъ общенія въ молитвахъ, собраніяхъ и другихъ священныхъ отношеніяхъ. Начальство держатъ у насъ старцы, достигающіе такой чести не куплею, но испытаннымъ достоинствомъ: право Божіе (res Dei) цѣною золота не продается" [1]).

Въ такихъ словахъ отобразилось христіанское судилище II-го в. подъ перомъ опытнаго юриста, глубокаго знатока римскаго права и нравовъ римскихъ трибуналовъ [2]).

Связь, въ какой поставляется здѣсь произнесеніе судебныхъ приговоровъ съ чтеніемъ *Священнаго Писанія* и ученіемъ *наставниковъ*, весьма ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что послѣднія служили главными источниками для судей въ ихъ рѣшеніяхъ вопросовъ христіанскаго права и дисциплины.

Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта непосредственно усвояемое и ученіе наставниковъ, разъясняющее, раскрывающее его, были первыми и основными источниками правосознанія христіанъ первенствующей Церкви. Посланія мужей апостольскихъ—св. Климента Римскаго, св. Поликарпа Смирнскаго, св. Варнавы, св. Игнатія, сочиненія противъ

---

[1]) Terlull. Apologet. c. 39.

[2]) Евсевій историкъ называетъ Тертулліана: ἄνδρα τοὺς Ρωμαίων νόμους ηκριβωκότα..

ересей св. Иринея и др. представляютъ документальныя свидѣтельства, утверждающія это положеніе.

Это однакоже далеко не единственные источники права первыхъ христіанъ.

Съ неменьшею ясностію и твердостію историческими свидѣтельствами указывается и на другой весьма обильный источникъ права—*преданія св. Апостоловъ*—заповѣди ихъ, касательно церковнаго устройства, богослуженія и дисциплины, переданныя ими устно своимъ преемникамъ и ученикамъ и цѣлымъ церквамъ, ими основаннымъ и ими непосредственно управляемымъ. Такъ, уже въ Дѣяніяхъ св. Апостоловъ и въ посланіяхъ св. Апостола Павла особенно пастырскихъ, встрѣчаются ясныя свидѣтельства, что многое, относящееся къ устройству Церкви, установлено было самими Апостолами, о чемъ въ этихъ писаніяхъ упоминается только мимоходомъ, такъ сказать, случайно. Учрежденіе епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, вдовицъ, качества, отъ нихъ требуемыя, способъ ихъ поставленія въ должность (чрезъ возложеніе рукъ) упоминаются уже въ этихъ книгахъ Новозавѣтнаго Писанія. Слѣдовательно, *собственная*, правообразующая или законодательная дѣятельность Церкви на основаніи Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, *если только таковая имѣла мѣсто въ это уже время*, была, такъ сказать, прикрѣпляема *къ той, неизвѣстной величины части*, или начатковъ церковнаго устройства и церковнаго права, которыя даны были непосредственно самими Апостолами и *соблюдались въ Церкви*. Какъ велика эта часть или эти начатки Апостольскихъ установленій—это остается неизвѣстнымъ, но что она была и соблюдалась въ Церкви какъ преданіе Апостольское—παράδοσις ἀποστολική—и потомъ держалась какъ *цер-*

ковный обычай—συνηθεια ἐκκλησιαστικη и что это *преданіе* и этотъ *обычай* имѣли значеніе *юридическихъ церковныхъ нормъ*, это засвидѣтельствовано литературою первенствующей Церкви весьма ясно.

Въ кн. III гл. I св. Иринеи пишетъ: „всѣ желающіе видѣть истину могутъ во *всякой* Церкви узнать преданіе Апостоловъ, открытое во всемъ мірѣ, и мы можемъ перечислить епископовъ, поставленныхъ Апостолами въ церквахъ и преемниковъ ихъ до насъ, которые ничего не учили и не знали такого, что эти (еретики) бредятъ... Съ сею (Римскою Церковью) по ея преимущественной важности необходимо согласуется всякая Церковь т. е. повсюду вѣрующіе, такъ какъ въ ней апостольское преданіе всегда сохранялось вѣрующими повсюду... Также и церковь Ефесская, основанная Павломъ и имѣвшая среди себя Іоанна до самыхъ временъ Траяна, есть истинная свидѣтельница апостольскаго преданія... (Посему) не должно искать у другихъ истины, которую легко получить отъ Церкви, ибо Апостолы, какъ богачъ въ сокровищницу, вполнѣ положили въ нее все, что относится къ истинѣ, такъ что всякій желающій беретъ изъ нея питіе жизни. Она именно есть дверь жизни, а всѣ прочіе (учители) суть воры и разбойники. Посему должно избѣгать послѣднихъ, но съ величайшимъ тщаніемъ избирать то, что относится къ Церкви и принимать преданіе истины. Что же? Еслибы возникъ споръ въ какомъ-нибудь важномъ вопросѣ, то не надлежало ль бы обратиться къ древнѣйшимъ церквамъ, въ которыхъ обращались Апостолы, и отъ нихъ получить, что̀ есть достовѣрнаго и яснаго относительно настоящаго вопроса? Что еслибы Апостолы не оставили намъ Писаній? Не должно ли было слѣдовать порядку преданія, преданнаго

тѣмъ, кому они ввѣрили церкви“ [1]). Тертулліанъ о своемъ времени свидѣтельствуетъ: «если какое-либо правило не опредѣлено *писаніемъ* (nulla scriptura determinavit), *однакоже повсюду соблюдается*, значитъ, что оно *утверждено обычаемъ*, *основаннымъ на преданіи* (de traditione manavit). Если же кто скажетъ, что и въ преданіи нужно какое-либо писанное свидѣтельство, то мы съ своей стороны укажемъ на *многія установленія*, которыя безъ *всякаго письмени*, *важностію одного преданія и силою обычая* сохраняются. Такъ, начнемъ отъ крещенія: приступая къ водѣ, мы сперва, подъ рукою предстоятеля свидѣтельствуемъ, что отрекаемся отъ діавола и аггеловъ его, потомъ трижды погружаемся и вышедши изъ купели, вкушаемъ медъ и млеко; затѣмъ чрезъ цѣлую седмицу удерживаемся отъ обыкновенныхъ умовеній. Таинство евхаристіи принимаемъ до разсвѣта и не иначе, какъ отъ руки пресвитеровъ; совершаемъ приношенія за усопшихъ и ежегодныя торжества въ честь святыхъ; не держимъ поста въ день воскресный, равно и колѣнопреклоненія; весьма заботливо остерегаемся, чтобы отъ святой чаши или отъ хлѣба не укануло что-либо на землю; при всѣхъ обыкновенныхъ дѣлахъ, при входѣ, при выходѣ изъ дома, при омовеніи, при возстаніи отъ сна, и при отходѣ ко сну, при восходѣ и закатѣ солнца, знаменуемъ чело крестнымъ знаменіемъ. Еслибы на эти и еще многія другія установленія ты спросилъ закона писаннаго, то не нашелъ бы (harum et aliarum ejusmodi disciplinarum si legem expostules scripturarum, nullam invenies). Здѣсь имѣетъ свою силу— преданіе, какъ основаніе, обычай—какъ его утверж-

---

[1]) Соч. св. Иринея кн. III гл. 1 — 4. По рус. перев. стр. 278—9.

деніе, вѣра — какъ охраненіе. (Traditio ibi praetendetur — auctrix, consuetudo — confirmatrix, fides — observatrix [1]).

Это свидѣтельство, достойное римскаго юриста золотаго вѣка римской юриспруденціи уже по глубинѣ воззрѣній его на явленія внутренней жизни въ средѣ христіанъ, имъ созерцаемыя, для насъ особенно важно со стороны его содержанія. Уже къ концу II в. по этому свидѣтельству Церковь имѣла «многія установленія», выраженныя какъ въ «писанныхъ законахъ», такъ — и еще болѣе — въ неписанныхъ въ формѣ *обычнаго права* — выражаясь языкомъ теперешней терминологіи.

Дабы не впасть въ искушеніе преувеличить значеніе этого свидѣтельства въ построеніи на основаніи его заключеній касательно состоянія источниковъ церковнаго права въ этотъ моментъ времени въ концѣ II вѣка, мы должны слѣдовать строго буквальному толкованію этого свидѣтельства: ибо мы имѣемъ дѣло съ показаніемъ не свидѣтеля простеца, а — свидѣтеля юриста, въ употребленіи юридическихъ терминовъ конечно весьма осторожнаго и совершенно безукоризненнаго. Въ концѣ приведенной тирады Тертулліанъ ясно говоритъ, что еслибы кто захотѣлъ искать «писаннаго закона» на вышеисчисленныя и многія иныя установленія, то не нашелъ бы его: они зиждутся на преданіи, утверждены обычаемъ и охраняются вѣрою (т. е. въ святость преданія, и въ подлинность и святость храненія его обычаями Церкви). Понятіе «писаннаго закона» имѣетъ, по представленію Тертулліана, объемъ весьма опредѣленный и точный. Весь писанный законъ христіанскій заключается въ

[1]) Tertull. de corona milit. c. 3.

Священномъ Писаніи Новаго и Ветхаго Завѣта. Во всѣхъ сочиненіяхъ своихъ Тертулліанъ не ссылается ни на какую иную книгу, какъ на законъ, кромѣ Св. Писанія, хотя ему, конечно, не безызвѣстны были ни посланія мужей Апостольскихъ, напр. Климента, Поликарпа, Игнатія, Ерма и др., ни иныя произведенія древнѣйшей христіанской письменности, въ коихъ однакоже заключаются свидѣтельства объ *апостольскомъ* происхожденіи нѣкоторыхъ положеній обычнаго права [1]).

Историческій моментъ, въ который Тертулліанъ писалъ свое сочиненіе для внутренняго устройства Церкви былъ въ высшей степени важный.

Съ самаго начала II-го в. оканчивается вѣкъ Апостольскій, но еще живутъ старцы, непосредственно обращавшіеся съ Апостолами—мужи Апостольскіе.

---

[1]) Достопримѣчательнымъ свидѣтельствомъ такого рода служитъ напр. слѣд. мѣсто въ первомъ посланіи Климента: „Апостолы наши знали чрезъ Господа нашего І. Христа, что будетъ раздоръ о епископскомъ званіи. По этой причинѣ они, получивъ совершенное предвѣдѣніе, поставили вышеозначенныхъ служителей и потомъ присовокупили *законъ*, чтобы, когда они почіютъ, другіе испытанные мужи принимали на себя ихъ служеніе... Итакъ, почитаемъ несправедливымъ лишить служенія тѣхъ, которые поставлены самими Апостолами, или послѣ нихъ другими достоуважаемыми мужами, *съ согласія всей Церкви* и служили стаду Христову не укоризненно, со смиреніемъ, кротко и безпорочно и при томъ въ теченіи долгаго времени отъ всѣхъ получили одобреніе“ гл. XLIV.

Для Тертулліана Апостольскій законъ пожизненности епископскаго званія конечно былъ извѣстенъ не только по преданію, утвержденному обычаемъ, но и по этому письменному свидѣтельству: но онъ, конечно, не могъ сказать, что это—писанный законъ; ибо посланіе св. Климента есть посланіе и таковымъ осталось навсегда, не бывъ никогда возведено Церковію въ законъ.

Въ срединѣ II в прекращается и эта генерація мужей Апостольскихъ. Какими же явленіями во внутренней жизни Церкви знаменуется эта смѣна генерацій предстоятелей ея? Краткія, но глубоко интересныя свѣдѣнія даетъ въ этомъ отношеніи исторія Евсевія. Конецъ I-го в. Евсевій словами Егезиппа характеризуетъ такъ: «до того времени Церковь пребывала чистою дѣвою: если и были люди, посягавшіе на здравый смыслъ спасительнаго ученія, то они скрывались еще во мракѣ неизвѣстности. Когда же *священный ликъ апостоловъ* различно окончилъ жизнь и когда поколѣніе людей, удостоившихся собственнымъ слухомъ внимать Божественной Мудрости, прешло; тогда подъ вліяніемъ обмана лжеучителей *началась крамола* нечестиваго заблужденія. *Ободряясь тѣмъ*, что уже нѣтъ въ живыхъ ни одного Апостола, еретики начали лжеименное свое знаніе открыто противопоставлять проповѣди истины [1]). «Первымъ растлителемъ ея былъ Ѳевуѳисъ, недовольный тѣмъ, что его не сдѣлали епископомъ (Іерусалимскимъ на мѣсто Іакова брата Господня). Изъ нихъ же вышли и Симонъ, родоначальникъ Симоніанъ, и Клеовій и т. д. И каждый ересеначальникъ привносилъ свое собственное и отличное отъ другихъ ученіе. Отселѣ явились лжехристіане, лжепророки, лжеапостолы и испорченнымъ ученіемъ о Богѣ и Христѣ Его раздѣлили единство Церкви...

Говоря о такъ называемыхъ *апокрифахъ*, Егезиппъ замѣчаетъ, что нѣкоторые изъ нихъ были составлены еретиками *въ его время* (около 170 г.) [2]). Изъ предисловія къ сочиненію Папія Іерапольскаго, «друга Поликарпа», Евсевій приводитъ слѣдующее мѣсто:

---

[1]) Евсевій. Ц. И. кн. III гл. 32 стр. 168, 169.
[2]) Евсевій. Ц. И. кн. IV гл. XXII стр. 230, 231.

«Я не премину изложить тебѣ, что хорошо узналъ отъ старцевъ и хорошо запомнилъ, и присоединить объясненія для подтвержденія истины; потому что я держался не тѣхъ, которые, подобно многимъ, говорятъ много, а тѣхъ, которые учатъ истинѣ; я соображался не съ тѣми, которые припоминаютъ *чужія заповѣди*, а съ тѣми, которые *держатся заповѣдей, преданныхъ отъ Господа* для вѣры и происходящихъ отъ самой истины. Если мнѣ случалось встрѣчать кого-либо, обращавшагося со старцами, то я заботливо разспрашивалъ объ ученіи старцевъ, напр. *что говорилъ Андрей, что Петръ, что Филиппъ, что Ѳома или Іаковъ, что Іоаннъ или Матѳей, либо кто другой изъ учениковъ Господа*, что Аристіонъ и пресвитеръ Іоаннъ, ученики Господни. Ибо я полагалъ, что книжныя свѣдѣнія не столько принесутъ мнѣ пользы, сколько живой и болѣе внѣдряющійся голосъ» [1]). Изъ сочиненія Егезиппа Евсевій приводитъ слѣдующій общій отзывъ его о внутреннемъ состояніи Церкви его времени: «Коринѳская Церковь удержала правильное ученіе до Прима, бывшаго епископомъ въ Коринѳѣ. Плывя въ Римъ, я провелъ не мало дней у Коринѳянъ, бесѣдовалъ съ ними,—и мы взаимно утѣшались своимъ православіемъ. Находясь въ Римѣ, я составилъ списокъ преемства епископовъ до Аникиты... Въ каждомъ преемствѣ и въ каждомъ городѣ все шло такъ, какъ заповѣдуютъ законъ, пророки и Господь» [2]).

Сопоставляя эти свѣдѣнія съ прежде приведенными мѣстами изъ писаній Иринея и Тертулліана о важномъ значеніи Апостольскаго преданія, сохранявшагося въ Церкви, мы получимъ слѣдующія общія

---

[1]) Тамъ-же кн. III гл. 39 стр. 179.
[2]) Тамъ-же кн. IV гл. 22 стр. 229.

черты, характеризующія состояніе Церкви во второй вѣкъ:

1) Это было время возникновенія и укрѣпленія ересей, извращавшихъ вѣроученіе и порядокъ церковный и время составленія *апокрифовъ*, съ цѣлію оправданія этихъ извращеній.

2) Это было время особенно усердной заботы о сохраненіи Апостольскаго преданія, о возстановленіи и укрѣпленіи въ памяти заповѣдей и вообще бесѣдъ Апостоловъ съ ихъ учениками—мужами Апостольскими съ цѣлію противодѣйствія именно извращенію преданія еретиками и отраженія ихъ апокрифическихъ измышленій.

Къ такой именно эпохѣ всего естественнѣе пріурочиваются довольно обширныя записи, сдѣланныя неизвѣстными частными лицами, правилъ христіанской жизни, порядка богослуженія, общественнаго и частнаго, правилъ поставленія въ церковныя должности и дисциплины клира и правилъ дисциплины мірянъ. Эти записи въ цѣломъ сводѣ своемъ извѣстны въ настоящее время подъ именемъ «Уставовъ святыхъ Апостоловъ» (Διατάξεις τῶν ἁγίων Ἀποστόλων). Хотя сомнѣнію не можетъ подлежать, что въ видѣ цѣлаго свода, раздѣляющагося на 8 отдѣльныхъ книгъ, эти «Уставы св. Апостоловъ» составлены были не ранѣе конца III-го в. или первой половины IV-го; но въ основѣ ихъ также несомнѣнно лежатъ отдѣльныя записи, или статьи, явившіяся на свѣтъ никакъ не позднѣе II-го вѣка. Въ настоящемъ столѣтіи, особенно въ переживаемую нами эпоху, изслѣдованіе древнихъ каноническихъ кодексовъ, греческихъ и восточныхъ, привело уже къ нѣкоторымъ, довольно точнымъ научнымъ выводамъ относительно первоначальнаго вида записей, лежащихъ въ основѣ осьмокнижія «Апостольскихъ Уставовъ». Можно, поэтому,

надѣяться, что со временемъ ученыя изысканія приведутъ къ точному опредѣленію прототиповъ и прочихъ частей этого осьмокнижія, относительно которыхъ въ настоящее время можно сказать лишь то, что онѣ носятъ въ себѣ несомнѣнные слѣды глубокой христіанской древности, но какъ много и что именно привнесено въ нихъ позднѣйшими ихъ переписчиками и редакторами—съ точностью опредѣлить еще невозможно. — Во всякомъ случаѣ на эти Апостольскіе Уставы, или какъ принято называть ихъ—«Апостольскія Постановленія» мы можемъ смотрѣть не иначе, какъ на неоффиціальную запись правилъ Богослуженія и дисциплины клира и мірянъ, правилъ, дѣйствовавшихъ во II-мъ вѣкѣ въ качествѣ обычая церковнаго и апостольскаго преданія. Запись эта, довольно обширная, составлена на основаніи древнихъ записей. Долгъ исторической науки отыскать, возстановить и изслѣдовать эти записи и показать, что къ нимъ привнесено позднѣйшимъ ихъ редакторомъ, составившимъ 8 книгъ «Апостольскихъ Уставовъ». Что въ исполненіи этого долга уже сдѣлано въ настоящее время,—мы постараемся указать, предварительно сдѣлавъ общій очеркъ состава и содержанія цѣлаго осьмокнижія «Апостольскихъ Уставовъ».

Представимъ прежде всего общую характеристику «Апостольскихъ Уставовъ» просто какъ *литературнаго произведенія*, воспользовавшись для сего весьма извѣстнымъ и въ свое время почитавшимся весьма основательнымъ въ научномъ отношеніи изслѣдованіемъ Дрея [1]).

Цѣлое произведеніе раздѣляется на 8 книгъ, каждая книга—на главы. Въ большинствѣ изданій каж-

---

[1]) См. von Drey: Neue Untersuchungen über Constitutionen und Canones der Apoztel. Tübingen. 1832 г.

дая книга и глава имѣютъ свою особенную надпись, или обозначеніе содержанія, которыя при нѣкоторыхъ главахъ не точны, потому что часто въ нихъ содержится болѣе того, что́ обозначено въ заглавіи, или совсѣмъ иное; равнымъ образомъ и раздѣленіе на главы сдѣлано неудачно, и вслѣдствіе сего нужно бываетъ, напр. въ восьмой книгѣ, почти всегда конецъ, а иногда значительную часть предыдущей главы перемѣщать въ слѣдующую,—что́ составляетъ важное неудобство при разыскиваніи и скоромъ чтеніи. Отдѣльныя книги весьма неравнаго объема и посему кажется, что изъ нѣкоторыхъ книгъ—въ особенности при любви автора первыхъ шести изъ нихъ къ широкому изложенію—нѣчто утрачено. Это въ особенности нужно сказать о первой и четвертой книгахъ по ихъ несоразмѣрной краткости и другимъ причинамъ [1]).

---

[1]) Общее содержаніе всѣхъ 8 книгъ слѣдующее:

Первая книга—περὶ λαικῶν—содержитъ нравственное ученіе о воздержаніи отъ любостяжанія и неправды вообще, объ обязанностяхъ мужа въ отношеніи къ женѣ и обратно, объ усердномъ чтеніи Священнаго Писанія, въ особенности Ветхаго Завѣта. Въ сихъ книгахъ христіанинъ найдетъ все, что есть хорошаго въ книгахъ язычниковъ, каковыхъ поэтому не должно совсѣмъ читать. 10 главъ.

Достопримѣчательно здѣсь въ отношеніи къ дисциплинѣ древней церкви то, что весьма настойчиво предписывается всѣмъ христіанамъ чтеніе Священнаго Писанія. „Время христіанина должно дѣлиться между трудомъ и чтеніемъ, и если кто изъ нихъ не обремененъ первымъ для своего содержанія, то не долженъ все-таки предаваться праздности и вращаться среди общественныхъ увеселеній, чтобы быть зрителемъ всякихъ злыхъ дѣяній, но онъ долженъ или посѣщать своихъ братьевъ по вѣрѣ и пребывать съ ними въ благочестивыхъ разговорахъ о предметахъ, ведущихъ къ жизни, или же долженъ пребывать въ домѣ, и читать законъ, книги царствъ и пророковъ, также пѣть псалмы Давида и

Таково внѣшнее строеніе памятника, какъ онъ вышелъ изъ рукъ своего автора, переписчиковъ и издателей. Принимая же во вниманіе характерныя литературныя особенности, свойственныя разнымъ частямъ его, легко отличить собственно три совершенно разныя и неравномѣрныя произведенія, весьма неискусно сплоченныя въ одно цѣлое съ механическимъ раздѣленіемъ его на 8 частей или книгъ. Эти три произведенія слѣдующія: 1) первыя шесть книгъ, 2) седьмая книга, 3—осьмая книга. Въ послѣдней точно также есть довольно достаточное основаніе выдѣлить послѣднюю 47-ю главу, какъ небольшое, но самостоятельное произведеніе—это извѣстныя 85 правилъ Св. Апостоловъ.

изучать евангеліе, въ которомъ исполненъ весь древній законъ. Но и читая законъ Моисея, христіанинъ не долженъ привязываться ни къ чему, что есть позднѣйшая прибавка (τῶν ἐπεισάκτων) и что относится ко второму законодательству, но долженъ читать это только для историческаго знанія, воздавая благодареніе Богу, свободившему насъ отъ этихъ цѣпей (гл. 4—6). — Предписаніе, свидѣтельствующее съ одной стороны о широкомъ распространеніи между христіанами священныхъ книгъ; съ другой—о *большей* образованности въ массѣ христіанъ, нежели *это обыкновенно представляется*. Строгость нравовъ древнихъ христіанъ, виднѣющаяся уже и въ этомъ, обнаруживается особенно въ предписаніяхъ относительно обращенія женщинъ и мужчинъ въ обществѣ. Женщинамъ предписывается избѣгать всякаго кокетства и близкаго обращенія съ мужчинами, всѣ заботы ихъ должны быть сосредоточены на своемъ домѣ; строго воспрещается языческій обычай мыться въ общихъ баняхъ; и въ женской банѣ онѣ должны мыться не среди дня, а лучше въ 10-й часъ дня и, если можно, не каждый день. Котельеръ присоединяетъ къ этому, что подобныя предписанія и свидѣтельства встрѣчаются у Тертулліана, Климента Александрійскаго, Кипріана и очень многихъ св. отцовъ.

Вторая книга—περὶ ἐπισκόπων, πρεσβυτέρων καὶ διακόνων—въ 63 главахъ говоритъ о свойствахъ и обязанностяхъ кли-

Что первыя шесть книгъ представляютъ одно цѣльное произведеніе — это доказывается прежде всего его собственнымъ планомъ и совершеннымъ выполненіемъ его. Въ шести книгахъ планъ этотъ выполненъ совершенно, такъ что слѣдующія двѣ книги суть или *приложенія* къ главному произведенію, или же совершенно независимыя произведенія родственнаго содержанія. Въ этихъ послѣднихъ нѣтъ матеріи, о которой не говорилось бы уже въ первыхъ, а нѣчто представляется иначе и даже до противорѣчія. Памятникъ начинается общимъ нравственнымъ *ученіемъ* для христіанъ, потомъ переходитъ къ *наставленіямъ* о свойствахъ, обязанностяхъ и характерѣ особаго сословія въ Церкви. Далѣе идетъ рѣчь о дѣятельной

рикахъ. О свойствахъ епископа, его характерѣ, правахъ и образованіи по большей части по пастырскимъ посланіямъ. Свое высокое положеніе—ὡς Θεοῦ τύπον ἔχων ἐν ἀνθρώποις—онъ долженъ сохранять предъ всѣми людьми—священниками, царями, князьями, отцами, сыновьями, учителями. Между обязанностями епископа всего болѣе говорится объ обязанности исправленія грѣшниковъ путемъ покаянной дисциплины. Къ іерархіи причисляются кромѣ трехъ первыхъ степеней еще слѣдующія лица: діакониссы, привратники, чтецы и пѣвцы и еще другія лица которыхъ Церковь по чистѣйшему духу христіанскаго человѣколюбія брала подъ свое особенное покровительство, именно вдовъ, въ безбрачіи пребывающихъ дѣвъ и сиротъ (гл. 26). О священникахъ или пресвитерахъ говорится мало, такъ что можно думать, что авторъ почиталъ обязанности епископа общими съ обязанностями пресвитеровъ; напротивъ, о діаконахъ говорится очень подробно. Безъ епископа они ничего не должны дѣлать, именно безъ его вѣдома и воли ничего не раздавать; но они обо всемъ должны доносить епископу, съ его непосредственнымъ участіемъ исполнять всѣ важныя дѣла и только самыя маловажныя—по своему разумѣнію; они суть очи, уши, уста, сердце и душа епископа (гл. 29—33. 44) —И здѣсь ясный слѣдъ позднѣйшаго времени.— Равнымъ образомъ дается полное изображеніе епископскаго судилища (гл. 45—53)—так-

религіозной жизни и священнодѣйствіяхъ; объ обычныхъ религіозныхъ собраніяхъ христіанъ, что́ и въ какомъ порядкѣ при этомъ совершается, какимъ настроеніемъ (именно духъ любви и мира) объято все собраніе, какой внѣшній порядокъ при этомъ соблюдается, кто изъ чужихъ и въ какой мѣрѣ допускается въ эти собранія, и кто не допускается,—словомъ, изображается полный порядокъ Богослуженія, только безъ чинопослѣдованій; къ сему присоединяются наставленія и о ежедневной (домашней) молитвѣ. Таковы первыя четыре книги. Пятая содержитъ наставленія, относящіяся къ церковной дисциплинѣ; сначала о мученикахъ, что удобнѣе было бы помѣстить въ шестой книгѣ,—наставленія, необходимыя для всѣхъ христіанъ первыхъ вѣковъ; затѣмъ — о праздникахъ и постахъ. Въ шестой книгѣ говорится объ ученіи вѣры и противныхъ ей заблужденіяхъ и ересяхъ. Заключеніе образуютъ наставленія о послѣднемъ долгѣ, который имѣетъ человѣкъ и христіанинъ въ отношеніи къ другому,—долгѣ къ умершимъ. Изъ

же позднѣйшаго времени. Затѣмъ идутъ наставленія о различныхъ церковныхъ собраніяхъ вообще, объ общественной утренней и вечерней молитвѣ, объ агапѣ,—также не болѣе древни,—о томъ, что христіане должны остерегаться языческихъ обычаевъ и дѣлъ и что они должны работать. Все это, какъ видно отсюда, положено безъ порядка, чѣмъ эта книга отличается отъ прочихъ.—Послѣ наставленій о праздничномъ богослуженіи въ Воскресный день слѣдуютъ въ гл. 59 другія—объ общественныхъ утреннихъ и вечернихъ собраніяхъ—ὄρθρου καὶ ἑσπέρας συνάξεις. Они—также какъ и первыя, совершаются *въ церквахъ*—ἐν τοῖς κυριακοῖς, ежедневно; состоятъ въ пѣніи и молитвахъ, именно утромъ должны читать 2-й и 60-й, вечеромъ—114 псаломъ. Епископъ долженъ увѣщевать вѣрныхъ къ прилежному посѣщенію сихъ собраній и не дозволять никому уклоняться отъ нихъ. Но особенно настойчиво предписывается посѣщеніе собраній въ субботу и день воскресный, въ каковые хри-

этого ясно, что́ имѣлъ въ виду написать авторъ и какъ онъ выполнилъ свою задачу. Онъ хотѣлъ написать книгу, изъ которой каждый христіанинъ могъ узнать о своей религіи и о христіанствѣ, какъ оно было тогда въ дѣйствительности, и составить себѣ понятіе объ отдѣльномъ и цѣломъ, дабы разумѣть, что въ жизни Церкви составляетъ движущую силу и къ чему онъ способенъ въ ней направить свою дѣятельность, или — выражаясь литературнымъ языкомъ нашего времени — онъ хотѣлъ написать *учебникъ религіи* (Religionshandbuch) для своего времени. Кто сравнитъ между собою содержаніе этихъ шести книгъ, тотъ легко убѣдится во внутренней связи глав-

---

стіане должны собираться три раза и пребывать стоя, именно въ воспоминаніе того, что Господь воскресъ въ третій день, и въ которыхъ должны читаться пророки, возвѣщаться евангеліе, приноситься жертва, раздаваться священная трапеза. Въ образецъ христіанамъ авторъ ставитъ здѣсь (гл. 60) язычниковъ; о послѣднихъ говоритъ онъ, что они встаютъ рано и спѣшатъ къ статуямъ боговъ, чтобы молиться имъ, что они предъ началомъ работы или какого либо дѣла своего обращаются къ нимъ, ревностно собираются въ свои праздники и праздничныя времена, и даже издалека.—Отсюда видно, что ко времени составленія сочиненія язычество окончательно еще не упало въ общественномъ мнѣніи и практикѣ; въ іудеяхъ писатель хвалитъ точное исполненіе субботы и посѣщеніе синагоги. Впрочемъ, христіане должны подражать язычникамъ и іудеямъ только въ религіозной ревности, но не принимать никакого участія въ ихъ обычаяхъ, въ нечистые храмы и капища язычниковъ, также какъ и въ синагоги евреевъ и еретиковъ, не входить, ихъ праздниковъ не праздновать; затѣмъ изъ языческихъ обычаевъ поименовываются прежде всего театральныя зрѣлища, потомъ всякіе роды волшебства и гаданія, и др., какъ такія вещи, при которыхъ христіанинъ отнюдь не долженъ показываться: не долженъ онъ являться и на большіе годичные торги (гл. 61, 62). Такъ какъ все это запрещается съ большою строгостію, то значитъ въ этомъ настояла потребность.

ныхъ ея предметовъ и въ этомъ намѣреніи автора. И нужно приписать дѣтскому страху предъ еретиками въ древнее время, а въ новое—ненависти къ древнѣйшимъ учрежденіямъ Церкви и плохой критикѣ неспособность оцѣнить это намѣреніе автора.

Третья книга о вдовахъ—περὶ χηρῶν—говоритъ до 15-й главы о вдовахъ. Онѣ не должны необдуманно давать обѣщаніе вдовства — какъ церковный обѣтъ, — и епископъ не безъ долгаго испытанія долженъ принимать таковый; только 60-ти лѣтній возрастъ несомнителенъ. Но болѣе молодыя могутъ обязываться сохранять себя дома въ тихой, уединенно благочестивой жизни, и также должны быть покровительствуемы со стороны церкви, чтобы не могли подпасть какой либо бѣдѣ. Второй бракъ имъ дозволителенъ, третій есть доказательство невоздержанія—ἀκρασίας σημεῖον,—каждый дальнѣйшій—явное непотребство. Вдовицы не должны учить въ церкви, но только слушать и молиться; онѣ, точно такъ же какъ и женщины вообще, не могутъ и крестить, что можетъ дѣлать и не каждый клирикъ. Далѣе — о ложныхъ вдовицахъ, признаки коихъ—долгоязычіе, лицемѣріе, корыстолюбіе, склонность къ ссорамъ. За симъ—о крещеніи, какъ оно должно быть совершаемо, о формулѣ крещенія и что оно въ общемъ изображаетъ смерть Іисуса, и о поведеніи крещаемаго. Тутъ же внѣ порядка и контекста: гл. 19: какъ должно поставлять во діакона, и гл. 20—какъ рукополагать во епископа.- Здѣсь еще болѣе очевидно. чѣмъ изъ неупорядоченности 2-й книги, что многія главы поставлены не на своемъ мѣстѣ.

Предписанія (διατάσσομεν) о крещеніи и рукоположеніи—слѣдующія: епископъ сначала помазываетъ главу крещаемаго освященнымъ елеемъ, что служитъ символомъ Духа, Который сообщается чрезъ крещеніе; потомъ онъ или пресвитеръ произноситъ надъ нимъ имя и призываніе Отца и Сына и Святаго Духа и крещаетъ его въ водѣ, и если это мужчина, воспринимаетъ (ὑποδέχεσθω) его діаконъ, если женщина, то—діаконисса. Послѣ сего епископъ помазываетъ его мурромъ (гл. 16). Далѣе слѣдуетъ объясненіе таинства крещенія; наставленіе—какъ долженъ вести себя новокрещенный; здѣсь достойно примѣчанія, что ему, какъ усыновленному чрезъ крещеніе Богу, предписывается обращаться молитвенно сло-

Конечно, по нашей логикѣ, онъ долженъ былъ бы иначе расположить и упорядочить свой матеріалъ; и въ самомъ дѣлѣ въ этомъ отношеніи недостатки есть; но они должны быть поставлены въ вину не столько нашему автору, сколько позднѣйшимъ пере-

---

вами молитвы Господней, текстъ которой и прилагается (ср. VII кн. гл. 24). Епископъ долженъ быть рукополагаемъ тремя или по крайней мѣрѣ двумя епископами, но *отнюдь не однимъ* (ср. VIII кн. гл. 27); пресвитера, діакона, равно какъ и прочихъ клириковъ рукополагаетъ одинъ епископъ; но пресвитеръ и діаконъ не могутъ рукополагать; первый можетъ только учить, приносить жертву, крестить и благословлять народъ; второй—содѣйствовать епископу и пресвитерамъ въ священнослуженіи, гл. 20.

Четвертая книга—περὶ ὀρφανῶν—говоритъ гл. 1 — 5 о сиротахъ и бѣдныхъ вообще. Помогать нуждающимся всякаго рода есть обязанность христіанъ. Осиротѣвшія дѣти должны быть принимаемы на попеченіе и воспитываемы въ особенности бездѣтными братьями; о дѣвицахъ, если онѣ уже возрастны, должно заботиться, чтобы выдать замужъ, мальчиковъ же обучать ремеслу, а затѣмъ пристроить къ какому либо дѣлу, чтобы они могли жить сами собою и не быть въ тягость братьямъ. Епископъ долженъ заботиться, чтобы такъ было въ христіанскомъ обществѣ. Гл. 5 — 10 говорятъ о дарахъ и приношеніяхъ для этой цѣли. Отъ какихъ людей епископъ можетъ и отъ какихъ не долженъ принимать приношеній. Здѣсь слѣдуетъ подробный перечень лицъ, которыя по своимъ нравамъ почитаются нечистыми предъ церковію, отъ которыхъ поэтому не принимается никакихъ даровъ, даже и для бѣдныхъ, кои въ такомъ случаѣ пусть довольствуются скудными приношеніями, но отъ благочестивыхъ братьевъ. Гл. 11—12 говоритъ объ отношеніи родителей и дѣтей, господъ и рабовъ. Гл. 13—объ обязанностяхъ къ верховной власти: совершенно по посланіямъ апостольскимъ. Гл. 14—о дѣвахъ. Онѣ не должны безразсудно давать обѣщанія безбрачія, которое не заповѣдано; но, если разъ сдѣлали это, должны жить соотвѣтственно обѣту своему. Такъ какъ этому важному въ древней церкви обѣту удѣлена только одна глава, то IV-я книга, очевидно, не сохранилась вполнѣ.

писчикамъ и неумѣлымъ редакторамъ, какъ это дѣйствительно случилось съ цѣлыми главами, совмѣщающими въ себѣ разныя матеріи безъ всякой не только логической, но даже и грамматической связи, такъ что только случайность, а отнюдь не первоначальный

Пятая книга—περὶ μαρτύρων—говоритъ о мученикахъ до 12-й главы. Здѣсь раскрывается досточтимость мучениковъ, подъ которыми разумѣются и исповѣдники; обязанность и способы помощи имъ, даже съ опасностью собственной жизни; тяжесть преступленія отреченія отъ Христа; прекрасныя наставленія о томъ, чтобы не навлекать на себя преслѣдованія неблагоразумнымъ образомъ и не явиться малодушными въ опасности: бѣгство дозволительно. Увѣщанія къ смерти за вѣру во Христа. Примѣръ Христа, Стефана и Іакова. Достовѣрность воскресенія. Мѣста Св. Писанія, служащія въ доказательство сего. Ложные мученики, которые только по имени христіане, но за свои преступленія взятые и казненные: истинные христіане не должны имѣть общенія съ ними; предостереженія касательно служенія языческимъ богамъ, куда относится и клятва звѣздами, стихіями и пр. (Христіане вообще совсѣмъ не должны клясться), пѣніе языческихъ и безнравственныхъ пѣсней. Гл. 13—20 говорятъ о праздничныхъ дняхъ: дается наставленіе праздновать день Рождества Христова 25 дня девятаго мѣсяца, Богоявленіе 6-го дня десятаго мѣсяца, затѣмъ постъ четыредясятницы, который должно различать отъ поста великой недѣли передъ Пасхою: первый—въ воспоминаніе жизни, второй — въ воспоминаніе страданій Христа. Послѣдній — очень строгій, онъ продолжается каждый изъ шести дней до наступленія Воскреснаго дня. Только хлѣбъ, соль, овощи и вода должны служить пищею; въ два послѣдніе дня или по крайней мѣрѣ въ субботу должно быть совершенное воздержаніе: это—дни печали, не праздники. Цѣлую ночь предъ Воскресеніемъ должно проводить въ церкви въ обычныхъ церковныхъ упражненіяхъ и особенно въ крещеніи оглашенныхъ. Затѣмъ — окончаніе поста и праздничная радость. Праздновать Пасху должно не съ іудеями, которые утратили даже и правильное времясчисленіе, но каждый разъ послѣ весенняго равноденствія, которое падаетъ на 22 день двѣнадцатаго мѣсяца Дистроса, въ первое воскресенье послѣ полнолунія. Въ осьмой день послѣ Пасхи также

авторъ, могла ихъ такъ составить. Впрочемъ, и онъ употреблялъ свой особенный способъ вести свое дѣло. Въ главныхъ матеріяхъ онъ слѣдовалъ одному опредѣленному теченію мыслей, какъ это можно видѣть уже изъ самыхъ заглавій книгъ, но во второстепен-

---

праздникъ въ воспоминаніе увѣрованія Ѳомы, точно также въ сороковой день — въ воспоминаніе Вознесенія Господа. Въ пятидесятый день — великій праздникъ (ἑορτὴ μεγάλη), ради сошествія Св. Духа, слѣдующая затѣмъ недѣля — праздничная, а затѣмъ опять недѣля поста. Въ остальную часть года должно поститься въ четвертый и шестый день недѣли, въ первый — потому, что въ этотъ день преданъ былъ Христосъ, во 2-й потому, что Онъ претерпѣлъ смерть. Въ субботу, исключая субботы предъ Пасхою, не должно поститься, тѣмъ паче въ Воскресенье, которое назначено для радостныхъ собраній. Кто въ эти или другіе праздничные дни постится, тотъ дѣлаетъ грѣхъ.

Шестая книга—περὶ σχισμάτων—говоритъ объ еретикахъ до гл. 16. Вредъ ересей и расколовъ доказывается примѣрами Ветхаго Завѣта и судьбою іудейскаго народа. Въ качествѣ еретиковъ между іудеями поименовываются секты: саддукеевъ, фарисеевъ, басмоѳеевъ, гетеробантистовъ, евіонеевъ, ессеевъ; между христіанами: Симонъ волхвъ и его помощникъ Клеовій—оба ученики Досиѳея; Керинѳъ, Маркъ, Менандръ, Василидъ и Сатурнинъ, сообщается вкратцѣ ихъ исторія и ученіе — при чемъ обнаруживается нѣкоторое сходство съ Recognitiones Clementis. Сверхъ того здѣсь (гл. 10) высказаны почти всѣ гностическія положенія, изъ коихъ особенно заслуживаетъ упоминанія положеніе: Τρεῖς εἶναι ἀνάρχους, тоже, что суть три самостоятельныя сущности. Этимъ лжеучителямъ противопоставляются Апостолы, какъ учители, призванные къ тому самимъ Христомъ (гл. 11—14) и ученіямъ первыхъ ученіе вторыхъ. За симъ раскрываются слѣдующіе пункты: іудейскій законъ для христіанъ не обязателенъ; крещеніе еретиковъ не дѣйствительно, но истинное—не должно быть повторяемо; дѣтей должно крестить на основ. Мѳ. XIX, 14. Кто крещеніе отлагаетъ до смерти, чтобы свободнѣе жить, или изъ презрѣнія къ нему, тотъ равенъ невѣрному; ψευδεπιγράφα, или изданныя съ именемъ Господа и Апостоловъ книги, но содержащія ядъ; многія изъ нихъ со-

ныхъ и отдѣльныхъ—одно слово или отдѣльное предписаніе могло служить ему поводомъ къ тому, чтобы развивать тему, которой по связи рѣчи не слѣдовало бы развивать. Для примѣра укажемъ одинъ изъ случаевъ этого рода. Во второй книгѣ онъ говоритъ

ставлены о Симонѣ и Клеовіѣ; они не поименовываются отдѣльно; но поименовываются нѣкоторыя апокрифическія книги іудеевъ, а именно: апокрифическія книги Моисея, Адама, Еноха, Иліи, Исаіи, Давида и трехъ патріарховъ. Христіане не должны вѣрить этимъ книгамъ, и виновниковъ таковыхъ лжеученій, которыхъ Господь еще предуказалъ, должно избѣгать болѣе, чѣмъ іудеевъ и язычниковъ, прекращать съ ними всякое общеніе. Между этими наставленіями относительно еретиковъ, безъ связи и перехода въ 17 гл. вставлено опредѣленіе о бракѣ клириковъ.—Въ заключеніи 18-й гл. авторъ дѣлаетъ переходъ отъ рѣчи о еретикахъ къ изображенію отношенія христіанства къ іудейству и язычеству и здѣсь въ первый разъ подробно выясняетъ свой взглядъ на Моисеевъ законъ, въ общемъ выраженный еще въ I кн. гл. 10.—Симъ и оканчивается VI-я книга.

Седьмая книга надписывается: περὶ πολιτείας, καὶ εὐχαριστίας καὶ τῆς κατὰ Χριστὸν μυήσεως; по содержанію же книга правоучительная и сборникъ молитвъ. Первое отдѣленіе ея содержитъ общее нравственное ученіе гл. 1—22. Это обстоятельно раскрытое ученіе о двухъ путяхъ: пути жизни и пути смерти. Первый есть путь свѣта, путь добродѣтели. Обстоятельное раскрытіе евангельскаго нравственнаго закона, высказаннаго въ такъ называемой нагорной проповѣди Господа. Путь смерти—это путь порока; подробное исчисленіе грѣховъ и пороковъ, противоположныхъ прежде исчисленнымъ добродѣтелямъ. Главы 24—29 содержатъ образцы литургическихъ и другихъ молитвъ. Сначала идетъ наставленіе объ обрядѣ крещенія, въ сущности тоже, что и въ третьей книгѣ, равнымъ образомъ тоже и объясненіе обряда и формы крещенія, только здѣсь еще подробнѣе внушается, что оглашенный предъ совершеніемъ крещенія долженъ поститься (гл. 22); затѣмъ гл. 23 присоединяетъ общее наставленіе объ узаконенныхъ дняхъ поста, содержащее только короче то, что говорится объ этомъ въ 15 гл. пятой книги; точно также „Отче нашъ“ и предписанія о нравственномъ поведеніи кре-

объ обязанности единодушія въ возглашеніи діакона къ собранію: μήτις κατὰ τινος, μήτις ἐν ὑποχρίσει—и отсюда переходитъ къ подробному описанію богослужебныхъ собраній, подобно тому какъ отъ предписанія: женщинамъ не должно крестить—переходитъ къ на-

---

щеннаго встрѣчаются опять тѣже, что и тамъ (гл. 24). Съ гл. 25 слѣдуютъ наставленія и образцы молитвъ, въ совокупности относящіеся къ священной литургіи, но расположенные безъ надлежащаго порядка; гл. 30—наставленіе о воскресномъ днѣ, гл. 29—о приношеніяхъ; гл. 33—38—длинный рядъ молитвъ, содержащихъ славословія и благодаренія Бога за сотвореніе всѣхъ вещей, за премудрое ихъ устройство и управленіе, за отеческую благость, съ которою Онъ печется о всѣхъ твореніяхъ, въ особенности о своихъ святыхъ, за помощь, которую Онъ ниспосылалъ во всѣ времена праведнымъ въ ихъ несчастіяхъ, за посланіе въ міръ Христа (гл. 35, 36). Благодарственныя молитвы предъ и по окончаніи пріобщенія. Молитвы такого же содержанія и объема, но не одинаковаго построенія, какъ и въ VIII книгѣ, но въ послѣдней они стоятъ на мѣстѣ и въ порядкѣ въ чинѣ литургіи, который вполнѣ и предлагается, но здѣсь—въ VII книгѣ—просто какъ отрывки образцовъ молитвъ безъ всякаго отношенія къ литургіи,—введены безъ всякаго контекста, чисто внѣшнимъ замѣчаніемъ: „такъ какъ мы получили отъ Него многія блага, то мы должны благодарить и молиться Ему“. Такого рода отчасти и другой значительный фрагментъ VII-й книги, именно предписанія и формулы *цѣлаго чинопослѣдованія крещенія*, каковая тема раскрыта въ добромъ порядкѣ въ гл. 39—45. Сначала описывается, въ чемъ и въ какомъ порядкѣ долженъ быть наставляемъ оглашенный, потомъ—какъ онъ долженъ отрицаться сатаны и сочетаваться Христу, съ присоединеніемъ точной формулы, которая есть вмѣстѣ и символъ; затѣмъ слѣдуютъ молитвы освященія крещальнаго елея и крещальной воды, вмѣстѣ съ молитвою помазанія святымъ муромъ, которое совершается послѣ крещенія. Крещенный самъ произноситъ 106 псаломъ, а потомъ еще другую молитву — благодарственную—за муропомазаніе, которая относится сюда, но стоитъ въ 27 гл. Совершенно фрагментарно внесены предписанія, какъ должно принимать странныхъ гл. 28, о качествахъ, избираемыхъ въ клиръ гл.

ставленію о крещеніи вообще и о пресвитерскомъ крещеніи; такъ въ VI книгѣ отъ отверженія брака гностиками — къ предписаніямъ относительно брака духовныхъ лицъ. Чрезъ это логическій порядокъ въ раскрытіи отдѣльныхъ матерій часто прерывается и

31; возвѣщеніе о будущихъ лжепророкахъ и лжеучителяхъ; наконецъ, повѣствованіе о томъ, какіе мужи были поставлены епископами отъ самихъ апостоловъ. Заключеніе образуютъ гл. 47—49: первая содержитъ извѣстный гимнъ: „Слава въ вышнихъ Богу“, второй — передѣлку псалма 112 съ дополн. изъ Лук. II, 29; третья, повидимому, сжатое соединеніе нѣсколькихъ стиховъ писанія. Они отнюдь не относятся къ прочимъ образцамъ молитвъ, не нашли себѣ среди нихъ мѣста, ибо заключеніе VII книги сдѣлано уже въ концѣ 46 главы.

Восьмая книга, обширнѣйшая послѣ второй, носитъ заглавіе: περὶ χαρισμάτων, καὶ χειροτονιῶν, καὶ κανόνων ἐκκλησιαστικῶν» и есть собственно „чиновникъ архіерейскаго священнослуженія“ по теперешней нашей терминологіи. Она имѣетъ свое введеніе, въ которомъ раскрывается понятіе о чрезвычайныхъ дарахъ. Эти дары—*χαρίσματα*—даны были сначала Апостоламъ, а потомъ и нѣкоторымъ изъ вѣрныхъ не для ихъ пользы, но для обращенія невѣрующихъ, съ тѣмъ, чтобы сила знаменія могла побѣдить тѣхъ, которые не могли убѣдиться словомъ. Посему и не необходимо, чтобы эти дары были общи всѣмъ вѣрнымъ; довольно того, что всѣ получили даръ Св. Духа (*χαρίσμα πνευματικόν*) и съ нимъ вѣру въ истиннаго Бога и Сына Его Іисуса Христа; посему тѣ, кои обладаютъ этими чрезвычайными дарами, не должны превозноситься, а тѣ, которые не имѣютъ, не должны сѣтовать о томъ. Это именно относится къ тѣмъ, которые чрезъ рукоположеніе достигаютъ въ церкви высшихъ должностей, отличія, которое равнымъ образомъ не можетъ быть обще всѣмъ: ибо не могутъ быть всѣ епископами, или всѣ пресвитерами, но христіанами могутъ быть всѣ. Послѣ этого введенія сдѣланъ переходъ къ главному предмету всего церковнаго порядка (ἐκκλησιαστικῆς διατυπώσεως), или къ священнымъ степенямъ и посвященіямъ. Затѣмъ слѣдуютъ предписанія объ избраніи и рукоположеніи епископа (гл. 4—6). На эту должность долженъ быть избираемъ добродѣтельнѣйшій, указанный *избра-*

находятся предметы подъ заглавіями книгъ и главъ, къ которымъ они не относятся. При поверхностномъ взглядѣ на это читателя, конечно, можетъ возникнуть мысль, что произведеніе составлено *изъ работъ различныхъ авторовъ, или передѣлано, или потер-*

ніемъ всего народа, христіанинъ и въ слѣдующій затѣмъ воскресный день тремя другими епископами послѣ того, какъ они убѣдятся въ достоинствѣ избраннаго чрезъ общественное свидѣтельство и въ дѣйствительности выбора чрезъ троекратное вопрошеніе о томъ избиравшихъ, — посвящается. При этомъ представляется обрядъ и формула посвященія. И поелику теперь представленный народу епископъ тотчасъ же имѣетъ совершить литургію, то она и слѣдуетъ въ гл. 6—15 въ полномъ видѣ со всѣми молитвами и благословеніями и прочими обрядами: это *достопримѣчательнѣйшая часть всего произведенія*, въ которой мы обладаемъ *древнѣйшимъ образцомъ христіанской литургіи*. Гл. 16—18 даютъ опредѣленія о посвященіи пресвитеровъ и діаконовъ чрезъ рукоположеніе и молитву епископа. Относительно пресвитера епископъ молитъ Бога, чтобы Онъ избраннаго *по суду и голосу всего клира* въ пресвитерство исполнилъ Духа благодати и совѣта, чтобы онъ былъ способенъ преподавать здравое ученіе, наставлять народъ Божій въ кротости, чистымъ сердцемъ управлять и безпорочно совершать для него священнодѣйствія; а діаконъ, *котораго производитъ въ должность епископъ*,—чтобы онъ вѣрнымъ исполненіемъ своего служенія могъ явить себя достойнымъ быть возведену на высшую степень служенія (гл. 19—22). Далѣе о посвященіи діакониссъ, чтодіакона и чтецовъ съ молитвами посвященія; достопримѣчательно, что и для этихъ рукоположеній предписывается руковозложеніе (гл. 23—27). За симъ—объ исповѣдникахъ, дѣвахъ, вдовицахъ и заклинателяхъ. Эти лица не получаютъ посвященія или руковозложенія, потому что ихъ состояніе есть ихъ свободный выборъ, а не должность (гл. 27—28). Далѣе идетъ опредѣленіе, что каждый членъ клира долженъ пребывать въ своей степени и ничего превышающаго ее не дѣлать, въ крайнемъ случаѣ діаконъ можетъ еще отлучить состоящихъ подъ его властью, но изъ низшихъ его ни одинъ не имѣетъ такого права (гл. 29). За симъ—благословеніе крещальной воды и елея; въ слѣдующихъ двухъ

пьло вставки. Но кто тщательно прочтетъ цѣлое и ознакомится съ ходомъ мыслей сочиненія, тотъ увидитъ въ этомъ только особенность пріемовъ *одного автора*, но конечно такого, логическое развитіе котораго недостаточно.

Это торжество автора для первыхъ шести книгъ обнаруживается и въ избранной имъ для своего произведенія формѣ. Онъ избралъ форму апостольскаго соборнаго посланія, *влагая въ уста Апостоловъ то,*

главахъ—о десятинахъ и остаткахъ отъ жертвенныхъ приношеній (гл. 32); подробное наставленіе о крещеніи; какъ оглашенные должны просить о крещеніи; какіе изъ требующихъ его не допускаются къ нему и какіе допускаются, какъ и сколь долго послѣдніе испытываются и наставляются (гл. 33); о праздничныхъ дняхъ: исчисленіе нѣкоторыхъ иныхъ праздниковъ, сверхъ тѣхъ, кои поименованы въ V-й книгѣ; о временахъ молитвы: христіане должны молиться въ день шесть разъ: при пѣніи пѣтуховъ (ἀλεκτοροφωνία), при наступленіи дня, въ третій, шестый и девятый часы, при наступленіи ночи. Въ спокойное время они собираются въ церкви; во время гоненія каждая семья молится въ домѣ, но только съ вѣрными членами, не съ оглашенными и еретиками. Неопустительными почитаются утреннія и вечернія молитвы, для которыхъ представляются иные образцы, чѣмъ въ книгѣ VII гл. 40. Благодарственная молитва за начатки (гл. 41—45). Молитвы и богослуженіе за умершихъ. Въ 3, 9 и 40-й дни по смерти брата, община собирается, чтобы совершить воспоминаніе о немъ въ христіанской любви, поются псалмы, читается Священное Писаніе, и произносятся молитвы. Подобнымъ образомъ совершается память о немъ и въ день годины по его смерти. Бѣдные получаютъ изъ имущества его милостыню, и родственникамъ дозволяется совершить скромный похоронный обѣдъ, но роскошь и неумѣренность строго воспрещаются, особенно клирикамъ, которые къ сему призываются; при семъ говорится о попеченіи о гонимыхъ (гл. 46) и заключеніе: каждый клирикъ долженъ ограничиваться правами своей степени и не долженъ восхищать другихъ. Гл. 47 содержитъ 85 правилъ Св. Апостоловъ. Drey, c. l. S. 20—40.

что хотѣлъ онъ сказать самъ: «Апостолы и пресвитеры ко всѣмъ народамъ, увѣровавшимъ въ Господа Іисуса Христа; благодать и милость Всемогущаго Бога, чрезъ Господа Нашего Іисуса Христа, да умножатся въ васъ познаніемъ Его!» Затѣмъ кратко сказано, что они, по благодати и обѣтованію Господа, чрезъ Христа получивъ жребій слышать святое Его ученіе, должны слѣдовать Ему въ благочестивой ревности. Послѣ сего непосредственно начинается изложеніе самаго ученія и идетъ въ этой дидактической формѣ равномѣрно отъ одной матеріи къ другой и отъ одной книги къ другой, безъ особенныхъ введеній или приступовъ для каждой изъ нихъ; даже безъ другаго какого либо перехода отъ одной книги къ другой, кромѣ простой частицы δε,— отъ этого все, не раздѣляемое на части, произведеніе представляетъ видъ длиннаго посланія, равно какъ и по всему своему тону приближается къ соборнымъ посланіямъ Апостоловъ. Наконецъ, въ послѣдней главѣ VI книги оно оканчивается общимъ увѣщаніемъ быть приверженнымъ ко Христу, Учителю, Умершему и Воскресшему, будущему Судіи и Воздаятелю, Который сѣдитъ одесную Бога въ небесномъ царствіи, чрезъ Котораго подобаетъ слава, хвала и честь Всемогущему Богу нынѣ и во вѣки. Аминь. Эта форма внѣшняго строенія ясно показываетъ, что цѣлое возникло изъ одного источника, а не составлено изъ различныхъ, первоначально независимыхъ одинъ отъ другаго фрагментовъ: ибо невозможно, чтобы особенности отдѣльныхъ составныхъ частей касательно первоначальной формы строенія, въ совокупности такъ были перемѣшаны, что отъ нихъ совсѣмъ не осталось никакого слѣда, по крайней мѣрѣ невозможно, чтобы это сдѣлано было нашимъ авторомъ, обнаруживающимъ столь мало искус-

ства въ писательской композиціи. Одного автора дает наконецъ видѣть и самый *языкъ и стиль* шести первыхъ книгъ. Первый принадлежитъ писателю, который не могъ быть грекомъ по происхожденію; это — восточный человѣкъ, а посему и писалъ на томъ діалектѣ, который образовался въ этихъ земляхъ сначала подъ господствомъ греческимъ, а позднѣе, по распространеніи христіанства, видоизмѣнился подъ вліяніемъ библейскихъ и церковныхъ писателей. Этотъ языкъ въ употребленіи отдѣльныхъ словъ, фразъ, синтаксическихъ формъ остается одинаковъ во всѣхъ шести книгахъ. То же самое должно сказать и о стилѣ, хотя по временамъ онъ представляетъ и разности. Въ общемъ онъ многословенъ и широкъ; охотно пользуется чувственными образами, подобіями и сравненіями,—послѣднее особенно охотно употребляется въ отношеніи къ учрежденіямъ іудейства и христіанства; простъ и чуждъ высокопарности, но не лишенъ нѣкоторой важности, соотвѣтствующей важности предмета; при томъ всюду ясенъ, такъ что изъ сочиненій древней Церкви немногія столь понятны, какъ оно. Эти свойства сочиненіе удерживаетъ почти безъ изъятій во всѣхъ шести книгахъ; только въ разсужденіи краткости и точности или наоборотъ — широковѣщательности, замѣчается неодинаковость; но она видимо имѣетъ свое основаніе въ стремленіи нѣкоторые предметы выставить рельефнѣе, или извѣстнымъ ученіямъ или обязанностямъ придать особенную важность. Въ такихъ случаяхъ, авторъ, вообще обильный словами, становится чрезмѣрно растянутъ, однѣ и тѣ же мысли излагаетъ въ разныхъ словахъ, безъ мѣры наноситъ выписки изъ Писанія и примѣры, повторяется и, перейдя уже къ другой матеріи, снова возвращается къ прежней. Такая утомительная широковѣщательность встрѣчается во второй

и шестой книгахъ; въ остальныхъ стиль единообразный. Происхожденіе такого литературнаго произведенія Дрей, на основаніи критическаго анализа характерныхъ чертъ іерархическаго устройства, церковной дисциплины, литургическихъ установленій и догматики, въ немъ содержащихся, относитъ ко второй половинѣ III-го вѣка [1]).

Седьмая книга «Апостольскихъ Уставовъ», по мнѣнію Дрея, никоимъ образомъ не могла быть написана вмѣстѣ съ шестью первыми книгами и однимъ и тѣмъ же авторомъ. Это открывается прежде всего изъ сравненія содержанія ихъ. Седьмая книга говоритъ большею частью именно о тѣхъ же самыхъ предметахъ, которые уже разсмотрѣны въ шести первыхъ; она начинается точно такъ же, какъ и первая книга, съ *нравственнаго ученія*, она излагаетъ предписанія о *совершеніи крещенія*, какъ и третья книга, предписанія о церковныхъ постахъ, какъ (только пространнѣе) и пятая; предписанія о молитвѣ и о празднованіи воскреснаго дня—тѣ же самыя, которыя только въ болѣе обстоятельномъ изложеніи находятся во второй книгѣ; опредѣленія касательно даровъ евхаристійной жертвы — отличныя отъ однородныхъ или заключающихся въ четвертой книгѣ; опредѣленія качествъ епископа, пресвитеровъ и діаконовъ, — относительно которыхъ вторая книга такъ широковѣщательна, и *символъ* существенно отличенъ отъ символа шестой книги. Особенность седьмой книги составляютъ собраніе молитвъ и литургическихъ чинопослѣдованій, подробное наставленіе о чинопослѣдованіи крещенія и списокъ древнѣйшихъ епископовъ.

Уже это отношеніе седьмой книги и ея содержа-

---

[2]) См. Цитиров. соч. стр. 45—60.

нія къ шести первымъ даютъ право на заключеніе, что она написана не вмѣстѣ съ ними и не однимъ и тѣмъ же авторомъ. Ибо какъ бы мало ни усвояли мы похвалы автору первыхъ шести книгъ, въ качествѣ писателя, пишущаго по опредѣленному плану и въ логическомъ порядкѣ, все-таки онъ не могъ не знать, что онъ снова берется въ седьмой книгѣ за матеріи, которыя онъ уже обстоятельно разсмотрѣлъ въ отдѣльныхъ книгахъ, и еще разъ разсматриваетъ и притомъ отрывисто сравнительно съ многообстоятельнѣйшимъ изложеніемъ ихъ въ шести первыхъ. Это—не какія либо дополненія, или поправки къ содержанію первыхъ книгъ, потому что онѣ не содержатъ ничего новаго и иного, а напротивъ—въ отношеніи къ однородному — только извлеченія изъ содержанія и притомъ скудныя извлеченія, какъ въ этомъ можетъ убѣдиться каждый, кто захочетъ взять на себя трудъ сравнить, что напр., говорится въ VII кн. гл. 31 о качествахъ епископа, пресвитеровъ и діаконовъ, въ 23—о постахъ, въ 21 — объ уклоненіи отъ безбожниковъ, въ 20—о неразборчивости въ пищѣ, въ 28 и 30—объ общественныхъ собраніяхъ,—сравнить съ тѣмъ, что содержится объ этихъ предметахъ въ первыхъ шести книгахъ. Какъ могъ авторъ присоединить изъ нихъ такія извлеченія? Такое отношеніе однороднаго содержанія седьмой и шести первыхъ книгъ, соединенное съ особенностью его, *ведетъ*, посему, *къ предположенію, что въ основѣ ея лежало подобное самостоятельное произведеніе.* Это предположеніе оправдывается и самымъ надписаніемъ VII книги: περὶ πολιτείας. καὶ εὐχαριστίας, καὶ τῆς κατὰ χριστὸν μυήσεως. разсматриваемымъ въ отношеніи къ содержанію ея. Словомъ πολιτεία въ древности обозначалось не только государственное благоустройство и государственное управленіе, но точно также и

обязанности, образъ жизни и дѣйствія гражданина, и церковные писатели воспользовались имъ по причинѣ сходства государства и церкви для обозначенія какъ церковнаго устройства, такъ и обязанностей, образа жизни и дѣйствій христіанина въ Церкви. Такъ поступилъ и авторъ VII книги. Къ этой πολιτεία относится все, что касается нравственнаго поведенія, уклоненія отъ служенія богамъ, молитвы, празднованія Воскреснаго дня, постовъ, качествъ духовныхъ лицъ. Первыя шесть книгъ вмѣстѣ содержатъ равнымъ образомъ не иное что, какъ πολιτεία χριστιάνη. Къ этому въ VII кн. присоединены еще два предмета: εὐχαριστια и κατὰ χριστὸν μυήσις. Первый есть безкровная жертва, таинственная часть литургіи. Сюда относятся молитвы, благодаренія и прошенія (гл. 25 — 28); нужно замѣтить однако, что здѣсь нѣтъ формулъ благословенія евхаристіи, находящихся въ VIII кн.,— что объясняется различнымъ назначеніемъ обѣихъ книгъ. И другія сообщаемыя здѣсь литургическія чинопослѣдованія — иныя, чѣмъ въ VIII кн.; такъ эта послѣдняя содержитъ полную литургію, VII-я же только отрывки изъ нея, именно извлеченіе тѣхъ молитвъ, которыя можетъ употреблять и мірянинъ тихо во время литургіи и внѣ ея — къ назиданію своему. Кромѣ того, эти отрывки не даютъ полнаго понятія о литургіи, что служитъ доказательствомъ, что этотъ сборникъ предназначенъ былъ для мірянъ въ κατηχήσις μυσταγωγική, какъ объ этомъ дѣйствительно и говоритъ заключеніе 38-й гл.; въ VIII-й кн. напротивъ представлено цѣлое изображеніе ея, какъ руководство для пресвитеровъ. — Μυήσις κατα χριστὸν, или первое посвященіе въ христіанство, даетъ полное изображеніе того, какъ Церковь въ это время приготовляла оглашенныхъ и крестила ихъ. И дѣйствительно, авторъ, сообщивъ различныя литургическія

чинопослѣдованія, оканчиваетъ слѣдующими словами: «какъ должны жить и приносить благодаренія Богу чрезъ Христа тѣ, которые уже посвящены въ христіанство—это уже мы, показали, но теперь нужно, чтобы мы не оставили безъ наставленія еще не посвященныхъ;—и затѣмъ слѣдуетъ сначала—гл. 30—обозначеніе предметовъ, въ которыхъ должны быть наставлены оглашенные (ὁ μέλλων κατηχεῖσθαι τὸν λόγον τῆς εὐσεβείας). Онъ долженъ быть наставленъ въ познаніи Нерожденнаго (Отца), Единороднаго Сына и Святаго Духа. Онъ долженъ быть наученъ, какъ Богъ создалъ міръ съ его разнообразіемъ и стройностью, охраняетъ и управляетъ имъ во всѣ времена и какъ далъ человѣку законъ. Онъ долженъ быть наученъ, для чего созданъ міръ и человѣкъ поставленъ въ немъ какъ гражданинъ; онъ долженъ знать и собственную свою природу; въ священной исторіи ему нужно показать, какъ Богъ въ древнія времена наказывалъ безбожниковъ, но являлся милостивымъ къ благочестивымъ. Ему должно указать пути Провидѣнія, какъ оно никогда не отклонялось отъ человѣческаго рода, а напротивъ въ различныя времена отклоняло человѣчество отъ заблужденія къ познанію истины, отъ рабства грѣху къ свободѣ благочестія, отъ смерти къ жизни. Такъ долженъ быть наставленъ вступающій въ Церковь (ὁ προσίων). Послѣ сего епископъ или пресвитеры возложатъ на него руки для предварительнаго посвященія при чтеніи изложенныхъ молитвъ; потомъ слѣдуетъ наставленіе въ Христологіи, или ученіе о вочеловѣченіи Господа, Его страданіяхъ, Его воскресеніи и вознесеніи на небо. Непосредственно предъ крещеніемъ ему должна быть изъяснена формула отреченія (τὰ περὶ τῆς ἀποταγῆς τοῦ διαβόλου) и христіанскій символъ. Слѣдующія затѣмъ главы 42 — 45-я содержатъ чины освященія елея,

крещальной воды и мура, и наконецъ молитву о самомъ крещаемомъ. Въ заключеніе представляется списокъ рукоположенныхъ Апостолами епископовъ, содержащій уклоненія отъ свидѣтельствъ о семъ древнихъ церковныхъ писателей, дающія поводъ къ тому, чтобы о нихъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія. Но сдѣланнымъ доселѣ разсмотрѣніемъ я хочу показать только,—какъ это обнаруживается и само собою изъ содержанія VII книги по сравненію съ ея заглавіемъ,—что авторъ ея имѣлъ намѣреніе написать также точно *учебникъ* для христіанъ, но только онъ выполнилъ свою задачу иначе, чѣмъ авторъ шести первыхъ книгъ: ибо въ то время какъ послѣдній очень обстоятельно изложилъ πολιτεία и напротивъ, что касается священныхъ дѣйствій, описалъ только ихъ внѣшній порядокъ, таинственное же или формулы во вниманіи къ отношеніямъ времени опустилъ, первый кратко изложилъ предметы перваго рода, и напротивъ для предметовъ втораго рода представилъ существовавшія чинопослѣдованія. Но вслѣдствіе сего самаго VII-я книга и не могла быть написана вмѣстѣ съ шестью первыми однимъ и тѣмъ же авторомъ.

Это показываетъ и внѣшняя форма книги. Было уже сказано, что шесть первыхъ книгъ имѣютъ свое заключеніе, но седьмая имѣетъ собственное вступленіе, а въ концѣ 46-й главы также и свое заключеніе; три слѣдующія главы, представляющія молитвы утреннія, вечернія и предъ-обѣденную, присоединены безъ всякой связи, или же напротивъ должно признать, что 46-я гл. вставлена позднѣе, чрезъ что связь заключительной молитвы съ остальными прервана,—что еще вѣроятнѣе. Возраженіе, что въ 22-й гл. дѣлается ссылка на III-ю кн. относительно крещенія, не представляетъ затрудненія, такъ какъ фраза:

«относительно крещенія мы уже прежде установили» — могла быть вставлена позднѣйшимъ компиляторомъ для установленія связи между шестью первыми книгами и седьмою, каковой (т. е. связи) кромѣ этого мѣста и 46-й гл. нигдѣ не видится; и въ VIII-й кн. Апостолы ссылаются на прежнія свои установленія (напр. гл. 4 на кн. II гл. 1, и гл. 32 на кн. IV гл. 12); поссму, еслибы такая ссылка доказывала тождество автора, то пришлось бы признать одного и того же автора и для VIII-й кн. съ авторомъ II и IV-й, а она между тѣмъ еще очевиднѣе говоритъ о своемъ особенномъ авторѣ, чѣмъ VII-я. Но и предположеніе, что VII-я *позднѣе* автора шести первыхъ и присоединена для восполненія недостатка литургическихъ и иныхъ формулъ,—это, кромѣ уже представленнаго, является весьма правдоподобнымъ и по другимъ основаніямъ, а именно:

Авторъ VII книги прежде всего располагаетъ свой матеріалъ лучше, чѣмъ авторъ шести первыхъ. Пріемы послѣдняго описаны нами прежде: онъ вообще мало заботится о логической связи какъ въ расположеніи отдѣльныхъ матерій, такъ и въ раскрытіи мыслей. Совсѣмъ иначе обстоитъ это у нашего автора. Матеріи его книги какъ въ заглавіи, такъ и въ самомъ сочиненіи различены и обособлены и разсматриваются безъ уклоненій въ стороны. Онъ начинаетъ свою мораль на основаніи библейскихъ мѣстъ, въ коихъ высказывается идея о двухъ путяхъ человѣка, изъ коихъ одинъ Богомъ предназначенъ къ жизни, другой, внушаемый обольщеніемъ сатаны, ведетъ къ смерти, первый — естественный, второй возникъ чрезъ обольщеніе. Первый своимъ руководящимъ началомъ имѣетъ любовь, высказанъ уже въ первомъ законѣ (Второз. VI, 5) и раскрытъ въ десятословіи, откуда и выведены отдѣльныя обязан-

ности къ Богу и людямъ. Путь смерти, это—грѣхи, которые въ качествѣ противоположности добродѣтелямъ, прежде перечисленнымъ, представлены съ сжатою краткостью. Затѣмъ, слѣдуетъ рѣчь объ образѣ жизни, который христіанство положительно предписываетъ посвященному, и сообщаются молитвы при священнодѣйствіяхъ; въ концѣ слѣдуютъ въ извлеченіи предписанія о приготовленіи оглашенныхъ къ принятію въ церковь.

Авторъ VII книги и *пишетъ* иначе и лучше. Многословія и широковѣщательности, частыхъ повтореній, безмѣрнаго умноженія библейскихъ текстовъ и чувственныхъ образовъ,—этихъ особенностей *стиля* шести первыхъ книгъ — въ седьмой нѣтъ и слѣда; напротивъ, авторъ ея любитъ краткость и сжатое изложеніе, каковое свойство становится очевиднымъ каждому читателю, который захочетъ обратить на это вниманіе. Нравственное ученіе изложено въ точныхъ и сильныхъ выраженіяхъ; въ подтвержденіе ученія приводятся немногія, но ясныя мѣста изъ Свящ. Писанія; посему *эти главы необыкновенно кратки.* Слѣдующее затѣмъ ученіе о церковномъ благоустройствѣ изложено такъ же, но, по сравненію съ первыми шестью книгами, не полно. Точно такъ же и большая часть образцовъ молитвъ не длинны, за исключеніемъ славословій Творцу, Промыслителю и Міроправителю, которыя по длинѣ и содержанію сходны съ находящимися въ VIII книгѣ, хотя и не сходны буквально; такъ же сжато изложены и предписанія о наставленіи оглашенныхъ. Неужели авторъ шести первыхъ книгъ, если онъ написалъ и эту седьмую, такъ измѣнилъ всѣ особенности своей мысли и своего изложенія, что онъ на этотъ разъ, или вообще впослѣдствіи, изъ нелогическаго мыслителя сдѣлался логичнымъ, изъ много-

словнаго и словоохотливаго писателя — сжатымъ и скупымъ на слова?

Авторъ VII книги стоитъ, въ 3-хъ, въ иномъ духовномъ родствѣ и знакомствѣ съ иными писателями, чѣмъ авторъ шести первыхъ. Сходство первыхъ шести книгъ съ посланіями св. Игнатія, какъ подлинными, такъ и не подлинными, такъ велико, что приводитъ къ прямому предположенію, что или авторъ ихъ пользовался посланіями Игнатія, или наоборотъ эти послѣднія произошли подъ вліяніемъ апостольскихъ постановленій. Напротивъ въ VII книгѣ нѣтъ никакого слѣда посланій Игнатія; зато она близко сходна въ началѣ съ посланіемъ Варнавы.— Такова VII-я книга Апостольскихъ Уставовъ. По внутреннимъ основаніямъ исторической критики ея происхожденіе въ разсматриваемой редакціи нужно отнести къ началу IV-го вѣка.

Книга восьмая въ свою очередь представляетъ произведеніе, *во всѣхъ отношеніяхъ* отличное отъ первыхъ семи книгъ. Это обнаруживается, прежде всего въ *содержаніи* ея, которое не заключаетъ въ себѣ ни догматическихъ наставленій, ни моральныхъ предписаній, ни изложенія общихъ церковныхъ отношеній, но ограничивается единственно священнодѣйствіями—τὰ μυστικά. Находящіяся въ концѣ наставленія о предметахъ церковной дисциплины по объему своему не велики и своими уклоненіями отъ опредѣленій сего рода въ прочихъ книгахъ выдаютъ свое позднѣйшее происхожденіе, равно какъ и въ отношеніи къ подлинному и существенному содержанію самой осьмой книги суть въ большинствѣ инородны, слѣдовательно также точно—позднѣйшая прибавка. По своему подлинному и первоначальному содержанію эта восьмая книга есть сводъ всѣхъ совершающихся въ церкви посвященій съ употреби-

тельными при семъ молитвами, представляетъ весьма полную литургію со всѣми молитвами, для совершенія таинства крещенія даетъ иныя формулы, чѣмъ какія находятся въ VII книгѣ, равно какъ иныя утреннія и вечернія и болѣе полныя, чѣмъ молитвы первыхъ семи книгъ, и предписанія о молитвѣ за умершихъ много подробнѣе находящихся въ VI-й кн., въ которой при томъ не содержится совсѣмъ молитвъ. Посему, еслибы авторомъ всѣхъ восьми книгъ было одно и тоже лицо: какъ могло бы оно такъ расчленять одни и тѣ же матеріи, и разрывать одно отъ другаго столь внутренне связанное? Никакихъ такихъ разрываній не получится, если по указанію, какое даютъ сами собою разныя составныя части Уставовъ, мы различимъ ихъ авторовъ и ихъ особенныя цѣли: ибо авторъ VIII книги писалъ для нѣкоторой иной цѣли, чѣмъ авторы прочихъ. Они имѣли цѣлію дать для всѣхъ христіанъ болѣе или менѣе полное общее наставленіе; авторъ VIII-й имѣлъ въ виду дать «чиновникъ», или служебникъ, вообще книгу, которая содержала бы въ себѣ все, что долженъ дѣлать и говорить епископъ при исполненіи своей общественной службы. Въ этомъ — существенное содержаніе восьмой книги и цѣль предписаній — касательно обрядовъ и молитвъ, чиновъ освященій и благословеній; вслѣдствіе сего въ 3-й гл. авторъ ясно и посвящаетъ ее епископамъ: «теперь мы поведемъ нашу рѣчь о первомъ и самомъ важномъ предметѣ въ церковныхъ установленіяхъ, съ тѣмъ, чтобы вы, епископы, по волѣ Христа поставленные нами, получивъ этотъ нашъ Уставъ (διάταξιν), все могли исполнять по нашему предписанію». Итакъ, поелику эта книга предназначена только епископамъ и ея содержаніе исключительно касается ихъ общественной службы; то она и назначена была въ ру-

ководство для нихъ только, и не предназначалась для общественнаго чтенія въ собраніяхъ, какъ шесть первыхъ книгъ. Слѣдовательно, первоначально, если бы она была написана и однимъ и тѣмъ же авторомъ, она отнюдь не издана была вмѣстѣ съ ними, и тѣмъ паче *не была частью полнаго ихъ сборника.*

Но другаго автора указываетъ кромѣ того особенность формы, которая дана осьмой книгѣ. Шесть первыхъ книгъ имѣютъ видъ длиннаго соборнаго посланія, о которомъ во введеніи говорятъ апостолы какъ авторы, въ прочихъ рѣчь безъ перерыва ведется какъ въ одномъ посланіи; седьмая книга примыкаетъ къ нимъ какъ продолженіе, но VIII-я книга всюду имѣетъ видъ протокола законодательнаго собранія. Такъ въ гл. 4 апостолы говорятъ: «такъ какъ теперь мы, двѣнадцать Апостоловъ Господа, собрались въ одномъ мѣстѣ, то мы установимъ относящееся до церковнаго устройства по божественному порученію, какъ слѣдуетъ: ἐντελλόμεθα διατάξεις περὶ παντὸς ἐκκλησιαστίκου τύπου. Затѣмъ, выступаютъ апостолы одинъ за другимъ и издаютъ законъ въ формулѣ: я NN говорю, или установляю πρῶτος οὐν ἐγὼ φημι Πέτρος, ἐγὼ ὁ φιλούμενος ὑπὸ τοῦ Κυρίου διατάσσομαι и т. д. Но обычнымъ выраженіемъ остается διατάσσομαι, каковаго въ первыхъ семи книгахъ не употребляется за исключеніемъ двухъ мѣстъ въ надписаніяхъ главъ и отъ каковаго безъ сомнѣнія эта восьмая книга и удержала свое надписаніе—διατάξεις, которое потомъ по соединеніи съ прочими книгами перешло на все цѣлое. Теперь не видится однако же никакого основанія, почему авторъ первыхъ шести книгъ, если онъ былъ авторомъ и восьмой, вдругъ избралъ такую рѣзко отличающуюся форму изложенія, когда о тѣхъ же предметахъ онъ говорилъ уже въ формѣ посланія? Въ этой особенности правильнѣе будетъ

видѣть указаніе на происхожденіе осьмой книги отъ другого писателя.

Его обнаруживаетъ иной *стиль*, который по сравненію съ прочими книгами хотя и не удаляется отъ краткости и точности седьмой, иногда не чуждъ и широты и многословія шести первыхъ, но отъ обѣихъ существенно различается торжественностью, важностью и нѣкоторымъ блескомъ. Это—стиль законодательства восточныхъ странъ, который не отсутствуетъ и въ образцахъ молитвъ при всей ихъ сердечности и теплотѣ, особенно при употребленіи предикатовъ въ воззваніяхъ къ Богу, въ чемъ авторъ приближается къ автору первыхъ книгъ. По внутреннимъ признакамъ исторической критики VIII-ю книгу въ разсматриваемой редакціи нужно признать написанною въ половинѣ IV вѣка.

Все цѣлое Апостольскихъ Уставовъ изъ этихъ трехъ отдѣльныхъ произведеній было образовано съ общимъ титуломъ Διαταγαι των αγιων Αποστολων вскорѣ послѣ средины IV-го в. Въ этомъ цѣломъ не было однако же еще 85 правилъ св. Апостоловъ. Они были внесены позднѣе. (Drey. l. c. S. 154—158).

Таковы сужденія Дрея объ осьми книгахъ Апостольскихъ Уставовъ *въ той ихъ редакціи*, какая находится въ изданіи Котельера [1]).

Полвѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ явилось на свѣтъ разсматриваемое нами изслѣдованіе Дрея, изслѣдованіе во многихъ отношеніяхъ замѣчательное. Въ теченіе этого времени наука обогатилась новыми солидными изслѣдованіями не только съ точки зрѣнія исторической критики Апостольскихъ Уставовъ, но и съ чисто археологической—изслѣдованіями *текста*

---

[1]) Cotelerii, Patres Apostolici. 1724. Amstelaedami. Vol. I, pag. 201—428.

этого памятника, и даже открытіями новыхъ памятниковъ христіанской литературы первыхъ вѣковъ, имѣющими непосредственное отношеніе къ разсматриваемымъ восьми книгамъ Апостольскихъ Уставовъ. Этими изслѣдованіями и открытіями вопросъ о сущности и времени происхожденія Апостольскихъ Уставовъ значительно разъяснился, хотя далеко нельзя сказать, чтобы настолько, что сдѣлался близокъ къ окончательному разрѣшенію. Напротивъ, потребность въ новыхъ изслѣдованіяхъ и даже открытіяхъ для разрѣшенія его настоитъ не меньшая и въ настоящее время, чѣмъ полвѣка тому назадъ. Воспользуемся этими завоеваніями науки, для того, чтобы отмѣтить, что̀ въ представленныхъ выше сужденіяхъ Дрея находитъ себѣ подтвержденіе и оправданіе, что̀ должно быть отвергнуто, и этимъ самымъ представимъ состояніе вопроса о сущности и происхожденіи Апостольскихъ Уставовъ въ настоящее время.

Догадка Дрея о существованіи трехъ различныхъ произведеній, положенныхъ въ основу осьмокнижія Апостольскихъ Уставовъ компиляторомъ его, подтверждается самымъ убѣдительнымъ образомъ.

Въ основѣ первыхъ шести книгъ лежитъ совершенно особенное произведеніе, въ своей первоначальной формѣ сохранившееся въ каноническихъ сборникахъ восточныхъ христіанъ — сирійцевъ, арабовъ и эѳіоповъ. Здѣсь оно помѣщается подъ особымъ своимъ заглавіемъ, во главѣ другихъ каноническихъ статей, безъ всякой связи съ VII и VIII-ю книгами, которыхъ въ этихъ сборникахъ или совсѣмъ нѣтъ, или, если и есть, то только въ составѣ нѣкоторыхъ частей VIII-й кн. Въ особенности замѣчательна сирійская редакція этого произведенія. По рукописи Парижской библіотеки (cod. orient. s. Germ. nr. 38) она имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Дидаска-

лія, т. е. каѳолическое ученіе двѣнадцати Апостоловъ и святыхъ учениковъ Спасителя Нашего». Оно раздѣляется на 26 главъ (безъ всякаго раздѣленія на книги). По содержанію своему эти 26 главъ вполнѣ соотвѣтствуютъ шести книгамъ Апостольскихъ Уставовъ [1]), хотя текстъ представляютъ далеко не тождественный: сирійская дидаскалія короче Апостольскихъ Уставовъ: въ ней недостаетъ многихъ положеній, такъ что она представляется *сокращеніемъ* послѣднихъ. Для образца обоихъ текстовъ представляемъ слѣдующія параллели:

Сирійская дидаскалія:

Апостол. Уставы:

Кн. I гл. 1: «Апостолы и пресвитеры всѣмъ увѣровавшимъ изъ язычниковъ въ Господа Іисуса Христа, благодать вамъ и миръ отъ Вседержителя Бога чрезъ Господа Нашего Іисуса Христа да умножатся въ познаніи Его.

---

[1]) Отношеніе сирійской дидаскаліи къ первымъ шести книгамъ Апостольскихъ уставовъ таково:

Сир. дид.	Апост. Уст.
Гл. 1 „	I кн., гл. 1 и 2.
Гл. 2 „	I кн. гл. 3—8.
Гл. 3 „	I кн. гл. 8—10.
Гл. 4 „	II кн. гл. 1—4.
Гл. 5—6 „	II кн. гл. 5—17.
Гл. 7—8 „	II кн. гл. 18—24.
Гл. 9 „	II кн. гл. 25—36.
Гл. 10 „	II кн. гл. 37—44.
Гл. 11 „	II кн. гл. 45—53.
Гл. 12 „	II кн. гл. 54—60.
Гл. 13 „	II кн. гл. 61.
Гл. 14 „	III кн гл. 1—5.
Гл. 15 „	III кн. гл. 5—15.
Гл. 16 „	III кн. гл. 15—19.
Гл. 17 „	IV кн. гл. 1—4.
Гл. 18 „	IV кн. гл. 5—9.
Гл. 19 „	V кн. гл. 1—5.
Гл. 20 „	V кн. гл. 6—11.
Гл. 21 „	V кн. гл. 12.
Гл. 22 „	VI кн. гл. 1—5.
Гл. 23,24	VI кн. гл. 6—14.
Гл. 25 „	VI кн. гл. 15—18.
Гл. 26 „	VI кн. гл. 18 до конца.

Гл. 1: Насажденіе Божіе и святой виноградникъ Церкви, избранный изъ тѣхъ, которые увѣровали въ истину вѣры Своего Господа и чрезъ сію вѣру утвердили господство надъ міромъ, получили силу и причастіе Святаго Духа и чрезъ Него возвысились и утвердились въ вѣрѣ, сущіе братья... чистые и наученные отъ Бога Отца Іисуса Христа, получившіе откровеніе отъ Бога и называющіе Всемогущаго Бога Отцомъ, наслѣдники и братія Возлюбленнаго Сына Его, слушайте ученіе отъ Бога, вы, которые сдѣлались провозвѣстниками ученія Его и того, что изъ ученія Спасителя Нашего написано [1]).

Насажденіе Божіе, каѳолическая Церковь и виноградникъ Его избранный, увѣровавшіе въ незаблудное (ἀπλανῆ) благочестіе Его, какъ плодъ вѣры стяжавшіе царство Его, получившіе силу Его и причастіе Святаго Духа, вооруженные о Господѣ и огражденные страхомъ Его, участники окропленія Чистою и Невинною Кровію Христа, получившіе право Вседержителя Бога называть Отцомъ, сонаслѣдники и соучастники Возлюбленнаго Отрока Его: *слушайте священное ученіе* вы — по повелѣнію Спасителя крѣпко держащіе обѣтованіе Его, согласное съ славными вѣщаніями Его“ [1]).

Весьма характерное распространеніе сжатаго сирійскаго изложенія представляетъ слѣдующее параллельное мѣсто въ Апостольскихъ Уставахъ.

Сирійская дидаск.:

Гл. 21: „И Іуда пришелъ съ книжниками и

Апост. Уставы:

Кн. V гл. 14: „Ибо начали творить совѣтъ про-

---

[1]) Bickel, Geshichte des Kirchenrechts, Bd. I Beilag. IV S. 148, 149.

[1]) Pitra. Hist. et Monum. T. I p. 113.

старѣйшинами народа и предалъ Нашего Господа Іисуса. Но это случилось въ среду, потому что мы уже во вторникъ вечеромъ ѣли и вышли на Масличную гору, а въ ночь взяли они Нашего Господа Іисуса и въ слѣдующій день, который былъ среда, Онъ оставался подъ стражею въ домѣ первосвященника Каіафы, и въ этотъ день вожди народа собрались и совѣщались о Немъ. И опять на слѣдующій день, который былъ четвергъ, привели они Его къ намѣстнику Пилату, и Онъ оставался опять подъ стражею у Пилата въ ночи, слѣдовавшей за четвергомъ“ [1]).

[1]) Bickell, l c. S. 154 примѣч. 5. Приведя это мѣсто, Биккель говоритъ: сравнивая это съ соотвѣтственнымъ мѣстомъ въ Constit. Apost. V, 13, мы найдемъ, что сирійскій текстъ содержитъ очень свободное извлеченіе изъ него». Невозможно съ этимъ согласиться; обратное же отношеніе вполнѣ естественно: сирійскій текстъ представляетъ только канву, расписанную такъ пестро греческимъ интерполяторомъ.

тивъ Господа во второй день по субботѣ перваго мѣсяца, который называется Ксантикусъ, а въ третій день по субботѣ продолжалось обсужденіе, а въ четвертый опредѣлили вознести Его на крестъ. И Іуда, знавшій это, но уже съ давняго времени развратившійся, а тогда и отъ самого діавола возбужденный страстію любостяжанія, ибо издавна имѣлъ порученный ему ковчежецъ и окрадывалъ бѣдныхъ, однакоже отъ Господа, по Его долготерпѣнію, не былъ отверженъ. Но и когда мы ѣли съ нимъ (Господь), хотя вразумить его и научить насъ предвѣдѣнію Своему, говоритъ: истинно, истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ Меня [1]). И когда каждый изъ насъ говорилъ: не я ли? и Господь молчалъ, я, одинъ изъ 12-ти, возлюбленный Имъ болѣе всѣхъ прочихъ, вставши и припавъ на грудь Его, умолялъ

[1]) Іоанн. XIII, 21.

сказать, — кто есть предающій Его. И не сказалъ намъ прямо имени его Благій Господь [1]), но два знаменія предателя далъ: первое, говоря: омочивый со Мною въ солилѣ; второе: кому Я, обмакнувъ кусокъ подамъ [2]). И когда онъ говорилъ: не я ли есмь, Учитель? не сказалъ Господь, что да, но только: ты сказалъ [3]). И желая устрашить его при семъ, сказалъ: горе человѣку тому, имъ же Сынъ Человѣческій предается, лучше было бы ему не родиться [4]). И услышавъ это, вышедъ, сказалъ священникамъ: Что хочете мнѣ дать, и я вамъ предамъ Его. Они же поставили ему тридцать сребренниковъ. И когда мы въ пятый день ѣли съ Нимъ пасху и когда онъ обмакнулъ руку въ солило и принялъ кусокъ и

---

[1]) Мрк. XIV, 20.
[2]) Іоан. XIII, 26.
[3]) Мѳ. XXVI, 25.
[4]) Мѳ. XXVI, 24; Мрк. XIV, 21.

вышелъ ночью, — намъ сказалъ Господь: наступилъ часъ, дабы вы разсѣялись и оставили Меня одного [1]). И когда всѣ стали увѣрять Его, что не оставятъ Его, а я, Петръ, обѣщалъ даже и умереть съ Нимъ, Онъ сказалъ: истинно говорю тебѣ,—прежде чѣмъ алекторъ возгласитъ, трижды отречешься, что не знаешь Меня [2]). Предавъ же намъ *дѣйствительныя тайны Честнаго Тѣла Своего и Крови* [3]), вышелъ, а Іуда не сопутствовалъ съ нами, на гору Масличную близъ потока Кедрона, гдѣ былъ садъ. И мы были вмѣстѣ съ Нимъ и воспѣли по обычаю. И отдѣлившись отъ насъ немного, Онъ молился Отцу, говоря: Отче мимо неси отъ Меня чашу, однако же не Моя да будетъ воля, но Твоя [4]).

---

[1]) Іоан. XVI, 32.

[2]) Мѳ. XXVI, 34; Лук. XXII, 34.

[3]) Лук. XXII, 42; Мѳ. XXVI, 39; Мрк. XIV, 25: τὰ ἀντίτυπα μυστήρια τοῦ Τιμίου Σώματος Αὐτοῦ καὶ Αἵματος.

[4]) Мѳ. XXVI, 45.

И сдѣлавъ сіе трижды, когда мы отъ печали впали въ сонъ, придя говоритъ: „приблизился часъ, и Сынъ Человѣческій предается въ руки грѣшниковъ. И вотъ Іуда и съ нимъ толпа *нечестивыхъ* [1]) и далъ имъ знакъ преданія—льстивое цѣлованіе; они же, принявъ знакъ, удержали Господа и связавъ привели въ домъ Каіафы архіерея, въ которомъ сошлось великое множество не народа (ου λαός), но безпорядочное сборище (ὄχλος) и несвященны йпресвитерій, а синедріонъ беззаконныхъ и совѣтъ нечестивыхъ; и много сдѣлавъ противъ Него, не оставивъ никакого вида оскорбленія, заплевая, понося, бія, бичуя, насмѣхаясь, искушая, спрашивая отъ Него прорицанія вмѣсто пророчества, обзывали Его лицемѣромъ, хулителемъ, нарушителемъ (закона) Моисея, разорителемъ храма, разруши-

---

[1]) Мѳ. XXVI, 47; Мрк. XIV, 43.

телемъ жертвъ, врагомъ Римлянъ, противникомъ Кесаря. Итакъ оскорбляя Его до глубокаго утра, волы и псы отводятъ Его къ Аннѣ, который былъ тесть Каіафы, и тамъ подобное сдѣлавъ, это было въ пятокъ, предали Его римскому архонту Пилату, обвиняя Его во многомъ и тяжкомъ [1]), но ничего не могли доказать; на сіе вознегодовавъ архонтъ сказалъ: ни единыя вины не обрѣтаю въ Немъ. Приведя же двухъ лжесвидѣтелей [2]), хотѣли оклеветать Господа, но они противорѣчили между собою, тогда возвели на него священную вину [3]), говоря: Самого Себя называетъ Царемъ и запрещаетъ давать Кесарю подати. И явились они обвинителями, и свидѣтелями, и судьями, и исполнителями приговора, говоря: распни, распни Его,

---

[1]) Ср. Іоан. XVIII, 38.
[2]) Ср. Лук. XIII, 2.
[3]) Καθοσίωσιν πρᾶγμα—политическое преступленіе.

дабы исполнилось то, что написано о Немъ въ пророкахъ: восташа на Мя свидѣтеле неправедніи и солга неправда себѣ [1]). И опять: обыдоша Мя пси мнози, сонмъ лукавыхъ одержаша Мя [2]). И въ другомъ мѣстѣ:Бысть Мнѣ достояніе Мое, яко левъ въ дубравѣ, даде противу Мене гласъ свой [3]). Итакъ, Пилатъ унизивъ власть свою трусостью, самъ себя изобличаетъ, угодливость толпѣ предпочитая справедливости и самъ же свидѣтельствовавшій о Немъ, какъ Невинномъ, какъ виновнаго предалъ Его крестному наказанію, хотя законами римскими положено, что никто не обличенный не предается смертной казни. Палачи принявъ Господа славы, пригвоздили къ древу въ шестой часъ распявъ Его, въ третій же часъ принявъ приговоръ о Немъ. Потомъ дали Ему пить

---

[1]) Псал. 26, ст. 12.
[2]) Псал. 21, ст. 17.
[3]) Іерем. XII, 8.

уксусъ съ желчію, затѣмъ раздѣлили одежды его жребіемъ, далѣе—распяли съ нимъ двухъ злодѣевъ съ каждой стороны, да исполнится написанное: и даша въ снѣдь Мою желчь, и въ жажду Мою напоиша Мя оцта [1]). И опять: раздѣлиша ризы Моя себѣ и о одеждѣ Моей меташа жребій [2]). Въ другомъ мѣстѣ: и съ беззаконными вмѣнися [3]). Потомъ три часа была тьма, отъ шестаго до девятаго, и опять къ вечеру, какъ написано: и не день и не ночь, и къ вечеру будетъ свѣтъ [4]). А въ десятый часъ воскликнувъ сказалъ Отцу: Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя оставилъ еси! И немного спустя воззвалъ великимъ гласомъ: Отче, остави имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ, и присоединивъ: въ руки Твои пре-

---

[1]) Псал. LXVIII, 22.
[2]) Псал. XXI, 19.
[3]) Исаіи, LIII, 12.
[4]) Не знаемъ, какое мѣсто Свящ. Писанія имѣется здѣсь въ виду.

даю Духъ Мой,—уснулъ. И погребается прежде заката солнца во гробѣ новомъ. При разсвѣтѣ же перваго по субботѣ дня, возставъ отъ мертвыхъ, исполнилъ то, что прежде страданія предсказалъ намъ, говоря, что должно Сыну Человѣческому пребыть въ сердцѣ земли три дни и три ночи; и возставъ отъ мертвыхъ, прежде всего является Маріи Магдалинѣ и Маріи Іаковлевой, потомъ Клеопѣ [1]) въ пути и послѣ сего намъ ученикамъ Его, бѣжавшимъ ради страха предъ іудеями, тайно же развѣвѣдывавшимъ о Немъ. Сіе написано и въ Евангеліи.

И такъ заповѣдалъ намъ Онъ поститься въ сіи шесть дней ради нечестія и беззаконія іудеевъ, сѣтовать и плакать о погибели ихъ, повелѣвая, ибо и Самъ оплакивалъ ихъ, что они не познали время посѣщенія ихъ. Устано-

---

[1]) Лук. XXIV, 18; Мѳ. XXVIII, 9; Мрк. XVI, 11.

вилъ же намъ поститься въ среду и пятницу: въ первую ради преданія, во вторую ради страданія [1]).

Тоже самое должно сказать о сирійскомъ текстѣ въ концѣ 17 главы и началѣ 18-й въ сравненіи съ греческимъ текстомъ Апост. Уставовъ IV-й кн. съ средины 3-й гл. и слѣд.

Сирійская дидасналія:

Гл. 17: «И кто ради бѣдности своей получаетъ милостыни и полученное употребляетъ съ бережливостію, тотъ получаетъ благопристойно и отъ Бога въ жизни и отъ людей міра почтенъ".

Гл. 18: „Не должно принимать дары и милостыню отъ поступающихъ несправедливо. Епископы

Апостольскіе Уставы:

Кн. IV гл. 3:... „Ибо кто ради сиротства или немощи старческой, или по причинѣ приключившейся болѣзни, или по причинѣ множества малолѣтнихъ дѣтей получаетъ милостыню, тотъ не только не порицается, но и достоинъ похвалы: ибо сочтенъ будетъ жертвенникомъ Богу и отъ Бога почтенъ будетъ, неусыпно молясь за дающихъ ему съ усердіемъ; получая милостыню не даромъ, но вознаграждая за даяніе молитвою о немъ, по скольку можетъ. Посему таковый въ вѣчной жизни отъ Бога блаженъ будетъ" [2]).

---

[1]) Pitra, H. et M. p. 279—283.

[2]) Pitra, Hist. et Monum. p. 247.

и діаконы должны быть вѣрны въ служеніи Алтаря Мессіи; но относительно вдовъ и сиротъ мы опредѣляемъ, чтобы вы обо всѣхъ заботились и обо всѣхъ пеклись и въ точности обращали вниманіе—какъ на то, что дано, такъ и на поведеніе того кто даетъ, или той, которая даетъ; точно также разсматривали бы и средства жизни дѣлающихъ приношенія. Относительно же алтаря повелѣваемъ, чтобы вдовицы, получая пропитаніе отъ милостыни, воздавали святое и достойное служеніе [1]), приближаясь Богу Всемогущему чрезъ Его Возлюбленнаго Сына и Святаго Духа Которому слава во вся вѣки».

Параллельное этой главѣ мѣсто Апост. Уст. представляютъ главы: 6—10. Онѣ довольно обширны и въ подробности исчисляютъ виды грѣшниковъ и людей, занимающихся безчестными занятіями; увѣщаніе не принимать приношеній отъ таковыхъ сопровождается обильными цитатами изъ ветхозавѣтнаго Писанія[1]).

Значительный пропускъ въ сирійскомъ текстѣ обнаруживается и въ гл. 16-й по сравненію съ Апост. Уставами, кн. III, 19 и 20: ибо 20-й гл. въ сирійскомъ текстѣ даже и совсѣмъ нѣтъ [1]).

Таковы особенности сирійской редакціи «Каѳоли-

[1]) Вѣроятно слѣдуетъ читать: *благодареніе*. Срав. Апост. Уст. гл. 5 кн. IV.

[1]) Bickell, l. c. S. 155.

[1]) См. эти главы Pitra, l. c. p. 249—253.

ческаго Ученія» по сравненію съ шестью первыми книгами Апост. Уставовъ. По мнѣнію Биккеля, сирійская редакція относится къ шести первымъ книгамъ, какъ *сокращеніе ихъ*. Онъ свидѣтельствуетъ, что сирійскій текстъ не имѣетъ *многаго*, что есть въ греческомъ текстѣ. Однакоже встрѣчаются сверхъ того не только сокращенія, но и разногласія въ обоихъ текстахъ. Самое важное изъ нихъ состоитъ безъ сомнѣнія въ томъ, что сирійскій кодексъ не имѣетъ въ себѣ *ничего* изъ содержанія VII и VIII книгъ Апост. Уставовъ, напротивъ: «дидаскалія» обнимаетъ собою только шесть первыхъ книгъ. Онъ увѣряетъ въ тоже время, что «это различіе свое основаніе имѣетъ не *въ сокращеніи или выпускахъ*, сдѣланныхъ сирійскимъ переводчикомъ, но въ томъ, что *первоначально* обѣ послѣднія книги Апост. Уставовъ *въ дѣйствительности и непринадлежали къ «дидаскаліи»: въ этомъ нельзя и сомнѣваться*. Ближе всего этого открывается изъ формы заключенія, коимъ оканчивается въ сирійскомъ текстѣ эта псевдоапостольская статья. Тутъ ясно замѣчено, что здѣсь дидаскалія окончилась [1]). Къ этому присоединить нужно, что и *по внутреннимъ* основаніямъ VII-я и VIII-я книги должны быть почитаемы въ качествѣ позднѣйшаго приложенія къ цѣлому, внутренне связному по содержанію своему сочиненію, какъ это доказывалъ еще Дрей совершенно самостоятельно, т. е. безъ знакомства съ восточными редакціями «Каѳолическаго Ученія». Если, наконецъ, принять во вниманіе, что и *арабскій* переводъ «Каѳолическаго Ученія», также какъ и *эѳіопскій*, хотя и *не-*

1) Сирійскій текстъ оканчивается такъ: «конецъ дидаскаліи, т. е. наставленія святыхъ Апостоловъ. Молитесь ко Господу за грѣшнаго человѣка, ихъ написавшаго». Bickell, S. 157.

зависимы отъ сирійскаго, равнымъ образомъ содержатъ только тексть шести первыхъ книгъ Апост. Уставовъ и ничего изъ обѣихъ послѣднихъ книгъ, то не остается никакого сомнѣнія въ предположеніи, что *первоначальное «Каѳолическое Ученіе» обнимало содержаніе только шести первыхъ книгъ Апост. Уставовъ*, равно какъ и то, *что и самое дѣленіе его на книги* вѣроятно *позднѣйшаго происхожденія*. Что и содержаніе VII и VIII-й кн. Апостольскихъ Уставовъ на Востокѣ было извѣстно, по крайней мѣрѣ по частямъ—это доказываютъ извлеченія изъ нихъ, встрѣчающіяся въ восточныхъ кодексахъ каноновъ. Но что они въ тоже время попали въ нихъ *независимо* отъ «Каѳолическаго Ученія», это явствуетъ изъ положенія, какое они занимаютъ въ кодексахъ: здѣсь стоятъ они не непосредственно за «Каѳолическимъ Ученіемъ», *но отдѣльно отъ него* и безъ всякой связи съ нимъ. Можетъ быть, эти отрывки и взяты даже не изъ цѣлаго произведенія, называемаго Апост. Уставами, а изъ такого греческаго кодекса каноновъ, который также точно содержалъ только отрывки изъ нихъ» [1]). Въ самое новѣйшее время извѣстный Гарнакъ высказалъ рѣшительное мнѣніе, что сирійская редакція «Каѳолическаго Ученія» есть первоначальное произведеніе, изъ котораго въ половинѣ IV вѣка были образованы путемъ дополненій шесть книгъ Апостольскихъ Уставовъ. Гарнакъ утверждаетъ при этомъ, что интерполяторомъ ихъ было одно и тоже лицо съ интерполяторомъ писемъ св. Игнатія, епископа Антіохійскаго: тождествомъ лица объясняется и сходство интерполированныхъ имъ произведеній [2]).

---

[1]) Bickell, l. c. S. 153—158.

[2]) A. Harnack, Die Lehre der zwölf Apostel. Leipzig. 1884. S. 244—246.

Итакъ, мнѣніе Дрея объ отдѣльности и самостоятельности первыхъ шести книгъ Апост. Уставовъ подтверждается позднѣйшими изслѣдованіями въ томъ отношеніи, что въ основѣ ихъ дѣйствительно лежитъ древнее произведеніе подъ названіемъ „Διδασκαλία“. Существованіе этого произведенія документально доказывается существованіемъ такого именно произведенія въ каноническихъ кодексахъ восточныхъ христіанъ-сирійскихъ, арабскихъ и эѳіопскихъ [1]). Въ нихъ оно неизмѣнно выдерживаетъ даже свое изначальное названіе: „Διδασκαλία“, точно такъ же какъ таковое, сохранило оно и въ позднѣйшей греческой редакціи, когда компиляторомъ осьмокнижія было раздѣлено на шесть книгъ и поставлено въ качествѣ первой части цѣлаго, извѣстнаго теперь подъ именемъ Апостольскихъ Уставовъ, чрезъ Климента данныхъ: ибо во всѣхъ доселѣ извѣстныхъ изданіяхъ осьмокнижія предъ первыми шестью книгами неизмѣнно стоитъ заглавіе: „καθολικὴ διδασκαλία“. Но предположеніе Дрея, что первыя шесть книгъ въ ихъ позднѣйшей редакціи по происхожденію своему относятся ко второй половинѣ III вѣка—въ настоящее время должно быть отвергнуто. Если вѣрна гипотеза Гарнака о тождествѣ лицъ интерполятора Игнатьевыхъ писемъ и Дидаскаліи: то настоящую редакцію первыхъ шести книгъ Апостольскихъ Уставовъ должно отнести къ половинѣ IV вѣка. Но съ другой стороны и утвержденіе А. Гарнака, что, во 1-хъ, сирійская редакція Дидаскаліи есть прототипъ и древнѣйшая форма шести книгъ, и, во 2-хъ, что она возник-

[1]) Свѣдѣнія о дидаскаліи арабской и эѳіопской можно находить у Биккеля въ цитированной книгѣ. На русскомъ языкѣ ихъ можно читать въ нашихъ статьяхъ „Очерки изъ исторіи кодификаціи Восточной Церкви“ въ „Чт. Общ. любит. Дух. Просв.“ 1880—1883 гг.

ла лишь къ концу III-го в., представляется мало основательнымъ, или по крайней мѣрѣ преждевременнымъ. Для построенія вполнѣ основательнаго сужденія объ этомъ требуется, во 1-хъ, болѣе тщательное изслѣдованіе извѣстной уже сирійской редакціи, во 2-хъ, нужно имѣть слишкомъ мало осторожности, чтобы на основаніи *только сравнительно незначительной краткости* сирійской редакціи считать ее на одинъ вѣкъ древнѣйшею интерполированной. Можетъ быть время и ученыя усилія укажутъ и еще болѣе краткую редакцію и приведутъ къ тому же заключенію относительно прототипа первыхъ шести книгъ Апост. Уставовъ, къ какому привело большинство ученыхъ недавнее изданіе преосв. Филоѳеемъ Бріенніемъ такъ называемаго: Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων по отношенію къ вопросу о прототипѣ VII книги, къ разсмотрѣнію коей и переходимъ.

Дрей былъ совершенно правъ, утверждая, что VII-я кн. есть совершенно особое, цѣльное произведеніе, но по задачѣ и по содержанію однородное съ первыми шестью книгами. Но его сужденія касательно стиля и вообще литературныхъ достоинствъ и лица автора оказались неудачными и невѣрными. Сравненіе открытаго преосв. Филоѳеемъ памятника въ качествѣ прототипа VII-й кн. съ сею послѣднею ясно показываетъ, что редакторъ ея привнесъ въ нее совершенно тоже широкое изложеніе, какое характеризуетъ и первыя шесть книгъ, ту же массу цитатъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, обиліе примѣровъ, подобій и сравненій, такъ что бывшее у него подъ руками очень небольшое произведеніе, дѣйствительно отличающееся силою и сжатостью рѣчи и въ тоже время простотою, превратилъ въ довольно обширную книгу, въ литературномъ отношеніи совершенно уподобляющуюся первымъ шести книгамъ.

Дабы составить себѣ ясное представленіе объ отношеніи VII-й книги къ прототипу ея, Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων, достаточно указать на слѣдующія параллели:

Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων [1]).	VII-я кн. Апост. Уставовъ:
„Есть два пути: одинъ—жизни, и одинъ—смерти;	... „Есть два пути: одинъ—жизни, и одинъ—смерти; никакого же сход-

[1]) Изъ множества характеристикъ этого замѣчательнаго памятника представляемъ слѣдующую краткую и въ тоже время полную, принадлежащую г. Гарнаку, напечатанную въ Real-Encyklopädie, Herzog und Plitt. Bd. XVII. Leipzig. 1886, подъ заглавіемъ Apostellehre. Извлеченія изъ нея здѣсь и представляемъ:

Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων.

Содержаніе и расположеніе частей сочиненія. Сочиненіе распадается на 2 или, пожалуй, на 3 части. Первая содержитъ заповѣди христіанской нравственности и краткія наставленія о разныхъ церковныхъ дѣйствіяхъ, характеризующихъ христіанское общество (гл. 1—10); вторая содержитъ опредѣленія объ отношеніяхъ этого общества и общественной жизни (гл. 11—15); гл. 16 увѣщаніемъ о приготовленіи ко второму пришествію Господа образуетъ заключеніе.

Титулъ, адресъ и цѣль сочиненія. Въ рукописи сочиненіе имѣетъ два титула, именно (1) въ заглавіи: Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων и 2) въ первой строкѣ: Διδαχὴ Κυρίου διὰ τῶν δώδεκα ἀποστόλων τοῖς ἔθνεσιν... Въ сочиненіи евангеліе всюду представляется какъ основаніе и высшая авторитетная книга; оно содержитъ слѣд. *дѣйствительно* „ученіе Господа", между тѣмъ какъ Апостолы въ качествѣ учащихъ нигдѣ не выступаютъ, и авторъ ни въ какомъ случаѣ не ссылается на нихъ, какъ на дѣйствительныхъ авторовъ этой своей евангельской компиляціи; слѣд. титулъ: διδαχὴ Κυρίου διὰ των Ἀποστόλων—совершенно пригоденъ... Адресъ: „τοῖς ἔθνεσιν" естественно обозначаетъ христіанъ изъ язычниковъ, подобно тому какъ напр. въ посланіи къ евреямъ адресъ: πρὸς Ἑβραίους христіанъ изъ іудеевъ, точно такъ-же какъ и ἔθνη нерѣдко въ христіанской перволитературѣ означаютъ

но между обоими путями большое различіе. Путь жизни таковъ: во-первых

ства не имѣютъ между собою, различіе же большое, лучше же сказать—

христіанъ изъ язычниковъ. Наше сочиненіе адресовано слѣд. ко всѣмъ христіанамъ изъ язычниковъ, слѣд. къ идеально-реальному обществу, также точно какъ и посланіе Іакова и другія такъ называемыя соборныя посланія. Подъ этимъ обществомъ мыслятся не оглашаемые, а уже дѣйствительные христіане, которые и должны получить въ этомъ сочиненіи руководство къ тому, какъ они должны направлять свою жизнь на основахъ евангелія и что они должны внушать вновь пріобрѣтаемымъ братьямъ, Задача сочиненія состоитъ слѣд. въ томъ, чтобы въ общемъ очеркѣ, въ удобопонятной и удобосохраняемой въ памяти формѣ совокупить важнѣйшія правила—διδάγματα τοῦ Κυρίου—для христіанской жизни. Въ томъ, что сочиненіе содержитъ и чего не содержитъ, далѣе въ способѣ, какимъ оно излагаетъ нравственное и догматическое ученіе, оно представляетъ драгоцѣнный комментарій къ древнѣйшимъ свидѣтельствамъ о жизни, кругѣ интересовъ и строѣ христіанскихъ общинъ въ самую первичную эпоху христіанской церкви (ср. особенно письмо Плинія, посланіе Іакова, Пастырь Ерма и фрагменты относительно христіанскихъ μαθηματα въ апологіи Іустина).

Языкъ и запасъ словъ сочиненія. Языкъ сочиненія—эллинистическій идіомъ, точнѣе—идіомъ 70-ти и языкъ такъ называемыхъ ветхозавѣтныхъ апокрифовъ, сильно напомина емые особенно первыми главами сочиненія. Оно проникнуто безчисленными гебраизмами, впрочемъ, греческій (языкъ) много лучше языка Ерма. Стиль простъ, популяренъ и сжатъ. Сочиненіе содержитъ 2190 словъ (10,700 буквъ) и 552 различныхъ слова (т. е. если считать слова за исключеніемъ повтореній одного и того же слова). Изъ нихъ 504 встрѣчаются въ Новомъ Завѣтѣ; 38—изъ остальныхъ 48-ми словъ встрѣчаются у 70 ти, у Варнавы и другихъ древнихъ христіанскихъ писателей. Слова, находящіяся только въ нашемъ сочиненіи, или въ первый разъ встрѣчающіяся, суть: αἰσχρολογος, γόγγυσος ἐκπέτασις, κοσμοπλάνος, κυριακη (Воскресенье), πονηροφρων, προσεξομολογέω, σιτία, ὀφθαλμοδουλία, χριστέμπορος (см. изд. von Schaff. S. 95—113 и Potwin въ Bibliothec. 1884. Octob. p. 800 sqq.).

выхъ ты долженъ любить суть по всему отдѣльны
Бога, создавшаго тебя, одинъ отъ другаго: путь

Источники сочиненія. Относительно источниковъ взгляды ученыхъ весьма различны. Есть напр. такіе ученые (Сабатье—Sabatier), которые не находили ни одной новозавѣтной книги, которою пользовался бы авторъ Διδαχη; но есть и такіе, которые нашли въ ней свидѣтельства едва не о всѣхъ новозавѣтныхъ книгахъ. Далѣе, нѣтъ недостатка въ ученыхъ, которые, низводя происхожденіе сочиненія въ IV и далѣе столѣтія, причисляютъ къ источникамъ его Апостольскія Постановленія и имъ подобныя произведенія. Обѣ крайности произвольны и должны быть отвергнуты. Вообще же нужно сказать во 1-хъ: между извѣстными намъ первохристіанскими сочиненіями нѣтъ другаго, которое при высокой оригинальности въ построеніи и формѣ, всюду было бы столь зависимо отъ древнѣйшихъ сочиненій, какъ Διδαχη. Но эта зависимость имѣетъ основаніе въ цѣли, которую поставилъ себѣ авторъ. Онъ хотѣлъ совокупить и представить Διδαχη Κυρίου διὰ τῶν δωδεκα Ἀποστόλων: посему онъ оставляетъ собственныя мысли и передачу чужихъ излагаетъ сжато въ высшей степени. Его сочиненіе хочетъ быть и есть самый крѣпкій осадокъ древнѣйшаго устно и письменно преданнаго ученія, какое утвердилось въ христіанскихъ общинахъ Римской имперіи. Ясныхъ цитатъ, и, пожалуй, ясныхъ ссылокъ въ сочиненіи 8. *Двѣ* изъ нихъ (XIV, 3; XVI, 7) относятся къ Ветхому Завѣту и приводятся въ формѣ: αὕτη γάρ εστιν ἡ ῥηθεῖσα ὑπὸ Κυρίου, или ὡς ἐρρέθη (Малах. I, 11. 14; Захар. XIV, 15); пять на евангеліе (VIII, 2; IX, 5; XI, 3; XV, 4) приводятся въ формѣ: ὡς ἐκέλευσεν ὁ Κύριος ἐν τῷ εὐαγγελίῳ αὐτῷ и под. *и одна* на неизвѣстное намъ писаніе (1, 6). Кромѣ того въ первыхъ пяти главахъ видно обильное пользованіе, какъ десятоглавіемъ, такъ и нравоучительными писаніями Ветх. Завѣта (Притчи, Сирахъ, Товитъ и т. п.). Авторъ весьма далекъ отъ критическаго отношенія гностиковъ къ Ветхому Завѣту. Онъ смотрѣлъ на В. Зав. такъ же, какъ смотрѣлъ новозавѣтный писатель и какъ апостольскій отецъ... Евангельскіе тексты авторъ приводитъ большею частію по Матѳею, иногда смѣшанно—по Матѳею и Лукѣ; указанія на Евангеліе отъ Іоанна нѣтъ въ сочиненіи и слѣда. Павловыхъ посланій въ Апостольскомъ ученіи не цитируется

во-вторыхъ — ближняго своего, какъ самого себя; жизни есть путь естественный, путь же смерти

и не встрѣчается ни одного мѣста, которое ясно свидѣтельствовало бы, что авторъ пользовался ими. Впрочемъ, нѣтъ недостатка въ признакахъ знакомства его съ этими посланіями (Такъ гл. VI, 3: εἰδωλοθυτον, гл. XI, 5, 6=1 Кор. XI, 26; гл. X, 6: μαραν αθα и т. п.). Мнимые слѣды знакомства съ Дѣян. Ап., посланіями Іоанна и 1 Петра ничтожны. Болѣе значительны признаки знакомства съ посланіемъ Ап. Іуды (и со 2-мъ Петра); пастырскихъ посланій нѣтъ слѣда.

Отношеніе Апостольскаго ученія къ посланію Варнавы и Пастырю Ерма—весьма спорный вопросъ. Тогда какъ одни: Бріенній, Кравцкій, Гильгенфельдъ, Фолькмаръ, Гордонъ и др. высказались за старѣйшинство посланія Варнавы, большое число изслѣдователей, напр. Цанъ, Шаффъ, Функъ, Арнольдъ, Сабатье, Лехлеръ, Лянге, такъ-же какъ и всѣ англійскіе и американскіе ученые, наоборотъ, признаютъ старѣйшинство Апост. ученія.

Точка зрѣнія автора сочиненія. Здѣсь, къ сожалѣнію, должно указать на величайшее различіе во взглядахъ ученыхъ. Апостольское ученіе считаютъ за іудейско-христіанское, но до-павловское (Сабатье), за іудейско-христіанское, но не евіонитское (Шаффъ и Бестманнъ и множество ученыхъ), за антипавловское и саддукейское, за еретическое и антихристіанское (Куртонъ—Churton), за евіонитское, за полуевіонитское, но при этомъ антіевіонитское (Кравутцкій), за эллинистически-христіанское, за антимонтанистическое и антигностическое (Бріенній), за монтанистическое (Гильгенфельдъ), за ееодотіанское (Кравутцкій) и т. п. Противъ гипотезы, что направленіе автора монтанистическое, гностическое, саддукейское и антихристіанское и т. п. сочиненіе не требуетъ защиты. Столь же мало необходимости отыскивать въ немъ антигностическія, антимонтанистическія и монархіанистическія и др. тенденціи. Но необходимо опровергнуть очень распространенный взглядъ, что авторъ сочиненія христіано іудей и его тенденціи были іудео-христіанскія (Гарнакъ и входитъ въ опроверженіе этого взгляда). Свой взглядъ онъ высказываетъ такъ: „точка зрѣнія автора апостольскаго ученія есть точка зрѣнія христіанина изъ язычниковъ древ-

и всего того, чего не хочешь, чтобы было съ тобой.

привведенный, не по волѣ Бога существуетъ, но

нѣйшаго времени, выработанная изъ евангелія и іудейскаго эллинизма и авторъ есть именно классическій свидѣтель за эту точку зрѣнія, поелику онъ почти ничего не примѣшиваетъ своего индивидуальнаго. Въ этомъ отношеніи онъ стоитъ въ ближайшемъ родствѣ съ авторомъ такъ называемаго 2-го посл. Варнавы. Если далѣе у такъ называемыхъ мужей апостольскихъ отдѣлить то, что каждому лично свойственно, и совокупить это отвлеченное, затѣмъ изъ сочиненій Іустина сдѣлать обобщеніе о христіанствѣ того времени вообще: то и получится выводъ, близкій къ тому, который можно получить изъ Апостольскаго ученія. Его авторъ не іудео-христіанинъ, ни павлинистъ; точно также ему ни приличествуетъ ни одинъ предикатъ, составленный съ какимъ либо αντι, хотя онъ вообще предостерегаетъ противъ ложныхъ учителей; въ крайнемъ случаѣ его можно назвать анти-іудеемъ, т. е. осуждающимъ іудейскій народъ. Онъ универсалистъ и ничего не знаетъ о различіи націй; онъ видитъ въ διδαχη Κυρίου прежде всего нравственно-соціальный порядокъ; онъ предполагаетъ само собою, что христіане обладали силою выполнить этотъ порядокъ; онъ хочетъ, чтобы въ молитвахъ, равно какъ и въ цѣлой жизни ясно выражали надежду на наступленіе конца міра, на собраніе разрозненной церкви въ царство Божіе и на воскресеніе; онъ хочетъ, чтобы христіанство, Богомъ освященная Церковь, также было свято. Онъ исповѣдуетъ въ молитвѣ къ Богу Всемогущаго Господа, Который создалъ все ради Имени Своего, Который даетъ человѣку пищу и питье, Который есть Святый Отецъ, Который создалъ обитаніе Имени Своему въ сердцахъ вѣрующихъ. Онъ исповѣдуетъ далѣе Сына Его, Іисуса, Παίς Θεοῦ, Который открылъ намъ отъ Отца вѣру, знаніе и безсмертную жизнь; онъ видитъ въ Немъ Бога Давидова, священный виноградъ Давида, и Господа, глаголавшаго чрезъ пророковъ; онъ прославляетъ въ Немъ благость Божію, обладаніе которою цѣнитъ выше міра, и ожидаетъ втораго пришествія Христа (ἐλθέτω χάρις καὶ παρελθέτω ὁ κόσμος οὗτος). Онъ исповѣдуетъ вмѣстѣ съ Отцомъ и Сыномъ и Духа, Который уготовляетъ призванныхъ Богомъ. Наконецъ, онъ на В. Завѣтѣ основываетъ высшую іудейскую нравственность и на евангеліи; онъ видитъ въ 12 апостолахъ посредниковъ въ ученіи

бою, и ты не дѣлай другому".

по навѣтамъ врага. Итакъ первый есть путь жизни и есть тотъ самый, который завѣщаваетъ и законъ: ты долженъ любить Господа Бога всею мыслію и всею душою, Еди-

---

между Господомъ и общинами и свидѣтельствуетъ о крещеніи и евхаристіи, какъ о важнѣйшихъ дѣйствіяхъ: христіанинъ становится такимъ чрезъ крещеніе и остается—чрезъ участвованіе въ евхаристической жертвѣ. Вотъ вкратцѣ „точка зрѣнія", т. е. христіанство автора.

Время и мѣсто составленія сочиненія. Въ отношеніи ко времени составленія апостольскаго ученія разные ученые принимаютъ всѣ десятилѣтія отъ 50 до 190 гг. и сверхъ того нѣтъ недостатка въ такихъ, которые низводятъ время происхожденія его до IV и далѣе вѣка. Но число тѣхъ, которые принимаютъ за время его происхожденія раннѣйшее или позднѣйшее періода въ 70—165 гг., очень не велико... Самъ Гарнакъ послѣ весьма вѣскихъ доводовъ останавливается на слѣдующемъ: „гипотоза происхожденія сочиненія до 120 г. сомнительна, до 100-го г. очень не вѣроятна, такъ что должно держаться періода времени отъ 120—165 г. Но въ этомъ промежуткѣ времени древнѣйшія даты во многихъ случаяхъ представляютъ менѣе затрудненій, чѣмъ позднѣйшія".

Мѣстомъ происхожденія сочиненія полагаютъ также разные пункты, и Египетъ, и Сирію, и Іерусалимъ, и Константинополь. Гарнакъ склоняется болѣе къ признанію происхожденія его изъ среды египетскихъ христіанъ, въ особенности Александріи.

Въ русской духовной литературѣ довольно полная характеристика Διδαχὴ представлена въ Чтеніяхъ Общества Любителей Дух. Просвѣщ. 1886 г. въ статьѣ свящ. Іоанна Соловьева: «Нѣсколько словъ о древности и важности новооткрытаго памятника христіанской письменности, въ подлинникѣ надписаннаго»: Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων. Въ этомъ же изданіи помѣщенъ и точный переводъ вмѣстѣ съ подлиннымъ текстомъ, принадлежащій тому же автору.

наго только, кромѣ котораго нѣтъ другаго, и ближняго, какъ себя самаго. И: все, чего не хочешь, чтобы было съ тобою, и ты не дѣлай этого другому".

Но особенно разительно отношеніе между сравниваемыми памятниками въ слѣдующей параллели:

Διδαχὴ τ. δωδ. Αποστ.

Гл. 2. «Вторая же заповѣдь ученія: не убивай, не прелюбодѣйствуй, не будь дѣторастлителемъ, не будь блудникомъ, не кради, не волхвуй, не отравляй, не умерщвляй дитяти въ зародышѣ и рожденнаго не убивай, не пожелай достоянія ближняго твоего».

VII-я кн. Апост. Уст.

Гл. 2: «*Не убивай*: т. е. не растли подобнаго тебѣ человѣка, ибо разрушишь добро созданнаго; не каждое убійство впрочемъ зло, но только убійство неповиннаго; законное же по суду предоставлено только начальствующимъ. *Не прелюбодѣйствуй*, ибо раздѣлишь единую плоть на двѣ: ибо будутъ, говоритъ, два въ плоть едину, и дѣйствительно едино суть мужъ и жена природою, единодушіемъ, единеніемъ, мѣстомъ жительства, образомъ жизни, нравами, раздѣльны же внѣшнимъ видомъ и количественно. *Не будь дѣторастлителемъ*: это противоестественное зло родилось отъ Содома, ко-

торый сдѣлался жертвою огня, посланнаго Богомъ: проклятъ же таковый и скажетъ весь народъ: да будетъ. *Не будь блудникомъ*: ибо да не будетъ, говоритъ, блудникъ между сынами Израиля. *Не кради:* ибо Ахаръ, совершившій кражу въ Израилѣ, въ Іерихонѣ побитый камнями окончилъ жизнь, и Гіезій, совершивъ кражу и солгавъ, наслѣдовалъ проказу Неемана, и Іуда, крадя принадлежащее бѣднымъ, предалъ Господа славы Іудеямъ, и раскаявшись удавился, и разсѣлась утроба его, и излились всѣ внутренности его; и Ананія и Сапфира, жена его, укравъ свое и искусивъ Духа Господня, мгновенно, по приговору Петра, соапостола нашего, умерли. *Не волхвуй, не отравляй*: ибо говоритъ: волхвовъ въ живыхъ не оставляйте [1]). *Не убивай дитяти въ зародышѣ и рожденнаго не убивай*: ибо все обра-

---

[1]) Исход. XXII, 18.

зовавшееся, получившее душу отъ Бога, бывъ убито, отмщено будетъ Богомъ, какъ неправедно убитое. *Не пожелай достоянія ближняго твоего*, напр. жену или раба, или вола или села» [1]).

И въ послѣдующихъ главахъ своихъ VII книга представляетъ совершенно такое же распространеніе текста Διδαχη до конца своей 32-й главы. Замѣчательно, что пріемъ переработки издателя VII-й кн. во всѣхъ этихъ главахъ единообразенъ: почти сплошь онъ оставляетъ безъ измѣненія отдѣльныя фразы и отдѣльныя слова своего подлинника, но разставляетъ ихъ своими вводными поясненіями, текстами и примѣрами, взятыми изъ книгъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта: такъ что первоначальный текстъ Διδαχη можно съ совершенною точностію и ясностью указать въ самой VII книгѣ, отмѣчая только крупнымъ напр. шрифтомъ слова и фразы Διδαχη, выступающія въ ея текстѣ, какъ въ широкословесной оправѣ. Такую работу автора VII книги можно бы назвать объясненіемъ, толкованіемъ подлинника, если бы только онъ свои поясненія тщательно различалъ отъ объясняемаго, а не усиливался, напротивъ, сливать ихъ, извращая при томъ же своими вставками подлинный смыслъ привнесеніемъ въ него своей тенденціи, окрашивая его колоритомъ аполуріанскаго догматиста и моралиста. Посему работу его, исполненную надъ Διδαχη, мы можемъ назвать не иначе, какъ искаженіемъ, фальсификаціею подлиннаго текста. А. Гарнакъ въ прежде цитирован-

[1]) Pitra, Hist. et Monum. T. 1, p. 351—355.

номъ нами изслѣдованіи утверждаетъ и доказываетъ, что интерполяторъ шести первыхъ книгъ Апостольскихъ Уставовъ и интерполяторъ посланій св. Игнатія Богоносца былъ интерполяторомъ и Διδαχη, преобразовавъ ее въ VII книгу Апостольскихъ Уставовъ. При этомъ личность и намѣреніе фальсификатора онъ, конечно, предположительно изображаетъ такъ: «Въ правленіе Констанція одинъ сирійскій, а можетъ быть и палестинскій епископъ рѣшился дерзкимъ обманомъ представить опору тому устройству церковныхъ отношеній, которое составляло цѣль его стремленія и оправданіе той политикѣ, которая ревностно проводилась соборомъ епископовъ, собравшихся въ Антіохіи. Онъ принадлежалъ къ Евсевіевой или полуаріанской партіи, былъ человѣкъ свѣтски образованный, не долюбливавшій строгое христіанство, при этомъ поклонникъ императора, стоявшаго именно на сторонѣ Антіохійцевъ. Создавъ объемистое произведеніе подъ именемъ «Апостольскихъ Уставовъ, изданныхъ чрезъ Климента», онъ возвелъ эту политику на степень апостольской заповѣди. Съ этою цѣлію епископъ сей переработавъ два сочиненія, изъ которыхъ одно—Διδασκαλια—принадлежало концу III-го вѣка, другое—Διδαχη—срединѣ II-го. Въ цѣломъ онъ обращался съ текстомъ бережно, но онъ понималъ, что словесными вставками, незначительными измѣненіями и ловко подобранными библейскими примѣрами, какіе въ большомъ изобиліи были къ его услугамъ, можно всюду подставить смыслъ, ему желательный. Полуаріанская доктрина явилась такимъ образомъ какъ вѣра апостольская; Апостолы съ строгостью высказались противъ чрезмѣрнаго аскетизма; Апостолы учили морали, съ которой безъ большихъ неудобствъ можно жить въ мірѣ; Апостолы дали обязательныя, имѣющія общее значеніе, уста-

новленія касательно церковнаго устройства, культа, областнаго управленія, которыми вполнѣ оправдывались церковно-областныя особенности по этимъ предметамъ.—Этотъ обманъ нашелъ себѣ дорогу, былъ сбытъ и принятъ былъ тутъ и тамъ. Можетъ быть такой пріемъ поощрительно подѣйствовалъ на автора и побудилъ его къ тому, чтобы за этимъ первымъ обманомъ приступить и къ совершенію втораго. Тѣ посланія, которыми онъ пользовался при переработкѣ Διδασκαλία, посланія Игнатія, фальсификаторъ избралъ предметомъ для своей новой работы. Эти посланія и своимъ содержаніемъ и лицомъ, кому они приписывались, были ему особенно угодны. Тенденціи, руководившія имъ при этой второй его работѣ, были тѣ же, какія онъ выразилъ въ прежнемъ своемъ твореніи; онъ избралъ и теперь тотъ же путь, которымъ шелъ прежде. Только при своей новой работѣ онъ пользовался уже и своею прежнею, фальсифицированною, какъ письменнымъ источникомъ. Но теперь онъ былъ еще болѣе дерзокъ: ибо уже самостоятельно и пользуясь собственными средствами къ прежде интерполированнымъ посланіямъ присоединилъ новыя, имъ измышленныя; при этомъ должно сознаться, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не рѣдко онъ отлично усвоилъ тонъ древнихъ посланій» [1]).

Итакъ, въ семи первыхъ книгахъ Апостольскихъ Уставовъ мы должны видѣть, по мнѣнію А. Гарнака, два древнія, фальсифицированныя полуаріанином епископомъ, произведенія: одно—втораго вѣка, другое—конца III-го вѣка, въ чистомъ видѣ своемъ сохранившіяся: первое въ видѣ Διδαχη των δωδεκα Αποστολων, второе—въ Сирійской дидаскаліи.

[1]) A. Harnack, Lehre der zwolz Apostel. S. 266—268.

Не можемъ не согласиться съ этимъ мнѣніемъ ученѣйшаго изслѣдователя, какъ по его основательности, такъ въ особенности по его близости къ слѣдующему отзыву отцевъ Трулльскаго собора объ Апостольскихъ Уставахъ:

„Поелику же въ сихъ (Апостольскихъ) правилахъ повелѣно намъ пріимати оныхъ же святыхъ Апостоловъ постановленія (διατάξεις), чрезъ Климента преданныя, *въ которыя нѣкогда иномыслящіе*, ко вреду Церкви, *привнесли нѣчто подложное* и чуждое благочестія, и *помрачившее для насъ* благолѣпную красоту Божественнаго ученія: то мы ради назиданія и огражденія христіаннѣйшія паствы, оныя Климентовы постановленія *благоразсмотрительно отложили* (πρωφόρως ἀποβολὴν πεποιήμεθα), отнюдь не допуская *порожденій еретическаго лжесловесія*, и не вмѣшивая ихъ въ чистое и совершенное Апостольское ученіе“ [1]).

Присоединяясь къ высказанному Гарнакомъ сужденію, признаемъ нужными слѣдующія оговорки: во 1-хъ, мы не можемъ признать достаточно основательнымъ высказанное г. Гарнакомъ категорически утвержденіе, что сирійская дидаскалія есть и самая первоначальная форма „каѳолическаго ученія“, и явилась на свѣтъ уже въ концѣ III-го вѣка. Сирійская дидаскалія далеко не такъ кратка по сравненію съ шестью книгами Апостольскихъ Уставовъ, какъ кратко Διδαχη по сравненію съ VII-ю книгою. Почему не предположить, что и первоначальная форма дидаскаліи носила въ себѣ такія же черты древности, простоты и краткости, какія носитъ Διδαχη, и что сирійская редакція есть лишь переходная ступень

---

[1]) 2-е прав. Трул. собора. Книга правилъ, изд. 1862 г. 108 стр.

отъ древнѣйшей къ позднѣйшей, вышедшей изъ рукъ фальсификатора VII-й кн. Апост. Уставовъ и посланій Игнатія Богоносца? Во всякомъ случаѣ категорическое утвержденіе г. Гарнака въ семъ случаѣ представляется преждевременнымъ. Во 2-хъ, мы не можемъ согласиться съ г. Гарнакомъ и въ томъ, что мнѣніе его нужно распространять на такъ называемыя правила св. Апостоловъ, какъ онъ дѣлаетъ въ прежде указанномъ мѣстѣ своего изслѣдованія [1]).

---

[1]) Вслѣдъ за вышеприведенными словами г. Гарнакъ говоритъ слѣдующее: Апостольскіе Уставы, изготовленные обманщикомъ, хотя VI Вселенскимъ соборомъ были отвергнуты, но они уже выполнили свою миссію въ греческой церкви, и многія опредѣленія, *формулированныя обманщикомъ*, перешли уже различными путями, напр. *посредствомъ такъ называемыхъ Апостольскихъ правилъ*, въ церковныя правоопредѣленія. Успѣхъ, котораго добивалась въ Церкви псевдоклиментова и псевдоигнатіева фальсификація въ IV вѣкѣ, вполнѣ удовлетворилъ бы виновника ея, если бы ему можно было сопутствовать ей въ послѣдующія столѣтія. На этомъ пути ея ему повстрѣчался бы въ IX в. тотъ франкскій клирикъ, который могъ бы поучиться у него—разумѣется въ то темное время,—чтобы отважиться на фальсификацію, давшую много обильнѣйшую ему жатву и успѣхъ въ церкви—псевдо-Исидоръ (Lehre d. zwölf Apostel. S. 268). — Осьмая книга вообще подвержена меньшимъ интерполяціямъ, особенно въ духѣ аріанскомъ или вообще неправославномъ, а что касается *въ частности Апостольскихъ правилъ*, то признать ихъ интерполированными полуаріанскимъ епископомъ есть вопіющая неправда и странное особенно для такого ученаго мужа, какъ г. Гарнакъ, недоразумѣніе. Сравненіе Апост. правилъ съ правилами Антіохійскаго, дѣйствительно полуаріанскаго собора (340 г.), показываетъ, что послѣднія дѣйствительно представляютъ *переработку* нѣкоторыхъ Апостольскихъ правилъ въ духѣ, желательномъ полуаріанствовавшимъ епископамъ, врагамъ св. Аѳанасія, и вотъ это то сравненіе подлинника съ переработкою его со всею очевидностію и показываетъ, какъ первый различается отъ послѣдней своими совершенствами, ясно свидѣтельствующими объ истинно апо-

Кромѣ VII-й кн. Апостольскихъ Уставовъ, Διδαχη τών δώδεκα Ἀποστόλων послужило основаніемъ еще для одной, довольно древней компиляціи, извѣстной подъ именемъ Διαταγαι αι δια Κλημεντος και κανονες εκκλησιαστικοι των αγίων Αποστολων (Уставы и правила святыхъ Апостоловъ чрезъ Климента). По увѣренію Биккеля, эта статья есть совершенно оригинальное произведеніе и хотя имѣетъ черты сходства по предмету и по своему строенію съ VII и VIII кн. Апостольскихъ постановленій, но отнюдь не представляетъ заимствованія изъ нихъ [1]). Биккель имѣлъ основанія разсуждать такъ, потому что ему еще неизвѣстно было Διδαχη των δωδεκα Αποστολων, но въ настоящее время съ открытіемъ этой статьи нельзя держаться взгляда Биккеля. Немного нужно усилій для того, чтобы совершенно убѣдиться въ томъ, что Διαταγαι δια Κλημεντος есть компиляція весьма неискуснаго писателя. Первая половина ея есть не что иное, какъ довольно грубая передѣлка первыхъ пяти главъ Διδαχη τον δωδεκα Αποστολων. Для этой своей работы авторъ несомнѣнно пользовался Посланіемъ Варнавы и какими то апокрифическими произведеніями.

Составъ ея таковъ.

Статья начинается привѣтствіемъ, буквально сходнымъ съ привѣтствіемъ Посланія Варнавы и безъ сомнѣнія изъ послѣдняго заимствованнымъ: «радуйтесь, сыны и дщери именемъ Господа Іисуса Христа». Заимствованность этого привѣтствія въ разсматриваемой статьѣ обнаруживаетъ себя неумѣстностью, отведенною ему въ статьѣ, ибо вслѣдъ за нимъ идетъ совсѣмъ не кстати перечисленіе апосто-

---

стольской мудрости, правдивости и глубокой древности Апостольскихъ правилъ. Но объ этомъ у насъ рѣчь будетъ нѣсколько послѣ.

[1]) См. Bickell, цит. соч. стр. 88. Т. 1.

ловъ — весьма странное: Іоаннъ, Матѳей, *Петръ*, Андрей, Филиппъ, Симонъ, Іаковъ, Наѳанаилъ, Ѳома, Кифа (?), Вареоломей и Іуда Іаковлевъ. Здѣсь нѣтъ Іакова Алфеева, зато ап. Петръ поименованъ дважды: по имени Петра и Кифы. А за тѣмъ идетъ легенда, повѣствующая о томъ, что поименованные Апостолы по повелѣнію Господа собрались вмѣстѣ для того, чтобы общимъ совѣтомъ произвести *раздѣленіе вселенной на епархіи*, составить перечень мѣстъ въ каждой изъ нихъ (κληροῦσθαι τὰς ἐπαρχίας, καταλογήσασθαι τόπων ἀριθμούς) и опредѣлить сущность званія епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ, чтецовъ и вдовицъ и вообще всего, что необходимо для основанія церкви. Далѣе, идетъ въ собственномъ смыслѣ протоколъ или «дѣяніе» этого мнимаго апостольскаго собора. Засѣданіе открываетъ ап. Іоаннъ слѣдующимъ достопримѣчательнымъ заявленіемъ: «мужіе братіе!.. Зная, что мы дадимъ отчетъ объ исполненіи повелѣннаго намъ, не будемъ лицепріятны одинъ къ другому, но каждый, если найдетъ нужнымъ возражать другому, пусть возражаетъ».—Все собраніе предложило первое слово Іоанну. И вотъ вышеперечисленные Апостолы въ вышеозначенномъ порядкѣ говорятъ одинъ за другимъ краткія рѣчи, выражаясь попросту — къ дѣлу не относящіяся: ибо они передаютъ отъ своего лица не иное что, какъ ученіе о двухъ путяхъ, раскрытое такъ полно и логично въ Διδαχη των δωδεκα Αποστόλων. Іоаннъ и Матѳей почти съ буквальною точностію передаютъ первые два стиха Διδαχη. Только во 2-й половинѣ рѣчи Іоанна заповѣдь о любви къ ближнему нѣсколько пространнѣе Διδαχη и ближе къ тексту евангелія отъ Мѳ. гл. 22 ст. 37—40. Но зато конецъ рѣчи Матѳея представляетъ слѣдующую любопытную передѣлку начала 3-го ст. Διδαχη:

Διδαχη ст. 3.	Διαταγαι:
Τούτων δὲ τῶν λόγων ἡ διδαχή εστιν αὕτη.	...τούτων δὲ τῶν λόγων τὴν διδαχὴν εἰπὲ ἀδελφε Πέτρε.

Петръ въ своей рѣчи не отвѣчаетъ на предложеніе Матѳея положительнымъ раскрытіемъ заповѣди о любви къ ближнему, каковое имѣется въ Διδαχη, но прямо начинаетъ со второй главы Διδαχη—перечисленіемъ дѣйствій, противныхъ любви. Пропускъ противъ подлинника — очевидный. Рѣчь Петра буквально сходна съ ст. 2—7 второй главы Διδαχη. Тоже самое должно сказать и о слѣдующей затѣмъ рѣчи Андрея, буквально сходной съ ст. 1 — 3 третьей главы Διδαχη: сходство особенно поразительно въ началѣ рѣчи, начинающейся привѣтствіемъ: «чадо мое». Также точно начинается и 3-я гл. Διδαχη. Рѣчь Филиппа въ началѣ есть буквальное повтореніе первой половины 3-го ст. 3-й гл. Διδαχη, но затѣмъ содержитъ довольно пространное разъясненіе *пожеланія*, которое представляется дѣйствіемъ *женскаго демона*. Такого разъясненія нѣтъ въ Διδαχη.

Въ дальнѣйшихъ рѣчахъ Симона, Іакова, Наѳанаила, Іуды, Ѳомы, Кифы и Варѳоломея съ незначительными вставками идетъ буквальное повтореніе Διδαχη гл. 3 и 4-й до ст. 9.

Въ своихъ рѣчахъ Апостолы не довели до конца ученія о двухъ путяхъ, какъ оно раскрыто въ Διδαχη: путь смерти, который слѣдовало-бы далѣе раскрывать и которому посвящена V-я гл. Διδαχη, остался не раскрытымъ; это сознавалъ и компиляторъ, ибо вслѣдъ за Варѳоломеемъ Петру влагается въ уста слѣдующее замѣчаніе: «братіе! прочимъ наставленіямъ *Писанія* научатъ; мы же *установимъ* повелѣнное намъ» (ἃ ἐκελεύσθημεν διατάξωμεν).

За симъ заявленіемъ начинается новый рядъ рѣчей, которыя произносятъ Петръ, Іоаннъ, Іаковъ,

Матѳей, Киѳа, Андрей, Филиппъ; затѣмъ происходитъ обсужденіе вопроса, почему женщинамъ не слѣдуетъ принимать участія въ священнодѣйствіи Евхаристіи. Обсужденіе ведется отъ лица Андрея, Петра, Іоанна, Марѳы, Маріи, Кифы, Іакова. Отсюда, т.-е. съ этого ряда рѣчей только и начинается собственно развитіе темы, указанной въ предисловіи: ибо въ этихъ рѣчахъ преподаются предписанія (διαταγαι) или правила (κανονες) объ избраніи и служеніи епископа, пресвитера и другихъ клириковъ. (Ученіе-же о двухъ путяхъ есть вставка, планомъ сочиненія не предвидѣнная). Фрагментарность и этой второй части Διαταγαι или, какъ выражается въ заглавіи произведенія самъ авторъ ихъ, этихъ κανονες ἐκκλησιαστικοι явствуетъ уже изъ самой первой въ ряду этихъ рѣчей—рѣчи Петра объ избраніи епископа. Петръ не указываетъ общаго правила о томъ, какъ великъ нормальный округъ епископа (а по предисловію нужно-бы ожидать этого: ибо задача собранія апостольскаго изложить повелѣніе Господа *объ устройствѣ епархій*) и какъ должно происходить избраніе епископа при нормальномъ состояніи епархіи; но прямо беретъ исключительный случай, какъ совершать *этотъ актъ* при минимальномъ малолюдствѣ епархіи, когда въ ней не найдется даже 12 мужей способныхъ «держать совѣтъ объ избраніи во епископа» [1]) (δοναμένων ψηφίσασθαι περὶ ἐπισκόπου ἐντὸς δεκαδυο ἀνδρῶν). Какъ производится самое поставленіе во епископа — не говорится объ этомъ ничего.

---

[1]) Такой смыслъ обыкновенно придаютъ издатели и ученѣйшіе критики слѣдующему мѣсту этого памятника: Ἐάν ὀλιγανδρία ὑπάρχει καὶ μήπου πλῆθος τυγχάνει τῶν δοναμένων ψηφίσασθαι περὶ ἐπισκόπου.

Болѣе подробно излагается постановленіе о пресвитерахъ. Ихъ долженъ поставить епископъ—и именно 3-хъ. Но относительно этого числа памятникъ приводитъ въ сильное недоумѣніе. Ап. Іоаннъ высказалъ такое мнѣніе: „поставленный епископъ, промышляя о пользѣ и благочестіи съ нимъ сущихъ, да поставитъ *двухъ*, которыхъ найдетъ достойными, пресвитерами". Противъ такого мнѣнія возстали всѣ, составлявшіе собраніе, настаивая, что не двухъ, а *трехъ* долженъ епископъ поставить пресвитерами, мотивируя это требованіе такъ: ибо суть 24-ре пресвитера; двѣнадцать по правую сторону и двѣнадцать по лѣвую". Какъ вяжется мотивъ съ требованіемъ? Трудно изобрѣсти какую нибудь догадку къ разъясненію этого недоумѣнія, кромѣ одного предположенія, что число три — совершеннѣйшая ошибка писца [1]). Число три ни коимъ образомъ стоять тутъ не должно: самою удобною поправкою было бы конечно 24-ре; но въ виду малолюдства общины, какое предполагается въ памятникѣ, такое число было бы слишкомъ великимъ [2]). Согласно и съ представляемымъ мотивомъ, и съ дальнѣйшею рѣчью памятника о пресвитерскомъ служеніи будетъ признать, что вмѣсто *трехъ* должно быть большее число и именно *четное* [3]). Въ рѣчи Іоанна говорится затѣмъ о нравственныхъ качествамъ пресвитеровъ и

---

[1]) Но достопримѣчательно, что это число повторяется во всѣхъ доселѣ извѣстныхъ рукописяхъ памятника.

[2]) По свидѣтельству Корнилія, еп. Римскаго (252), даже великая Римская церковь имѣла только 46 пресвитеровъ. Евсев. Ц. Ист. кн. VI гл. 63 стр. 389. 66-е прав. Карѳагенскаго собора предполагаетъ совершенно возможнымъ явленіемъ, что при епископѣ можетъ быть «единый токмо пресвитеръ».

[3]) A. Harnack, Texte und Untersuchung. II B. S. 35.

предметахъ ихъ дѣятельности; но здѣсь, при нѣкоторой оригинальности формы, не встрѣчается ничего достойнаго примѣненія по сравненію съ Апостольскими Уставами, Апостольскими Правилами и посланіями Игнатія, Климента и др. [3]).

Вслѣдъ за рѣчью о пресвитерахъ въ уста Ап. Іакова влагается рѣчь *о чтецѣ*, указываются его нравственныя качества и общая характерная замѣтка, что въ церкви онъ занимаетъ мѣсто евангелиста. Далѣе *о діаконахъ* (Ап. Матѳей), о вдовицахъ (Ап. Кифа). Затѣмъ рѣчь снова идетъ о діаконахъ (Ап. Андрей), именно о служеніи ихъ, о мірянахъ (Ап. Филиппъ) и наконецъ о женщинахъ.

Таково въ общемъ содержаніе памятника [1]).

По мнѣнію Биккеля, основанному на внутреннихъ признакахъ памятника, происхожденіе его восходитъ къ началу III-го вѣка [2]). Гарнакъ нѣсколько видоизмѣнилъ этотъ взглядъ. Онъ предположительно различаетъ въ основѣ памятника три древнѣйшія статьи: 1) Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων; 2) Κατάστασις τοῦ κλήρου и 3) Κατάστασις τῆς ἐκκλησίας; вторая изъ сихъ статей принадлежитъ началу III-го вѣка, третья—первой половинѣ III-го вѣка; а все цѣлое составлено изъ

---

[3]) Только въ числѣ нравственныхъ качествъ поражаетъ особенностію черта: «πρεσβυτέρους ἤδη κεχρονικότας ἐπὶ τῷ κόσμῳ, ἀπεχομένους τῆς πρὸς γυναῖκας συνελεύσεως (идея целибата, просвѣчивающаяся довольно сходно съ тѣмъ, какъ она просвѣчивается въ правилахъ Карѳагенскаго собора.

[1]) Русскій переводъ его, но, къ сожалѣнію, не въ полной, а въ сокращенной формѣ, можно читать въ статьѣ проф. А. П. Лебедева: «Такъ называемые церковные каноны и ихъ значеніе въ вопросѣ о церковныхъ должностяхъ въ древности». Прибав. къ Твор. Св. От. ч. 40, 1887 г. Лучшее изданіе подлиннаго текста находится у Питры въ его: Hist. et Monum. T. 1, p. 77—86.

[2]) Biskell l. c. S. 96.

этихъ статей во второй половинѣ III-го вѣка, никакъ не позднѣе 300 года [3]).

Непосредственно своимъ содержаніемъ этотъ памятникъ не имѣлъ никакого значенія въ исторіи права Православной Церкви, а посему мы оставляемъ дальнѣйшую его характеристику.

---

3) Полное раскрытіе воззрѣній Гарнака на этотъ памятникъ можно читать въ выше названной статьѣ А. П. Лебедева: «Такъ назыв. церковные каноны и ихъ значеніе въ вопросѣ о церковныхъ должностяхъ въ древности».

Объ VIII книгѣ Апостольскихъ Уставовъ.

«Книга восьмая Апостольскихъ Уставовъ, по мнѣнію Дрея, представляетъ произведеніе *во всѣхъ отношеніяхъ* отличное отъ первыхъ семи книгъ».—Мнѣніе совершенно вѣрное. Къ ней только вполнѣ приложимо наименованіе: Διατάγαι—уставы, перенесенное неудачно компиляторомъ осьмокнижія и на первыя семь книгъ, тогда какъ для нихъ самымъ характернымъ заглавіемъ служитъ: διδαχή или διδασκαλία—ученіе, наставленіе: ибо они сплошь представляютъ поученіе, назиданіе, убѣжденіе, разъясненіе и доказательства необходимости христіанину вести жизнь свою такъ-то и такъ-то, любить и прославлять Бога, относиться къ церкви, ея іерархіи и сочленамъ христіанскаго общества и внѣ церкви стоящимъ—невѣрнымъ и еретикамъ такъ-то и такъ-то. Книга восьмая, наоборотъ, ничему не поучаетъ, ничего не разъясняетъ и не доказываетъ, а только *предписываетъ*, категорически требуетъ дѣйствовать такъ-то и такъ-то, и при томъ почти исключительно имѣя въ виду епископа и клиръ. Для мірянъ въ ней весьма немного предписаній, и это опять-таки *предписанія*, а не поученіе.

Дрей былъ точно также правъ, утверждая, что важнѣйшая составная часть ея «чинъ литургіи»

представляетъ черты глубокой древности, что первая часть литургіи—чтеніе Свящ. Писанія и проповѣдь за нимъ слѣдовавшая и имѣвшая его предметомъ,—есть та самая, которая излагается во II книгѣ, и которая совершалась дѣйствительно уже при Тертулліанѣ и Іустинѣ. Отдѣленіе литургіи вѣрныхъ отъ литургіи оглашенныхъ, особенныя молитвы за этихъ послѣднихъ, точно также какъ за одержимыхъ злыми духами и кающихся, вполнѣ соотвѣтствуютъ дисциплинарнымъ установленіямъ, какія существовали уже къ концу II-го вѣка *во всей церкви*; тоже самое должно сказать о молитвахъ за вѣрную общину, также точно и объ обрядѣ цѣлованія мира». Дрей былъ правъ, когда утверждалъ, что «встрѣчаются не только опредѣленные чины литургіи еще отъ II-го вѣка, но есть и свидѣтельства, изъ которыхъ видно, что въ срединѣ и ранѣе III-го вѣка существовали уже литургическія книги или служебники (Pontificalbücher). Свѣдѣнія о существовавшихъ чинахъ и обрядахъ при литургіи находятся, кромѣ представляемыхъ Іустиномъ, хотя и разрозненно, въ сочиненіяхъ Тертулліана, Климента Александрійскаго, Кипріана и Оригена; у послѣдняго (Contra Cels. lib. VI) встрѣчаются въ разсказѣ Цельса *вѣрные* слѣды литургическихъ книгъ, сохранявшихся епископами, и еще опредѣленнѣе за это время—у Baluz. Miscell. Tom. II. pag. 77: Passio S. Felicis»[1]).—Имѣя предъ глазами эти показанія, Дрей стоялъ, по нашему мнѣнію, на прямомъ пути, ведущемъ къ разъясненію все еще доселѣ остающейся темною исторіи происхожденія VIII-й книги Апостольскихъ Уставовъ. Оставалось сдѣлать еще одинъ шагъ по этому пути, проклады-

---

[1]) *Binterim*, Denkwürdigkeiten. Bd. IV. Abtheilung. 1. S. 42 и слѣд. Drey, l. c. S. 132—133.

ваемому *внѣшними свидѣтельствами*, говорящимя объ Апостольскихъ Уставахъ, — взять во вниманіе слѣдующее въ высокой степени важное показаніе св. Иринея Ліонскаго: „Οἱ ταῖς δευτέραις τῶν Ἀποστόλων διατάξεσι παρηκολουθηκότες ἴσασι τὸν Κύριον νέαν προσφορὰν ἐν τῇ καινῇ διαθήκῃ καθεστηκέναι (читавшіе вторые уставы Апостоловъ знаютъ, что Господь новое приношеніе (жертву) въ новомъ завѣтѣ установилъ)[1]). Свидѣтельство показываетъ, что во времена св. Иринея была книга, называемая „Διατάξεις Ἀποστόλων—δευτέραι“ („Уставы Апостоловъ — вторые“); еслибы вмѣсто этого δευτέραι стояло διὰ Κλήμεντος: то у насъ и сомнѣнія не оставалось бы, что въ семъ свидѣтельствѣ содержится упоминаніе о нашихъ „Апостольскихъ Уставахъ“. Разность, однакоже, незначительная: ибо словомъ δευτέραι обозначается во всякомъ случаѣ рядъ, или сводъ Апостольскихъ установленій *какого-то второго порядка*, т. е. всего вѣроятнѣе думать,—не непосредственно въ Писаніи сохранившихся (πρῶται) до временъ св. Иринея, а посредственно — записанныхъ по преданію кѣмъ либо. Но кромѣ названія: Δευτέραι διατάξεις Ἀποστόλων, свидѣтельство даетъ знать, что книга эта была если не исключительно литургическая, то содержала и постановленія о литургіи, или христіанской новозавѣтной жертвѣ—προσφορά. Но едвали во всей церковной письменности первыхъ вѣковъ можно подыскать какое либо другое произведеніе, которое и по своему заглавію, и по своему предмету подходило бы къ упоминаемой св. Иринеемъ книгѣ, кромѣ „Апостольскихъ Уставовъ чрезъ Климента“ или въ част-

---

[1]) Такъ называемые Пфаффскіе фрагменты изъ сочиненій св. Иринея. По русскому переводу, фрагментъ XXXV. стр. 709.

ности къ VIII книгѣ сихъ „Уставовъ“. Нельзя, конечно утверждать, и нѣтъ въ томъ никакой надобности, что δευτέραι Ἀποστόλων св. Иринея и суть именно Апостольскіе Уставы или даже одна только VIII-я книга въ той редакціи, въ которой читалъ ихъ Дрей и др. Во времена св. Иринея по всей вѣроятности—была другая редакція, болѣе краткая. Для такой вѣроятности имѣются въ настоящее время нѣкоторыя документальныя данныя.

Такъ, прежде всего: въ настоящее время извѣстны редакціи VIII-й книги, которыя много короче и потому много древнѣе той, которая находится въ изданіи Котельера, бывшемъ подъ руками у Дрея. Такъ въ настоящее время извѣстно весьма много *греческихъ*[1]) каноническихъ кодексовъ, гдѣ VIII-я книга излагается значительно въ иномъ видѣ, чѣмъ она излагается въ общемъ сборникѣ осьмокнижія Апост. Уставовъ. Самымъ выдающимся различіемъ служитъ здѣсь совершенное отсутствіе чина литургіи, слѣд. отсутствіе гл. 6—15. При этомъ содержаніе дѣлится не по главамъ, а по отдѣльнымъ статьямъ, носящимъ каждая свое заглавіе, а иногда и имя своего автора, хотя эти статьи содержатъ, вмѣстѣ взятыя, то же самое, только иногда въ болѣе краткомъ видѣ, и въ томъ же порядкѣ, что и VIII-я книга Апостольскихъ Уставовъ. Изъ греческихъ каноническихъ кодексовъ, представляющихъ VIII-ю книгу Апост. Уставовъ въ такомъ видѣ, въ особенности обращаетъ на себя вниманіе греческій канонический сборникъ, принадлежащій Вѣнской библіотекѣ[2]). Такой экземпляръ VIII-й книги, представляю-

[1]) Эти кодексы указаны въ сочиненіи *Питры*: Histor et Monum. T. 1 p. 46, 47.

[2]) Cod. Vindob. Hist. graec. 45. Описанъ прежде всего

щій собою ее не въ видѣ одного цѣльнаго произведенія, раздѣленнаго на главы, а въ видѣ ряда небольшихъ статей, не представляетъ ли хотя и не первоначальную, однакоже близкую къ первоначальной формацію VIII-й книги. Для утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ въ цѣломъ рядѣ этихъ статей имѣется одно только, но зато очень важное основаніе, а именно: въ статьѣ Διατάξεις τ. αγ. Αποστ δια Ιππολύτου (соотвѣтственной гл. 5-й кн. VIII-й) помѣщается молитва при рукоположеніи епископа такая краткая по сравненію съ представляемою нашею VIII-ю книгою Апост Уставовъ, что и сомнѣнія быть не можетъ въ древности первой и не подлинности второй. Представляемъ текстъ обѣихъ: первой въ собственномъ переводѣ, второй—въ переводѣ Досиѳея, митрополита Сучавскаго[1]).

у Лямбеція (Lambecii, Comment. T. VIII, p. 905 и слѣд.), затѣмъ у *Биккеля* въ цит. книгѣ, Прилож. V и у Bunsen'a, Ippolitus und seine zeit. Bd. I S. 476 и слѣд. Наименованія и порядокъ статей, параллельныхъ VIII-й книгѣ, здѣсь слѣдующія: 1) Διδασκαλία τῶν ἁγίων Αποστολων περὶ χαρισμάτων (Апост. Уст. гл. 1—2); 2) Διατάξεις τῶν ἁγίων Αποστόλων διὰ Ιππολύτου (Апост. Уст. гл. 4, 5, 16—26); 3) Διαταγαὶ αἱ διὰ Κλήμεντος καὶ κανόνες ἐκκλησιαστικοὶ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων; 4) Περὶκανόνων ἐκκλησιαστικων Σιμονος τοῦ χαναναίου (Апост. Уст. гл. 27 и 28); 5) Περὶ ἀργείων δούλων Πέτρου καὶ Παυλου διατάξις (Апост. Уст. гл. 33); 6) Παύλου Ἀποστόλου διατάξις περι ἐκκλησιαστικῶν (Апост. Уст. гл. 32). 7) Ορος κανονικος τῶν ἁγίων Ἀποστόλων. 8) ἐκ τῶν κεφαλαίων τῆς διατάξεως περὶ επισκόπων (Апост. Уст. II, 57); 9) Ἐκ τῶν Ἀποστολικῶν διαταγμάτων (Апост. Уст. IV, 6). За симъ въ рукописи слѣдуетъ Номоканонъ Фотія. Bickell. l. c. s. 225.

[1]) Заимствуемъ переводъ сей изъ рукописи Импер. Публичной Библіотеки, Погодинскаго древлехранилища № 248.

Вѣнская рукопись:

Боже и Отче Господа нашего Іисуса Христа, Отче щедротъ и Боже всякаго утѣшенія, въ вышнихъ живый и смиренныя призираяй, вѣдый вся прежде бытія,

Ты, давый предѣлы церкви Словомъ благодати Твоея, предопредѣливый отъ начала родъ правый отъ Авраама въ на-

Славянская рукопись:

Кн. VIII, гл. 5: „Сій Владыко Господи Боже, Вседержителю, Едине Нерожденне и Неоцарствованне Иже присно Сій и прежде вѣкъ Сущій, Иже всему Непотребующій, и всякая вини и бытія Лучшій, Единъ истинный, Единъ Премудрій, Сый Единъ Вишный, Иже естествомъ Невидимій, Его же разумъ безначаленъ, Едине благій и Несравненній, Иже вся вѣдій прежде бытія ихъ, Иже сокровеннымъ Вѣдитель, Неприступній, Необладанній, Боже и Отче Единороднаго Сына Твоего, Бога и Спаса нашего, Иже содѣтель всему Его ради, Промислителю, Прилежателю, Отче щедротамъ и Боже всякаго утѣшенія, Иже на высокихъ Живій и на смиреная Призираяй, Ты, давій предѣли церкви, еже во плоти пришествіемъ Христа Твоего Свѣдителемъ Параклитомъ, своими Апостоли, и нами иже благодатію Тво-

чальники, и священники поставивый тогда, святилище Твое не оставляя не служенное, отъ сложенія міра благоволивый въ нихже угодно прославитися.

И нынѣ возлей отъ Тебя силу владычняго Духа Твоего, Его же чрезъ Возлюбленнаго Твоего Отрока Іисуса Христа даровалъ святымъ Твоимъ Апостоламъ, которые утвердили церковь въ мѣсто святыни Твоея, во славу и хвалу непрестанную Имени Твоего, Сердцевѣдче всѣхъ.

Даждь и рабу Твоему, его же избралъ еси во епископство твое святое, ею предстоящими епископи. Иже предуставивый изначала священники во настоятельство людемъ твоимъ, Авеля во первихъ, Сиѳа, и Еноса, и Еноха, и Ноя, и Мелхиседека, и Іова; показавій Авраама и прочія патріархи, съ вѣрними твоими угодники, Моусея и Аарона, и Елеазара, и Финееса; Иже отъ нихъ произбравъ князя и священники во сѣни свѣденія, Иже Самуила избравій во священника и пророка, Иже святилище Твое не оставлей неслуженное. Благоволивій въ нихъ же изволиль еси прославитися, Самъ и нынѣ посредствомъ Христа Твоего нами возлій Владычняго Твоего Духа, Иже служится Возлюбленимъ Твоимъ Отрокомъ Іисусъ Христомъ, Его же даровалъ еси волею Твоею Святимъ Апостоломъ Твоимъ Вѣчнаго Бога, Даждь и во Имя Твое Сердцевѣдче Боже на раба Твоего сего, Его же избралъ еси во епископа, пасти святое ти стадо и святи-

архіерействовать Тебѣ непорочно, служа ночь и день, и непрестанно умилостивлять Лице Твое и приносить Тебѣ дары святыя Твоея церкви.

И Духомъ священноначальническимъ имѣть власть оставлять грѣхи по заповѣди Твоей, давать клириковъ по повелѣнію Твоему, разрѣшать же всякія узы по власти, которую Ты далъ Апостоламъ и благоугождать Тебѣ въ кротости и чистомъ сердцѣ.

Принося Тебѣ воню благоуханія чрезъ Отрока Твоего, Іисуса Христа Господа Нашего, съ Нимъ же Тебѣ слава, держава, честь со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь“ [1]).

тельствовати Тебѣ непорочно служаща нощь и день и умилостивляющи Лице Твое, собирати число спасаемихъ, и приносити Тебѣ дари святія Твоея церкве, Даждь ему Владыко Вседержителю за Христа Твоего пресуществие Святаго Духа, яко же имѣти власть оставляти грѣхи по заповѣди Твоея, давати клири по повелѣніемъ Твоимъ, рѣшати же всяка союза по власти, ея же даль еси Апостоломъ. Благоугождати же Тебѣ со кротостію и чистимъ сердцемъ не превратно, непорочно, не прегрѣшно, приносяща Тебѣ чисту и безкровну жертву, юже за Христа уставилъ еси тайну Новаго Завѣта во воню благоуханія Святимъ Отрокомъ Твоимъ Іисусъ Христомъ, Богомъ и Спасителемъ нашимъ, Имже Тебѣ слава, честь и поклоненіе Святимъ Духомъ нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ“ [2]).

---

[1]) Pitra, H. et. onum. T. I, p. 50—53.

[2]) Вышеназванная рук. л. 163, 164. Рукопись озаглав-

Какъ видно отсюда, составитель позднѣйшей редакціи VIII-й книги употреблялъ въ дѣло тѣ же самые пріемы компиляціи, что и компиляторъ первыхъ семи книгъ. Но что значитъ, что изъ нѣсколькихъ молитвъ, находящихся въ сравниваемыхъ редакціяхъ, разность существуетъ только относительно этой одной молитвы? То ли это означаетъ, что компиляторъ дѣйствительно ограничился одною этою молитвою, оставивъ неприкосновенными прочія, или составитель вѣнской редакціи VIII-й книги изъ имѣвшейся у него подъ руками древней редакціи выписалъ только эту молитву, остальныя же заимствовалъ изъ другихъ списковъ?

Вопросъ теперь въ томъ слѣдов., какъ смотрѣть на редакцію Вѣнскаго кодекса вообще: представляетъ ли она собою безусловно, т. е. во всѣхъ частяхъ своихъ древнѣйшую и первоначальную редакцію VIII-й книги, или же она только въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ сохранила черты древней редакціи? Пестрота и разнохарактерность ея составныхъ статей какъ будто не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что и она далеко не первоначальна, но и она въ свою очередь

ливается такъ: „Устави святихъ апостолъ рукоположенимъ отъ Святаго Апостола Петра на епископство римское Святымъ Климентомъ списанная и на осмери книги расположенная. Сія же книга, устави или каноны святихъ Апостолъ отъ греческа или еллинска языка переведенны: отъ велми истиннаго извода на рускій языкъ, блаженной памяти Преосвященнымъ митрополитомъ Дисиѳеемъ сочавскимъ (1679—1690), иже бысть великій ревнитель, и поборитель о благочестію.

Писано оустрію взамку, при святомъ Великомученику Іоанѣ сочавскомъ;

Влѣто отъ созданія мира: ζ҃с҃.

А отъ воплощенія христова ҂а҃ѵ҃ѳ҃.

компиляція. Три послѣднія въ ней статьи: ὅρος κανονικός и два извлеченія изъ первыхъ семи книгъ, какъ будто присоединены впослѣдствіи лицомъ неудовольствовавшимся первоначальнымъ ея составомъ.

Впрочемъ въ настоящій разъ намъ не предстоитъ необходимости теряться въ догадкахъ и предположеніяхъ. Кромѣ греческихъ кодексовъ въ настоящее время извѣстны каноническіе кодексы египетскихъ христіанъ, представляющіе VIII-ю книгу Апост. Уставовъ въ редакціи близкой къ редакціи Вѣнскаго кодекса, однако же съ нѣкоторыми весьма важными различіями. Путемъ сравненія ихъ между собою получаются, на нашъ взглядъ, довольно основательныя заключенія касательно опредѣленія первоначальной древнѣйшей редакціи VIII-й книги Апост. Уставовъ.

Въ 1856 г. оріенталистъ *Делагардъ* (A. P. De lagarde) въ изданномъ имъ изслѣдованіи подъ заглавіемъ: Reliquiae juris ecclesiastici antiquissimae. Lipsiae. MДCCCLVI представилъ подробное и ученое описаніе и изслѣдованіе двухъ египетскихъ каноническихъ кодексовъ, въ коихъ содержится замѣчательнѣйшая редакція VIII-й книги Апост. Уставовъ. Одинъ изъ нихъ—мемфисскій (editio memphitica) еще въ 1848 г. изданъ былъ въ Лондонѣ Г. Тэттэмомъ, другой—Θивскій (editio thebana) со всею подробностію описанъ самимъ Делагардомъ. Для насъ оба они замѣчательны въ одинаковой мѣрѣ.

Кодексъ Θивскій представляетъ собою сводъ правилъ, въ числѣ 74. Эти 74 правила представляютъ слѣдующія статьи:

1) въ видѣ первыхъ 30-ти правилъ расположена прежде описанная нами статья: Διαταγαὶ αἱ διὰ Κλήμεντος καὶ κανόνες ἐκκλησιαστικοί. Въ видѣ правила 31-го излагается постановленіе о рукоположеніи во епи-

скопа и *весьма краткая литургія* [1]). Въ видѣ правила 32 излагается постановленіе о рукоположеніи пресвитера. Также точно въ видѣ правилъ 33—62 содержатся постановленія о рукоположеніи діакона, объ исповѣдникахъ, чтецахъ, уподіаконахъ, вдовахъ, дѣвахъ; объ оглашенныхъ, приступающихъ къ вѣрѣ; о безчестныхъ занятіяхъ, препятствующихъ вступленію въ церковь; о дисциплинѣ оглашенныхъ, о совершеніи крещенія; объ агапѣ; о начаткахъ, о временахъ молитвы, о раздѣленіи остатковъ отъ евхаристійной жертвы, о погребеніи и поминовеніи усопшихъ (De lagard. p. XII, XIII и цит. кн. Лудольфа, стр. 306—308). Въ видѣ 63-го правила содержатся первыя три главы VIII-й книги, или статья о *дарахъ и рукоположеніяхъ*.

Правило 64-е—о рукоположеніи епископа, или гл. 4—11-ю VIII-й книги, но въ данномъ мѣстѣ Ѳивская редакція опускаетъ слѣдующія слова греческой редакціи: φημι ἐγὼ Ανδρεας ὁ ἀδελφος Πέτρου [2]).

Правило 65-е представляетъ содержаніе параллельное гл. 12—15 VIII-й книги, но ограничивается только изложеніемъ порядка литургіи съ опущеніемъ всѣхъ молитвъ.

Правило 66-е излагаетъ кратко постановленіе о рукоположеніи пресвитера и діакона, съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: «а объ уподіаконахъ, чтецахъ и діакониссахъ мы сказали прежде, что ихъ не должно рукополагать [3]).

---

[1]) Въ латинскомъ переводѣ это правило можно читать въ кн. I. Ludolfi. commentarius ad Historiam Aefiopicam. p. 323—327. 1691. Francofurti ad Moenum

[2]) См. кн. VIII, гл. 5 въ концѣ.

[3]) По нашей VIII-й книгѣ гл. 19—22 и въ сіи чины поставленіе должно совершаться рукоположеніемъ.

Правило 67-е содержитъ постановленіе объ исповѣдникахъ, соотвѣтствуетъ гл. 23-й, но съ опущеніемъ имени *Іакова* [1]).

Правило 68-е—о дѣвахъ, соотвѣтствуетъ гл. 24, но также съ опущеніемъ имени Іакова.

Правило 69-е—о вдовахъ, соотвѣтствуетъ 25-й главѣ, но съ опущеніемъ имени Леввѣя. Каноны 70, 71, 72, 73 соотвѣтствуютъ главамъ 26, 27, 28, 30, 31, но съ опущеніемъ рубрикъ.

Правило 74-е соотвѣтствуетъ гл. 32 по 47, но съ разностями [2]).

Кодексъ мемфисскій (editio memphitica) по составу своему тождественъ съ ѳивскимъ, но вмѣсто дѣленія на правила представляетъ дѣленіе своего содержанія на слѣдующія семь книгъ:

«Книга первая, *которая есть также и вторая*» [3]). Она содержитъ Διαταγαὶ αἱ διὰ Κλήμεντος καὶ κανόνες ἐκκλησιαστικοί.

«Книга вторая, которая есть *также книга третья*», содержитъ правила 31—62 ѳивской редакціи.

«Книга третья, *которая есть также четвертая*», содержитъ 1 и 2 главы VIII-й книги Апост. Установъ, или статью о дарахъ и рукоположеніяхъ.

---

[1]) Гл. 23-я въ нашей VIII-й кн. имѣетъ слѣдующую рубрику: Ἰάκωβος δὲ ὁ Ἀλφαίου καγὼ διατάσσομαι περὶ ὁμολογητῶν. Такія же рубрики имѣютъ и слѣдующія главы: въ ѳивскомъ кодексѣ нѣтъ этихъ рубрикъ.

[2]) См. названную книгу Делагарда стр. XI—XVI.

[3]) Делагардъ объясняетъ это странное двойное наименованіе каждой изъ книгъ мемфисской редакціи тѣмъ, что здѣсь допущенъ пропускъ первой книги, на мѣсто которой въ кодексѣ поставленъ только *перечень* правилъ, составляющихъ содержаніе прочихъ книгъ: такъ случилось, что первая книга есть въ дѣйствительности вторая, а вторая въ дѣйствительности третья и т. д. См. цит. кн. стр. XVII.

«Книга четвертая, *которая есть также пятая*», содержитъ гл. 3—27 VIII-й книги, но съ многими пропусками и соотвѣтствуетъ правиламъ 64—70 ѳивской редакціи.

Книга пятая, *которая есть и шестая*, представляетъ содержаніе правилъ 71—74 ѳивской редакціи или соотвѣтственное гл. 28—46 кн. VIII Апост. Уставовъ за исключеніемъ гл. 32-й.

Книга шестая, *которая есть и седьмая*, соотвѣтствуетъ 32-й гл. VIII-й кн. Апост. Уставовъ, начинаясь: «οἱ πρῶτως προσιόντες и оканчиваясь: διδαχτοὶ θεοῦ.

Книга седьмая, *которая есть также и восьмая*, содержитъ 85 правилъ Св. Апостоловъ [1]).

Таковы эти кодексы. Если бы мы имѣли возможность пользоваться самымъ текстомъ ихъ или точнымъ переводомъ въ полномъ видѣ: то здѣсь же и представили бы можетъ быть самый древній текстъ VIII-й книги Апост. Уставовъ, а затѣмъ имѣли бы твердыя данныя для *изображенія первоначальнаго вида и цѣлаго ихъ осьмокнижія*. Но, къ сожалѣнію, ни того, ни другого мы пока не имѣемъ подъ руками, а посему по необходимости ограничимся тѣми данными, какія представляютъ ученыя описанія этихъ кодексовъ.

Изъ сихъ описаній видно, во-1-хъ, что въ нѣкоторыхъ составныхъ частяхъ ѳивская и мемфисская редакціи Ап. Уставовъ сходны съ вѣнскою редакціею: сходство это заключается *въ ихъ краткости* по сравненію съ обширною греческою редакціею осьмокнижія Апост. Уставовъ. Предъ нами исчезаетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что и VIII-я книга во всѣхъ своихъ частяхъ подверглась *такой же* передѣлкѣ, какъ

---

1) De Lagard. цит. кн. стр. 1.

и первыя семь книгъ. Такъ изъ описанія этихъ кодексовъ мы узнаемъ, что компиляторъ осьмокнижія внесъ дополненія *въ литургію:* ибо литургія египетскихъ кодексовъ несравненно короче литургіи VIII-й книги Ап. Уставовъ обширной редакціи, хотя, къ сожалѣнію, мы и не можемъ *съ точностію* указать первоначальный составъ этой литургіи и позднѣшія къ ней дополненія. Во-вторыхъ, молитва рукоположенія во пресвитера въ кодексѣ египетскомъ короче, чѣмъ въ вѣнской и обширной редакціи [1]) (молитва при

---

[1]) Вотъ текстъ этой молитвы въ обѣихъ редакціяхъ:

Обширная редакція:

Господи Вседержителю Боже нашъ: иже Христомъ вся создавый, и тѣмъ вся промышляя по другъ другу, Ему же бо сила различи творити, сему сила и различна промишляти. Сего бо ради Боже промышляеши безмертнихъ убо стражею самою, мертвенних же воспріемничествомъ. Души попеченіемъ Законовъ, тѣлу же исполненіемъ недостатка. Самъ убо и нынѣ призри на Святую Свою Церковъ. И возрасти ю, и умножи сущихъ въ ней предстателей. И даждъ силу во еже трудитися имъ словомъ и дѣломъ во созданіе людій твоихъ. Самъ нынѣ призри на раба твоего сего (имя рекъ): Иже псифою *) и судомъ клира его во презвитера

Краткая редакція по тексту Лудольфа, одинаковому съ текстомъ вѣнской редакціи:

Боже мой, Отче Господа и Спаса нашего Іисуса Христа.

Призри на сего раба Твоего и ниспосли на него Духъ

---

*) Такъ въ Грецкомъ.

рукоположеніи во епископа тождественна съ молитвою вѣнскаго кодекса): можно предполагать, что и прочія молитвы сего рода въ египетскихъ кодексахъ такъ же кратки, какъ и эти двѣ. Въ-третьихъ, въ редакціяхъ египетскихъ христіанъ нѣтъ многихъ рубрикъ съ именами апостоловъ, какъ авторовъ отдѣльныхъ установленій; послѣднія излагаются безлично. Это — въ высшей степени важная черта. Она прямо ведетъ къ предположенію, что первоначально Διαταγαὶ τῶν Ἀποστόλων или уставы Апостоловъ о богослуженіи, рукоположеніи въ церковныя должности, о при-

---

подана. И исполни его духа Благодати и совѣта еже заступати и окормляти люди твоя чистимъ сердцемъ имже образомъ призрѣлъ еси на люди избранія твоего, и привелѣлъ еси Яко избирати Презвитери ихже исполнилъ еси Духа Святаго. И нынѣ Господи Подаждь не скудно соблюдающи въ насъ Духъ благодати твоея, яко да исполнився дѣйствій цѣлителныхъ, и слова научителна со кротостію наказуетъ люди твоя, и поработаетъ Тебѣ со правостію [1]) чистою мыслію и душе волителною и за люди священно дѣйствія непорочно совершаетъ Христомъ Твоимъ, со Нимъ же Тебѣ слава честь и поклоненіе, и Святому Духу въ вѣки Аминь. (Текстъ взятъ изъ прежде названной рукописи).

благодати и совѣтъ святости, дабы онъ могъ управлять народомъ твоимъ въ чистотѣ сердца, какъ призрѣлъ Ты на народъ избранный и заповѣдалъ Моисею, дабы онъ избралъ старцевъ, которыхъ Ты исполнилъ Духа, дарованнаго рабу и отроку твоему Моисею. И нынѣ, Господи мой, даруй сему рабу твоему благодать, сохраняя въ насъ благодать Духа Твоего и потребную намъ силу, исполняя сердца наши благочестіемъ твоимъ, да прославляетъ Тебя въ чистотѣ чрезъ Сына Твоего Іисуса Христа, Имже Тебѣ слава и держава Отцу и Сыну и Святому Духу во святой церкви Твоей, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“ (Ludolf. comment. p. 327, 328).

---

[1]) Щиростію.

нятіи въ Церковь вновь обращающихся, о поведеніи клира и т. п. представляли собою сводъ краткихъ, категорическихъ положеній, выраженныхъ въ безличной формѣ и совершенно чуждыхъ мысли о происхожденіи отъ Апостольскаго собора. Возможное дѣло, что рубрики съ именами Апостоловъ образованы были позднѣе, именно получились такимъ путемъ: къ первоначальному тексту въ видѣ схолій, можетъ быть на поляхъ, къ тому или иному предписанію приставлялись замѣтки: это правило принадлежитъ Апостолу Петру, это—Іакову и т. д. Свидѣтельство Папія Іерапольскаго о самомъ себѣ, что онъ распрашивалъ въ разныхъ церквахъ, *что именно говорилъ Андрей*, что Петръ, Іоаннъ и другіе ученики Господа»—даетъ право предполагать, что находились и другіе подобнаго рода совопросники и полученными такъ или иначе свѣдѣніями пользовались для образованія вышеозначенныхъ схолій въ книгѣ, находившейся, конечно, въ постоянномъ практическомъ употребленіи, по крайней мѣрѣ у епископовъ. А затѣмъ позднѣйшіе переписчики эти схоліи заносили въ самый текстъ, и это обстоятельство дало поводъ самому позднему компилятору осьмокнижія греческой редакціи изъ безличной первоначальной рѣчи, изъ первоначальныхъ краткихъ положеній образовать рядъ діалоговъ, которые ведутъ отъ лица своего Апостолы. Такъ и образовалась новая редакція Апостольскихъ Уставовъ, закрывшая истинный видъ Апостольскихъ, древне церковныхъ установленій, на которыя указывалъ, можетъ быть, еще св. Ириней Ліонскій....

Въ высшей степени важное значеніе имѣетъ, по нашему мнѣнію, и то на первый взглядъ мелочное обстоятельство, что редакціи Апост. Уставовъ египетскихъ христіанъ не содержатъ въ составѣ своемъ *первыхъ семи книгъ* обширной греческой редакціи, а

ограничиваются составомъ тѣхъ статей, которыя составляютъ содержаніе VIII-й книги. Не сохранилось ли для насъ въ этомъ обстоятельствѣ свидѣтельство, что первоначально книга, называвшаяся: Διαταγαὶ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων διὰ κλήμεντος ἐν ὀκτὼ βιβλίοις προσπεφωνημέναι [1]), не содержала въ себѣ ничего болѣе того, что содержатъ вышеписанные египетскіе кодексы, или содержала даже менѣе того, что они содержатъ, что во всякомъ случаѣ въ ней не было первыхъ семи книгъ, составленныхъ въ IV вѣкѣ изъ двухъ совсѣмъ различныхъ отъ Климентовыхъ уставовъ произведеній? Все, что можно извлечь для характеристики этой первоначальной Климентовой книги изъ свидѣтельства о ней 85-го апостольскаго правила, подтверждаетъ это предположеніе какъ нельзя лучше. Такъ прежде всего общее названіе: διαταγαὶ, διατάξεις есть самое пригодное, самое характерное для содержанія сочиненія, представляемаго египетскими кодексами и такъ называемою VIII-ю книгою Апост. Уставовъ. Затѣмъ— «Уставы Апостоловъ провозглашены (προσπεφωνημέναι) Климентомъ въ 8-ми книгахъ—говорится въ 85-мъ Ап. правилѣ. Выраженіе: «ἐν βιβλίοις» не требуетъ необходимо мыслить о многотомномъ сочиненіи, раздѣленномъ на 8 книгъ: словомъ βιβλίον совсѣмъ не обозначается необходимо «книга» въ нашемъ смыслѣ слова. Βιβλίον, это—папирусъ или бумага написанная, письмо, книжка. Тоже самое 85-е правило св. Апостоловъ, которое представляетъ разсматриваемое заглавіе Климентовой книги, слово βιβλίον употребляетъ для обозначенія всѣхъ вообще писаній Ветхаго и Новаго Завѣта, употребляетъ его и для обозначенія такихъ небольшихъ сочиненій, какъ

---

[1]) Таковъ титулъ книги въ древнѣйшемъ о ней свидѣтельствѣ: 85-мъ правилѣ Св. Апостоловъ.

соборныя посланія св. евангелиста Іоанна Богослова: ἔστω ὑμῖν, βιβλία σεβάσμια καὶ ἅγια... Ἰωάννου τρεῖς (ἐπιστολαὶ" [1]). Слово προσπεφωνημέναι — провозглашенныя, изреченныя, употребленное правиломъ, даетъ основаніе разумѣть именно «главы» или «отдѣленія» подъ словомъ „βιβλια", а не «книги» въ нашемъ смыслѣ: ибо въ послѣднемъ случаѣ естественнѣе было бы употребить слово: γραφεισαι, καταγραφεισαι. Такимъ образомъ о книгѣ Климента, по смыслу 85-го Апост. правила, можно сказать, что она содержала правила, или уставы Апостоловъ, изреченныя Климентомъ въ восьми *отдѣленіяхъ*, въ восьми *главахъ*. Для такого толкованія Апостольскаго правила у насъ имѣется и документальное основаніе. *Делагардъ* въ выше цитованной книгѣ говоритъ слѣдующее объ одномъ сирійскомъ каноническомъ кодексѣ: «есть же особенный сводъ заповѣдей и правилъ апостольскихъ, данныхъ чрезъ Климента, ученика апостола Петра, каковой (сводъ) имъ (Климентомъ) раздѣленъ на восемь книгъ, или *словъ*» [2]).

Какъ видно отсюда, древній сиріецъ не усумнился отождествить понятія βιβλία и λόγοι: кто знаетъ, не имѣлъ ли онъ для себя документальнаго основанія въ утраченномъ для насъ, но бывшемъ предъ его глазами древнемъ экземплярѣ климентовой книги Апостольскихъ Уставовъ... Правило 85-е характеризуетъ, далѣе, Климентову книгу, какъ предназначенную въ руководство „епископамъ"—только епи-

---

[1]) Прав. 85.

[2]) Absolutum est volumen mandatorum et canonum apostolicorum per Clementem Petri apostoli discipulum (datorum), quod ab (Clemente) illo in octo libros vel λόγους digestum est. Какъ можно понять изъ словъ Делагарда, терминъ λόγους сохраненъ безъ перевода въ сирійскомъ кодексѣ. См. цит. его книгу, стр. XVII.

скопамъ, предостерегая нарочито: „каковыхъ (т. е. заповѣдей) не подобаетъ обнародовати предъ всѣми, ради того, что̀ въ нихъ таинственно“ [1]). Ясно, что правило, характеризующее такъ Климентову книгу, еще не знало той обширной редакціи осьмокнижія Апостольскихъ Уставовъ, которая содержитъ въ себѣ распространенную въ шесть книгъ сирійскую дидаскалію и также распространенное (въ видѣ VII-й книги) διδαχή: ибо сіи книги назначались не для епископовъ, а для всѣхъ „увѣровавшихъ въ Господа Іисуса Христа изъ язычниковъ,—а знало только книгу, содержащую таинственныя священнодѣйствія и можетъ быть дисциплинарныя правила для клира и мірянъ, которыя почиталось совсѣмъ неудобнымъ обнародовать во всеобщее свѣдѣніе; словомъ,—знало книгу, которую, по мѣткому выраженію Дрея, всего приличнѣе назвать: «чиновникомъ», «агендою» или «pontificalbuch».

Таковы результаты относительно VIII-й книги Апостольскихъ Уставовъ, получаемые изъ сравненія обширной ея редакціи съ краткими: вѣнской и двумя египетскими. Принимая ихъ во вниманіе, а также и все то, что прежде высказано нами было о первыхъ семи книгахъ Апост. Уставовъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ положеніямъ относительно древнѣйшаго, близкаго къ первоначальному, состава VIII-й книги:

1) По имѣющимся въ настоящее время различнымъ редакціямъ VIII-й книги еще нѣтъ возможности возсоздать первоначальнаго текста VIII-й книги; но можно за несомнѣнное почитать, что ея текстъ обширной греческой редакціи, наиболѣе употребительной, передѣланъ такимъ же способомъ, какъ

---

[1]) ...ἃς οὐ χρὴ δημοσιεύειν ἐπὶ πάντων, διὰ τὰ ἐν αὐταῖς μυστικά. См. 85 пр. св. Апостоловъ.

διδασκαλια и διδαχη, лежащія въ основѣ первыхъ семи книгъ.

2) Въ основѣ VIII-й книги лежитъ несомнѣнно очень древнее сочиненіе, никакъ не позднѣйшее διδαχή τῶν δώδεκα Ἀποστόλων, можетъ быть дѣйствительно принадлежавшее св. Клименту, епископу Римскому ученику св. апостола Петра.

3) Древнѣйшій составъ этой Климентовой книги, раздѣлявшейся на восемь отдѣленій или главъ, есть основаніе предположительно опредѣлить такъ: на первомъ мѣстѣ въ ней находился чинъ литургіи. Дрей, какъ мы видѣли выше, не усумнился высказать, что VIII-я книга Апост. Уставовъ представляетъ «*древнѣйшій образецъ христіанской литургіи*», и при томъ *имѣя предъ глазами обширную, интерполированную редакцію VIII-й книги*. Что литургія находилась въ составѣ книги, носившей названіе Διαταγαὶ τῶν Ἀποστόλων — за это говоритъ, косвенно, вышеприведенное нами свидѣтельство св. Иринея; что въ V вѣкѣ было преданіе, по крайней мѣрѣ въ Восточной церкви, объ апостольской литургіи, написанной Климентомъ (равно какъ и о написанной Іаковомъ), за это говоритъ свидѣтельство св. Прокла, Архіепископа Константинопольскаго: «многіе епископы и учители церкви оставили писанныя литургіи. Древнѣйшія и знаменитѣйшія между ними суть: литургія св. Климента, которую преподали ему сами Апостолы, и литургія св. Іакова, перваго епископа Іерусалимскаго». Соглашаемся съ Дреемъ, что св. Проклъ, говоря это, имѣлъ въ виду литургію VIII-й книги Апост. Уставовъ. Въ книгѣ Климента несомнѣнно находились далѣе постановленія, съ краткими молитвами рукоположенія (представляемыми вѣнскою и египетскими, а также и эѳіопскими редакціями); о производствѣ въ должности

клира (во епископа, пресвитера, діакона, можетъ быть чтеца), также постановленія о заклинателяхъ, исповѣдникахъ, вдовицахъ. Простота рукоположительныхъ обрядовъ, краткость и сила религіознаго чувства, характеризующія молитвы, при этихъ обрядахъ произносимыя, все это—вѣрные признаки глубочайшей древности этой части уставовъ Климента. Естественно, что какъ скоро существовали въ церкви должности епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и проч., существовали и опредѣленныя формы производства въ нихъ; тѣмъ болѣе естественно предположить это, что образцы такихъ формъ встрѣчаются уже въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ и пастырскихъ посланіяхъ: обряды рукоположительные VIII кн. Апост. Уставовъ не сложнѣе представляемыхъ въ сихъ книгахъ Св. Писанія Новаго Завѣта.

Съ вѣроятностію можно предполагать, что въ первоначальной редакціи книги Климента находились постановленіе и молитва объ освященіи крещальной воды и елея (гл. 29), постановленія объ оглашенныхъ (гл. 32), хотя послѣднія можетъ быть и дополненныя впослѣдствіи, равно какъ и постановленія о праздничныхъ дняхъ (гл. 33), поминовеніи усопшихъ (гл. 42—44) и объ отношеніи къ гонимымъ за исповѣданіе Христа (гл. 45).

Все это такія элементарныя и краткія постановленія, которыхъ самая жизнь первенствующихъ обществъ христіанскихъ необходимо требовала; это на самыхъ первыхъ порахъ естественно внушалъ заповѣдать даже простой естественный долгъ Апостола—миссіонера и устроителя жизни новообращенныхъ ко Христу.

Таковъ былъ, предположительно, составъ первоначальнаго чиновника или устава церковной службы. Но къ нему въ видѣ дополненія необходимо примы-

калъ и еще рядъ постановленій, это—правила св. Апостоловъ. Они—необходимое дополненіе къ вышепоименованному содержанію Климентовой книги, какъ содержащія самыя элементарныя начала дисциплины клира. Но и помимо этого обстоятельства, правила св. Апостоловъ должны быть причислены къ древнѣйшимъ начаткамъ права церковнаго еще по слѣдующимъ основаніямъ. Во-1-хъ, эта статья церковнаго законодательства имѣетъ безусловное преимущество предъ всѣми прочими памятниками по своей общераспространенности и своему авторитету. Трудно указать помѣстную церковь или христіанское общество въ древности, гдѣ бы они не почитались первою статьею въ ряду каноническихъ сборниковъ, хотя по временамъ и возникали сомнѣнія относительно подлинности происхожденія ихъ отъ Апостоловъ. Во-вторыхъ, они запечатлѣны характеромъ простоты и предполагаютъ самыя простыя формы церковнаго устройства и церковной дисциплины. Въ 3-хъ, они носятъ безспорное преимущество предъ всѣмъ остальнымъ церковнымъ законодательствомъ (т. е. позднѣйшаго времени) даже совершенствомъ своего стиля: совершеннѣе ихъ въ этомъ отношеніи Восточная, по крайней мѣрѣ, Церковь не знаетъ въ числѣ своихъ правилъ. Въ 4-хъ, при высокой важности своего содержанія эти правила такъ вѣрны, строго соотвѣтственны духу Каѳолической Церкви, что, кажется, никогда не высказывалось никѣмъ даже сомнѣнія касательно ихъ церковности. Съ положительной же стороны, по крайней мѣрѣ въ Восточной Церкви, о нихъ высказываемы были самые похвальные отзывы. Трулльскій соборъ, называя ихъ «преданными именемъ святыхъ и славныхъ Апостоловъ», призналъ ихъ «чистымъ и совершеннымъ апостольскимъ ученіемъ» (пр. 2): седьмый Вселен-

скій соборъ высказался о нихъ въ этомъ смыслѣ еще рѣшительнѣе»: всецѣлое и непоколебимое содержимъ постановленіе сихъ правилъ, изложенныхъ (ἐκτεθέντων) отъ всехвальныхъ Апостоловъ, святыхъ трубъ Духа» (пр. 1). И поистинѣ, показалось бы страннымъ, еслибы кто вздумалъ что-либо возражать противъ истинно каѳолическаго характера сихъ правилъ; въ такой же мѣрѣ, было бы странно встрѣтить неспособность къ вѣрной оцѣнкѣ стилическаго совершенства рѣчи сихъ правилъ, отличающихся ясностію, точностію, глубиною мысли, сжатостію и краткостію и истинно апостольскою мудростію и простотою. Поистинѣ, прислушиваясь къ самымъ звукамъ рѣчи ихъ, невольно представляешь живой образъ Апостоловъ Христовыхъ. Не слышатся ли въ самомъ дѣлѣ рѣчи ихъ, когда читаешь вслухъ такое напр. постановленіе: «аще кто епископъ или пресвитеръ обращающагося отъ грѣха не пріемлетъ, но отвергаетъ: да будетъ изверженъ изъ священнаго чина. Опечаливаетъ бо Христа, рекшаго: радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся» [1]). Или такое: «аще кто епископъ, или пре-

---

[1]) Пр. 52. Только предвзятою мыслію, затемнившею критическій смыслъ, можно объяснить слѣдующее сужденіе критика Апост. Правилъ Дрея о семъ правилѣ: „Нашъ канонъ съ его основаніемъ заимствованъ изъ Const. L. II c. 13“. Вотъ текстъ 13-й главы II кн. Постановленій: „невинныхъ (людей) должно сохранять таковыми, чтобы они не имѣли нужды испытывать грѣхи и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣли нужды въ скорби, плачѣ и сѣтованіи объ оставленіи. Ибо что знаешь ты, человѣкъ согрѣшившій? Сколько поживешь въ жизни сей, чтобы покаяться? Ибо не извѣстенъ исходъ твой изъ жизни сей, а умершему во грѣхѣ нѣтъ покаянія, какъ говоритъ чрезъ Давида: *во адѣ же кто исповѣстся Тебѣ?* Посему должно быть готовымъ во благихъ, дабы безъ печали отправиться въ этотъ путь. Посему и увѣщеваетъ

свитеръ, или діаконъ деньгами сіе достоинство получитъ: да будетъ изверженъ и онъ, и поставившій и отъ общенія совсѣмъ да отсѣчется, яко Симонъ волхвъ Мною Петромъ» [1]) (пр. 29).

Конечно, мы далеки отъ мысли утверждать, чтобы эти правила были «изложены» самими Апостолами въ предлежащемъ намъ греческомъ текстѣ, (который, кстати замѣтить, отличается замѣчательною

Божественное Слово, чрезъ Соломона премудраго, говоря тебѣ: „уготовляй на исходъ дѣла твоя и уготовися на село (Притч. 24, 27) да не будетъ намъ недостатка какого либо во благихъ, какъ и у пяти въ евангеліи дѣвъ по причинѣ безумія оскудѣлъ елей благочестія и, угасившія свѣтильники богоразумія, онѣ отринуты были женихомъ. Посему, безопасенъ пребудетъ всякій, щадящій жизнь свою и пребывающій безгрѣшнымъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ соблюсти и прежнюю свою правоту. Посему ты суди такъ, какъ судящій предъ Богомъ: ибо Божій—говоритъ—есть судъ. Итакъ, во 1-хъ, со властію осуждай виновнаго, потомъ съ милостію, состраданіемъ и привѣтливо прими его, обѣщая ему спасеніе, если премѣнитъ образъ жизни и отдастся покаянію; раскаявающагося же строго наказывая прими, помня Господа, рекшаго: радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся» (Const. II, 13. Drey, S. 278). Предоставляемъ читателю безпристрастно рѣшить вопросъ: можетъ ли какой компиляторъ изъ сего матеріала составить вышеприведенное правило? Сама очевидность говоритъ напротивъ, что не эта только глава II-й кн. Ап. Уст., но и предыдущія и послѣдующія есть собственно широкое развитіе темы, даваемой правиломъ.

[1]) Дрей находитъ это правило несоотвѣтственнымъ духу древней церкви, въ которой будто бы немыслимы были явленія, предусматриваемыя правиломъ, и предполагаетъ, что оно есть не что иное, какъ извлеченіе изъ 2 пр. Халкид. собора (Drey l. c. s. 356). Для того, чтобы оставаться послѣдовательнымъ въ проведеніи своей тенденціи при такомъ объясненіи Ап. правила, Дрею ужъ не нужно было бы останавливаться предъ попыткой признать и исторію Симона волхва несоотвѣтствующею духу Апост. церкви.

устойчивостію: допускаетъ лишь самые незначительные варіанты, не смотря на разнообразіе списковъ). Предубѣжденіе противъ нихъ такъ сильно, что нужно много мужества, и много труда для разсѣянія этого предубѣжденія; въ силу этого мы не рѣшаемся утверждать, что даже всѣ 85 правилъ— одинаковой древности: возможно, что первоначально ихъ было нѣсколько менѣе. Мы утверждаемъ съ своей стороны относительно ихъ слѣдующія положенія: 1) въ большинствѣ они представляютъ подлинное апостольское преданіе, т. е. наставленія или заповѣди о клирѣ, устно преподанныя Апостолами ихъ ученикамъ, одинъ изъ коихъ, св. Климентъ или другой кто, и записалъ ихъ, точно такъ же какъ св. Климентъ записалъ въ своемъ первомъ посланіи апостольскій законъ, что должность епископовъ въ церкви пожизненна и что они избираются всею церковію. Во 2-хъ, нѣкоторыя изъ сихъ правилъ, можетъ быть, привнесены были позднѣе, постепенно, по мѣрѣ новыхъ явленій, какія создавала церковная жизнь (напр. правила о ежегодныхъ епископскихъ соборахъ, объ уподіаконахъ, о бракѣ чтецовъ и пѣвцовъ и т. п.). Не желая вдаваться въ полное опроверженіе гипотезы Дрея о позднемъ ихъ происхожденіи, равно какъ и разсматривать въ подробности всѣ возраженія, какія дѣлаются противъ древности ихъ, мы ограничимся лишь замѣчаніями, по нашему мнѣнію заслуживающими вниманія [1]).

Самымъ сильнымъ возраженіемъ противъ древности Апост. правилъ, по нашему мнѣнію, служитъ от-

---

[1]) Разборъ критическихъ изслѣдованій Дрея объ Апост. правилахъ сдѣланъ былъ нами въ статьѣ: Очерки изъ исторіи кодификаціи каноническаго права Восточной Церкви. Чтенія въ общ. люб. духов. просвѣщенія за 1881 г.

сутствіе *внѣшнихъ* историческихъ свидѣтельствъ, напр. ссылокъ на нихъ, цитатъ изъ нихъ за время древнѣйшее IV и даже V столѣтія. Дрей напр. видитъ самое древнее указаніе на ихъ существованіе только въ извѣстномъ предисловіи Діонисія Малаго (конецъ V вѣка). По поводу этого возраженія почитаемъ нужнымъ сказать слѣдующее. По нашему мнѣнію, въ своемъ толкованіи этого свидѣтельства Дрей допустилъ неправильность. Опираясь на это свидѣтельство, Дрей начинаетъ свое изслѣдованіе такимъ заявленіемъ: «въ исторіи Апост. правилъ до ихъ изданія и включенія въ большіе каноническіе сборники все *темно и неизвѣстно* и я предпринимаю задачу освѣтить эту тьму... Апостольскія правила сдѣлались въ первый разъ общеизвѣстными въ концѣ V-го вѣка чрезъ Діонисія Малаго» [1]). Въ своемъ предисловіи Діонисій говоритъ слѣдующее: in principio itaque canones qui dicuntur Apostolorum de graeco transtulimus: quibus quia plurimi consensum non praebuere facilem, hoc ipsum vestram noluimus ignorare Sanctitatem, quamvis postea quaedam constituta pontificum ex ipsis canonibus adsumta esse videantur. Deinde regulas Nicaenae synodi etc. [2]).

Наивно или лукаво—не беремся объ этомъ судить—но Дрей утверждаетъ неправое, когда говоритъ, что изъ приведенныхъ словъ Діонисія выходитъ, будто Апостольскія правила сдѣлались общеизвѣстными *только* со времени появленія на свѣтъ этого свидѣтельства. Прямой смыслъ этого свидѣтельства тотъ, что Апостольскія правила къ концу V вѣка *уже находились въ большомъ каноническомъ Греческомъ сборникѣ соборныхъ правилъ, занимая*

---

[1]) Dvey, l. c. S. 203.

[2]) Можно читать у Дрея же, цит. кн. стр. 205.

здѣсь подъ особою нумераціею первое мѣсто. Вотъ что говоритъ свидѣтельство Діонисія. Конечно отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы до этого времени они не находились въ каноническимъ сборникахъ и уже совсѣмъ не слѣдуетъ, что въ данномъ мѣстѣ Діонисіевой книги содержится древнее свидѣтельство *только о существованіи* ихъ за это время, а—ясное дѣло—содержится свидѣтельство о существованіи ихъ въ каноническихъ сборникахъ. Дрей же оставилъ безъ вниманія это обстоятельство и пришелъ къ совершенно неправильному выводу, что первыя 50 правилъ возникли только къ концу V вѣка, а остальныя и еще позднѣе [1]): называемъ этотъ выводъ неправильнымъ по слѣдующему основанію. Выводъ заставляетъ предполагать, что въ концѣ V-го в. какой-то обманщикъ составляетъ 50 правилъ, выдавая ихъ за апостольскія, и вотъ греческіе кодификаторы вносятъ ихъ въ число древнихъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ (1 Всел. Анкир. и проч.), и ученѣйшій монахъ Діонисій Малый переводитъ эти новоизмышленныя правила на латинскій языкъ. Затѣмъ въ VI вѣкѣ присочиняются еще 35 правилъ и Константинопольскій патріархъ Іоаннъ Схоластикъ, ученѣйшій юристъ и канонистъ, ставитъ ихъ съ именемъ Апостольскихъ во главѣ своего сборника! Имѣло бы нѣкоторый смыслъ такое предположеніе, еслибы подобное историческое явленіе пріурочивалось къ темной варварской исторической эпохѣ: но нѣмецкій ученый критикъ пріурочилъ его къ золотому вѣку церковной исторіи: вѣдь это былъ вѣкъ великихъ отцевъ и учителей Вселенской церкви и вотъ едва не на ихъ глазахъ церковный кодификаторъ вноситъ

---

[1]) Drey, l. c. s. 427.

въ кругъ основныхъ каноновъ явный подлогъ! Странность и неправильность этого взгляда очевидны.

Діонисій Малый весьма далекъ былъ, конечно, отъ дѣйствій, приписываемыхъ ему Дреемъ. Весьма ясно онъ свидѣтельствовалъ о глубокой древности и авторитетѣ Апостольскихъ правилъ, ибо таковъ смыслъ его словъ: «quibus plurimi consensum non prebuere facilem... quamvis postea quaedam constituta pontificum ex ipsis canonibus adsumpta esse videantur. (Кои весьма многими не легко были признаваемы, хотя нѣкоторыя установленія епископовъ повидимому изъ *сихъ правилъ* потомъ были взяты). Діонисій въ сихъ словахъ ясно говоритъ нѣчто *о прежней* судьбѣ этихъ правилъ: о нихъ возникали сомнѣнія, было очень много не легко признававшихъ ихъ; самъ онъ однакоже не принадлежитъ къ числу ихъ, а видитъ въ сихъ правилахъ источникъ для нѣкоторыхъ епископскихъ постановленій. Діонисій такимъ образомъ свидѣтельствуетъ объ эпохѣ, въ которой духъ критическаго отношенія къ памятникамъ церковной литературы дѣйствовалъ довольно сильно, и такимъ образомъ освѣщаетъ эту эпоху совсѣмъ не такъ, какъ это сдѣлалъ Дрей [1]). По правильному разсужденію, изъ словъ Діонисія можно заключать о томъ лишь, что Апост. правила въ вѣкъ Діонисія уже внесены были въ каноническіе сборники. Но откуда они внесены были сюда? Діонисій ничего о семъ не говоритъ, а Дрей рѣшаетъ категорически, что они попали сюда прямо изъ подъ пера своего автора фальсификатора. Совершенно произвольное, не историческое рѣшеніе историческаго вопроса! Исторія кодификаціи каноническаго права

---

[1]) См. совершенно фантастическія представленія его о семъ въ его книгѣ, стр. 211.

за это время показываетъ напротивъ, что кодификаторы относисись съ крайнею разборчивостію къ своему матеріалу, а не вносили въ сборники свои, что попадалось имъ подъ руку. Посему, если изъ всей массы каноническаго матеріала древней церкви внесены были только 50 Апостольскихъ правилъ, это значитъ, что сіи правила имѣли за себя весьма много голосовъ въ обществѣ свѣдущихъ людей того времени и конечно въ самой церковной практикѣ,—что дѣйствительно и подтверждается внѣшними свидѣтельствами начала V и IV вѣка.

Эти свидѣтельства извѣстны. Судопроизводство на IV и III Вселенскихъ соборахъ противъ Діоскора и Несторія ведено было совершенно соотвѣтственно 74-му Апостольскому правилу; помѣстный Константинопольскій соборъ 394 года по дѣлу епископовъ Агапія и Багадія руководился не только этимъ 74-мъ правиломъ, но и высказалъ ясно свидѣтельство, что онъ имѣлъ въ виду цѣлый сборникъ Апост. правилъ: ибо выражается о нихъ во множественномъ числѣ: ὡς καὶ Ἀποστολικοὶ κανόνες διωρίσαντο. Соборъ Антіохійскій 340 г. и соборъ 1-й Вселенскій (325 г.) не только дѣлаютъ ссылки на древнія правила, подъ которыми нельзя разумѣть никакихъ иныхъ, кромѣ апостольскихъ, но прямо приводятъ отдѣльныя изъ нихъ выраженія, а иногда и цѣлый текстъ ихъ [1]). Дрей и его многочисленные послѣдователи съ усиліемъ перетолковываютъ эти свидѣтельства, желая доказать, что здѣсь ничего не говорится объ Апост. правилахъ, а о чемъ то другомъ. Имъ это и необходимо дѣлать, ибо поступать иначе для нихъ значитъ идти противъ

---

[1]) Указаніе такихъ ссылокъ сдѣлано въ „Опытѣ курса Церк. Законовѣд.“ Преосв. Іоанна Смоленскаго, стр. 122 и слѣд.

себя самихъ, противъ своей мысли, что Апост. правила сочинены въ концѣ V вѣка. При безпристрастномъ изслѣдованіи дѣла должно сказать, что эти нѣмецкіе критики желаютъ идти противъ истины и видя не видятъ и слыша не разумѣютъ. Не входя въ полемику съ ними, остановимся нѣсколько на разсмотрѣніи отношенія къ Апост. правиламъ соборовъ помѣстнаго Антіохійскаго и 1 Вселенскаго, на сколько этого требуетъ положительное разрѣшеніе поставленныхъ нами вопросовъ.

Въ общемъ отношеніе правилъ Антіохійскаго собора къ правиламъ Апостольскимъ совершенно таковоже, какъ и отношеніе текста обширной редакціи Апост. Уставовъ къ краткой или древнимъ статьямъ, служившимъ для компилятора прототипами, образцами, а именно: при сохраненіи неизмѣнными отдѣльныхъ словъ, фразъ и порядка рѣчи подлинника компиляторъ вноситъ отъ себя епитеты и дополненія. При этомъ нерѣдко, взявъ въ образцѣ своемъ лишь поводъ или основаніе, построяетъ затѣмъ уже собственное постановленіе.

Такъ напр. 9 Апост. правило подверглось слѣдующему измѣненію въ прав. 2-мъ Антіохійскаго собора.

Апост. 9-е.	Антіох. 2-е.
Всѣхъ вѣрныхъ входящихъ въ церковь и писанія слушающихъ, но не пребывающихъ на молитвѣ и святомъ причащеніи до конца, яко безчиніе въ церкви производящихъ отлучати подобаетъ отъ общенія церковнаго.	Всѣ входящіе въ церковь и слушающіе *священныя* писанія, *по нѣкоему уклоненію отъ порядка (?) не участвующіе въ молитвѣ съ народомъ*, или отвращающіеся *отъ святаго причащенія евхаристіи* да будутъ отлучены *отъ церкви.*

Въ правилѣ Антіохійскаго собора введены совершенно лишнія, т. е. нисколько не поясняющія мысль подлинника слова: «*священныя*» и «*евхаристіи*». А сдѣланный пропускъ слова „вѣрные“ лишилъ правило той опредѣленности, какую имѣетъ подлинникъ: послѣдній не оставляетъ никакого недоумѣнія въ томъ, что онъ имѣетъ въ виду именно *вѣрныхъ*, а не оглашенныхъ, или кающихся, и преслѣдуетъ исключительно *небрежность* при посѣщеніи литургіи. Слова подлинника: «яко безчиніе въ церкви производящихъ» передѣланы въ довольно неясное выраженіе: «по нѣкоему уклоненію отъ порядка». Затѣмъ, измѣненіе наказанія: «отлучати подобаетъ отъ общенія церковнаго» въ «будутъ отлучены отъ церкви» — совсѣмъ измѣнило мудрое и справедливое наказаніе, какъ вполнѣ соотвѣтственное преступленію (sanctio perfecta) въ совершенно не соотвѣтственное и неясное. По смыслу подлиннаго правила: «кто самопроизвольно пренебрегаетъ благами общенія церковнаго: тотъ и да будетъ лишенъ онаго», а по правилу Антіохійскаго собора: кто пренебрегаетъ благами общенія, тотъ да будетъ отлученъ отъ церкви (т. е. безусловно) [1]).

Апост. 31.	Антіохійск. 5.
Аще который пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, отдѣльно собранія творити будетъ и жертвенникъ иный со-	Аще который пресвитеръ *или діаконъ*, презрѣвъ собственнаго епископа, *отлучитъ самъ себе отъ церкви* и отдѣльно

[1]) Дрей находитъ возможнымъ утверждать, что не антіохійское правило есть измѣненіе Апостольскаго, а наоборотъ, апостольское есть компиляція антіохійскаго: но мыслимо ли изъ указаннаго выше матеріала образовать такое образцовое во всѣхъ отношеніяхъ правило?!

орудитъ (πήξῃ) не обличивъ епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ: да будетъ изверженъ, яко любоначальный, ибо есть похититель власти. Такожде извержены да будутъ и прочіе изъ клира, къ нему приложившіеся. Міряне-же да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго. И сіе да будетъ по единомъ и второмъ и третьемъ увѣщаніи отъ епископа.

собранія творити будетъ и жертвенникъ поставитъ (ἵστησε), а *призываемый* епископомъ не покорится, *не восхощетъ ему повиноватися*, и *бывъ призываемъ* единожды и дважды (!), не послушаетъ: таковый да будетъ совершенно изверженъ изъ своего чина и отнюдь не можетъ до служенія допущенъ быти, ниже паки пріяти прежнюю свою честь. Аще же упоренъ будетъ возмущая церковь и возставая противу ея: то яко мятежникъ да будетъ укрощаемъ внѣшнею властью.

Какъ сильно измѣнены здѣсь вносными фразами и отдѣльными терминами строгая логика, сила выраженія, законодательная мудрость и истинно церковный духъ апостольскаго канона!

Трудно объяснить, по какому побужденію въ самомъ началѣ вставлено слово: «ἢ διάκονος»: если отцы Антіохійскаго собора желали измѣнить весьма опредѣленное и ограниченное понятіе субъекта преступленія, имѣвшагося въ виду Апост. правиломъ въ *общее*, хотѣли регламентировать случай не самовольнаго отдѣленія пресвитера отъ епископа, а вообще *уклоненіе въ расколъ* какого либо изъ членовъ клира: то неяснымъ представляется, почему изъ всего клира упомянуты только пресвитеръ и діаконъ? Для объясненія сей неясности можно предположить, что ре-

дакторъ правила имѣлъ въ виду какой либо частный случай уклоненія въ расколъ діакона.—Дальнѣйшая вносная фраза: «отлучитъ самъ себе отъ церкви» представляетъ неудачное распространеніе подлинника, особенно бывъ поставлена предъ фразою: „отдѣльно собранія творити будетъ". Составленіе отдѣльныхъ отъ епископа собраній пресвитеромъ не предполагаетъ еще отлученіе его отъ церкви—какъ это видно изъ Апост. правила, въ которомъ ясно указывается и случай, когда таковое отдѣленіе есть именно доказательство единенія съ церковію и отдѣленіе только отъ обличеннаго въ неблагочестіи и неправдѣ епископа, и во всякомъ случаѣ отлученіе отъ церкви должно слѣдовать послѣ факта самочиннаго отдѣленія отъ епископа. Дальнѣйшій затѣмъ текстъ Антіохійскаго правила представляетъ совершенно неудачную перефразировку Апост. правила, неудачную даже во внѣшнемъ выраженіи, въ стилѣ: а *призываемый* епископомъ *не покорится*, *не восхощетъ покориться* и бывъ *призываемъ* единожды и дважды (въ подлинникѣ трижды и—вѣрнѣе).

Таково это правило Антіохійскаго собора. Кто со вниманіемъ прочтетъ параллельное ему Апостольское—тотъ легко увидитъ превосходство его во всѣхъ отношеніяхъ: въ немъ нѣтъ лишняго слова, въ немъ нѣтъ выраженія, которое можно было-бы замѣнить другимъ, какъ болѣе удачнымъ. По-истинѣ, его писалъ мужъ, исполненный Духа Божія, мужъ, жившій въ такой глубокой древности, когда между пресвитерами находились такіе, которые отдѣлялись отъ епископа своего единственно по любоначалію и съ толпою отщепенцевъ воздвигали жертвенникъ противъ жертвенника. Ничто, посему, не препятствуетъ въ этомъ правилѣ видѣть намъ и стиль св. Климента Римскаго.

Мы удерживаемся отъ приведенія другихъ примѣ-

ровъ сличенія правилъ Апостольскихъ съ правилами Антіохійскаго собора во избѣжаніе повтореній въ своихъ выводахъ. Сколько-бы мы ни сравнивали, ни изучали ихъ со стороны содержанія и стиля, мы не получимъ иного какого либо впечатлѣнія: преимущество правилъ Апостольскихъ открывается ясно.

Не лишнимъ будетъ добавить и то, что сами отцы Антіохійскаго собора, въ нѣкоторыхъ правилахъ прямо опираются на «древнѣйшія правила» (см. пр. 9 Антіох. соб. — κατὰ τὸν ἀρχαιότερον κρατήσαντα ἐκ τῶν πατέρων ἡμῶν κανόνα): по сему должно, конечно разумѣть и о прочихъ.

Въ правилахъ I Вселенскаго собора нѣтъ такихъ обильныхъ ссылокъ и аналогій съ правилами Апостольскими; но въ нихъ есть двѣ цитаты, очень ясно указывающія, во 1-хъ, на то, что Отцы собора имѣли въ виду Апост. правила и, во 2-хъ, на то, въ какой именно книгѣ эти правила содержались въ то время.

2-е правило этого собора, сопоставляемое съ 80 Апост. правиломъ, даетъ такой результатъ.:

2-е прав. I Всел. соб.	80-е Апостольское.
Поелику по нуждѣ или по другимъ побужденіямъ человѣковъ многое произошло не *по правилу церковному*, такъ что людей «отъ языческаго житія не давно приступившихъ къ вѣрѣ»... возводятъ въ епископство или пресвитерство	Правило начинается такъ: отъ языческаго житія пришедшаго и крещеннаго или отъ порочнаго образа жизни обратившагося нѣсть праведно вдругъ производить во епископа.

Полагаемъ, что безпристрастный наблюдатель не потребуетъ ни доказательствъ, ни объясненій, что

здѣсь предъ глазами онъ видитъ цитату αὐτωλείας Апост. 80-го правила Отцами 1 Вселенскаго собора.

По какой-же книгѣ Отцы 1 Вселенскаго собора читали Апостольскія правила? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ 4-е ихъ правило, а оно гласитъ слѣдующее: «епископа поставляти наиболѣе прилично всѣмъ тоя области епископамъ. Аще же сіе неудобно или по належащей нуждѣ, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изъявятъ согласіе посредствомъ грамотъ». Присматриваясь къ строенію рѣчи этого правила, а также и къ отдѣльнымъ словамъ ея, невольно припоминаешь слѣдующее мѣсто изъ VIII кн. Апостольскихъ Уставовъ: «епископъ отъ трехъ или двухъ епископовъ поставляется: если же кто отъ одного епископа будетъ поставленъ, то извергается и онъ, и поставившій его; если же нужда заставитъ отъ одного поставиться по причинѣ невозможности прибыть множайшимъ, по случаю гоненія, или иной подобнаго рода причинѣ, то да будетъ имѣть силу согласіе порученія множайшихъ епископовъ» [1]). Постановленіе 1 Вселенскаго собора существенно разнится отъ этого, которое мы почитаемъ глоссою съ именемъ Симона Кананита къ 1-му Апост. правилу, но по строенію рѣчи, по концепціи, оно весьма съ нимъ сродно. И это не наше мнѣніе. Въ одномъ сирійскомъ номоканонѣ подъ титуломъ о рукоположеніи сводятся слѣдующія цитаты: Апост. пр. 1. Симона Кананита и 4-е 1 Всел. соб. [2]). Не имѣемъ ли мы основанія послѣ сего предполагать, что и въ мысли

---

[1]) Гл. 27. Такъ называемое правило Симона Кананита.

[2]) Это сборникъ (Cod. Bibl. reg. Paris inter codd. oriental. S. German. nr. 38) подробно описанъ въ дисер. книгѣ Биккеля Bd. I, S. 200.

Отцовъ 1 Всел. собора, редактировавшихъ 4-е правило, предносились точно также и 1-е Апост. правило и правило Симона Кананита, какъ они предносились въ мысли названнаго нами сирійскаго канониста? Но въ такомъ случаѣ ясно, что Отцы 1 Вселен. собора читали Апостольскія правила въ той же книгѣ, въ которой находилось и правило Симона Кананита, т. е. въ VIII-й книгѣ Апост. Уставовъ.

Питра въ своей исторіи памятниковъ каноническаго права Грековъ приводитъ еще одинъ цитатъ Апост. правила изъ самаго начала IV-го вѣка, именно въ посланіяхъ египетскихъ епископовъ: Гезихія, Пахомія, Ѳеодора и Филея къ Александрійскому епископу Мелетію, писанныхъ около 303—305 гг., въ коихъ читается: «есть законъ отцовъ и праотцевъ, который знаешь и самъ, установленный по божественному и церковному чину (ибо все ради угожденія Богу и по ревности къ лучшему ими установлено и опредѣлено): въ чужихъ предѣлахъ никакому епископу не должно совершать рукоположеній». Это замѣчаетъ Питра—почти αὐτολεξεὶ 35-е изъ нашихъ правилъ [1]).

Древнѣе доселѣ представленныхъ цитатъ Апост. правилъ, равно какъ и цѣлой VIII-й книги Апост. Уставовъ наука не знаетъ (исключая прежде приводимаго довольно глухого цитата св. Иринея)...

Что же значитъ, что въ теченіи III и II-го вв. никогда никто не процитировалъ ни этихъ правилъ, ни этой климентовой книги, если таковыя въ эти вѣка существовали? Отвѣтъ на это даетъ прежде всего 85-е Апост. правило: ихъ не должно обнаро-

---

[1]) Pitra l. c. „Lex est patrum et propatrum, quam nec ipse ignoras, constituta secundum divinum et ecclesiasticum ordinem (nam cuncta pro Dei placito et zelo meliorum ab ipsis est constitutum et fixum): in alienis paraeciis non licere alicui episcoporum ordinationes celebrare. Pag. I, T. 1.

довать предъ всѣми ради того, что въ нихъ таинственно». Такое запрещеніе вело къ двумъ послѣдствіямъ: книга Климента имѣла весьма тѣсный кругъ практическаго употребленія: ее знали епископы и приближенные къ нимъ клирики, испытанные въ вѣрности; слѣдовательно она не могла проникнуть, какъ говорится, въ массу читателей и удовлетворять стремленіямъ простой любознательности. Во 2-хъ, по самому содержанію своему книга Климента не могла располагать къ какимъ-либо публичнымъ спорамъ, пререканіямъ. Здѣсь — молитвы священнодѣйствія, здѣсь чинопослѣдованія, здѣсь правила поведенія духовныхъ лицъ и все это запечатлѣно именемъ апостольскаго преданія. Слѣдовательно она давала пищу лишь благочестивому чувству и размышленію и подъ дѣйствіемъ такого душевнаго настроенія въ читателѣ возбуждала ревность къ сохраненію въ тайнѣ испытываемыхъ при этомъ помысловъ и ощущеній. «Ибо— выражаясь словами св. Василія Великаго — какое было бы приличіе писаніемъ *оглашати* ученіе о томъ, на что не посвященнымъ въ таинство и воззрѣніе не позволительно» [1]).

Вѣроятно, такъ разсуждали и въ древнѣйшее св. Василія время тѣ, которымъ ввѣрены были церковныя тайны и которые были «свѣдущи въ церковныхъ установленіяхъ» (θεσμῶν ἐκκλησιαστικῶν πεπείραται) [2]). Если и въ настоящее время, когда говорятъ всѣ и обо всемъ, церковныя книги, подобныя «чиновникамъ» и «служебникамъ» внушаютъ къ себѣ ограждающее ихъ уваженіе: то въ III-мъ в. по Р. Хр. отношенія къ нимъ вѣрныхъ церкви, конечно, были еще строже. Вслѣдствіе сего, невозможно ожи-

---

[1]) Прав. 91.
[2]) См. тоже правило.

дать и нельзя требовать, чтобы какой-либо писатель церковный III го вѣка сдѣлалъ какое либо указаніе на такую книгу въ какомъ либо изъ своихъ сочиненій, предназначенномъ для обнародованія или оглашенія писаніемъ. А еслибы онъ и захотѣлъ это сдѣлать, еслибы ему это было крайне нужно, то для него было несравненно удобнѣе употребить нѣсколько иную форму цитаціи—безъ яснаго наименованія книги, запрещенной для оглашенія, указаніемъ на самыя правила, въ ней содержащіяся и бывшія въ практическомъ употребленіи, сдѣлать это напримѣръ такъ, какъ сдѣлали вышеназванные египетскіе епископы, или отцы соборовъ 1 Вселенскаго и Антіохійскаго, т. е. сослаться на «законъ отцевъ и праотцевъ» или на «древнее церковное правило» съ присоединеніемъ полнаго текста его или только начала его. И недостатка въ такихъ цитатахъ нѣтъ даже изъ древнѣйшаго времени. Въ одномъ изъ писемъ св. Кипріана Карѳагенскаго мы встрѣчаемъ напримѣръ слѣдующее мѣсто: «тщательно надобно хранить и соблюдать то, что по Божественному преданію и апостольскому примѣру соблюдается у насъ и во всѣхъ почти странахъ: *для правильнаго поставленія* всѣ ближайшіе епископы должны собраться въ ту паству, для которой поставляется предстоятель и избрать епископа» [1]). Въ климентовой книгѣ или въ VIII-й кн. Апост. Уставовъ нормальный или «правильный» порядокъ поставленія епископа изображается совершенно согласно съ указаннымъ здѣсь. Но кто станетъ отрицать, что для св. Кипріана было несравненно удобнѣе сослаться на этотъ порядокъ, какъ на *всеобщее церковное преданіе*, извѣстное изъ самой практики, чѣмъ какъ на предписаніе книги

[1]) По русск. перев. письмо 56, стр. 270—274.

Климента, можетъ быть для испанскаго клира и неизвѣстной и во всякомъ случаѣ запрещенной для обнародованія?..

Мы далеки, впрочемъ, отъ мысли въ подобнаго рода ссылкахъ указывать свидѣтельства для обоснованія своей гипотезы; нѣтъ, мы своею гипотезою желаемъ только представить *объясненіе* ихъ, и намъ представляется, что эта гипотеза дѣйствительно объясняетъ многія явленія въ исторіи каноническаго права самой первоначальной эпохи лучше, чѣмъ ихъ объясняютъ доселѣ составлявшіяся и пользующіяся вниманіемъ гипотезы [1]).

Въ цѣломъ наша гипотеза о происхожденіи и древности осьмокнижія Апостольскихъ Уставовъ представляется въ такомъ видѣ: первоначальною основою ихъ служила небольшая книга, дѣлившаяся на восемь словъ или главъ подъ заглавіемъ Διαταγαὶ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος προσπεφωνημέναι. (Составъ ея приблизительно опредѣленъ выше). По внѣшнему строенію своему она представляла сводъ категорическихъ положеній, группировавшихся, вѣроятно, около восьми главныхъ предметовъ (опредѣлить которые въ настоящее время нѣтъ возможности). Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что она составлена была св. Климентомъ Римскимъ, ученикомъ Ап. Петра, но можетъ быть и другимъ какимъ либо изъ епископовъ II-го вѣка. Въ силу практическаго своего употребленія въ кругу клира она, вѣроятно, скоро по своемъ появленіи на свѣтъ начала быть дополняема новыми правилами, которыя соблюдались въ тѣхъ или

---

[1]) Въ западной литературѣ каноническаго права мы находимъ одну только гипотезу касательно VIII-й книги Апост. Уставовъ, нѣсколько подобную нашей, это — гипотезу Бунзена, раскрытую въ его книгѣ Ippolytus und Seine Zeit.

иныхъ церквахъ или прямо какъ преданіе апостольское, или вообще какъ церковное преданіе. Въ тоже время она покрывается схоліями, указывающими на основаніи преданія имя того Апостола, которому принадлежитъ то или иное правило или цѣлая ихъ серія. Съ конца II-го вѣка эта книга получаетъ нѣсколько иной видъ. Одинъ епископъ, по имени Ипполитъ, можетъ быть епископъ Остіи, ввелъ въ этотъ «чиновникъ» введеніе о дарахъ и рукоположеніяхъ и заключеніе, въ которомъ содержится увѣщаніе о пребываніи каждымъ въ томъ чину, въ какомъ онъ поставленъ въ церкви. Около того же времени, или въ III-мъ вѣкѣ, на Востокѣ въ Сиріи климентова книга подвергается болѣе существенному измѣненію: авторъ принимаетъ на себя задачу изъ книги богослужебной представить назидательное чтеніе для вновь обращаемыхъ къ церкви. Отвлеченныя и краткія положенія климентовой книги онъ превращаетъ въ цѣлые трактаты, или наставленія о томъ, какъ вести себя христіанину въ частной своей жизни; разъясняетъ значеніе церковныхъ установленій и церковныхъ должностей, равно какъ и вообще смыслъ и назначеніе христіанина въ цѣлой его жизни отъ рожденія и до кончины. Для своего труда онъ пользуется кромѣ книги Климента Священнымъ Писаніемъ Ветхаго и Новаго Завѣта, можетъ быть прежде описаннымъ нами сочиненіемъ: Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων и обычаями своей мѣстной церкви. Съ симъ вмѣстѣ онъ измѣняетъ и заглавіе книги: вмѣсто *Уставы св. Апостоловъ* онъ называетъ ее: *ученіе св. Апостоловъ*. Затѣмъ въ концѣ III-го или въ IV-мъ вѣкѣ неизвѣстный авторъ соединяетъ три изъ доселѣ существовавшихъ въ отдѣльности книги въ одно довольно обширное, цѣлое подъ общимъ наименованіемъ Διατάξεις τῶν ἁγίων Ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος καὶ Ἱππολύτου,

и раздѣляетъ его на восемь книгъ, первыя шесть образуя изъ сирійской дидаскаліи, седьмую—изъ Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων, восьмую изъ книги Климента, при чемъ первымъ семи книгамъ онъ придаетъ видъ Апостольскаго соборнаго посланія, а восьмой видъ Апостольскаго собора. Такъ получилось осьмокнижіе Апостольскихъ Уставовъ въ обширной греческой редакціи.

Соотвѣтственно такому объясненію происхожденія и древности этого памятника, а затѣмъ и соотвѣтственно свидѣтельствамъ о немъ послѣдующаго времени, значеніе его въ исторіи каноническаго права Восточной церкви опредѣляется такъ.

Осьмокнижіе Апостольскихъ Уставовъ представляетъ собою памятникъ права вселенской церкви, развившагося на пространствѣ II—IV вѣковъ. Отдѣльныя составныя части его далеко не одинаковой древности и достоинства. Есть между ними статьи глубокой апостольской древности: въ этомъ свойствѣ имъ не отказываютъ даже такіе нѣмецкіе критики (какъ Дрей и проч.), которые относятъ первоначальное образованіе памятника къ очень позднему времени [1]), но эти древнія статьи и отдѣльныя правила распространены позднѣйшими статьями; распространеніе происходило постепенно, по мѣрѣ практической надобности и велось съ доброю цѣлью, а не съ преступною—съ тою цѣлью напр. чтобы прикрыть именемъ апостольскимъ свое собственное измышленіе, хотя должно признать, что такая работа надъ памятникомъ иногда дѣлалась весьма неумѣло. Въ

---

[1]) Напр. Дрей не усумнился признать характеръ апостольской древности за слѣдующими Апостольскими правилами: 17, 25, 26, 42, 43, 44, 61, 80; характеръ очень древнихъ за слѣдующими: 9, 10, 13, 34, 32, 33, 46, 47, 49, 68. См. его цитов. выше книгу, стр. 238—254 и слѣд.

теченіи времени до IV вѣка памятникъ имѣлъ только практическое значеніе, какъ «чиновникъ», требникъ, или pontificalbuch. Онъ служилъ вѣрнымъ отображеніемъ церковнаго устройства и дисциплины церковной своего времени и имѣлъ значеніе не *источника права* въ матеріальномъ смыслѣ: ибо таковымъ служило *преданіе апостольское*, воплощавшееся въ самомъ дѣйствіи, или въ самой практикѣ церкви, а лишь памятною записью этого права, оффиціально еще не признанною и *формальнымъ* источникомъ права.

Съ IV вѣка значеніе его возрастаетъ быстро и достигаетъ высокой степени. Если въ правилахъ соборовъ 1 Вселенскаго и Антіохійскаго помѣстнаго обнаруживаются слѣды (не замѣтить которыхъ не простительно не только ученому изслѣдователю, но и простому наблюдателю, обладающему способностью сравненія), слѣды еще не оффиціальнаго такъ сказать пользованія этимъ памятникомъ: то въ свидѣтельствахъ второй половины IV вѣка уже ясно высказывается признаніе за нимъ формальнаго источника права, какъ за книгою, содержащею правила Апостольскія. Въ извѣстной книгѣ св. Епифанія говорится: для *подтвержденія* своего ученія (о пасхѣ) Авдіане ссылаются на *Постановленія Апостольскія*, которыя многими подвергаются сомнѣнію, но ихъ нельзя отвергать, ибо въ нихъ заключается *все, относящееся къ церковному благочинію* и нѣтъ ничего повреждающаго вѣру, ея исповѣданіе, церковное управленіе и правила» [1]). Достопримѣчательно здѣсь прежде всего то, что авдіане ссылались именно на Апост. Уставы, какъ на авторитетную книгу и это

[1]) Твор. св. Епифанія Кипрскаго въ русск. перев О расколѣ Авдіанъ, стр. 255 и 256.

тогда, когда было уже извѣстно опредѣленіе перваго Вселенскаго собора. Посему, какъ бы не ослаблялось это свидѣтельство дальнѣйшимъ замѣчаніемъ св. Епифанія, что *Апостольскіе Уставы многими подвергаются сомнѣнію*, указанное обстоятельство говоритъ, что во мнѣніи другихъ многихъ авторитетъ Апост. Уставовъ въ это время былъ уже очень великъ, такъ что ихъ можно было противопоставлять авторитету 1 Вселенскаго собора, и авдіане, по изображенію того же св. отца, представляются далеко не несвѣдущими въ уставахъ церковныхъ людьми. Прежде приводимая нами ссылка Константинопольскаго собора 394 года на Апостольскія правила также точно говоритъ ясно, что въ это время эти правила уже имѣли значеніе *церковнаго закона*. Не менѣе достопримѣчательное въ этомъ отношеніи и свидѣтельство о таковомъ значеніи всей VIII-й книги Апост. Уставовъ указываютъ и у такъ называемаго автора Operis imperfecti in Mattheum у св. Іоанна Златоуста (ad Mattheum 25, 18): «какимъ образомъ поставляются во священника изъ мірянъ — о семъ ясно говорится въ книгѣ VIII правилъ Апостоловъ».

Тѣмъ не менѣе какъ въ вѣкъ св. Епифанія, такъ и вовсе послѣдующее время противъ Апост. Уставовъ въ цѣломъ ихъ видѣ всегда было весьма сильно сомнѣніе; и это, безъ сомнѣнія, обстоятельство служило причиною того, что оффиціально церковнаго признанія за разсматриваемое и послѣдующее времена удостоилась лишь весьма незначительная ихъ часть именно малая часть только VIII книги. Съ образованіемъ *кодекса правилъ соборныхъ*, начало котораго есть основаніе относить ко второй половинѣ IV-го в., вносятся изъ всей массы отдѣльныхъ правилъ, заключающихся въ Апост. Уставахъ, сначала только 50 правилъ, какъ это мы видимъ въ кодексѣ V-го вѣка,

съ котораго переводилъ правила Діонисій Малый, потомъ—85-ть какъ это видимъ столѣтіе спустя въ сборникѣ Константинопольскаго патріарха Іоанна Схоластика, а затѣмъ привносятся и еще 17 правилъ св. Ап. Павла, 17 правилъ св. Ап. Петра и Павла и 2 правила всѣхъ св. Апостоловъ [1]). Относительно православной греческой церкви мы не имѣемъ твердыхъ основаній утверждать, чтобы и какія либо другія извлеченія изъ VIII-й книги Ап. Уставовъ когда либо достигали такого же значенія, какъ только что перечисленныя статьи; но что касается восточныхъ христіанскихъ обществъ — сирійскихъ, арабскихъ, абиссинскихъ и эѳіопскихъ: то ихъ каноническіе кодексы наглядно свидѣтельствуютъ, что тамъ значеніе правилъ имѣли и весьма многія другія извлеченія какъ изъ VIII-й, такъ и изъ другихъ книгъ сихъ Уставовъ [2]).

Во всякомъ случаѣ въ Православной Восточной церкви колебанія по вопросу о значеніи правилъ продолжались только до 692 г., когда такъ называемый Трулльскій соборъ своимъ 2-мъ правиломъ ясно опредѣлилъ значеніе каноновъ только за 85-ю Апостольскими правилами; весь же прочій текстъ Апостольскихъ Уставовъ призналъ поврежденнымъ еретиками, а посему и отказалъ ему въ своемъ признаніи. Съ этихъ поръ значеніе 85 правилъ получило весьма твердую опору и никогда потомъ уже не подвергалось пререканіямъ. Но достопримѣчательно, что такимъ постановленіемъ собора, впослѣдствіи возвышеннаго до авторитета Вселенскаго, частное, неоффиціальное употребленіе Апост. Уставовъ православными епископами и вообще образованными людьми

---

[1]) См. текстъ ихъ въ Кормчей книгѣ: гл. 2, 3 и 4.

[2]) Это можно видѣть въ подробныхъ описаніяхъ этихъ кодексовъ, напр. въ цит. выше книгѣ Биккеля т. I.

совершенно не было пріостановлено. Памятникъ читался и читался весьма усердно, какъ это доказывается свидѣтельствами позднѣйшей литературы и множествомъ греческихъ списковъ, содержащихъ эти уставы какъ въ полномъ, такъ и въ сокращенномъ видѣ [1]).

Это обстоятельство показываетъ, что въ Греческой Церкви не смотрѣли на постановленіе Трулльскаго собора какъ на безусловно отвергавшее эту книгу, а скорѣе какъ на предупреждавшее только относительно неблагонадежности въ ея частностяхъ, предостерегавшее не свѣдущихъ въ вѣрѣ и уставахъ церкви читателей на счетъ искаженій, внесенныхъ въ нее еретиками. Наилучшимъ выразителемъ такого пониманія этого постановленія Трулльскаго собора и такого отношенія къ этой книгѣ служитъ примѣръ блаж. Фотія, патріарха Константинопольскаго. Въ своей Bibliotheca онъ пишетъ: «читалъ Климента Римскаго двѣ книги, одна изъ коихъ надписывается: Διαταγαὶ τῶν Ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος и въ коей содержатся правила, имѣющія въ числѣ соборныхъ надписаніе: правила Апостоловъ»... «Что касается Уставовъ (διαταγαι), то они подлежатъ порицанію по тремъ причинамъ: въ 1-хъ за худой вымыслъ, который, впрочемъ, не трудно отличить въ нихъ, во 2-хъ за оскорбительные отзывы о Второзаконіи, которые еще легче устранить и въ 3-хъ за аріанство, которое можетъ отбросить въ нихъ каждый» [2]).

Въ силу такого же, вѣроятно, пониманія трулльскаго постановленія произошло затѣмъ и то явленіе,

---

[1]) Лучшимъ изданіемъ ихъ въ настоящее время слѣдуетъ почитать то, какое даетъ *Питра* въ I т. своей: Historia et monumenta juris ecclesiastici graecorum.

[2]) Photii, Bibliothec. cod. 113.

ихъ заповѣди христіанской дисциплины глубоко назидательны и удобопонятны даже для простаго нашего народа. Единственнымъ препятствіемъ къ широкому распространенію этого памятника въ средѣ вѣрныхъ церкви можетъ служить только вышеприводимое постановленіе Трулльскаго собора: но намъ думается, что изданіе этого памятника въ сокращенномъ видѣ съ разумными пропусками догматическихъ выраженій, напоминающихъ аріанскія и подобныя заблужденія, или же снабженное добрыми въ этомъ отношеніи комментаріями, не оказалось бы въ разногласіи съ этимъ соборнымъ опредѣленіемъ, все-таки признавшимъ, что въ основѣ книги лежитъ «благолѣпная красота божественнаго ученія», но помраченная привнесеніемъ подложнаго и чуждаго благочестія еретическаго мудрованія. Что касается глубокаго значенія этой книги для науки каноническаго права Восточной церкви, то оно—внѣ сомнѣнія.

Объ источникахъ церковнаго права въ III—V вв. по Р. Х.

Церковноправообразующая дѣятельность св. соборовъ, помѣстныхъ и вселенскихъ.

Древнѣйшіе помѣстные соборы, ознаменовавшіе себя изданіемъ правилъ. — Соборы Карѳагенской церкви при св. Кипріанѣ. — Процессъ образованія церковныхъ каноновъ.—Помѣстные соборы IV и V вв.—Соборъ Антіохійскій 341 г.—Соборы Карѳагенской церкви, какъ авторы Codex'a ecclesiae africanae.—Особенность Вселенскихъ соборовъ въ отношеніи личнаго состава ихъ членовъ и законодательной компетенціи.

Какъ ни общепринято въ исторіи Церкви Христовой отдѣлять рѣзко первые три вѣка ея существованія отъ послѣдующихъ вѣковъ, мы отступаемъ отъ этого общепринятаго обыкновенія усматривая, что вѣка III-й, IV-й и V-й въ отношеніи правообразованія церковнаго знаменуются явленіями совершенно однородными и въ цѣлой исторіи церковнаго права выдѣляются рѣзко, какъ эпоха, никогда послѣ не повторявшаяся, и весьма отличающаяся отъ эпохи первыхъ двухъ вѣковъ христіанства. То, что связываетъ и сродняетъ эти вѣка въ исторіи церковнаго правообразованія, есть *законодательная дѣятельность соборовъ и святыхъ отцевъ*, въ отдѣльности составлявшихъ церковныя правила. Правда, и въ VI,

и въ послѣдующіе вѣка происходили соборы, составлявшіе правила, равно какъ по временамъ составляли таковыя же правила и нѣкоторые Отцы Церкви въ отдѣльности; но значеніе этихъ дѣятелей въ церковномъ правообразованіи отходитъ за этотъ періодъ времени уже на второй планъ; они не составляютъ уже обычнаго, ординарнаго законодательнаго учрежденія, а возникаютъ въ качествѣ чрезвычайныхъ, вызываемыхъ какими-либо особенными обстоятельствами явленій. Другіе дѣятели правообразованія выступаютъ на первый планъ въ этотъ періодѣ, а именно: государственная власть, римскій епископъ (для западныхъ церквей), константинопольскій патріархъ (для восточныхъ церквей), основатели и ктиторы монастырей. Правда, эти дѣятели выступаютъ уже и въ вѣкахъ IV-мъ и V-мъ, но далеко не съ такимъ значеніемъ, какъ въ послѣдующее время, уступая свое мѣсто дѣятельности соборовъ и Отцовъ Церкви. Что-же касается предшествующей эпохи, т. е. вѣка I и II-го, то за все это время не имѣется *свѣдѣній ни объ одномъ соборѣ* (конечно за исключеніемъ Апостольскаго въ Іерусалимѣ), *издавшемъ какія либо правила*. Нельзя объяснять это иначе, какъ единственною причиною, что за эти вѣка дѣйствительно и не было ни одного собора, ознаменовавшаго себя законодательною дѣятельностію: ибо нельзя предположить, чтобы такое важное явленіе, какъ изданіе новыхъ правилъ прошло совершенно безслѣдно и совсѣмъ утратилось изъ памяти современниковъ собора и послѣдующихъ христіанъ, если бы таковой соборъ дѣйствительно былъ. Это объясненіе подтверждается извѣстіями хоть и далеко неполными о многихъ соборахъ III-го вѣка: въ этотъ вѣкъ были соборы, о нихъ и сохранилась память; совершенно основательно заключать отсюда, что о соборахъ II и I-го вѣка не имѣется из-

вѣстій потому, что за это время и самыхъ соборовъ не было. Это объясненіе подтверждается далѣе и извѣстіями, хотя и весьма скудными о соборахъ II-го вѣка, составлявшихся для борьбы съ еретиками [1]). Почему же—естественно спросить—о сихъ соборахъ сохранились извѣстія, а о соборахъ, установившихъ правила, нѣтъ никакихъ свѣдѣній? Отвѣтъ простой, потому что таковыхъ соборовъ и въ дѣйствительности не было. За это время Церковь довольствовалась тѣмъ устройствомъ и правилами, какія даны были непосредственно Господомъ и Апостолами. Преемство мужей апостольскихъ и епископовъ, зорко слѣдившихъ за состояніемъ отдѣльныхъ христіанскихъ обществъ, и единообразная практика ихъ, сообщавшая имъ постепенно характеръ обычнаго права,

---

1) Изъ соборовъ II-го вѣка достовѣрно извѣстны слѣдующіе: соборы по поводу монтанизма, именно: соборъ *Іерапольскій* подъ предсѣдательствомъ Аполлинарія епископа Іерапольскаго—изъ 26-ти епископовъ и соборъ *Анхіальскій* (Анхіалъ — во Ѳракіи на берегу Чернаго моря) подъ предсѣдательствомъ *Сотаса* еписк. Анхіальскаго — изъ 12-ти епископовъ; тотъ и другой приблизительно происходили около 150 г. Соборы о праздновании Пасхи; сколько ихъ было—съ точностью опредѣлить нельзя; наиболѣе вѣроятными представляются слѣдующіе: *Римскій*,—подъ предсѣдательствомъ Виктора; два палестинскіе: *Іерусалимскій* подъ предсѣдательствомъ Нарцисса изъ 15-и включительно съ нимъ епископовъ, и Кесарійскій—изъ 13-ти епископовъ подъ предсѣдательствомъ Ѳеофила; *Понтійскій*—изъ 15-ти епископовъ подъ предсѣдательствомъ *Палма; Осроенскій* изъ 18-ти епископовъ; большой соборъ *Ефесскій* подъ предсѣдательствомъ Поликрата, и соборъ *Галльскій* подъ предсѣдат. ИринеяЛіонскаго; всѣ они происходили во второй половинѣ II-го вѣка, но болѣе точное опредѣленіе времени ихъ — не возможно. Кромѣ сихъ девяти соборовъ сохранились извѣстія еще объ восьми; но эти извѣстія весьма кратки и недовольно благонадежны. См. *Hefele*, Conciliengeschichte, B. 1, S. 81—93.

служили достаточною для нихъ гарантіею. Притомъ же изданіе новыхъ церковныхъ законовъ могло вызывать затрудненія, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ неудачный опытъ этого рода, предпринятый было Викторомъ епископомъ Римскимъ.

Древнѣйшій примѣръ церковнаго законодательства представляютъ два опредѣленія карѳагенскаго собора бывшаго при Агриппинѣ епископѣ Карѳагенскомъ. Въ какомъ году былъ этотъ соборъ — положительно неизвѣстно [2]), изъ скольких епископовъ онъ состоялъ—неизвѣстно; неизвѣстны и дѣянія, или письменные протоколы его. Точныя свѣдѣнія о немъ ограничиваются лишь слѣдующими мѣстами въ письмахъ св. Кипріана: 1) Quod quidem et Agrippinus bonae memoriae vir cum ceteris coepiscopis suis, qui illo tempore in provincia Africa et Numidia ecclesiam Dei gubernabant, statuit et librato consilii communis examine firmavit: quorum sententiam, et religiosam, et legitimam, et salutarem, fidei et ecclesiae catholicae congruentem, nos etiam secuti sumus» [3]). 2) Этому-же собору приписываютъ и слѣдующее опредѣленіе упоминаемое также св. Кипріаномъ: «епископы, наши предшественники, по благочестивомъ размышленіи и со спасительною предусмотрительностію постановили, чтобы никто изъ братьевъ, умирая не назначалъ кли-

[2]) Приблизительно предполагаютъ его въ 218—222. *Hefele*, 1, c. S. 94.

[3]) «Это именно (т. е. что, должно крестить тѣхъ, которые отъ еретиковъ обращаются къ церкви) и Агриппинъ блаженной памяти мужъ съ прочими соепископами своими, которые въ то время управляли церковью Божіею въ провинціи Африкѣ и Нумидіи, постановилъ и по точномъ испытаніи общаго ихъ мнѣнія утвердилъ: рѣшенію ихъ, и благочестивому, и законному, и спасительному, вѣрѣ и церкви католической соотвѣтственному, послѣдовали и мы.» Кипріана письмо (къ Квинту) LIXX—58.

рика опекуномъ или душеприкащикомъ, а если бы кто это сдѣлалъ, то не должно быть ни приношенія за него, ни совершенія торжественной жертвы объ упокоеніи его» [4]).

Болѣе свѣдѣній сохранилось о соборахъ съ законодательно церковнымъ значеніемъ изъ времени самого Св. Кипріана и именно изъ писемъ его. Два вопроса церковной жизни во время епископства Св. Кипріана волновали умы и требовали соборнаго рѣшенія; это—вопросъ о примиреніи съ церковію *падшихъ* и о крещеніи обращающихся къ церкви отъ ересей и расколовъ. Хотя полныхъ дѣяній сихъ соборовъ и не сохранилось до настоящаго времени, тѣмъ не менѣе уцѣлѣли нѣкоторыя свѣдѣнія, сообщающія очень характеристическія черты сихъ соборовъ. Это были очень многочисленные и очень торжественные соборы. О соборѣ 251 г. по поводу падшихъ, преимущественно либелятиковъ, Св. Кипріанъ свидѣтельствовалъ, что на немъ было такъ *много епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ*, что число ихъ превосходило число всѣхъ карѳагенскихъ раскольниковъ, приставшихъ къ Фортунату и прочимъ отщепенцамъ [5]); но кромѣ *клира* тутъ были и *вѣрные*, особенно исповѣдники: такъ что хотя главная и окончательная обработка соборныхъ опредѣленій принадлежала лично Св. Кипріану; тѣмъ не менѣе на эти опредѣленія по ихъ

---

[4]) Кипріана письмо LXVI—5 (къ клиру и народу Фурнитанскому). Mansi (Conciliorum Collectio, T. 1. 734—736) приписываетъ это постановленіе другому Карѳагенскому собору при Агриппинѣ.

[5]) «Если число тѣхъ, которые въ прошлый годъ судили ихъ, соединить съ пресвитерами и діаконами, то при судѣ и разслѣдованіи было тогда больше, нежели сколько, по видимому, находится ихъ теперь въ союзѣ съ Фортунатомъ». Письмо LV—47. Стр. 209 по русск. перев.

сущности и содержанію нельзя смотрѣть иначе, какъ на выраженіе воззрѣнія всей карѳагенской церкви того времени [6]). О дѣятельности самого собора Св. Кипріанъ свидѣтельствуетъ: «Сообразно тому, какъ предположено было прежде, — теперь, по укрощеніи гоненія, когда открылась возможность собраться вмѣстѣ, собрались въ большомъ числѣ мы, епископы, которые по своей вѣрѣ, охраняемые Божіимъ покровомъ, остались цѣлы и невредимы, и, *разсудивъ обоесторонне по божественнымъ писаніямъ*, мы согласили свое рѣшеніе съ снисходительностію, постановивши съ одной стороны, что ненадобно совершенно отнимать у падшихъ надежды общенія и мира, дабы они не впали въ отчаяніе и, не бывъ допущены въ церковь, не стали жить, сообразуясь вѣку, по-языčески: *съ другой стороны не ослаблять для нихъ суда церковнаго до того, чтобы они безразсудно приступали къ общенію* [7]), напротивъ внушить имъ, что они должны долго приносить покаяніе и сокрушенно просить отеческой милости, и что надобно изслѣдовать вины, побужденія и обстоятельства каждаго изъ нихъ. Все это содержится *въ свиткѣ*, который, думаю, дошелъ къ тебѣ, *гдѣ по главамъ прописаны всѣ рѣшенія*. И если бы число африканскихъ епископовъ показалось тебѣ недостаточнымъ; то знай, что мы писали

---

[6]) Римскіе пресвитеры въ своемъ письмѣ къ Кипріану по поводу предполагавшагося имъ собора писали: «въ столь важномъ дѣлѣ мы согласны съ тѣмъ, что и ты утверждалъ, именно, что прежде нужно дождаться мира церкви, а потомъ уже, составивъ *общій совѣтъ* съ епископами, пресвитерами, діаконами, *исповѣдниками и твердыми въ вѣрѣ міранами*, разсудить о дѣлѣ падшихъ». П. LII—43. стр. 153.

[7]) Подлинный текстъ гласитъ: «nec tamen cursus *censura evangelica* solveretur, ut ad communicationem temere prosilirent». Mansi, T. I. Col. 864.

объ этомъ дѣлѣ и въ Римъ къ товарищу нашему Корнелію, который также, державъ совѣтъ со многими соепископами, принялъ такое же, какъ и мы, рѣшеніе, основанное на такой же строгости и спасительной умѣренности» [8]). До насъ не дошелъ упоминаемый здѣсь «свитокъ», т. е. самое опредѣленіе собора, и мы такимъ образомъ не можемъ имѣть яснаго представленія о древнѣйшемъ законодательно-церковномъ актѣ. Нельзя, по сему же самому, судить и о значеніи этого опредѣленія въ послѣдующей исторіи церковнаго законодательства. Извѣстно только изъ писемъ же св. Кипріана, что на первыхъ порахъ по изданіи этого опредѣленія оно имѣло очень хорошія послѣдствія для уврачеванія зла, противъ коего было направлено. Оно было соблюдаемо съ такою точностію, что нѣкоторые епископы африканскіе не рѣшались сами собою ослабить церковное покаяніе даже для такихъ лицъ, которыя по обстоятельствамъ заслуживали снисхожденія и обращались за совѣтомъ къ главному предстоятелю своей церкви, а сей послѣдній предоставлялъ подобные вопросы рѣшенію соборному [9]). Извѣстно также, что не далѣе какъ черезъ годъ самъ св. Кипріанъ съ соборомъ епископовъ (числомъ до 42) почелъ необходимымъ, въ виду наступавшаго гоненія и приготовленія къ нему христіанъ, принять въ полное общеніе всѣхъ кающихся, которые какъ должно совершили покаяніе, и напутствовать ихъ на подвиги причащеніемъ тѣла и крови Христовой. При семъ достопримѣчательно, что соборъ Карѳагенскій, извѣщая о таковомъ рѣшеніи своемъ римскаго епископа Корнелія, выра-

[8]) Письмо LII—43 къ Антоніану о Корнеліѣ и Новаціанѣ. Стр. 156—159.

[9]) Жизнь Св. Кипріана, стр. LV, LVI, въ русскомъ изданіи писемъ Св. Кипріана.

зилъ это рѣшеніе въ слѣдующихъ словахъ: «*по внушенію Святаго Духа и слѣдуя указаніямъ Господа*, возвѣщающаго и показывающаго намъ многими явными знаменіями приближеніе врага, заблагоразсудили собрать въ станъ воиновъ Христовыхъ, изслѣдовавши дѣло каждаго, даровать миръ падшимъ и намѣревающимся сражаться преподать оружіе [10]).

Болѣе свѣдѣній сохранилось о соборахъ Карѳагенскихъ, занимавшихся вопросомъ о крещеніи обращающихся къ церкви изъ еретиковъ и раскольниковъ. Вопросъ этотъ разсматривался на трехъ Карѳагенскихъ соборахъ, на соборѣ 255 г., состоявшемъ изъ 32 епископовъ, на соборѣ 256 г., состоявшемъ изъ 71 епископа, и на соборѣ 256 г., состоявшемъ изъ 87 епископовъ; на семъ послѣднемъ соборѣ вопросъ и былъ окончательно рѣшенъ. Мотивы, вызвавшіе эти соборы, и обстоятельства, ихъ сопровождавшія, были слѣдующіе:

Епископъ Януарій и 17-ть другихъ нумидійскихъ епископовъ обратились къ Кипріану съ посланіемъ, прося его рѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли крестить тѣхъ, которые повидимому крещены у еретиковъ и раскольниковъ, когда они обращаются къ единой, истинной каѳолической церкви? Хотя для церкви Карѳагенской, къ которой принадлежала и Нумидійская, вопросъ этотъ былъ уже рѣшенъ еще при карѳагенскомъ епископѣ Агриппинѣ и вопрошавшіе епископы въ практикѣ своей держались агриппинова опредѣленія: но практика Римской и нѣкоторыхъ восточныхъ церквей не согласна была съ этимъ опредѣленіемъ и вслѣдствіе сего возбуждала весьма есте-

[10]) Письмо LIV—49: «*Placuit nobis sancto Spiritu suggerente et Domino* per visiones multas et manifestas admonente... examinatis singulorum causis, pacem lapsis dare».

[11]) Кипріана письмо LXX—57 (къ Януарію).

ственное и основательное сомнѣніе въ вѣрности практики, принятой въ Карѳагенской церкви. «Не совершается ли крещеніе вновь надъ тѣми, которые уже крещены?» —вотъ вопросъ, смущавшій нумидійскихъ епископовъ. На соборѣ Карѳагенскомъ 255 г. было прочитано это посланіе и въ отвѣтъ на него было отправлено соборное посланіе къ Януарію, рѣшавшее смущавшій его вопросъ. «Никто не можетъ быть крещенъ на сторонѣ, внѣ церкви. Еретики не имѣютъ ни алтаря, ни церкви, чтобы освятить воду и елей помазанія; у нихъ нѣтъ священниковъ, законныхъ и святыхъ, которые бы могли принести молитву за крещенаго. Отсюда слѣдуетъ, что такъ какъ у нихъ все ничтожно и лживо; то и мы не должны одобрять ничего, совершеннаго ими; мы должны тѣмъ, которые, обращаясь отъ заблужденія и нечестія, познаютъ истинную вѣру одной Церкви, преподать *вполнѣ* таинство божественной благодати и истину единства и вѣры» [12]). Въ такомъ духѣ отвѣчалъ Карѳагенскій соборъ 255-го года епископамъ нумидійскимъ.

Вскорѣ послѣ этого къ Св. Кипріану обратился съ подобнымъ же вопросомъ одинъ изъ мавританскихъ епископовъ *Квинтъ*. Такъ какъ главное основаніе своего сомнѣнія Квинтъ указывалъ въ томъ же, что и нумидійскіе епископы: то св. Кипріанъ въ отвѣтномъ письмѣ своемъ приложилъ и вышеназванное соборное посланіе 255 г. Но Квинтъ присоединилъ вѣроятно и еще основаніе сомнѣнія: говорятъ (держащіеся иной практики), что они слѣдуютъ въ этомъ древнему обычаю. Св. Кипріанъ такъ рѣшаетъ это возраженіе: «но у древнихъ были только еще первые начатки ересей и расколовъ, къ которымъ укло-

[12]) Св. Кипріана письмо LXX—57.

нялись отступавшіе отъ Церкви и получившіе *прежде здѣсь крещеніе*: ихъ-то и не было надобности крестить, когда они потомъ возвращались къ Церкви и приносили покаяніе. Это теперь соблюдаемъ и мы: если извѣстно, что крестившіеся здѣсь и отъ насъ перешедшіе къ еретикамъ, познавши потомъ свой грѣхъ и отвергши заблужденіе, возвращаются къ истинѣ и на лоно матери: то достаточно, въ знакъ раскаянія, возложить на нихъ руку, чтобы бывшую уже овцу, отчуждившуюся впослѣдствіи и заблудшую, пастырь снова принялъ въ свою овчарню [13]).

Но, должно быть, сомнѣніе въ вѣрности защищаемаго Св. Кипріаномъ воззрѣнія было не мѣстнымъ только явленіемъ въ жизни Нумидійской и Мавританской Церквей, а волновало умы и въ самомъ Карѳагенѣ, усиливаемое, можетъ быть, предстоятелемъ Римской церкви, весьма непріязненно относившимся къ Св. Кипріану. По крайней мѣрѣ неизвѣстно никакого особеннаго побужденія, кромѣ этого общаго, къ тому, что Св. Кипріанъ въ 256 г. созвалъ большой соборъ въ Карѳагенѣ (изъ 70 епископовъ кромѣ его самого) и на немъ снова подтверждено было опредѣленіе предыдущаго собора и кромѣ того «*по общему согласію и власти*» присоединено, «что пресвитеровъ и діаконовъ, которые или бывъ рукоположены сначала въ каѳолической церкви впослѣдствіи времени сдѣлались измѣнниками и возмутителями противъ Церкви, или же у еретиковъ лжеепископами и антихристами, вопреки распоряженію Христову, нечестивымъ рукоположеніемъ поставлены и наперекоръ единому и божественному алтарю старались приносить на сторонѣ ложныя и святотатственныя жертвы,— что и ихъ, когда обращаются, надобно принимать

---

13) Св. Кипріана письмо LXXI—58 (къ Квинту).

подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они допускались къ общенію, какъ простые миряне» [14]).

Достойно вниманія, что, извѣщая о семъ постановленіи собора папу Стефана, Св. Кипріанъ отъ лица всего собора высказываетъ между прочимъ слѣдующее: «мы знаемъ, что нѣкоторые, разъ принявши что-нибудь, ни за что не хотятъ уже, отказавшись отъ принятаго, перемѣнить своихъ мнѣній, и держатся однажды допущенныхъ у себя злоупотребленій, не разрывая однакожъ союза мира и согласія съ товарищами своими. Въ этомъ дѣлѣ и мы никого не принуждаемъ, *никому не даемъ закона*, потому что всякій предстоятель свободенъ управлять своею церковію по своей волѣ, имѣя дать отчетъ въ своемъ дѣйствованіи Господу» [15]).

На такое заявленіе братской любви и миролюбія въ Римѣ отвѣтили крайнею злобою и высокомѣріемъ. «Когда послы Карѳагенскіе пришли въ Римъ, то Стефанъ не допустилъ ихъ къ себѣ и даже запретилъ другимъ не только давать имъ миръ и общеніе, но и принимать ихъ въ домы и оказывать имъ гостепріимство, несмотря на то, что между этими посланными были епископы. Можетъ быть это запрещеніе не состоялось на самомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе что въ римскомъ клирѣ были люди, которые въ душѣ не одобряли такого поведенія своего епископа; но во всякомъ случаѣ раздраженный Стефанъ рѣшился принудить Карѳагенскую церковь къ принятію его мнѣнія, которое самъ онъ считалъ апостольскою истиною, церковнымъ догматомъ. Отвѣчая Кипріану, онъ угрожалъ ему и всѣмъ африканскимъ епископамъ отлученіемъ отъ церкви, если они останутся при сво-

---

[14]) Св. Кипріана письмо LXXII—59 къ папѣ Стефану.
[15]) Тамъ же.

ихъ опредѣленіяхъ и не согласятся, подобно Римской церкви, присоединять еретиковъ, обращающихся къ церкви, чрезъ одно возложеніе рукъ» [16]).

Глубоко оскорбленъ былъ Св. Кипріанъ и весь соборъ епископовъ, такъ единомысленный и единодушный! Но на вызовъ высокомѣрія и злобы столь уважаемый, столь почтенный епископъ отвѣчалъ, какъ свойственно отвѣчать святому мужу. Въ утѣшеніе и одобреніе своихъ единомышленниковъ, всей своей паствы, а можетъ быть и себѣ самому онъ написалъ трактатъ или книгу «О благѣ терпѣнія» и за тѣмъ— «О ревности и зависти». Ни однимъ словомъ, ни же намекомъ не коснулся онъ здѣсь нанесенныхъ ему оскорбленій, не высказалъ ничего похожаго на жалобу или ропотъ за оказанную ему несправедливость. Самымъ спокойнымъ объективнымъ тономъ онъ изображаетъ сущность и достоинство добродѣтели терпѣнія и—сущность и страшныя послѣдствія зависти и ревности, убѣждая вооружиться первымъ и удалять изъ сердца вторыя.

Между тѣмъ рѣзкій поступокъ Стефана не замедлилъ отразиться своимъ вреднымъ вліяніемъ на настроеніе умовъ въ Карѳагенской церкви. Одинъ изъ епископовъ *Юбаянъ* представилъ Св. Кипріану цѣлый полемическій трактатъ противъ постановленій Карѳагенскихъ соборовъ, составленный какимъ-то анонимомъ, прося Св. Кипріана дать свой отзывъ о немъ; другой епископъ, по имени Помпей, просилъ Кипріана прислать въ подлинникѣ письмо Стефана, чтобы узнать какъ именно принято римскимъ епископомъ опредѣленіе Карѳагенскаго собора; кто-то, именемъ Магнусъ, спрашивалъ, не должно ли по крайней мѣрѣ

---

16) Творенія Св. Священномученика Кипріана, епископа Карѳагенскаго. Вып. 2. Кіевъ. 1861 г. стр. LXXI, LXXII.

Новатіанъ принимать въ церковь безъ крещенія и— что думать о тѣхъ, которые по болѣзни крестятся не погруженіемъ, а только окропленіемъ, и дѣйствительно ли такое крещеніе» [17]). Кипріанъ всѣмъ отвѣчалъ самымъ обстоятельнымъ разъясненіемъ дѣла и для успокоенія начавшагося, какъ видно изъ этихъ писемъ, броженія умовъ рѣшился созвать третій, многочисленнѣйшій первыхъ двухъ, соборъ. Этотъ-то соборъ и заслуживаетъ особеннаго къ себѣ вниманія.

Онъ состоялся въ Карѳагенѣ въ началѣ Сентября 256 года. На немъ присутствовало 87 епископовъ, много пресвитеровъ и діаконовъ и весьма много мірянъ. Не вполнѣ сохранившіяся дѣянія этого собора ничего не говорятъ о томъ, какъ открылся соборъ и чѣмъ вначалѣ онъ занимался. Но несомнѣнно, что были читаны на немъ: письмо епископа Юбаяна къ Св. Кипріану, отвѣтное письмо его самого къ Юбаяну и второе, благодарственное письмо Юбаяна къ Кипріану. Это ясно видно изъ рѣчи Св. Кипріана, съ которой начинаются дошедшія до насъ акты этого собора. Вотъ въ полномъ видѣ эта рѣчь: «Вы слышали, возлюбленные соепископы, что мнѣ писалъ Юбаянъ (Iovianus, Ἰοβιανός), соепископъ нашъ, спрашивая мнѣнія мѣрности нашей о беззаконномъ и нечестивомъ крещеніи еретиковъ, и что я ему написалъ, полагая, что приходящихъ къ церкви еретиковъ должно крещеніемъ крестить и освящать — какъ о семъ разсуждали мы и разъ и два, и многажды. Вамъ читано было также и второе письмо Юбаяна, въ коемъ онъ, по благочестію своему, отвѣчая, не только согласился, но и выразилъ благодарность за уясненіе истины. Намъ остается теперь каждому въ частности высказать, какъ онъ думаетъ о семъ пред-

[17]) Выше цитов. книги, стр. LXXIII.

метѣ, никого въ семъ дѣлѣ не осуждая, не удаляя отъ права общенія кого-либо, если онъ думаетъ иначе. Ибо никто изъ насъ епископовъ не поставилъ себя самъ (т. е. быть епископомъ), и никто съ дерзостію тиранна да не принуждаетъ товарищей своихъ къ подчиненію себѣ, потому что каждый епископъ имѣетъ власть свободно поступать, какъ онъ думаетъ. Ибо какъ самъ другого судить не можетъ, такъ и быть судимымъ не можетъ отъ другого; но ожидаемъ мы всѣ суда Господа нашего Іисуса Христа, который Одинъ имѣетъ власть въ церкви своей поставить епископа, и дѣйствія каждаго испытывать и судить». Въ отвѣтъ на рѣчь Св. Кипріана стали высказывать свои мнѣнія каждый изъ 86-ти епископовъ, по старшинству рукоположенія, или своихъ каѳедръ. Первымъ началъ говорить епископъ *Цецилій*: «Я знаю единое крещеніе въ одной церкви и нигдѣ внѣ церкви: ибо единое крещеніе тамъ, гдѣ есть упованіе истины (spes re veritatis) и вѣра, какъ написано: «*едина вѣра, едино упованіе, едино крещеніе*» [18]). Не у еретиковъ, гдѣ нѣтъ никакого упованія и вѣра лживая, гдѣ все дѣлается обманомъ, гдѣ заклинаетъ одержимый демономъ; «гдѣ *произноситъ вопросы таинства*» [19]) тотъ, коего уста и слова низводятъ болѣзнь [20]), вѣру даетъ невѣрный, отпущеніе грѣховъ присвояетъ злодѣй, и именемъ Христа окропляетъ антихристъ, благословляетъ отъ Бога проклятый, жизнь обѣщаетъ

---

[18]) Ефес. IV, 4, 5.

[19]) Подлинныя слова: «Sacramentum interrogat». Вѣроятно разумѣются вопросы, которыми предваряемъ былъ крещаемый отъ крестившаго—епископа. Въ письмѣ Св. Кипріана къ Январію приводится слѣдующій изъ сихъ вопросовъ: «вѣришь ли въ жизнь вѣчную и въ оставленіе грѣховъ чрезъ Святую церковь»?

[20]) Cancer—ракъ.

мертвый, миръ даетъ не примиренный, Бога призываетъ богохульникъ, священствомъ управляетъ мирянинъ, водружаетъ алтарь святотатецъ. Ко всему этому присоединяется и другое зло: жрецъ діавола дерзаетъ совершать Евхаристію. Или скажутъ можетъ быть становящіеся на сторону ихъ, что все это ложь относительно еретиковъ? Вотъ съ чѣмъ соглашаться принуждается церковь, и безъ крещенія и отпущенія грѣховъ принуждается вступать въ общеніе! Сего дѣла, братіе, мы должны бѣжать и уклоняться, и отъ такого злодѣянія отдѣляться, и держать едино крещеніе, которое одной церкви предоставлено».

«Феликсъ сказалъ: полагаю, что всякаго человѣка, приходящаго отъ ереси, должно крестить. Ибо напрасно онъ почитаетъ, что былъ тамъ крещенъ, когда кромѣ церкви нѣтъ крещенія единаго и истиннаго: поелику и Господь единъ, и вѣра едина, и едина церковь, въ которой пребываетъ едино крещеніе, и святыня, и прочее. Ибо что совершается внѣ церкви, не имѣетъ никакого спасительнаго дѣйствія».

Въ такомъ же смыслѣ высказали свои мнѣнія и прочіе епископы. Послѣ сего Св. Кипріанъ сказалъ: «мое мнѣніе весьма полно излагаетъ посланіе, которое написано къ товарищу моему Юбаяну: еретиковъ, по евангельскому и апостольскому свидѣтельству противниковъ Христа и названныхъ антихристами, когда приходятъ къ церкви, должно крестить единымъ крещеніемъ церкви, дабы могли содѣлаться изъ противниковъ друзьями, изъ антихристовъ христіанами [21]).

Симъ и окончился соборъ, какъ передаютъ сохранившіяся дѣянія его [22]).

---

[21]) Переводъ сдѣланъ нами съ латинскаго текста дѣяній, содержащагося въ сочин. Бл. Августина: De baptiseno contra Donatistas. L. VI и VII. Migne, Potrolog. Ser. Latin. T. IX.

[22]) Ихъ можно читать въ латинскомъ и греческомъ текстахъ у Mansi, T. I. Въ подлинности ихъ нельзя сомнѣваться,

Здѣсь пріостановимся, читатель, въ своихъ наблюденіяхъ за теченіемъ соборно-законодательной дѣятельности церкви III-го вѣка, чтобы запечатлѣть въ памяти важнѣйшія черты *церковнаго собора, какъ законодателя*. Въ разсужденіи *состава* собора для сознанія нашего должно имѣть полную силу представленіе *всецерковности*. Соборъ составляется изъ всей церкви: на призывъ архипастыря сходятся въ одно мѣсто епископы, пресвитеры, діаконы и вѣрный на-

---

имѣя въ виду, что она засвидѣтельствована такимъ авторитетнымъ лицомъ, какъ Бл. Августинъ. На греческій языкъ они переведены въ 686 г., какъ это значится въ одной Спрійской рукописи. Должно замѣтить, что въ греческихъ каноническихъ сборникахъ, гдѣ находятся эти дѣянія встрѣчается слѣдующая замѣтка переводчика: «Τῆς γενομένης συνόδου ἐπὶ Κυπριανοῦ τοῦ ἁγιωτάτου ἐπισκόπου Καρχηδόνος. Ἐπισκόπων πδ' συναχθέντων εἰς αὐτὴν Καρχηδόνα περὶ τοῦ δεῖν βαπτίζεσθαι τοὺς ἐρέτικούς. Ἥτις σύνοδος προγενεστέρα μέν ἐστι τῆς ἐν Νικαίᾳ, δευτερεύει δὲ διὰ την τῆς οἰκουμενικῆς συνόδου αὐθεντίαν. Κανόνες πδ'. Ἀπόφασις ἐπισκόπων τὸν ἀριθμὸν ὀγδοήκοντα τεσσάρων, ερμενευθεῖσα ἑλληνιστὶ ἐκ τῶν ῥωμαϊκῶν, περὶ τοῦ δεῖν βαπτίζεσθαι τοὺς αἱρετικούς, συναχθέντων εἰς καρχηδόνα καλάνδαις Σεπτεμβρίαις ἀπὸ Ἀφρικῆς καὶ Νουμιδίας καὶ Μαυριτανίας, μετα πρεσβυτέρων καὶ διακόνων, παρόντος καὶ τοῦ πλείονος μέρους τοῦ λαοῦ, ἀναγνοσθέντων γραμμάτων Ἰοβιανοῦ ἐπισκόπου πρὸς Κυπριανὸν καὶ Κυπριανοῦ πρὸς τὸν αὐτον Ἰοβιανὸν, περὶ τοῦ δεῖν βαπτίζεσθαι τοὺς αἱρετικούς. Ἀναγκαῖον δὲ ἡγησάμεν, ὦ θεοφιλε, δηλωσαί σοι, οὐ μόνον ὡς ὁ μακαρίος ἀπεκήρυξε τοὺς σχισματικούς, καὶ τὸ βάπτισμα αὐτων ἀνεθεμάτισεν, ἀλλά γε καὶ ἐξ ἀρχαίων ἱκανοὶ τελείοι καὶ ἔμφρονες ἐπίσκοποι περὶ τούτου συνελθόντες, καὶ κοινῇ σκεφάμενοι, ὥρισαν τοὺς σχισματικοὺς ερχομένους εἰς τὴν ἐκκλησίαν ἀναβαπτίζεσθαι, ἀκυροῦντες καὶ ἀναθεματίζοντες τὸ παρὰ τῶν αἱρετικῶν ἤτοι σχισματικῶν διδόμενον βάπτισμα· καὶ περὶ τούτου σύνοδον συνεκάλεσαν εἰς τὴν Καρχηδόνα ἐπισκόπων τὸν ἀριθμὸν ὀγδοήκοντα τεσσάρων· μεθ' ὧν καὶ Κυπριανος, ὁ ἀρχαῖος καὶ διασήμος ἐπίσκοπος καὶ τὰς ἀποφάσεις ἑκάστου δηλωσαι σοι ἐσπούδασα· οὐ μὲν ἀλλὰ καὶ τῶν ἐπισκόπων ἐπιστολὴν, γραφεῖσαν παρ' αὐτῶν περὶ τοῦ βαπτίσματος, ἔτι δὲ καὶ

родъ во множествѣ. Соборъ, какъ церковно-учредительный актъ, не отличается слѣдовательно отъ собора, какъ акта богослужебнаго, *качествомъ* состава, а только количествомъ: и въ томъ и въ другомъ присутствуетъ вся церковь; но въ первомъ она представляется большимъ числомъ своихъ сочленовъ. Нѣтъ ничего удивительнаго посему, что въ древнѣйшемъ памятникѣ церковнаго права—«Уставахъ Св. Апостоловъ» — терминомъ соборъ — *συνοδος* — обозначается обыкновенное богослужебное собраніе христіанъ въ

τοῦ μεγάλου Κυπριανοῦ ἀποστεῖλαι σοι ἐσπούδασα.—Ἐπιστολὴ γραφεῖσα παρὰ τινων ἐπισκόπων, ὧν εἰς ἦν, Κυπριανὸς ὁ ἀρχαῖος καὶ διάσημος ἐπίσκοπος, προς ἑτέρους ἐπισκόπους περὶ τοῦ δεῖν βαπτίζεσθαι τοὺς αἱρετικούς. Κυπριανὸς, λιβεράλιος, Καλδώνιος... Ἐν κοινωβουλιῷ ὄντες, ἀγαπήτοι ἀδελφοὶ, ἀνέγνωμεν γραμμάτα ἀφ ἡμῶν ἀποσταλέντα (Письмо къ Януарію).— Таковая замѣтка находится въ древнѣйшихъ каноническихъ греческихъ сборникахъ, не имѣющихъ толкованій Зонары и Вальсамона. Она важна для насъ тѣмъ, что нѣсколько объясняетъ нѣкоторыя неточности, вкравшіяся въ позднѣйшія греческія редакціи дѣяній Карѳагенскаго собора 256 года, неизмѣнно сопутствуемыхъ комментаріями двухъ вышеназванныхъ византійскихъ канонистовъ. Первая неточность, это—число епископовъ 84 вмѣсто 87-ми составлявшихъ соборъ 256 г. Она произошла отъ того, что *лично присутствовавшихъ на соборѣ* епископовъ дѣйствительно было только 84, но одинъ изъ нихъ имѣлъ полномочія и представлялъ собою еще двухъ; слѣдов. отдѣльныхъ мнѣній высказано было 85 (такъ какъ одно изъ нихъ высказано отъ лица трехъ). Кромѣ того въ греческой редакціи дѣянія одно мнѣніе (епископа Моннула изъ Гирбы подъ № 10) пропущено; вслѣдствіе сего всѣхъ мнѣній и получилось 84-ре: «κανόνες πδ'»—какъ назвалъ ихъ переводчикъ; такое же число получилось и всѣхъ епископовъ лично присутствовавшихъ на соборѣ. Эту неточность повторилъ въ своей схоліи къ дѣяніямъ Каре. Собора и Зонара. Вторая неточность, или лучше сказать явная ошибка состоитъ въ томъ, что вмѣсто посланія Св. Кипріана къ Юбаяну, которое несомнѣнно было читано на соборѣ, греческій переводчикъ помѣстилъ по-

субботу и воскресный день каждой недѣли [23]).—Затѣмъ въ цѣломъ составѣ собора выдѣляется своимъ значеніемъ предсѣдатель, «старѣйшина собору» по терминологіи памятниковъ древнерусскаго каноническаго права. Ему принадлежитъ право созывать соборы и руководить соборными совѣщаніями и вообще засѣданіями собора. Онъ есть епископъ старѣйшій въ помѣстной церкви каѳедры, всѣхъ превосходящій достоинствами и для всѣхъ авторитетный. О Св. Ки-

---

сланіе Св. Отца къ еписк. Януарію. Зонара (самъ, или введенный въ заблужденіе своими предшественниками) не только помѣстилъ это посланіе (вмѣсто посланія къ Юбаяну), въ своей синтагмѣ, но еще выдалъ его за посланіе къ Юбаяну, озаглавивъ его такъ: «Ἐπιστολὴ τοῦ μεγάλου Κυπριανοῦ πρὸς τον Ἰοβιανον καὶ ἐκείνου συνεπισκόπους. Странно, что эти не точности въ текстѣ и комментаріяхъ Зонары безъ надлежащихъ оговорокъ повторяются и новыми греческими издателями его. См. Πηδάλιον, σ. 211, 212; Συνταγμα Р. και II. Том. III, σ. 1—19.—Вышеприведенную замѣтку греч. переводчика можно найти у Delagarde, Reliquiae juris eccl. antiquissimae, p. 37 и у Bickell'a, Geschichte d. Kirchenrechts, B. I. s. 244—245.—Свидѣтельство о времени перевода дѣяній Карѳаг. собора съ латинскаго на греческій языкъ вышеупомянутая Сирская рукопись даетъ въ такихъ словахъ: «Здѣсь окончился соборъ карѳагенскій въ Африкѣ во дни Св. Киприана, епископа и мученика; онъ переведенъ былъ съ латинскаго на греческій въ 998 году греческаго времясчисленія, а съ греческаго переведенъ на сирскій языкъ».—Годъ 998-й соотвѣтствуетъ 686 г. нашей эры. Сирійская рукопись описана у Биккеля въ вышеназванной книгѣ его, стр. 248 и 199—200.

[23]) «Всяку же субботу, кромѣ единія, и всяку недѣлю *совершающе собранія* (ἐπιτελοῦντες συνόδους) веселитеся. Апост. Уст. V. 26. Перев. Досиѳея, митр. Сучавскаго. Св. Іустинъ мученикъ въ своей апологіи таковыя собранія христіанъ называетъ словомъ—συνελεύσεις (отъ συν—ερχομαι): τῇ τοῦ ἡλίου λεγομένῃ ἡμέρᾳ παντων... συνέλευσις γένεται. Тоже самое значеніе имѣетъ и латинское слово—concilium (сходка, собраніе) служившее для наименованія собора.

пріанѣ, какъ предсѣдателѣ собора, каноническіе источники выражаются, что онъ былъ ἀρχαιος καὶ διάσημος (старѣйшій и знаменитый) между прочими епископами. Многіе изъ прочихъ африканскихъ епископовъ обращались къ нему еще до соборовъ его съ своими недоумѣніями, какъ мудрѣйшему архипастырю. Но въ разсужденіи права голоса онъ не имѣетъ никакого преимущества предъ прочими епископами. За тѣмъ, въ цѣломъ составѣ собора особенное, выдающееся, значеніе имѣютъ *епископы*: имъ однимъ принадлежатъ vota decisiva, право произносить опредѣленія или постановленія. Никто изъ нижеслѣдующей градаціи лицъ церковныхъ сего права не имѣетъ, хотя vota consultativa,—голоса совѣщательные—имѣли не только пресвитеры и діаконы, но и исповѣдники и *вѣрные* (т. е. не проходящіе степеней покаянія) міряне. Такое отличіе епископовъ по сравненію со всѣми остальными членами собора выражается весьма ясно въ соборахъ Св. Кипріана. «Агриппинъ съ прочими соепископами своими постановилъ и утвердилъ (statuit et firmavit) [24]). «Собрались въ большомъ числѣ мы, епископы, и ...постановили» [25]). На большомъ Карѳагенскомъ соборѣ 256 г. мнѣнія подавали только епископы. Всѣ прочіе присутствующіе на соборѣ занимаютъ такое же мѣсто и значеніе, какъ и въ богослужебныхъ собраніяхъ. Ближе къ епископамъ по мѣсту и значенію находятся *пресвитеры*: они присутствуютъ на соборѣ (вѣроятно) *засѣдая* около епископовъ (какъ и въ храмѣ во время богослуженія), и въ совѣщаніяхъ — разслѣдованіяхъ, справкахъ и т. п.—свободно выражаютъ свой голосъ. «Надлежитъ, составивъ общій совѣтъ съ епископами, пресвитерами,

---

[24]) Письмо LXXI—58.
[25]) Письмо LII—43.

діаконами исповѣдниками и твердыми въ вѣрѣ міянами, разсудить о дѣлѣ падшихъ» [26]). Изъ современныхъ Карѳагенскихъ соборовъ — двухъ Аравійскихъ противъ епископа Берилла, и Антіохійскаго—противъ Павла Самосатскаго, видно это выдающееся на соборѣ положеніе пресвитеровъ (Оригена и Малхіона) весьма ясно. Діаконы, а затѣмъ и міряне присутствовали на соборѣ (вѣроятно) стоя: такъ можно думать, судя, во-1-хъ, по положенію ихъ на соборахъ позднѣйшаго времени и, во-2хъ, по аналогіи съ положеніемъ ихъ во храмѣ во время богослуженія. Наибольшее значеніе изъ всѣхъ этихъ присутствовавшихъ на соборѣ безъ votum decisivum принадлежало по крайней мѣрѣ, судя по позднѣйшему времени, діаконамъ, какъ лицамъ, прислуживавшимъ епископамъ въ положеніи канцеляристовъ и секретарей (позднѣйшіе нотаріи). Зачѣмъ же присутствовали на соборахъ міряне, если имъ отнюдь не принадлежало активнаго участія въ дѣятельности собора, да и въ совѣщаніяхъ они, конечно, должны были всегда отступать на самое послѣднее мѣсто ввиду засѣдающаго вблизи епископовъ пресвитеріума? Источники III-го вѣка ничего не отвѣчаютъ на этотъ вопросъ; они говорятъ только, что на соборахъ присутствовало «весьма много народа». Изъ сего слѣдуетъ заключить, что въ то время народъ христіанскій имѣлъ весьма живой интересъ къ дѣйствіямъ своихъ церковныхъ начальниковъ и что эти послѣдніе не почитали нужнымъ замыкать предъ нимъ двери своихъ засѣданій и въ строгой тайнѣ изслѣдовать и рѣшать вопросы церковной жизни и божественнаго права. И такъ поступали они совершенно въ духѣ Св. Апостоловъ, обсуждавшихъ важнѣйшія церковныя дѣла «со всею церковію». При семъ имѣло

---

[26]) Письмо LII—43: посланіе римскаго клира къ Кипріану.
[27]) Дѣян. XV, 22.

силу, конечно, и то практическое соображеніе, что правило, торжественно произнесенное, скорѣе достигнетъ общей извѣстности и болѣе пріобрѣтетъ въ своемъ значеніи, чѣмъ составленное въ строго замкнутомъ учрежденіи [28]).

Изъ представленнаго выше обозрѣнія Карѳагенскихъ соборовъ можно видѣть и самый *процессъ образованія и изданія церковныхъ каноновъ* или правилъ.

Поводомъ къ установленію канона служитъ во всѣхъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ однородное явленіе: возникновеніе сомнѣнія у правителей церковныхъ относительно законности церковной практики, которой они слѣдовали доселѣ. Въ особенности сильно дѣйствовалъ этотъ мотивъ въ вопросѣ о присоединеніи къ церкви лицъ, крещеныхъ еретиками. Не одинъ или два епископа, а 18-ть вмѣстѣ обратились къ Св. Кипріану за разрѣшеніемъ возникшаго у нихъ сомнѣнія. Въ предшествующую эпоху сомнѣвающимся въ подобныхъ случаяхъ рекомендовалось обратиться къ старѣйшимъ церквамъ, основаннымъ самими Апостолами, и *въ обычаѣ* ихъ, *основанномъ на преданіи* апостольскомъ, искать разрѣшенія своихъ сомнѣній. Въ половинѣ III-го вѣка такой простой способъ оказался не состоятельнымъ. Римскій епископъ Стефанъ указывалъ Св. Кипріану на обычай Римской церкви, якобы основывающійся на преданіи апостольскомъ, но встрѣтилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: «незамѣтно вошедшій у нѣкоторыхъ обычай не долженъ служить препятствіемъ къ побѣдѣ и утвержденію истины: ибо обычай безъ истины есть только старое заблужденіе [29]). Стефанъ категорически предписывалъ

---

28) «Laicos permittimus interesse, ut quae a solis pontificibus ordinanda sunt, et populus possit agnoscere» — писалъ одинъ архіепископъ начала VI вѣка. Hefele, l. c. s. 26. B. I.

29) Кипріана письмо LXXIV—61 (къ Помпею) стр. 308.

Св. Кипріану: «ничего да не вводится новаго, кромѣ того, что предано», и въ отвѣтъ получилъ: «но откуда же происходитъ таковое преданіе? Происходитъ ли оно отъ *Господней* и евангельской *власти*, или отъ повелѣній и посланій апостольскихъ. Но тамъ еретики называются противниками и антихристами, которыхъ нужно удаляться.... Да не возноситъ же никто хулу на апостоловъ, будто они одобряли крещенія еретическія, или вступали въ общеніе съ еретиками безъ крещенія, когда они писали объ еретикахъ такимъ образомъ,—и при томъ въ такое время, когда самыя свирѣпыя еретическія язвы еще не появились на свѣтъ» [30]). «*Не должно предписывать на основаніи обычая тамъ, гдѣ слѣдуетъ доказать разсужденіемъ*» [31]). Стало недостаточнымъ указывать на преданіе, когда оно давало слишкомъ общій, неясный, обоюдный отвѣтъ: вѣдь и Св. Кипріанъ съ его многочисленными сторонниками не имѣли намѣренія ни идти противъ апостольскаго преданія, ни тѣмъ паче отрицать авторитетъ его. Въ томъ и дѣло, что возникло сомнѣніе въ достовѣрности и доброкачественности того, что выдавалось за апостольское преданіе. Какъ-же отыскать выходъ изъ затрудненія? Гдѣ найти основаніе, точку опоры и критерій для сужденія о томъ, что́ есть истинно апостольское преданіе въ выдаваемомъ за таковое? Св. Кипріанъ разрѣшилъ эти вопросы совершенно вѣрно въ принципѣ [32]), и вполнѣ соотвѣтственно духу церкви предшествовавшей эпохи. Апостольское преданіе не можетъ противорѣчить *апостольскимъ писаніямъ*: сими

---

[30]) См. тамъ же, стр. 302, 303.

[31]) Кипріана письмо LXXI—58 (къ Квинту) стр. 279.

[32]) Одно изъ положеній Римскаго права гласитъ: Quod non ratione introductum, sed errore primum, deinde consuetudine obtentum est, in aliis similibus non obtinet. Dig. I, 3. 39.

послѣдними и нужно провѣрять первое. Всѣ его письма, какъ о крещеніи еретиковъ, такъ и о падшихъ, представляютъ не что иное, какъ богословскую аргументацію, обоснованіе на Священномъ Писаніи защищаемыхъ имъ положеній. Итакъ къ Священному Писанію, какъ къ наивысшему трибуналу, апеллировалъ Св. Кипріанъ отъ обычая и преданія, какъ неудовлетворявшихъ его судей, осуждавшихъ несправедливо по его убѣжденію практику церкви, въ коей онъ былъ архипастыремъ Священное Писаніе для него есть Писанное право, безусловно авторитетный для всѣхъ частныхъ церквей кодексъ законодательства. Къ нему Св. Кипріанъ обращался и въ рѣшеніи вопроса о падшихъ и, «разсудивъ обоесторонне по божественнымъ писаніямъ», составилъ свой пенитенціальный кодексъ, одобренный соборомъ [33]). И въ этомъ отношеніи онъ былъ вѣренъ духу церкви предшествовавшей эпохи. Припомнимъ, что Тертулліанъ смотрѣлъ на Свящ. Писаніе точно такъ же какъ на кодексъ церковнаго права, когда писалъ: «изъ Священнаго Писанія, смотря по обстоятельствамъ, мы почерпаемъ необходимыя для насъ свѣдѣнія и наставленія. Тутъ же происходятъ увѣщанія, исправленія и приговоры божественные» [34]).

Итакъ, начальный моментъ въ процессѣ образованія канона, или правила церковнаго, составляетъ «обоестороннее» изслѣдованіе Свящ. Писанія по возникшему сомнѣнію относительно правильности принятой церковной практики. Для существа дѣла безразлично, какъ совершается этотъ моментъ: одинъ-ли изъ отцовъ Собора, какъ въ данномъ случаѣ поступилъ св. Кипріанъ, занимается изслѣдованіемъ

---

[33]) См. выше, стр. 116.

[34]) См. выше, § 1., стр. 24, 25.

Свящ. Писанія, чтобы приготовить основаніе и почву для образованія *правила*, т. е. *утвержденія или же исправленія дотоль господствовавшей церковной практики* [35]), или же и этотъ моментъ совершается соборно—всѣми епископами помѣстной церкви, собравшимися воедино.

Второй моментъ въ образованіи канона церковнаго составляетъ торжественное выраженіе *мнѣнія* (sententia, γνώμη παρ' ἑκάστου [36]) каждымъ изъ отцовъ собора. Правило, согласно всѣми ими признанное чрезъ торжественное выраженіе ихъ мнѣній въ присутствіи *всей церкви* (т. е. пресвитеровъ, діаконовъ и вѣрныхъ), и *есть канонъ церковный*.

Таково впечатлѣніе, выносимое нами изъ разсмотрѣнія документовъ и актовъ древнѣйшаго изъ помѣстныхъ соборовъ Вселенской церкви, ознаменовавшихъ себя въ исторіи церковнозаконодательною дѣятельностію.

Для полноты характеристики церковнозаконодательной дѣятельности разсмотрѣнныхъ Карѳагенскихъ соборовъ слѣдуетъ упомянуть еще онѣкоторыхъ сужденіяхъ св. Кипріана, высказанныхъвъ письмахъ его, о соборнозаконодательной дѣятельности. Въ своемъ письмѣ къ Стефану епископу Римскому, извѣщая его о соборномъ постановленіи (2-го Карѳ. собора о крещеніи еретиковъ), онъ говоритъ: «въ этомъ дѣлѣ мы никого не принуждаемъ, *никому не даемъ закона*», потому что всякій представитель свобо-

---

[35]) Всѣ такъ называемые «каноны Св. отцовъ», каковы напр. каноны Св. Діонисія Александрійскаго, Св. Григорія Неокесарійскаго, Св. Петра Александрійскаго и проч. суть плодъ *единолично* произведеннаго примѣненія закона Евангельскаго къ требованіямъ церковной практики.

[36]) Схолія Зонары къ канону Св. Кипріана Beveregii, Συνοδικον, Т. I, p. 368. Также Συνταγμα Т. III, σ. 7.

день управлять своею церковію по своей волѣ, имѣя дать отчетъ въ своемъ дѣйствованіи Господу» [37]. Въ письмѣ къ Корнилію Кипріанъ пишетъ: «не было справедливо, да и любовь отеческая и божественное милосердіе не дозволяли запирать церковь для толкущихъ въ нее... а при отшествіи изъ здѣшняго міра отпускать ихъ къ Господу безъ причащенія и церковнаго разрѣшенія; и *Самъ давшій законъ* обѣщалъ, что связанное на землѣ будетъ связано и на небесахъ, и что тамъ только то можетъ быть разрѣшено, что разрѣшено прежде здѣсь въ Церкви [38]). Выраженія: «мы не даемъ закона»,—«Самъ, давшій законъ»,—весьма ясно, на нашъ взглядъ, характеризуютъ свойство церковныхъ каноновъ какъ *истолкованія*, изъясненія *закона божественнаго*, и—отцовъ собора, какъ толкователей, учителей закона божественнаго, а не какъ законодателей въ строгомъ смыслѣ слова. По воззрѣнію св. Кипріана, здѣсь выраженному, въ Церкви законодатель — Самъ Богъ; епископы, каждый въ отдѣльности и на соборѣ, только исполнители, изъяснители и учители закона божественнаго, блюстители «евангельской цензуры», даже и въ томъ случаѣ, когда издаютъ правило—канонъ. Послѣднее не есть законъ, а только правильное изъясненіе закона божественнаго. Но правило—канонъ не есть мнѣніе одного епископа; оно издается по *общему согласію* всѣхъ епископовъ и *власти* и при томъ sancto spiritu suggerente — *по внушенію Святаго Духа*, издается не только какъ мнѣніе, но уже и какъ выраженіе властной воли, которой должна покориться воля каждаго въ частности христіанина — *placuit nobis*—говорятъ отцы собора.

---

[37]) Письмо LXXII—59 къ Стефану.

[38]) Св. Кипріана письмо LIV—49 къ Корнелію о дарованіи мира падшимъ, стр. 229.

О соборахъ III-го вѣка, бывшихъ въ иныхъ церквахъ на Востокѣ и Западѣ, свѣдѣній, изображающихъ эти соборы съ такими же характерическими подробностями—не сохранилось. Но что въ это время соборы были уже довольно обычнымъ церковнымъ учрежденіемъ, издававшимъ правила церковной дисциплины, это засвидѣтельствовано съ полною ясностію. Такъ, Фирмиліанъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской въ письмѣ своемъ къ Кипріану (251-го года) свидѣтельствуетъ: «Не помнимъ, когда начался у насъ, но всегда былъ здѣсь соблюдаемъ тотъ *обычай*, что мы знаемъ одну только Божію Церковь и признаемъ святое крещеніе одной только Святой Церкви. Правда, возникало здѣсь у нѣкоторыхъ *сомнѣніе* относительно крещенія тѣхъ, которые хотя признаютъ новыхъ пророковъ, однако знаютъ повидимому того-же, что и мы, Отца и Сына. Но мы, разсмотрѣвъ этотъ предметъ *со всѣмъ тщаніемъ* на соборѣ въ Иконіи, *постановили*—вовсе отвергать всякое крещеніе, которое совершается внѣ церкви» [39]). Евсевій въ своей исторіи, разсказавъ о рукоположеніи Оригена во пресвитера, замѣчаетъ: «какія послѣ того произошли изъза него *движенія*, какія по случаю сихъ движеній *предстоятелями* церквей постановлены были *правила*... изложеніе всего этого потребовало бы особой книги» [40]).

Столь обычнымъ явленіемъ по этимъ краткимъ замѣткамъ представляется изданіе правилъ предстоятелями церквей на соборахъ III-го вѣка! Конечно,

---

[39]) Твор. Св. Кипріана, стр. 334. Гефеле полагаетъ, что этотъ Иконійскій соборъ происходилъ въ 230—235 г. l. c. S. 98. Вѣроятно это опредѣленіе Иконійскаго собора имѣетъ въ виду Св. Василій Великій, когда въ 1 правилѣ своемъ говоритъ: «угодно было древнимъ, какъ то Кипріану и нашему Фирмиліану единому опредѣленію подчинить всѣхъ сихъ и пр.

[40]) Евсев., Ц. И. VI, 23, стр. 358.

время не сохранило для насъ многаго изъ правилъ и опредѣленій соборныхъ этого вѣка; но что въ наслѣдіе IV-му и слѣдующимъ вѣкамъ досталось довольно *полное церковное законодательство*—въ этомъ едва ли можно сомнѣваться въ виду весьма ясныхъ *слѣдовъ* его въ законодательствѣ церкви IV-го вѣка. Напр. 23-е правило Анкирскаго собора гласитъ: «виновнымъ въ невольныхъ убійствахъ прежнее опредѣленіе (πρότερος ὅρος) повелѣваетъ въ седьмь лѣтъ... достигати совершеннаго общенія». Третье правило собора Неокесарійскаго утверждаетъ: «время покаянія, *опредѣленное* для впадающихъ въ многобрачіе, *извѣстно*». Тринадцатое правило 1 Вселенскаго собора предписываетъ: «о находящихся при исходѣ отъ житія да соблюдается и нынѣ *древній законъ и правило* (ὁ παλαιὸς καὶ κανονικὸς νόμος), чтобы отходящій не лишаемъ былъ послѣдняго и нужнѣйшаго напутствія» и проч. Въ настоящее время нѣтъ возможности указать въ точности, что́ это за опредѣленія и законы *древніе* даже для 314-го — 325-го годовъ.

Безъ сомнѣнія, въ этомъ обстоятельствѣ заключается причина того явленія, что въ большинствѣ правила и опредѣленія соборовъ IV вѣка отличаются краткостью, категорическимъ тономъ, отсутствіемъ изложенія основаній. Видно, что законодатели имѣютъ уже подъ собою крѣпкую почву въ историческомъ прошломъ: формулируя сжато свое опредѣленіе, они сознаютъ, что не вводятъ симъ чего-либо существенно новаго, требующаго раціональнаго обоснованія для успокоенія сомнѣній съ *законности* (т. е. въ соотвѣтствіи *Божественному закону*) издаваемаго ими правила. За ними стоитъ давній обычай, а можетъ быть и писанное правило той или другой помѣстной церкви. Замѣтна особенность помѣстныхъ соборовъ

IV и слѣд. вѣковъ и *во внѣшнемъ устройствѣ*: въ составѣ лицъ и обстановкѣ соборовъ. Въ дѣяніяхъ помѣстныхъ соборовъ рѣдко встрѣчается замѣчаніе: residentibus etiam presbyteris, adstantibus diaconis et omni plebe [41])—(присѣдящимъ пресвитерамъ, предстоящимъ діаконамъ и всему народу). Помѣстные соборы какъ будто перестаютъ быть соборами *всей* помѣстной *церкви* и начинаютъ быть соборами іерархическихъ лицъ—епископовъ помѣстной церкви. Что означало это явленіе? Упадокъ ли религіозности въ народѣ, утратившемъ интересъ къ соборнымъ разсужденіямъ, и недостатокъ религіознаго просвѣщенія: такъ какъ теперь, не какъ въ древности, крещенію не предшествовало продолжительное оглашеніе (т. е. ученіе) въ истинахъ вѣры; или же наоборотъ — слишкомъ живой интересъ къ церковнымъ вопросамъ въ массахъ народа, сильно волновавшій умы, мѣшавшій спокойному осужденію дѣла, побуждалъ отцовъ собора замыкать двери соборныхъ засѣданій, просто во избѣжаніе волненій, шума, безпорядка. Послѣднее изъ этихъ предположеній, кажется, вѣрнѣе. Ибо извѣстно положительно, какъ нерѣдко въ этотъ періодъ времени религіозные споры вырождались въ настоящую партійную борьбу въ томъ или иномъ городѣ, какъ нерѣдко въ эти времена извѣстная партія положительно посредствомъ физическаго насилія овладѣвала соборомъ епископовъ, требуя отъ него низверженія не угоднаго себѣ епископа и возведенія на каѳедру своего избранника [42]). Положеніе, что соборъ составляютъ епископы», и что присутствіе прочихъ лицъ на соборѣ не имѣетъ существеннаго значенія—

---

[41]) Дѣянія собора Эльвирскаго 305 г. Mansi, T. II col. 5.

[42]) Факты въ достаточномъ количествѣ встрѣчаются въ дѣяніяхъ уже одного IV-го Всел. собора.

было въ эту эпоху общепризнано и неоднократно провозглашено торжественно.

Но зато теперь неизбѣжнымъ спутникомъ отцовъ собора въ засѣданіяхъ является *нотаріатъ*—соборная канцелярія, состоящая изъ чтецовъ или діаконовъ, ведущихъ точныя записи всего, что говорится, что происходитъ на соборѣ. Съ точностію стенографовъ нотаріи записываютъ дѣянія соборовъ на своихъ дощечкахъ «нотами», затѣмъ въ промежутокъ между засѣданіями переводятъ это нотное письмо на обыкновенное буквенное и такимъ образомъ изготовляютъ бѣловые оффиціальные протоколы собора, скрѣпляемые затѣмъ подписью членовъ его.

Соборы составляются съ замѣчательною легкостію и свободою политическою. Они возникаютъ тотчасъ, какъ только явился какой-либо поводъ къ тому въ жизни той или иной страны; возникаютъ свободно, по иниціативѣ церковной власти, безъ всякаго разрѣшенія, или испрошенія соизволенія на то у свѣтскаго начальства, напр. полицейскаго. Иногда впрочемъ соборъ составляется и по желанію императора: это въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ подданныхъ, мірянинъ, или клирикъ, въ силу какихъ либо особенныхъ обстоятельствъ своихъ обращается съ просьбою по церковному дѣлу не къ надлежащему духовному своему начальству, а прямо къ императору: въ семъ случаѣ послѣдній назначаетъ мѣсто собора, а иногда и приблизительный составъ его. Но вообще. соборъ есть чисто церковное учрежденіе, излюбленная и самая популярная за это время форма устройства законодательно-церковнаго учрежденія. Трудно указать за разсматриваемый періодъ времени христіанскую страну, въ особенности въ Европѣ, которая не видѣла бы у себя собора епископовъ, постановлявшаго правила церковнаго устройства и церковной

дисциплины. Отъ этого времени сохранились правила соборовъ разныхъ странъ Греціи или Византіи, провинцій Африки, провинцій Италіи, Испаніи, Франціи или Галліи, Британіи, разныхъ странъ нынѣшней Германіи. По извѣстной исторіи соборовъ Гефеле за періодъ времени отъ IV вѣка до половины VI или до царствованія императора Юстиніана, помѣстныхъ соборовъ, издававшихъ правила, на всей христіанской вселенной было не менѣе 58-ми, постановившихъ въ совокупности не менѣе 1129 правилъ. Вотъ эти соборы въ ихъ хронологической послѣдовательности:

1. Эльвирскій 306 г. постановилъ 81 правило.
2. Арльскій 314 г.—23+6 (29) прав.
3. Анкирскій 314 г.—25 прав.
4. Неокесарійскій 314—315 г.—15 прав.
5. Антіохійскій 340 г. 25 прав.
6. Сардикійскій (около этого же времени) 25 пр.
7. Карѳагенскій 345—348 г. (при Гратѣ) 14 пр.
8. Сирмійскій 351 г. постанов. 27 анаѳематствъ.
9. Лаодикійскій 343—381 г.—60 прав.
10. Гангрскій (около этого же врем.) 21 прав.
11. Римскій 386 г.—9 прав.
12. Карѳагенскій 390 г.—13 прав.
13. Капуанскій 391 г. (издалъ много правилъ, но они не сохранились до настоящаго времени).
14. Иппонійскій 393 г.—43 прав.
15. Нимскій (Le concil de Nimes, apud Nemausum въ Галліи) 394 г.—7 прав.
16. Константинопольскій 394 г.—1 прав.
17. Карѳагенскій 397 г. [43])—7 прав.

---

[43]) Этотъ соборъ принято въ наукѣ обозначать подъ именемъ III Карѳагенскаго собора въ числѣ XX Карѳагенскихъ составлявшихся въ епископство знаменитаго Карѳаг. епископа Аврилія. Эти XX соборовъ происходили въ слѣдующихъ годахъ: I—394 г. II—397 г. 26 Іюня. III—397 г. 28 Августа

18. Толедскій 400 г.—20 анаѳ.
19. Туринскій 401 г. постан. 8 правилъ.
20. Карѳагенскій 401 г. (V-й) пост. 9 прав.
21. Карѳагенскій 401 (VI-й)—19 прав.
12. Милевитскій (Карѳ. VII) 402 г.—4 пр.
23. Римскій 402 г.—16 прав.
24. Карѳагенскій 403 (VIII)—2 пр.
25. Карѳагенскій 407 (XI)—12 пр.
26. Карѳагенскій 418 (XVI)—19 пр.
27. Карѳагенскій 419 (XVII). На двухъ засѣданіяхъ этого собора были прочитаны опредѣленія и правила прежнихъ Карѳагенскихъ соборовъ и отчасти составлены нѣкоторыя вновь,—такъ что дѣянія этого собора составили собою цѣлый сводъ правилъ Карѳагенской церкви, въ изданіяхъ извѣстный подъ заглавіемъ: Codex canonum ecclesiae africane и содержащій по принятому въ западной канонической литературѣ счету 133 правила. Самому собору 419 года принадлежитъ не болѣе 18-ти правилъ [44]).
28. Карѳагенскій 421 (XVIII)—10 правилъ.

IV—398 г. (Миѳмый; ему приписывали 104 правила носящія въ сборникахъ слѣдующее заглавіе: «statuta ecclesiae antiqua. Знаменитые бр. Баллерини доказали, что эти правила не принадлежатъ собору 398 г. а суть компиляція древнихъ правилъ неизвѣстно кѣмъ составленная. См. Ballerini, Oper. Leonis. T. III.). V—401 г. Іюня 15, 16. VI—401 г. Сент. 13. VII—402 Авг. 27 (въ Милевѣ) VIII—403. IX—404. X—405. XI—407. XII—408 Іюня 16. XIII—408 Окт. 13. XIV—409. XV—410. XVI—418. XVII—419 (по нумераціи Баллерини; но онъ обозначается и XVI-мъ). XVIII—421 (По нумераціи Баллерини). XIX—421—424 (о немъ сохранилось лишь упоминаніе на Карѳаг. соборѣ 525 г.). XX—424 г. Hefele, Bd. 2, s. 74—151. §. III—125.

[44]) О семъ кодексѣ африканской церкви подробнѣе будетъ сказано ниже.

29. Riezскій (Regensis) [45]) 439—8 прав.
30. Оранжскій (zu Orange) 441—30 прав.
31. Безонскій (Vasio) [46]) 442—10 пр.
32. Арелатскій II-й 443—452 г.—56 пр.
33. Толедскій 447 г.—18 пр.
34. Анжерскій [47]) 453 г.—12 прав.
35. Ирландскій 1-й соб. } въ сред. 34
36. Ирландскій 2-й » } V вѣка 31 прав.
37. Турскій 461 г.—13 прав.
38. Римскій 465 г.—5 прав.
39. Венетскій (Consilium Veneticum=Vannes въ Бретани) 465—18 прав.
40. Римскій 499—4 пр.
41. Агатскій (C. Agatha=zu Agde) 506 г.—47 [48]) пр.
42. Орлеанскій 511 г. 31 пр.
43. Таррагонскій 516 г.—13 пр.
44. Герундскій (zu Gerunda) 517—10 прав.
45. Эпаонскій 517 г.—40 прав.
46. Ліонскій 517—6 пр.
47. Арльскій 524—4 правила.
48. Леридскій 524—546 г. 16 прав.
49. Валенскій (Valencia) 524—6 прав.
50. Довинскій (Dovin, Dawin въ Арменіи) 527—536 г. постанов. 38 прав.
51. Толедскій II-й 527 или 531 г.—5 прав.
52. Оранжскій II-й 529—25 прав.
53. Безонскій II-й (Vasensis) 529—5 прав.
54. Орлеанскій II-й 533—21 прав.
55. Клермонтскій 535—15 прав.
56. Орлеанскій III-й 538—33 прав.

---

[45]) Riez—древній Regium въ южной Франціи.
[46]) Vasio—Baison—недалеко отъ Арелата.
[47]) Angers—Andegarum въ Западн. части Франціи.
[48]) Сверхъ сего ему приписываются 24 прав. сомнительныя.

57. Барцелонскій 541—10 прав.
58. Орлеанскій IV-й 541—38 пр. [49]).

Такова приблизительная, конечно, сумма церковныхъ правилъ (1129), изданныхъ исключительно помѣстными соборами, при томъ правилъ, имѣвшихъ долгое время или обще-или частно-церковное значеніе и, благодаря сему, сохранившихся до настоящаго времени въ различныхъ каноническихъ сборникахъ.

Но изъ всего этого числа по церковному каноническому значенію весьма рѣзко выдѣляются двѣ группы соборовъ: а) соборы восточные: Анкирскій, Неокесарійскій, Гангрскій, Антіохійскій и Лаодикійскій, и б) западные: Сардикійскій и Карѳагенскій 419 г., послужившій съ теченіемъ времени основаніемъ для такъ называемаго «кодекса правилъ церкви африканской». Было время, когда правила этихъ соборовъ, вмѣстѣ съ правилами Вселенскихъ соборовъ (по крайней мѣрѣ первыхъ четырехъ) съ правилами Св. Апостоловъ, имѣли полный авторитетъ во всей христіанской вселенной. Вслѣдствіе сего одинъ изъ извѣстныхъ издателей и знатоковъ канонической древней литературы, пораженный неизмѣннымъ присутствіемъ сихъ соборовъ въ самыхъ разнообразныхъ по времени и національности каноническихъ кодексахъ, не усумнился въ своемъ изданіи наименовать ихъ «кодексомъ Церкви Вселенской» [50]). Въ настоящее время кругъ дѣйствія правилъ сихъ соборовъ значительно сократился: западное христіанство (католичество и протестантство) оставило ихъ, замѣнивъ ихъ новыми правилами; но тѣмъ рельефнѣе высту-

---

[49]) Hefele, Concil. geschichte, Bd. I и II.

[50]) Codex canonum ecclesiae universae. Voelli et Justelli, Bibliotheca juris canonici veteris. T. I. Lutetiae Parisiorum. 1661.

паетъ значеніе ихъ въ восточномъ православномъ христіанствѣ. Всѣ православныя церкви отводятъ имъ почетное положеніе въ ряду источниковъ права своего, усвояя имъ послѣ Священнаго Писанія значеніе всеобщихъ незыблемыхъ основъ своего устройства и дисциплины. Правила сіи сохраняютъ жизненную силу свою по тѣмъ сторонамъ церковнаго устройства и дисциплины, которыя общи у современной церковной жизни съ древнею церковною жизнію; но церковные кодексы неизмѣнно хранятъ въ составѣ своемъ и правила, утратившія вслѣдствіе измѣненій временъ и мѣста, свое практическое значеніе: Церковь православная не уменьшаетъ и не увеличиваетъ состава ихъ. И свое собственное законодательство она всегда образуетъ по возможности въ духѣ и сообразно съ симъ по истинѣ вселенскимъ церковнымъ правомъ.

Мы не будемъ входить въ историческія изслѣдованія обстоятельствъ, по коимъ были созываемы сіи соборы и въ изслѣдованіе и истолкованіе самыхъ правилъ: это составило бы отдѣльный громадный трудъ, какъ можно судить уже по тѣмъ пособіямъ, которыя въ настоящее время можно назвать общедоступными и могущими дать вполнѣ удовлетворительное знаніе сего предмета каждому желающему. Это: 1) монументальное изданіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія подъ заглавіемъ: Правила Св. Апостоловъ, Св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и Св. Отецъ съ толкованіями. (Во всѣхъ выпускахъ 2296 страницъ). 2) Преосвящ. Іоанна еписк. Смоленскаго: Опытъ курса церков. законовѣдѣнія (Выпускъ I и II). 3) Hefele Concilien gechichte, B. I и II. — Мы ограничимся лишь историческимъ разъясненіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ касательно правилъ собора Антіохійскаго и правилъ кодекса церкви африканской.

Правила Антіохійскаго собора въ числѣ 25-ти были изданы на Антіохійскомъ соборѣ 341 г. собравшемся по случаю освященія только что оконченнаго постройкою храма, основаннаго Св. Константиномъ Великимъ и довершеннаго сыномъ его Констанціемъ; посему соборъ сей и помѣчается иногда прибавкою: ἐγκαινίοις (по случаю освященія, или обновленія храма). Число и имена епископовъ, его составлявшихъ, въ точности неизвѣстны: потому что въ сохранившихся доселѣ дѣяніяхъ его (весьма краткихъ) они весьма различны; встрѣчаются даже имена такихъ епископовъ, которыхъ въ означенномъ году не было и въ живыхъ; ясное дѣло, что эти подписи вставлены позднѣе и не подлинны. Несомнѣнно одно, что въ числѣ ихъ находились прямые враги Св. Аѳанасія и послѣдователи того догматическаго воззрѣнія, которое впослѣдствіи обыкновенно стали называть полуаріанскимъ. Кромѣ 25-ти правилъ этотъ соборъ издалъ три дополненія къ Никейскому символу, не содержавшія ничего еретическаго, но и не употребившія слова ὁμοούσιος, такъ ненравившагося аріанамъ и полуаріанамъ, за тѣмъ подтвердилъ низложеніе Св. Аѳанасія; о семъ послѣднемъ дѣяніи историкъ Созоменъ отзывается такъ: «они жестоко осудили Аѳанасія за то, что онъ нарушилъ законъ, который они сами постановили» [51]). Сто лѣтъ спустя правила этимъ соборомъ постановленныя IV-й вселенскій соборъ наименовалъ «правилами Св. Отецъ» и два изъ нихъ (4 и 15) примѣнилъ къ рѣшенію одного судебнаго дѣла имъ разсмотрѣннаго. Но они еще и ранѣе включены были въ каноническій кодексъ на ряду съ другими право-

---

[51]) Созом. III, 5. То же свидѣтельствуетъ и историкъ Сократъ, II, 8. Законъ, о которомъ здѣсь говорится содержится въ правилахъ 4 и 12 этого собора.

славными соборами и всегда въ послѣдствіи пользовались великимъ уваженіемъ не только въ Восточной, но и въ Западной церкви. Такъ папа Захарія въ письмѣ своемъ къ Пипину Короткому приводитъ 9-е правило Антіохійскаго собора между sanctorum patrum canones и папа Левъ IV въ оффиціальномъ своемъ наказѣ собору епископовъ, созванному имъ въ 853 г. высказалъ, что мы ничего не можемъ предпринять nisi ut sancti patres, qui Antiocheno conditio residentes tertio capitulo (т. е. въ 3-мъ правилѣ) promulgarunt et inviolabiliter statuerunt. Къ этому нужно присоединить, что еще Св. Иларій Пуатьесскій, современникъ этого собора, назвалъ его: «synodus sanctorum» [52]).

Спрашивается теперь, какъ понять то, что столь строго православные соборы и Св. Отцы этотъ соборъ полуаріанскихъ епископовъ, подтвердившій несправедливое осужденіе Св. Аѳанасія Великаго, могли назвать соборомъ Св. Отцовъ и правила, имъ изданныя признать въ равномъ значеніи съ правилами по истинѣ православныхъ и Св. Соборовъ? Недоумѣніе усиливается еще болѣе отъ весьма рѣзкаго отзыва о правилахъ сего собора, сдѣланнаго великимъ учителемъ церкви Св. Іоанномъ Златоустомъ. Когда на соборѣ его судившемъ было указано ему на прав. 4-е Антіох. собора, якобы нарушенное имъ, Св. Златоустомъ, то онъ отвѣчалъ: «это правило принадлежитъ не нашей церкви, но аріанской; ибо собравшись въ Антіохіи для уничтоженія вѣры въ едино сущіе аріане издали такое правило по ненависти къ Аѳанасію» [53]).

Въ наукѣ нѣтъ недостатка въ попыткахъ къ раз-

---

[52]) Заимствуемъ эти свидѣтельства у Hefele, Bd. I, 584—585.
[53]) Сократа, Ц. И. VI, 18.

рѣшенію этого недоумѣнія и хотя нельзя сказать, чтобы онѣ вполнѣ разрѣшали его, однакоже нельзя не признать, что онѣ значительно разъясняютъ дѣло и посему мы вкратцѣ представимъ ихъ.

Бароній (въ Annal. ad 331, 344 гг.) и *Биній* отвѣчали на этотъ вопросъ такъ: это произошло вслѣдствіе исторической ошибки, 25 правилъ не содержатъ въ себѣ ничего еретическаго, напротивъ, предписываютъ строгое уваженіе къ постановленіямъ Никейскаго собора (прав. 1); этимъ древніе собиратели правилъ были введены въ обманъ, сочли эти правила за постановленія православнаго собора, помѣстили ихъ въ свои сборники и такимъ образомъ дали поводъ въ послѣдующее время цитировать ихъ подъ именемъ правилъ собора Святыхъ Отецъ. Но этому объясненію рѣзко противорѣчитъ отзывъ объ Антіохійскомъ соборѣ современника его Св. Иларія Пуатьескаго, сохранившаго символы его съ прибавкою, что они изданы были соборомъ Св. Отецъ (synodus sanctorum): исторической ошибки со стороны его быть не могло.

Болѣе удачна попытка іезуита *Эммануила Шельстратена* (sacrum Antiochenum concilium auctoritati suae restitutum. Antwerp. 1681). Онъ разсуждаетъ такъ: такъ какъ большинство епископовъ бывшихъ въ Антіохіи были православные, то Евсевіане на первыхъ порахъ укрывали свои намѣренія и видимо присоединились къ православнымъ, вслѣдствіе чего и произошло, что соборъ издалъ 25 совершенно безукоризненныхъ правилъ и три православныхъ формулы вѣры. Послѣ сего, когда большая часть православныхъ епископовъ возвратилась къ своимъ домамъ quasi re bene gesta, евсевіане остались на мѣстѣ и покровительствуемые Констанціемъ, составивъ изъ себя якобы продолженіе православнаго собора, произнесли

осужденіе на Св. Аѳанасія и т. п. Посему, разсматривая антіохійское собраніе въ первомъ его періодѣ пока оно было въ полномъ числѣ, его во всякомъ случаѣ съ полнымъ правомъ можно назвать святымъ: такъ какъ a parte potiori fit denominatio; но разсматривая его во второмъ періодѣ, по удаленіи православныхъ епископовъ—его должно назвать не иначе какъ аріанскимъ сборищемъ, какъ дѣйствительно и сдѣлали это Златоустъ и его друзья, равно какъ и папа Иннокентій 1-й, когда Ѳеофилъ Александрійскій воспользовался постановленіемъ этого антіохійскаго сборища для низложенія Св. Златоуста.—Эта гипотеза усвоена была многими католическими и протестантскими учеными; ее раздѣляли: *Паги*, *Реми Цейлеръ*, *Вальхъ*, отчасти *Шрекъ* и др.

По существу своему гипотеза болѣе остроумна, нежели исторически основательна. Сократъ и Созоменъ говорятъ совершенно опредѣленно и ясно, что порядокъ дѣяній антіохійскаго собора былъ обратный тому, какой желаетъ дать Шельстратенъ, а именно: соборъ постановилъ сначала правила, потомъ осудилъ Аѳанасія, за тѣмъ составилъ три догматическія формулы. Что евсевіане по удаленіи православныхъ епископовъ составили продолженіе собора — это фикція Шельстратена: никакой опоры въ историческихъ свидѣтельствахъ она не имѣетъ.

Болѣе основательною представляется гипотеза *Тиллемина* и *Баллерини*, вполнѣ раздѣляемая *Манси*. По этой гипотезѣ 25 правилъ были изданы не аріанствовавшимъ соборомъ in encaeniis, но раннѣйшимъ Антіохійскимъ соборомъ въ 332 г., на которомъ по удаленіи Евстаѳія былъ избранъ во епископа Антіохійскаго Евфроній. Совершенно естественно произошло, что эти правила всюду были одобряемы прежде чѣмъ послѣдовало ложное усвоеніе ихъ собору 341 г. и отъ всѣхъ, кто не зналъ объ этой ошибкѣ.

Свою гипотезу Баллерини утверждаетъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ самыхъ правилахъ есть признаки указывающіе на принадлежность ихъ къ раннѣйшему собору (чѣмъ соборъ 341 г.): а) о Никейскомъ соборѣ говорится, что онъ былъ при императорѣ Константинѣ безъ упоминанія о смерти его; б) правило 11-е воспрещаетъ епископамъ обращаться съ просьбами ко двору: но Евсевій былъ постоянно при дворѣ императора; в) прав. 21-е воспрещаетъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ епископу оставлять свою каѳедру и перемѣщаться на другую: между тѣмъ Евсевій первоначально былъ въ Беритѣ, потомъ въ Никодиміи и наконецъ въ Константинополѣ.—2) И подписи синодальнаго посланія, находящагося при правилахъ, указываютъ на другой раннѣйшій антіохійскій соборъ: ибо а) онѣ содержатъ имена епископовъ, коихъ въ 341 г. уже не было въ живыхъ; б) корифеи собора 341 г. совсѣмъ не упоминаются въ этихъ подписяхъ; в) въ подписяхъ ни разу не встрѣчается имени епископа антіохійскаго— что указываетъ на время, когда эта каѳедра не была замѣщена. — Признавая полную цѣну за сими доводами, нельзя однакоже не согласиться съ Гефеле, что въ цѣломъ гипотеза Баллерини, также какъ и предыдущія, имѣетъ противъ себя очень важныя возраженія. Такъ, важно уже и то, что нельзя указать положительно никакого объективнаго свидѣтельства за принадлежность 25-ти правилъ какому либо иному собору кромѣ Антіохійскаго 341 года. Но что главное, такъ это—то, что гипотеза Баллерини совсѣмъ не достигаетъ той цѣли, для которой она предназначалась. Цѣль ея въ томъ, чтобы 25-ть правилъ антіохійскаго собора приписать вмѣсто собора 341 г. собору 332 года; но существо дѣла чрезъ это нисколько не измѣняется: ибо соборъ 332 г., на кото-

ромъ Евфроній былъ избранъ во епископа Антіохійскаго на мѣсто изгнаннаго Евстаѳія, былъ также точно евсевіанскій, а отнюдь не православный, такъ что историкъ Сократъ выразился о немъ такъ: «стараніемъ людей, хотѣвшихъ извратить никейскую вѣру рукоположенъ былъ въ Антіохію Евфроній [54]). Гипотеза Баллерини не устраняетъ наконецъ и того важнаго затрудненія, что соборъ 341 г. если и не усвоять ему 25-ти правилъ, все таки остается авторомъ тѣхъ символовъ, о которыхъ Св. Иларій упоминаетъ съ прибавкою: они были составлены «соборомъ святыхъ». Если по мнѣнію Баллерини соборъ 341 г. былъ аріанскій; то какже Св. Иларій могъ его одобрить?

Не соглашаясь ни съ одною изъ доселѣ представленныхъ гипотезъ, самъ Гефеле даетъ такое разъясненіе вышеозначеннаго недоумѣнія.

«По моему мнѣнію — говоритъ онъ — дѣло предстанетъ предъ нами въ истинномъ свѣтѣ, если мы совершившееся будемъ разсматривать не съ нашей точки зрѣнія, по которой разныя партіи представляются стоящими въ качествѣ рѣзко обособившихся одна подлѣ и противъ другой, но съ точки зрѣнія того времени, когда именно посредствующая партія еще не вполнѣ ясно выдѣлилась. Какъ мы знаемъ, для нѣкоторыхъ казалось невозможнымъ, чтобы члены собора, подтвердившаго низложеніе Св. Аѳанасія и издавшаго аріанствовавшіе символы, впослѣдствіи православными могли называться sancti patres и ихъ правила могли цитироваться въ качествѣ церковно-авторитетныхъ. Но мы должны принять во вниманіе, что а) большинство членовъ Антіохійскаго собора состояло во всякомъ случаѣ изъ православныхъ епи-

[54]) Сократ. I, 24.

скоповъ, при чемъ между ними находились и лично высокодостойные люди, какъ напр. Діаній Кесарійскій [55]) и что б) правила, ими изданныя, были святы и справедливы, — то этимъ уже ослабляется значительная часть высказаннаго сомнѣнія. Къ этому должно присоединить еще и то, что эти православные отцы не по злому или совсѣмъ еретическому намѣренію, но направляемые другими, осудили Аѳанасія и посему такое дѣяніе нельзя вмѣнять имъ въ вину, болѣе, чѣмъ напр. Св. Епифанію его преслѣдованіе Св. Златоуста. Въ этомъ случаѣ этотъ святой дѣйствительно былъ особенно дѣятеленъ для того, чтобы низвергнуть другаго святаго и удалить его съ епископской каѳедры — и однакожъ можемъ ли мы изъ за этого отказать ему въ святости? Напротивъ какъ онъ, такъ и епископы антіохійскіе могли дѣйствовать bona fide. И какъ книги Св. Епифанія нельзя отвергать изъ за того, что онъ допустилъ нанести зло Св. Златоусту, такъ точно и правила антіохійскаго собора невозможно и не должно отвергать потому, что евсевіане увлекли большинство православныхъ къ ложнымъ дѣйствіямъ. — Нельзя, наконецъ, опускать изъ виду и того, что если правила антіохійскаго собора и называются canones sanctorum patrum и если о второмъ его символѣ сказано, что издалъ его congregata sanctorum synodus: то этимъ никто еще не пытался канонизовать всѣхъ членовъ антіохійскаго собора. Если выраженіе «святый» понимать въ древнецерковномъ смыслѣ, какъ почетный титулъ; то этимъ опять сама собою уничтожается добрая доля сомнѣнія [56]).

---

55) Можетъ быть былъ и Св. Іаковъ Низибійскій, котораго подпись встрѣчается подъ актами собора.

56) Hefele, l. c. Bd. II, S. 585—613.

Представляя эти попытки разъясненія поставленаго выше вопроса, изъ коихъ и каждая порознь, и всѣ въ частности могутъ если не совершенно удовлетворить интересующагося, то во всякомъ случаѣ оказать значительную помощь самодѣятельности читателя, мы лично склоняемся наиболѣе къ объясненію Гефеле. Преимущество его предъ прочими въ томъ, что оно свободно отъ гипотетическаго элемента и стоитъ въ полномъ согласіи съ показаніями классическихъ канонистовъ Зонары и Вальсамона, усвоенными и Кормчею книгою [57]). Переходимъ къ изложенію объясненій относительно «правилъ карѳагенскаго собора», или «кодекса правилъ африканской церкви».

«Возстановленіе (правилъ) отдѣльныхъ соборовъ Африканской церкви представляетъ особенныя затрудненія», говоритъ *Маассенъ* въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи [58]). «Причина сего заключается въ томъ, что въ Африкѣ наиболѣе чѣмъ гдѣ-либо слѣдовали обычаю, чтобы на позднѣйшихъ соборахъ повторять въ существенныхъ чертахъ правила соборовъ древнѣйшихъ. Въ числѣ африканскихъ соборовъ есть такіе, правила коихъ состоятъ почти изъ опредѣленій древнѣйшихъ соборовъ, но безъ наименованія послѣднихъ. Такъ какъ собиратели правилъ почитали таковыя повторенія излишними и старались по возможности избѣгать ихъ, то часто они приписывали правила, изданныя древнѣйшимъ соборомъ, позднѣйшему, или же наоборотъ—правила, повторенныя позднѣйшимъ, обозначали именемъ древнѣйшаго. Такъ случилось, что одни и тѣ же правила

---

[57]) См. предисловіе къ правил. Антіох. собора въ выше названномъ Сборникѣ Общ. Люб. Дух. просвѣщенія.

[58]) Fr. Maassen, Geschichte der Quellen und der Litteratur des kanonischen Rechts in Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters. Bd. I. S. 149. §. 132.

въ разныхъ сборникахъ являются какъ правила разныхъ соборовъ. Но и независимо отъ сего, въ содержаніи сборниковъ правилъ Африканскихъ соборовъ господствуетъ величайшая путаница касательно исторической послѣдовательности, происшедшая то отъ произвольныхъ выпусковъ, то отъ соединенія въ одно статей совсѣмъ различныхъ по времени,—недостатокъ общій у нихъ съ другими источниками».

Какъ ни велики представленныя здѣсь затрудненія, ученоисторическая критика въ значительной мѣрѣ преодолѣла ихъ и въ изслѣдованіяхъ Гефеле и Маассена представила замѣчательные опыты возстановленія древнихъ Африканскихъ соборовъ, въ особенности тѣхъ, правила коихъ легли въ основаніе т. н. «*кодекса правилъ Африканской церкви*», или, по терминологіи кодексовъ Восточной и Русской Церкви, «правилъ Карѳагенскаго собора».

Насколько означенныя изслѣдованія необходимы для разъясненія исторіи сего кодекса, въ той мѣрѣ мы и воспользуемся ими въ настоящемъ параграфѣ.

Главными вспомогательными источниками для своей историкокритической работы Маассенъ поименовываетъ слѣдующіе древніе канонические сборники:

1. Общіе канонические сборники, въ коихъ находятся въ большемъ или меньшемъ числѣ правила отдѣльныхъ соборовъ или только отдѣльныя статьи.

2. Сборникъ Африканскихъ соборовъ, содержащійся въ дѣяніяхъ Карѳагенскаго собора 419 года.

3. Дѣянія Карѳагенскаго собора 525 года при карѳагенскомъ епископѣ Бонифаціи. На этомъ соборѣ были читаны древнія правила по двумъ сборникамъ, большею частію въ извлеченіяхъ, но съ указаніемъ источника каждаго въ частности правила [59]).

---

[59]) Описанъ въ цит. кн. Маассена, § 792. S. 771, 772.

4. Breviatio Фульгенція Ферранда [60]).

5. Полный испанскій сборникъ [61]).

Такъ какъ дѣянія Карѳагенскаго собора 419 года представляютъ главный источникъ правилъ Карѳагенской церкви и ихъ сборники, вошедшіе какъ часть въ составъ правилъ Восточной церкви, удержали видъ «дѣяній» или протоколовъ соборныхъ засѣданій, то мы первоначально передадимъ обстоятельства, по поводу коихъ собранъ былъ соборъ и кои сопровождали его, затѣмъ разсмотримъ отдѣльныя части дѣяній въ томъ порядкѣ, въ какомъ расположены они въ печатной Кормчей книгѣ.

Апіарій, пресвитеръ г. Сикки (Sicca), за разныя преступленія своимъ епископомъ Урбаномъ Сиккскимъ былъ изверженъ изъ сана и отлученъ отъ церкви. Онъ отправился въ Римъ и обратился за помощью къ папѣ Зосимѣ, который принялъ его аппелляцію и требовалъ возстановленія его. Африканцы остались этимъ въ высшей степени недовольны и, вѣроятно, подъ вліяніемъ этого неудовольствія, на соборѣ 418 года 1 мая въ 17 своемъ правилѣ опредѣлили, что ни пресвитеръ, ни діаконъ, ни кто-либо изъ низшихъ клириковъ не должны обращаться съ аппелляціями по ту сторону моря (въ Римъ).

Когда папа Зосима получилъ извѣстіе объ этомъ неудовольствіи африканцевъ, онъ послалъ въ Карѳагенъ трехъ легатовъ: епископа Фавстина Потентинскаго въ Анконитійскомъ округѣ [62]) и двухъ римскихъ пресвитеровъ Филиппа и Азелла [63]). Архіепи-

---

[60]) Этотъ сборникъ изданъ Юстелломъ въ его: Bibliotheca juris canonici veteris. T. I.

[61]) Описанъ въ цит. книгѣ Маассена, §793. S. 773—774.

[62]) «Фавстинъ епископъ отъ *Пицена* Понтетинскія церкве». Кормчая, гл. 15.

[63]) «Филиппъ же и Аселлъ презвитера». Тамъ же.

скопъ Аврелій созвалъ небольшой соборъ изъ сосѣднихъ епископовъ (еще въ 418 г.), на которомъ папскіе легаты и предъявили свои требованія сначала устно, но на вторичное требованіе африканцевъ представили и свою письменную инструкцію (commonitorium) слѣдующаго содержанія: вмѣстѣ съ африканцами они должны разсмотрѣть слѣдующіе предметы: 1) объ аппелляціи епископовъ въ Римъ; 2) что епископы не должны часто путешествовать ко двору; 3) что дѣла пресвитеровъ и діаконовъ, если они несправедливо отлучены своими епископами, должны быть разсматриваемы сосѣдними епископами, и 4) что Урбанъ Сиккскій если не измѣнитъ приговора объ Апіаріи, долженъ быть отлученъ, или долженъ отправиться въ Римъ для оправданія [64]).

Второй изъ этихъ пунктовъ прошелъ на соборѣ безъ всякаго затрудненія; но не то должно сказать о первомъ и третьемъ. Папа обосновалъ ихъ на мнимо никейскихъ, въ дѣйствительности же на сардикійскихъ, правилахъ. Естественно, что африканскіе епископы не нашли этихъ никейскихъ правилъ въ своемъ спискѣ дѣяній Никейскаго собора, а что это были сардикійскія правила — этого они могли не знать, потому что въ Африкѣ вообще дѣянія православнаго Сардикійскаго собора совсѣмъ не были извѣстны. Изъ уваженія къ Риму они однакоже письменно объяснили папѣ Зосимѣ еще въ 418 г., что они впредь до точнѣйшаго изслѣдованія никейскихъ предписаній будутъ соблюдать два мнимо никейскія правила.

Дѣло однако же симъ не кончилось, напротивъ папскіе легаты оставались въ Карѳагенѣ и продол-

---

[64]) Эти свѣдѣнія содержатся въ посланіи Карѳ. соб. 419 къ папѣ Бонифацію.

жали далѣе свою дѣятельность, хотя подробности ея и остались неизвѣстными для насъ. Нѣкоторый перерывъ ея произвела смерть папы Зосимы 26 декабря 318 г., но и его преемникъ Бонифацій возобновилъ дѣло и послѣ того, какъ между африканцами и папскими легатами снова возстановились дружественныя отношенія,—25 мая 419 г. въ церкви св. Фавста, въ Карѳагенѣ, собралось подъ предсѣдательствомъ Аврелія на общій соборъ не менѣе 217 епископовъ. По обыкновенному счету это былъ VI-й африканскій соборъ [65]). Первымъ пунктомъ соборныхъ обсужденій былъ вопросъ о подлинности вышеозначенныхъ мнимо никейскихъ правилъ. По предложенію архіепископа Аврелія было рѣшено прежде всего прочитать имѣвшійся въ Карѳагенѣ экземпляръ никейскихъ дѣяній, принесенный въ Карѳагенъ Архіепископомъ Цециліаномъ Карѳагенскимъ, лично присутствовавшимъ на Никейскомъ соборѣ. Затѣмъ нотарій Даніилъ предложилъ прочитать тѣ документы, въ которыхъ древними африканскими епископами подтверждался Никейскій соборъ и согласныя съ оными ихъ собственныя опредѣленія для клира. Но легатъ Фавстинъ отклонилъ его предложеніе и заявилъ, что сначала должна быть прочитана инструкція (commonitorium), данная папою Зосимою легатамъ, а затѣмъ уже очередь будетъ и для никейскихъ опредѣленій и другихъ документовъ. Архіепископъ Аврелій согласился съ этимъ, и нотарій Даніилъ прочиталъ инструкцію: «епископъ Зосима брату своему Фавстину и сыновьямъ своимъ, пресвитерамъ Филиппу и Азеллу. Вы знаете, что мы поручили вамъ. Исполняйте все въ точности, какъ если бы мы сами при этомъ присутствовали. Для полнѣйшей увѣренности мы приводимъ слова пра-

[65]) Баллерини почитаетъ его 17-мъ Африк. соборомъ.

вилъ, сюда относящихся. На Никейскомъ соборѣ относительно аппелляціи епископовъ именно было постановлено: «если который епископъ, судомъ епископовъ въ сосѣдствѣ находящихся, изверженъ будетъ отъ сана и т. д. [66]).

Дальнѣйшее чтеніе инструкціи прервано было, какъ кажется, предложеніемъ Алипія, епископа Тагастскаго: такъ какъ въ имѣющемся въ Карѳагенѣ экземплярѣ никейскихъ дѣяній прочитанныхъ правилъ не находится, а подлинныя никейскія дѣянія должны быть въ Константинополѣ: то Архіепископъ Аврелій можетъ послать довѣренныхъ лицъ къ епископамъ Константинопольскому, Александрійскому и Антіохійскому, и испросить у нихъ удостовѣренные списки никейскихъ дѣяній. Вмѣстѣ съ тѣмъ должно просить и римскаго епископа Бонифація, чтобы и онъ съ своей стороны послалъ довѣренныхъ къ тремъ названныхъ церквамъ, чтобы ему сообщили такіе удостовѣренные и точные списки. Но за все то время, пока это происходитъ, должно соблюдать и принесенное римскими легатами правило, равно какъ и находящійся въ Карѳагенѣ экземпляръ никейскихъ дѣяній включить въ настоящія дѣянія.

Римскій легатъ Фавстинъ возразилъ: соборъ не можетъ судить неблагосклонно о Римской церкви потому только, что Алипій назвалъ правила сомнительными, напротивъ онъ можетъ писать папѣ, чтобы первоначально самъ онъ произвелъ изслѣдованіе о подлинныхъ никейскихъ правилахъ и потомъ снова разсудилъ о семъ съ африканцами. Достаточно, если папа и африканцы, каждая сторона предприметъ это изслѣдованіе; развѣдыванія же въ чужихъ городахъ напротивъ дадутъ поводъ къ подозрѣнію, будто между

---

[66]) См. Сард. соб. прав. 4 и 5.

западными церквами господствуетъ раздоръ. Но если папа отвѣтитъ и сообщитъ результатъ своего изслѣдованія, тогда соборъ можетъ съ братскою любовію обсудить — что лучше всего слѣдуетъ соблюдать.

Не возражая на это прямо, архіепископъ Аврелій замѣтилъ, что все, о чемъ было разсуждаемо на соборѣ, должно быть сообщено папѣ, а теперь должна идти своимъ порядкомъ дальнѣйшая дѣятельность собора. Соборъ съ этимъ согласился, и епископъ Новатъ, уполномоченный Мавританіи Ситифенской, сказалъ: я вспомнилъ теперь, что инструкція содержитъ и правило относительно аппелляціи пресвитеровъ къ сосѣднимъ епископамъ, каковаго въ никейскихъ дѣяніяхъ не находится: и его можно бы прочитать.— По повелѣнію архіепископа Аврелія нотарій Данилъ прочиталъ и эту часть инструкціи, т. е. 14 или по латинскому счету 17-е правило Сардик. собора.

По прочтеніи его Августинъ въ качествѣ представителя Нумидіи сказалъ: мы обѣщаемъ и это правило соблюдать во все время, пока точнѣйшее изслѣдованіе никейскихъ дѣяній не приведетъ къ опредѣленному заключенію. Весь соборъ согласился съ этимъ мнѣніемъ, съ слѣдующимъ дополненіемъ: «что опредѣлено въ Никеѣ, то имѣетъ и наше одобреніе».

Папскій легатъ Фавстинъ снова сдѣлалъ возраженіе, но въ памятникахъ рѣчь его передана такъ темно, что текстъ ея невозможно возстановить въ точности. Смыслъ ея, вѣроятно, таковъ: «такъ какъ вслѣдствіе сдѣланныхъ заявленій и это правило подвергнуто сомнѣнію, то и о семъ должно быть сообщено папѣ съ тѣмъ, чтобы онъ изслѣдовалъ — находится ли и опредѣленіе объ аппелляціи низшихъ клириковъ въ подлинныхъ дѣяніяхъ».

И на эту рѣчь, какъ и на первую, прямого отвѣта не послѣдовало, но по предложенію архіепископо-

па Аврелія было рѣшено, что теперь должны быть пріобщены къ дѣяніямъ принесенный въ Карѳагенъ Цециліаномъ экземпляръ никейскихъ дѣяній и опредѣленія прежнихъ Африканскихъ соборовъ, а архіепископъ Аврелій долженъ написать къ епископамъ Константинопольскому, Александрійскому и Антіохійскому о присылкѣ точныхъ копій никейскихъ дѣяній.—Нотарій Даніилъ прочиталъ символъ и правила Никейскаго собора по карѳагенскому списку, а по окончаніи сего—рядъ древнихъ карѳагенскихъ опредѣленій [67]).

Послѣдуемъ и мы за чтеніемъ этихъ каноновъ, отмѣчая при каждомъ изъ нихъ, какому изъ древнихъ Африканскихъ соборовъ принадлежитъ онъ; вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ отмѣчать и нумерацію ихъ, принятую какъ въ печатной Кормчей, такъ и въ книгѣ правилъ.

1-е правило — о точномъ соблюденіи опредѣленій Никейскаго собора. Гефеле почитаетъ это правило введеніемъ ко всѣмъ прочимъ, но вѣрнѣе, кажется, почитать его заключеніемъ собора по поводу прочтенія нотаріемъ Даніиломъ карѳагенскаго экземпляра опредѣленій Никійскаго собора. Въ печатной Кормчей это правило имѣется подъ № 2-мъ [68]).

---

[67]) *Hefele*, Concilien Geschichte, Bd. II, S. 131—136. Въ Печатной Кормчей книгѣ изъ сего дѣянія удержаны только три правила, подъ слѣд. заглавіемъ: «сія три правила особна суть и предсловіе сущимъ въ числѣ правпламъ, яже въ Карѳагенѣ». Гл. 15.

[68]) Въ трехъ нижеслѣдующихъ столбцахъ представляемъ различную нумерацію правилъ Карѳагенскаго собора, принятую въ наиболѣе употребительныхъ сборникахъ въ русской канонической литературѣ и въ западной наукѣ каноническаго права. Первый столбецъ римскими цифрами представляетъ нумерацію спхъ правилъ, принятую въ сборникѣ Діонисія Малаго и наиболѣе употребительную въ западной канон. литературѣ. Эта же нумерація принята и издателями афинской син-

Діон.	Мал. Кормч. кн	Книг. прав.	
II	1	2	1-е прав. Карѳаг. соб. 390 г.
III	4	3	2-е прав, того же собора.
IV	3	4	То же правило.
V	5	5	Соотвѣтствуетъ 10 и 13 прав. Карѳаген. соб. 345—348 при еписк. Гратѣ.
VI	6	6	3-е прав. Карѳаг. соб. 390 г.
VII	7	7	4-е прав. того же соб.
VIII	8	8	6-е прав. того же соб.
IX	9	9	7-е прав.
X	10	10	8-е прав.
XI	11	11	То же прав.
XII	12	12	10-е прав.
XIII	13	13	12-е прав.
XIV	14	14	Повтореніе правилъ 5 и 8-го Ипонскаго собора 393 г.
XV	15	15	Повтореніе правилъ 9, 10 и 11-го
		16	Ипонскаго собора 393 г.
		17	
		18	
XVI	16	19	Прав. 15, 18, 22 и 1 (1-го отдѣл.)
		20	того же Ипонскаго собора.
		21	

Въ книгѣ правилъ подъ № 22 и 23 помѣщены два правила, образованныя изъ 1 прав. (2 отдѣл.) Ипонскаго соб. 393 г.

XVII	17	24	Прав. 3 (I отдѣл.) Ипонск. соб. 393 г.
XVIII	18	25	Прав. 2, 4 и 5 (2 отд.) того же
		26	собора.
		27	

тагмы. Z. T. III. За незначительными исключеніями этой нумераціи слѣдуетъ и нумерація печатной Кормчей книги (2-й столбецъ). Но значительную разность представляетъ нумерація книги правилъ синодскаго изданія (3-й столбецъ). Изъ старинныхъ изданій такую нумерацію представляетъ парижское изданіе каноновъ съ толкованіями Зонары *Іоан. Кинтина*: «Canones ss. Apostolorum et ss. conciliorum cum commentariis Ioannis Zonarae... studio et labore Ioannis Quintini Haedui. Lutet. Parisiorum, typis regiis. 1618.

XIX	19	28	Прав. 6 и 7 того же собора.
XX	20	29	Прав. 8-е.
XXI	21	30	Прав. 12-е.
XXII	22	31	Прав. 14-е.
XXIII	23	32	Прав. 27-е.
XXIV	24	33	Прав. 36-е [69]).
XXV [70])	25	34	Это прав. есть повтореніе прав. 4-го Каре. соб. 401 г. 13 сент. съ тѣмъ только различіемъ, что обязанность воздержанія распространена на ѵподіаконовъ.
XXVI	26	35	Прав. 5 Каре. соб. 401 г. 13 сент.
XXVII	27	36	Прав. 12-е того же собора.
XXVIII	28	37	Прав. 17-е Карѳаг. соб. 418-го г.

Слѣдующія правила 29—33 составлены соборомъ 419 г. можетъ быть по поводу дѣла Аніарія:

XXIX	29	38	
XXX	30	39	
XXXI	31	40	
XXXII	32	41	
XXXIII	33	42	
XXXIV	34	43	Повтореніе 1-й половины V пр. Каре. соб. 397 г. 28 авг. и общій отзывъ о правилахъ Иппонскаго собора 393 г., которыя за симъ и читаны были.
XXXV	35	44	Прав. 13-е Иппон. соб. 393 г.
XXXVI	36	45	Прав. 17-е того же соб.
XXXVII	37	46	Прав. 23-е того же соб.
XXXVIII	38	47	Прав. 24-е того же соб.
XXXIX	39	48	Прав. 25-е того же соб.
XL	40	49	Прав. 26-е.
XLI	41	50	Прав. 28-е.
XLII	42	51	Прав. 29-е.
XLIII	43	52	Прав. 30-е.
XLIV	44	53	Прав. 31-е.

---

[69]) Въ текстѣ Каре. правила противъ правила Иппонскаго собора сдѣлано упоминаніе имени Бонифація епископа Римскаго.

[70]) Это правило повторено ниже въ прав. 70.

XLV	45	54 55	Прав. 32 и 33-е.
XLVI	46	56	Изъ конца 36 правила.
XLVII	47	57	Изъ 37 прав. того же соб. и изъ 1 прав. Карѳаг. соб. 397 г.
XLVIII	48	59	Изъ 1 прав. Карѳ. соб. 397 г.
XLIX	49	60	Изъ 2 прав. того же соб.
L	50	61	Прав. 3-е того же соб.
LI	51	62	Изъ 1-й половины прав. 4-го того же соб.
LII	52	63	Изъ 2-й полов. 4-го прав. того же собора.
LIII	53	64	Прав. 5-е того же соб.
LIV	54	65	Прав. 6 того же; срав. Ипион. 19.
LV	55	66	Изъ 1-й полов. 7-го прав. того же собора.
LVI	56	67	Изъ 2-й полов. 7 прав. того же соб.

Далѣе слѣдуетъ чтеніе вступительной рѣчи Аврелія Архіепископа и правилъ Карѳ. собора 401 г. Іюня 15 (16).

LVII	57	68	1 прав. Карѳ. соб. 401 г.
LVIII	58	69	2 прав. того же соб.
LIX	59	70	Прав. 3-е того же соб.
LX	60	71	Прав. 4-е.
LXI	61	72	Прав. 5-е.
LXII	62	73	Прав. 6-е.
LXIII	63	74	Прав. 7-е.
LXIV	64	75	Прав. 8-е.
LXV	65	76	Прав. 9-е.

Далѣе слѣдовало чтеніе предисловія и правилъ Карѳаген. собора 401 г. 13 сентября.

LXVI	66	77	Прав. 1-е этого собора.
LXVII	67	78	То же правило.
LXVIII	69[71]	79	Прав. 2-е.
LXIX	70	80	Прав. 3-е.
LXX	71	81	Прав. 4-е.

---

71) Подъ № 68 въ Кормчей книгѣ помѣщено слѣдующее правило: «иже отъ поганскихъ обычаевъ сотворяеміи пирове да будутъ отвержени».

LXXI	72	82	Прав. 6-е.
LXXII	73	83	Прав. 7-е.
LXXIII	74	84	Прав. 8-е.
LXXIV	75	85	Прав. 9-е.
LXXV	76	86	Прав. 10-е.
LXXVI	77	87	Прав. 11-е.
LXXVII	78	88	Вѣроятно прибавленіе къ 11 прав.
LXXVIII	79	89	Вѣроятно дополненіе къ 13 пр. того же собора.
LXXIX	80	90	13-е прав.
LXXX	81	91	14-е прав.
LXXXI	82	92	15-е прав.
LXXXII	83	93	16-е прав.
LXXXIII	84	94	17-е прав.
LXXXIV	85	95	18-е прав.
LXXXV	86	96	19-е прав.

Отъ 86-го по 90 слѣдуютъ правила Милевитскаго собора 27 августа 402 г

LXXXVI	87	97	1 прав. этого собора.
LXXXVII	88	98	2-е прав.
LXXXVIII	89	99	То же правило.
LXXXIX	90	100	3-е правило.
XC	91	101	4-е правило.
XCI	92	102	1-е правило Карѳаг. собора 25 августа 403 года.
XCII	93	103	2-е прав. того же собора.
XCIII	94	104	Содержитъ инструкцію этого собора уполномоченнымъ для подачи прошенія императорамъ о помощи ихъ православнымъ въ борьбѣ съ донатистами.
XCIV	95	105	Содержитъ опредѣленіе Карѳагенск. соборовъ: 23 августа 405 года и 13 іюня 407 г.
XCV		106	1-е прав. Карѳ. соб. 13 іюня 407 г.
XCVI	96	107	2-е прав.
		108	
XCVII	97	109	3-е прав.
		110	
XCVIII	98	111	4-е прав.
XCIX	99	112	5-е прав.

C	100	113	6-е прав.
CI	101	114	7-е прав.
CII	102	115	8-е прав.
CIII	103	116	9-е прав.
CIV	104	117	10-е прав.
CV	105	118	11-е прав.
CVI	106	119	12-е прав.
CVII	107	120	Содержитъ общее постановленіе, сдѣ-
	108	121	ланное на двухъ Карѳагенскихъ соборахъ 408 года: 16 іюня и 13 окт.; точно такъ же и вводную часть въ соборы Карѳагенскіе 15 іюня 409 и 14 іюня 410 г.
CVIII	109	122	Содержитъ вводную часть дѣяній (противъ пелагіанъ) Карѳаг. собора 418 г. 1 мая.
CIX	110	123	1-е прав. Карѳ. соб. 418 г.
CX	111	124	2-е прав.
CXI	112	125	3-е прав.
CXII	113	126	4-е прав.
CXIII	114	127	5-е прав.
CXIV	115	128	6-е прав.
CXV	116	129	7-е прав.
CXVI	»	130	8-е прав.
CXVII	117	131	9-е прав.
CXVIII	118	132	10-е прав.
CXIX	119	133	11-е прав.
CXX	120	134	12-е прав.
CXXI	121	135	13-е прав.
CXXII	122	136	14-е прав.
CXXIII	123	137	15-е прав.
CXXIV	124	138	16-е прав.
CXXV	125	139	17-е прав.
CXXVI	127	140	18-е прав.
CXXVII	126	141	19-е прав.

Чтеніемъ доселѣ приведенныхъ правилъ окончилось первое засѣданіе Карѳагенскаго собора 419 г., происходившее 25-го мая. 30-го мая того же года соборъ составился вновь и издалъ еще нѣсколько правилъ, вошедшихъ въ составъ Codex'a canonum

eccles. africanáe. Введеніе въ это второе засѣданіе собора находится между правилами 127 и 128 и изъ него мы узнаемъ, что многіе изъ 217 епископовъ, присутствовавшихъ на первомъ засѣданіи, объявили, что они не могутъ долѣе оставаться и получили дозволеніе отъ собора возвратиться къ своимъ церквамъ. Но они были обязаны отъ каждой области избрать депутатовъ, которые и должны были остаться для присутствованія на соборѣ [72]). Въ ихъ присутствіи изданы были затѣмъ слѣдующія правила:

CXXVIII	128	143
CXXIX	129	144
CXXX	130	145
CXXXI	131	146
	132	
CXXXII	133	147
CXXXIII	134	

По изданіи сихъ правилъ, Аврелій закончилъ засѣданіе краткою рѣчью и подписалъ дѣянія вмѣстѣ съ Валентиномъ, первымъ епископомъ Нумидіи, Фавстиномъ папскимъ легатомъ, Алипіемъ Тагастскимъ, Августиномъ и Поссидіемъ Каламскимъ (von Calama), депутатами Нумидійской области, 18-ю другими епископами и пресвитерами Римской церкви Филиппомъ и Азелломъ. А въ слѣдующій послѣ втораго засѣданія день африканскіе епископы написали папѣ Бонифацію соборное посланіе, общее содержаніе котораго слѣдующее: они желаютъ сообщить папѣ то, что опредѣлено единодушно соборомъ вмѣстѣ съ легатами и симъ — надѣются, — вполнѣ удовлетворили бы папу Зосиму, если бы онъ былъ живъ. Апіарій, просившій прощенія за свои проступки, снова принятъ въ церковное общеніе. Еще прежде того епи-

[72]) Въ книгѣ правилъ это замѣчаніе высказано въ формѣ правила 142.

скопъ Урбанъ не медля измѣнилъ свое рѣшеніе, какъ требовалъ папа. Но чтобы на будущее время устранить всякій раздоръ, было рѣшено, чтобы Аніарій съ сохраненіемъ пресвитерскаго сана былъ удаленъ изъ церкви Сиккской, но чтобы ему данъ epistolium такого содержанія: онъ всюду, гдѣ хочетъ и можетъ, имѣетъ право совершать пресвитерское служеніе. Прежде чѣмъ это дѣло было окончено, они послѣ продолжительныхъ совѣщаній съ римскими легатами убѣдили ихъ, чтобы былъ прочитанъ данный имъ commonitorium такого содержанія: они должны вмѣстѣ съ африканцами обсудить слѣдующіе пункты:

1. Объ аппелляціи епископовъ въ Римъ;
2. О частыхъ путешествіяхъ епископовъ ко двору;
3. Объ аппелляціи пресвитеровъ и діаконовъ, изверженныхъ епископомъ къ сосѣднимъ епископамъ;
4. Объ Урбанѣ, епископѣ Сикскомъ и объ отлученіи его или вызовѣ въ Римъ, въ случаѣ, если онъ не измѣнитъ своего рѣшенія [73]).

Относительно перваго и третьяго изъ сихъ пунктовъ еще годъ тому назадъ при папѣ Зосимѣ высказана была готовность исполнять ихъ (въ смыслѣ, желаемомъ папою) въ теченіи времени, пока не будетъ произведено точнаго изслѣдованія никейскихъ дѣяній. Тоже самое они желаютъ высказать и въ настоящее время папѣ Бонифацію, и онъ можетъ имѣть попеченіе о томъ, чтобы эти два правила объ аппеляціи въ Римъ соблюдались въ Африкѣ и во всей Италіи. Они внесли ихъ на время въ акты, пока не получатъ точныхъ копій никейскихъ дѣяній. Но если въ этихъ послѣднихъ и содержится тоже, что и въ Communitorium'ѣ, то Африканцевъ не должно

---

[73]) Послѣдній пунктъ этой инструкціи въ печатной Кормчей изложенъ въ видѣ правила Карѳаг. соб. 135 г.

обвинять въ чемъ-либо такомъ, чего они и называть не желаютъ, и они твердо увѣрены, что пока епископствуетъ Бонифацій, онъ не будетъ имѣть повода укорять ихъ въ гордости. Впрочемъ они не нашли такихъ правилъ ни въ одномъ экземплярѣ никейскихъ дѣяній, ни въ греческомъ, ни въ латинскомъ кодексахъ, и потому рѣшили пріобрѣсти точные списки съ Востока. Тоже самое можетъ сдѣлать и папа и съ этою цѣлію написать въ Антіохію, Александрію и Константинополь, или же какъ онъ найдетъ лучшимъ. Пока эти точныя копіи не получены, они обѣщаются въ точности исполнять оба правила. Остальныя заключенія собора могутъ сообщить папѣ легаты [74]).

Другое посланіе африканцы отправили къ св. Кириллу Александрійскому, прося его прислать чрезъ своего пресвитера Иннокентія точный списокъ никейскихъ опредѣленій. Кириллъ вскорѣ удовлетворилъ ихъ желанію, какъ показываетъ это находящееся при дѣлѣ небольшое посланіе его. Вмѣстѣ съ симъ онъ по просьбѣ африканцевъ извѣщалъ, что ближайшая пасха имѣетъ быть 15 апрѣля. Подобное же посланіе получено было и отъ Аттика, епископа Константинопольскаго, который равнымъ образомъ прислалъ копію никейскихъ дѣяній. Но африканцы отослали ее 26 ноября 419 г. къ папѣ Бонифацію [75]).

Апіарій, вѣроятно, вмѣстѣ съ легатами послѣ собора отправился въ Римъ, гдѣ былъ принятъ въ общеніе какъ Бонифаціемъ, такъ посмерти его и Це-

---

[74]) Въ полномъ видѣ это посланіе можно читать въ русскомъ переводѣ въ вышеназванномъ изданіи Общ. Люб. Дух. просвѣщенія. Правила св. помѣстн. соборовъ съ толкованіями. Вып. I. Москва, 1880. Стр. 761—766.

[75]) Оба упоминаемыя здѣсь посланія въ печатной Кормчей помѣщены въ видѣ правилъ 136 и 137 Карѳагенскаго собора.

лестиномъ, преемникомъ Бонифація. Дѣло его, равно какъ и вопросъ о правѣ Римскаго епископа, какъ высшаго аппелляціоннаго судьи по отношенію къ Карѳагенской церкви, не окончилось. То и другое еще разъ были подвергнуты обсужденію на Карѳагенскомъ соборѣ 424 года. Апіарій, уличенный здѣсь въ весьма тяжкихъ преступленіяхъ, сознался въ нихъ и былъ извергнутъ изъ пресвитерскаго сана. Вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ о правѣ римскаго епископа перерѣшать аппелляціоннымъ порядкомъ приговоры соборовъ Карѳагенской церкви—о правѣ, основывавшемся дотолѣ на мнимо никейскихъ правилахъ, рѣшенъ отрицательно на основаніи подлинныхъ никейскихъ правилъ. То и другое Карѳагенскій соборъ обстоятельно изобразилъ въ посланіи своемъ къ Целестину, папѣ Римскому, которое въ каноническихъ сборникахъ неизмѣнно присоединяется къ правиламъ Карѳагенскаго собора, образуя заключительную статью африканскаго каноническаго кодекса.

Итакъ «кодексъ правилъ Карѳагенской церкви», въ цѣломъ видѣ признанный Восточною Православною Церковію однимъ изъ основныхъ источниковъ ея канонической права, содержитъ въ себѣ правила слѣдующихъ помѣстныхъ соборовъ Карѳагенской церкви: 1) Карѳагенскаго собора 345 — 348 г. при Карѳагенскомъ епископѣ Гратѣ (два правила) [76]); 2) Карѳагенскаго собора 390 г. при епископѣ Генефліи (9 правилъ) [77]); 3) Иппонскаго собора 393 года (30 правилъ [78]); 4) Карѳагенскаго собора 397 года (7 правилъ [79]); 5) Карѳагенскаго собора 401 г. іюня 15, (9 правилъ); 6) Карѳагенскаго собора 401 г.

---

[76]) Соединены въ одно;
[77]) Изъ нихъ образовано 11-ть правилъ;
[78]) Изъ нихъ образовано 23;
[79]) Изъ нихъ образовано 9 правилъ.

сентября 13 (19 прав. [80]); 7) Милевитскаго собора 27 августа 402 г. (4 правила) [81]); 8) Карѳагенскаго собора 25 августа 403 г. (2 прав.) [82]); 9 Карѳагенскаго собора 13 іюня 407 г. (12 правилъ); 10) Карѳагенскаго собора 1 мая 418 г. (19 правилъ) [83]); 11) Карѳагенскій соборъ 419 г. въ двухъ засѣданіяхъ своихъ постановилъ 18 правилъ, въ большей части самостоятельныхъ, а нѣкоторыя образовалъ изъ опредѣленій предшествовавшихъ соборовъ.

Въ близкой связи съ законодательно-каноническою дѣятельностію помѣстныхъ соборовъ находилась въ разсматриваемый періодъ времени таковая же дѣятельность Вселенскихъ соборовъ.

Разсматривая съ церковноюридической точки зрѣнія этотъ органъ церковно-коническаго законодательства, нельзя не замѣтить въ немъ и близкаго сходства съ соборами помѣстными и нѣкоторыхъ чертъ, существенно отличающихъ его какъ по организаціи и составу членовъ, такъ,—само собою понятно,— и по значенію или компетенціи устававливаемыхъ ими опредѣленій.

Вселенскіе соборы были весьма естественною ступенью, послѣдовательнымъ шагомъ впередъ по пути Церкви къ внѣшнему объединенію ея отдѣльныхъ общинъ, къ возстановленію и охраненію единообразія во внутренней ихъ жизни [84]). Разъ жизнію и исторіею было признано, что отдѣльная христіанская община достаточно и законно представляется на об-

---

[80]) Изъ нихъ образовано 22;

[81]) Изъ нихъ образовано 5 правилъ.

[82]) Изъ нихъ и изъ инструкціи этого собора образовано 3 правила.

[83]) Одно изъ сихъ 19-ти—17-е повторено дважды.

[84]) „Дабы во всѣхъ епархіяхъ все одинаково соблюдаемо было“. 20-е прав. 1 Всел. собора.

ластномъ или епархіальномъ (провинціальномъ) соборѣ ея епископомъ съ какимъ-либо числомъ клириковъ, было естественно придти къ мысли о возможности образовать достаточное представительство и цѣлой области или группы парикій, ее составляющихъ, извѣстнымъ количествомъ епископовъ съ клириками ихъ. Единообразно-схематическое политическое дѣленіе Римской имперіи на провинціи (епархіи) съ извѣстною автономіею каждой (почти безъ вниманія къ естественно-національному племенному различію подданныхъ) и соотвѣтствовавшее ему въ значительной мѣрѣ церковно-митрополитское устройство въ высокой степени облегчало и практическія препятствія къ осуществленію этой мысли. Какое именно число представителей почиталось нормальнымъ отъ каждой области для присутствованія на Вселенскомъ соборѣ— этого не было опредѣлено какимъ-либо спеціальнымъ закономъ, и дѣйствительное число епископовъ или отцовъ на вселенскихъ соборахъ представляетъ весьма значительную разность [85]). Основываясь на нѣкоторыхъ рескриптахъ императоровъ, призывавшихъ епископовъ на вселенскіе соборы, и на правилахъ Карѳагенскаго собора, нормою въ семъ отношеніи можно признать слѣдующее положеніе: отъ каждой церковной области долженъ быть митрополитъ съ нѣсколькими епископами. Такъ гласитъ указъ императора Ѳеодосія о созваніи III-го Вселенскаго собора [86]).

---

[85]) На I-мъ Вселенскомъ соборѣ — 318; на II — 150; на III-мъ—200; на IV-мъ—630; на V-мъ—165; на VI-мъ—170; на VII-мъ—350.

[86]) Дѣян. Всел. соб. III, 110, 111.

Въ посланіи императора Ѳеодосія къ Діоскору предписывается взять на предполагавшійся въ Ефесѣ Вселенскій соборъ 10-ть митрополитовъ его округа и 10 епископовъ „извѣстныхъ умомъ и жизнію, предъ всѣми славныхъ справедли-

Вообще, какъ показываютъ цифры дѣйствительныхъ областныхъ представителей на вселенскихъ соборахъ, то или иное число ихъ не почиталось безусловно необходимымъ для опредѣленія значенія за соборомъ *вселенскаго*: и 150 отцовъ, составлявшихъ II-й вселенскій соборъ признано было столько же для сего достаточнымъ, какъ и 630 IV-го Вселенскаго собора. Тѣмъ не менѣе въ источникахъ *церковнаго* права упоминаніе числа епископовъ встрѣчается неизмѣнно при поименованіи самаго собора: «соборъ Никейскій 318-ти Св. Отецъ», «соборъ въ Халкидонѣ 630 Св. Отецъ» и т. д. [87]).

Достопримѣчательную особенность вселенскихъ соборовъ по сравненію съ помѣстными составляетъ участіе въ нихъ христіанскихъ императоровъ. Тогда какъ помѣстные соборы разсматриваемой эпохи составлялись исключительно властію іерархическою, были ея органомъ, при чемъ власть государственная относилась къ нимъ совершенно безучастно, ни одинъ изъ вселенскихъ соборовъ не составлялся безъ вѣдома, безъ вспомоществованія христіанскихъ императоровъ: на нѣкоторыхъ изъ сихъ соборовъ императоръ лично присутствовалъ, на иныхъ присутствовали высшіе государственные чиновники, какъ бы замѣняя лицо императора; опредѣленія соборовъ императоръ обнародывалъ какъ государственные законы. Въ виду сего представляется необходимымъ уяснить истинное значеніе императорской власти на вселенскомъ соборѣ.

востію, знаніемъ чистой и истинной вѣры и учительствомъ". Дѣян. Всел. соб. Т. IV, 147. По 27-му правилу Карѳ. собора общій соборъ Африканской церкви можетъ имѣть „совершенное полномочіе" (πλήρης αὐθεντεία) при условіи если каждый изъ первенствующихъ епископовъ представитъ въ качествѣ своихъ мѣстоблюстителей не менѣе двухъ епископовъ.

87) См. 2 прав. Трул. соб.

Разсмотримъ сначала въ частности отдѣльные моменты въ ходѣ соборныхъ засѣданій, въ коихъ выступала императорская власть, а затѣмъ опредѣлимъ и общій характеръ ея значенія.

1. Императоры созывали епископовъ на вселенскіе соборы и указывали при этомъ мѣсто и время открытія собора. Смыслъ этого положенія можетъ быть двоякій: или тотъ, что однимъ только императорамъ принадлежитъ власть созывать вселенскіе соборы, такъ что безъ императора церковь не имѣетъ внутренней возможности къ составленію вселенскаго собора; или же тотъ, что покровительствуя Церкви и внимая просьбамъ высшихъ и ревностнѣйшихъ ея іерарховъ, императоры своимъ *государственнымъ* авторитетомъ оказывали очень важную помощь и содѣйствіе въ столь важномъ *церковномъ дѣлѣ*, какъ созваніе вселенскаго собора. Разность весьма значительная. Ибо въ послѣднемъ случаѣ государственный авторитетъ является лишь привходящимъ элементомъ, въ логическомъ отношеніи случайнымъ или несущественнымъ признакомъ въ понятіи вселенскаго собора. Императоры созывали и помѣстные, или частные соборы: отсюда однако же не слѣдуетъ, что помѣстные соборы не могли бы и не могутъ составляться безъ соизволенія или повелѣнія императорской власти. Напротивъ послѣднее—т. е. соизволеніе или повелѣніе императора—признакъ случайный: помѣстный соборъ могъ и можетъ составиться и безъ нихъ. Такъ должно понимать помощь и содѣйствіе христіанскихъ императоровъ и по отношенію ко вселенскому собору. По существу своему вселенскій соборъ есть церковное учрежденіе, имѣетъ своимъ первообразомъ Апостольскій іерусалимскій соборъ [88]) и въ качествѣ церков-

[88]) Слова ист. Евсевія (изъ III-й кн. о жизни Константина): „Первенствующіе служители Божіи изъ всѣхъ церквей,

наго учрежденія могъ и всегда можетъ составиться и безъ содѣйствія государственной власти. Но тѣмъ не менѣе всѣ семь вселенскихъ соборовъ происходили при дѣятельномъ участіи христіанскихъ императоровъ, и это обстоятельство имѣетъ глубочайшій историческій интересъ, вслѣдствіе чего и заслуживаетъ особаго вниманія вопросъ о характерѣ значенія императорской власти въ дѣйствіяхъ вселенскаго собора и ея отношеніи къ послѣднему.

Призывныя граматы императоровъ, обыкновенно адресованныя митрополитамъ, имѣютъ тонъ приглашеній явиться на соборъ, но не требованій, и если по временамъ высказывается въ нихъ и угроза за неявку, то она имѣетъ характеръ убѣжденія, но отнюдь не юридическаго возмездія за противленіе власти: это угроза судомъ божіимъ нерадивому священнику [89]).

наполнявшихъ Европу, Ливію и Азію, собрались въ одно мѣсто. Одинъ молитвенный домъ, какъ будто распространенный самимъ Богомъ, вмѣщалъ въ себѣ Сиріянъ и Киликіянъ, Финикіянъ и Аравитянъ, жителей Палестины и Египтянъ, Ѳивянъ, Ливійцевъ и прибывшихъ изъ Месопотаміи. Присутствовалъ на соборѣ даже епископъ персидскій, не недоставало на немъ и епископа Скиѳскаго. Понтъ и Галатія, Памфилія и Каппадокія, Азія и Фригія представили также избранныхъ. Встрѣтились здѣсь даже Ѳракійцы и Македоняне, Ахеяне, Эпирцы и жители странъ еще дальнѣйшихъ... Такой-то связанный узами мира вѣнокъ, *представляющій въ наше время образъ лика Апостольскаго*, принесенъ единственнымъ отъ вѣка царемъ Константиномъ Христу Спасителю, какъ богоприличный даръ за побѣду надъ врагами и мятежниками". Сократа, Ист. Церк. I, гл. 8, стр. 32, 33.

[89]) „Мы увѣрены"—читаемъ въ призывной граматѣ императоровъ Ѳеодосія и Валентиніана—„что каждый изъ боголюбезнѣйшихъ священнослужителей... постарается прибыть и подать посильную помощь дѣламъ, столь необходимымъ и споспѣшествующимъ благоугожденію. Съ другой стороны мы... не перенесемъ равнодушно ничьего отсутствія. Да и никакого не

Но конечно лицо императора имѣло большое значеніе и безъ таковой угрозы, и нельзя не признать, что безъ участія императоровъ самой Церкви было ты труднѣе составлять вселенскіе соборы. Достопримѣчательна однакоже разность въ составѣ соборовъ; она ясно свидѣтельствуетъ, что призываемые далеко не всегда съ одинаковою отзывчивостію отвѣчали на подобныя приглашенія императоровъ, и исторія вселенскихъ соборовъ не знаетъ, какъ кажется, случая, чтобы кто-либо изъ епископовъ, не явившихся на соборъ, подвергся за это какому-либо наказанію отъ императора.

2. Императоры оказывали матеріальное вспоможеніе отцамъ собора. Они доставляли путешествовавшимъ къ мѣсту собора епископамъ путевыя и продовольственныя средства; доставляли въ полномъ довольствѣ содержаніе во все время продолженія собора.

3. Императоры нерѣдко присутствовали на соборахъ лично, открывали первое засѣданіе рѣчью; иногда утверждали своею подписью опредѣленія собора и во всякомъ случаѣ особыми своими указами сообщали имъ силу государственныхъ законовъ, поддерживая соблюденіе ихъ уголовными наказаніями. Когда же не присутствовали лично на соборѣ, то ихъ мѣсто занимали высшіе сановники государства. На первый взглядъ эти положенія какъ будто ведутъ къ заключенію, что императоръ и его сановники не только входили въ составъ вселенскаго собора наравнѣ съ епископами, но и занимали высшее ихъ положеніе

будетъ имѣть оправданія ни передъ Богомъ, ни передъ нами тотъ, кто не поспѣшитъ тотчасъ прибыть къ назначенному времени въ указанное мѣсто. Ибо кого призываютъ на священный соборъ и онъ не спѣшитъ съ готовностію прибыть, у того явно совѣсть не чиста". Дѣян. Всел. соб. т. I, стран. 479—482.

предсѣдателей собора [90]). Надлежащее вниманіе «къ дѣяніямъ» или къ актамъ вселенскихъ соборовъ не подтверждаетъ однако же такого заключенія.

Кто былъ предсѣдателемъ на I Вселенскомъ соборѣ — историческими свидѣтелями не указывается ясно. Ясно говорятъ они только, что таковымъ былъ не императоръ Константинъ Великій, хотя онъ былъ лично на соборѣ и говорилъ рѣчь, послѣ которой «*передалъ слово*, какъ замѣчаетъ Евсевій, *предсѣдателямъ собора*» [91]). По силѣ этого свидѣтельства, говоритъ Гефеле, выходитъ, что императоръ имѣлъ только почетное предсѣдательство; руководительство же богословскими разсужденіями, по самому существу дѣла, передалъ церковнымъ главамъ собора» [92]). Кто были эти главы или — по выраженію Кормчей книги — «старѣйшины собору» — рѣшить трудно. Католическіе писатели доказываютъ и довольно основательно, что таковыми были легаты папы: Осія, епископъ Кордубскій и два пресвитера: Витъ (Vitus) и Винценцій. Кромѣ яснаго показанія о семъ *Геласія* (V в.) [93]) относительно предсѣдательства ихъ существуютъ еще слѣдующія свидѣтельства: 1) въ своей Apologia de fuga c. 5 Св. Аѳанасій говоритъ объ Осіи: ποίας γὰρ οὐ καθηγήσατο»; (на какомъ соборѣ онъ не предсѣдательствовалъ?). Также точно выражается о немъ и Ѳеодоритъ: ποίας γὰρ οὐχ ἡγήσατο

---

[90]) Такъ дѣйствительно нѣкоторые и думаютъ. Изъ русскихъ канонистовъ эту мысль особенно ясно и настойчиво защищаетъ проф. Н. С. *Суворовъ*: «Курсъ церковнаго права». Т. I, стр. 62 и слѣд.

[91]) Παρεδίδου τὸν λόγον τοῖς τῆς συνόδου προέδροις. Evseb. vita Const. lib. III, c. 13.

[92]) Hefele, l. c. I, 39.

[93]) *Gelasius*, volumen actorum concil. Nicen. II, 5. у Mansi II, 806: Осія занималъ мѣсто епископа Римскаго и съ нимъ два римскіе пресвитера, Витъ и Винценцій».

συνοδου [94]). 2) За предсѣдательство Осіи говоритъ и Сократъ: представляя списокъ важнѣйшихъ членовъ Никейскаго собора, онъ перечисляетъ послѣднихъ въ такомъ порядкѣ: Осія, епископъ Кордубскій, Витъ и Винценцій, пресвитеры римскіе; Александръ, епископъ Александрійскій, Евстаѳій, епископъ Антіохійскій, Макарій, епископъ Іерусалимскій». Видно, что онъ при этомъ перечисленіи держался порядка каѳедръ; въ такомъ случаѣ онъ никоимъ образомъ не поставилъ бы выше важнѣйшихъ восточныхъ епископовъ испанскаго епископа Осію, если бы послѣдній не занималъ на соборѣ мѣста папы. 3. Тоже самое явствуетъ изъ подписей подъ опредѣленіями Никейскаго собора. Замѣчательно, что во всѣхъ экземплярахъ безъ исключенія на первомъ мѣстѣ стоитъ имя Осіи и двухъ римскихъ пресвитеровъ, затѣмъ — Александрійскаго епископа и проч. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ подписей Осія прямо обозначенъ какъ уполномоченный церкви римской, церквей Италіи, Испаніи и всѣхъ западныхъ церквей,—два же римскіе пресвитера—какъ его сопутники; въ другихъ нѣтъ прибавленія, что Осія является отъ имени папы,—это послѣднее замѣчается только относительно пресвитеровъ,—что и весьма естественно: ибо для пресвитеровъ, какъ не имѣвшихъ права подписываться отъ своего лица, таковая прибавка была необходима, но для епископа такой необходимости не было. — Заслуживаетъ особеннаго вниманія въ данномъ вопросѣ и самый порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ подписи епископовъ. Они расположены отъ начала до конца по провинціямъ: сначала подпись митрополита, затѣмъ его суффрагановъ-епископовъ, далѣе снова подпись митрополита другой области и его суффрагановъ и

---

[91]) Hist. eccles. II, 15.

т. д. Между самими провинціями не наблюдается порядка старшинства, такъ что сначала подпись Александрійскаго, затѣмъ Ѳивскаго, далѣе палестинскаго, финикійскаго и только за симъ антіохійскаго и проч. митрополитовъ и епископовъ. Каждой группѣ подписей всегда предшествуетъ наименованіе провинціи; недостаетъ его только предъ подписью Осіи и двухъ пресвитеровъ. Они находятся въ самомъ началѣ и совсѣмъ безъ наименованія провинціи. Конечно можно бы объяснить это тѣмъ, что соборъ, состоявшій попреимуществу изъ грековъ, дозволилъ ради чести подписаться западному епископу на первомъ мѣстѣ; но этому противорѣчитъ то, что въ концѣ подписей стоитъ пара латинскихъ церковныхъ провинцій, представители коихъ тутъ и находятся. Но если Галлія и Африка помѣщены въ концѣ провинцій, то и Испанія конечно должна бы получить себѣ мѣсто близь ихъ, если бы Осія присутствовалъ на соборѣ только въ качествѣ ея представителя, а не съ высшимъ значеніемъ. А что при его имени и именахъ двухъ пресвитеровъ въ подписи не поставлено никакой провинціи—это и показываетъ прямо, что они присутствовали на соборѣ не какъ представители частныхъ церквей, но какъ предсѣдатели цѣлаго собора, и мы узнаемъ въ нихъ *προέδροι* Евсевія» [95]).

На второмъ вселенскомъ соборѣ не присутствовалъ ни императоръ, ни его высшіе чиновники. За отсутствіемъ легатовъ папы, равно какъ и архіепископа Александрійскаго, предсѣдательствовали на немъ сначала Антіохійскій архіепископъ Мелетій, потомъ, за

---

[95]) Hefele, l. c. I, 45. Есть нѣкоторыя основанія къ числу *προέδροι* Евсевія относить и епископовъ: Александра Александрійскаго и Евстафія антіохійскаго. См. у Гефеле въ цит. мѣстѣ.

его смертію, архіепископъ Константинопольскій Св. Григорій Назіанзинъ и, по удаленіи его, преемникъ его Св. Нектарій, архіепископъ Константинопольскій: такъ произошло въ силу правила (3-го), на этомъ соборѣ постановленнаго, что епископъ новаго Рима-Константинополя имѣетъ послѣдованіе чести по Римскомъ епископѣ.

Въ качествѣ своего коммиссара на 3-й вселенскій соборъ императоръ Ѳеодосій II-й поставилъ комита Кандидіана. Какъ самъ онъ смотрѣлъ на положеніе Кандидіана на соборѣ—это высказалъ онъ въ эдиктѣ, адресованномъ къ собравшимся отцамъ собора: я послалъ на вашъ соборъ Кандидіана, высшаго комита sacrorum domesticorum; *но въ изслѣдованіяхъ догматовъ онъ не долженъ принимать никакого участія*; *ибо не дозволительно не принадлежащему къ каталогу священныхъ епископовъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла* (ἀθέμιτον γὰρ τὸν μὴ τοῦ καταλόγου τῶν ἁγιωτάτων ἐπισκόπων τυγχάνοντα τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς σκέμμασιν ἐπιμίγνυσθαι). За тѣмъ императоръ даетъ положительное предписаніе комиту, чтобы онъ удерживалъ множество мірскихъ людей и монаховъ, которые въ чрезмѣрномъ количествѣ проникли въ Ефесъ,—заботился о спокойствіи города и безопасности собора, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и на самомъ соборѣ старался предостерегать, чтобы разность мнѣній между членами собора не переходила въ страстные споры, чтобы каждый могъ смѣло и безпрепятственно высказывать свой взглядъ, и чтобы послѣ спокойнаго и мирнаго обсужденія всѣхъ отдѣльныхъ пунктовъ, было составлено епископами общее опредѣленіе. Онъ долженъ наконецъ противодѣйствовать, чтобы кто-либо не оставилъ самовластно собора и чтобы не возбуждаемы были какіе-либо иные богословскіе споры, кромѣ тѣхъ, ради коихъ былъ

созванъ соборъ, равно какъ и не разсматривались бы какія-либо частныя дѣла» [96]).

Предсѣдательствовалъ на соборѣ Архіепископъ Александрійскій Кириллъ, который въ то же время имѣлъ у себя и голосъ папы. Впроч. легатами послѣдняго были на соборѣ два епископа Аркадій и Проектусъ и пресвитеръ Филиппъ. — Кандидіанъ, императорскій комиссаръ, съ самаго начала оказался совершенно явнымъ сторонникомъ Несторія и друзей его и хотѣлъ отсрочить открытіе собора. Но Кириллъ открылъ первое засѣданіе собора еще 24 іюня 431 года, на которомъ комитъ совсѣмъ не присутствовалъ, а посему и въ протоколахъ вовсе не встрѣчается его имени.—Что же касается имени Кирилла, то въ спискѣ епископовъ оно стоитъ выше всѣхъ и съ ясною замѣткою: «онъ заступалъ и мѣсто святѣйшаго архіепископа Римскаго Целестина. Кириллъ руководилъ ходомъ дѣлъ частію лично, частію чрезъ своего пресвитера Петра, поставленнаго имъ первымъ нотаріемъ (primicerius notariorum). Онъ первый подписался и подъ осужденіемъ Несторія.

Вслѣдствіе такого рѣшенія, комитъ Кандидіанъ выступилъ прямо противникомъ собора и покровительствовалъ противной сторонѣ—антіохійской, составившей теперь подъ предсѣдательствомъ Іоанна антіохійскаго особое собраніе. Вопреки ему Кириллъ составилъ 10-го Іюля второе засѣданіе, въ которомъ онъ опять предсѣдательствовалъ, и дѣянія опять называютъ его мѣстоблюстителемъ римскаго папы. Въ этомъ второмъ засѣданіи присутствовали и вышеназванные легаты (не бывшіе въ первомъ засѣданіи) и вмѣстѣ съ Кирилломъ занимали предсѣдательское мѣсто. И въ подписяхъ къ дѣяніямъ этого засѣданія

---

[96]) Hefele. l. c. I, 36, 37.

на первомъ мѣстѣ стоитъ имя Кирилла, затѣмъ легата Аркадія, потомъ Ювеналія Іерусалимскаго, далѣе—другого легата—Проектуса, за симъ—Флавіана епископа Филиппійскаго, и третьяго легата пресвитера Филиппа. Сверхъ того и иныя древнія извѣстія согласно свидѣтельствуютъ, что Кириллъ держалъ предсѣдательство именемъ папы Целестина; такъ — *Евагрій* (Histor Eccles I, 4), папа *Вигилій* въ своемъ исповѣданіи вѣры (у Harduin III, 10) и епископъ Мансуетусъ Миланскій въ своемъ письмѣ къ императору Константину Погонату (Harduin I c. p. 1052).—Въ другихъ мѣстахъ папа Целестинъ и Кириллъ вмѣстѣ называются предсѣдателями III-го Вселенскаго собора: такъ это нѣсколько разъ повторяется въ дѣяніяхъ IV-го вселенскаго собора (Harduin II, p. 402 и 451); это утверждали императоръ Маркіанъ (Harduin, II, p. 671) и епископы Арменіи въ письмѣ къ императору Льву въ V в. (Hard. II, p. 742).

Большую важность въ занимающемъ насъ вопросѣ имѣетъ IV-й вселенскій соборъ. Уже 24 іюня 451 г. папа Левъ великій увѣдомлялъ императора Маркіана что онъ наименовалъ своимъ легатомъ епископа Пасхазина лилибейскаго въ Сициліи и что онъ будетъ на соборѣ вмѣсто папы предсѣдательствовать (praedictum fratrem et coepiscopum meum vice mea synodo convenit praesidere) [97]). Затѣмъ названный легатъ Пасхазинъ отъ своего имени и отъ имени товарищей своихъ (епископа Луценція и пресвитера Бонифація) въ третьемъ засѣданіи собора заявилъ: nostram paruitatem huic sanctoconcilio pro se praesidere praecepit, scil. papa Leo (Hard. II, p. 310). Скоро потомъ Левъ писалъ къ епископамъ Галліи: fratres mei, qui vice mea orientali synodo praesederunt.

---

[97]) Leonis, ep. 89. p. 1062 y Ballerin. T. I.

(Leonis, ep. 103 T. I, p. 1141. ed Ballerini). Это утверждалъ потомъ папа Вигилій, когда онъ въ окружномъ посланіи, адресованномъ къ цѣлой церкви, писалъ: cui sanctae recordationis decessor noster papa Leo per legatos suos vicariosque praesedit. (Hard. T. III, pag. 5). Еще важнѣе, что Халкидонскій соборъ самъ въ соборномъ посланіи къ папѣ Льву писалъ: ὧν (именно собравшихся епископовъ) σὺ μὲν ὡς κεφαλὴ μελῶν ἡγεμόνευες ἐν τοῖς τὴν σὴν τάξιν ἐπέχουσι [98]). Эти свидѣтельства, особенно послѣднее, такъ важны, что повидимому не оставляютъ мѣста сомнѣнію. И однакоже съ другой стороны фактически несомнѣнно, что императорскіе комиссары на Халкидонскомъ соборѣ занимали почетное мѣсто въ срединѣ предъ рѣшеткою алтаря (Hard. T. II, p. 66), что и въ дѣяніяхъ соборныхъ они поименовываются въ самомъ началѣ, что они между прочимъ имѣли своимъ назначеніемъ то, чтобы назначать предметы для обсужденія, заканчивать засѣданія, наблюдать за порядкомъ въ ходѣ совѣщаній, слѣдов., отправлять *предсѣдательскія* функціи (Hard. l. c. p. 67, 70, 90, 94, 114, 271, 307). Въ VI засѣданіи императ. Маркіанъ in specie присутствовалъ, ставилъ вопросы и управлялъ ходомъ дѣлъ. (l. c. p. 486 и слѣд.). Такимъ образомъ выходитъ по этимъ актамъ, что императоръ и его комиссары предсѣдатели собора, а папскіе легаты только первые члены, подающіе голоса. Какъ рѣшить это противорѣчіе съ вышеприведенными данными и какъ могъ самъ Халкидонскій соборъ сказать въ посланіи своемъ, что папа чрезъ мѣстоблюстителей своихъ даржалъ первенство на соборѣ? Это-то

---

98) «Въ твоихъ мѣстоблюстителяхъ ты держалъ надъ сочленами собора *начальство*, какъ *глава* надъ членами». Между послан. Льва пг. 98 pag. 1089. T. I. Ed. Ballerini.

вотъ посланіе прямо и разрѣшаетъ означенную загадку. Ибо вслѣдъ за симъ чрезъ одну строку въ немъ читаются слѣдующія слова: «βασιλεῖς δὲ πιστοὶ πρὸς εὐχοσμίαν ἐξῆρχον» [99]). И въ самомъ дѣлѣ предсѣдательство императорскихъ комиссаровъ относилось ко внѣшней сторонѣ собора, къ наблюденію за порядкомъ въ ходѣ дѣлопроизводства, во внутреннюю же сторону они не вмѣшивались; здѣсь, напротивъ, заключеніе давалъ одинъ соборъ, а они совсѣмъ не подавали своихъ голосовъ въ вопросахъ вѣры и не однократно различали себя отъ собора (напр. Hard. T. II, p. 634). Это различеніе удерживаютъ и дѣянія собора. Они въ началѣ поименовываютъ императорскихъ коммисаровъ, при коихъ происходило засѣданіе, и потомъ присоединяютъ: «составился же святый соборъ когда по высочайшему повелѣнію собрались въ городѣ Халкидонѣ: Пасхазинъ и Луценцій... Анатолій, Діоскоръ и т. д. [100]). Къ сему должно присоединить еще и то, что ни императоръ, ни его коммисары къ дѣйствіямъ собора не подписывались и что напротивъ папскій легатъ не только всегда подписывался первымъ, но и съ ясною прибавкою, даже и въ тѣхъ засѣданіяхъ, когда присутствовалъ императоръ: «synodo praesidens [101]).

Наше заключеніе о двойномъ предсѣдательствѣ на этомъ соборѣ совершенно аналогично извѣстному выраженію Св. Константина Великаго: и я епископъ; вы—епископы для внутреннихъ дѣлъ церкви (τῶν εἰσω τῆς ἐκκλησίας), а я поставленъ отъ Бога епископомъ для внѣшнихъ дѣлъ церкви (ἐγὼ δὲ τῶν ἐκτὸς

---

[99]) «Вѣрные же императоры вели предсѣдательство для сохраненія добраго порядка». Между посланіями Льва Nr. 98, p. 1089. T. I, ed. Baller.

[100]) См. Дѣян. 1-е по русск. пер. стр. 124. Т. III.

[101]) Hard. T. II, p. 467, 365.

ὑπὸ θεοῦ καθεσταμένος) [102]). Внѣшнее управленіе дѣлопроизводствомъ (directorium τῷ ἔξω) вмѣстѣ съ почетнымъ мѣстомъ имѣли императорскіе коммисары; напротивъ папскіе легаты, хотя и занимали мѣста только первыхъ вотантовъ, имѣли предсѣдательство κατὰ τὰ ἴσω, предсѣдательство собора, т. е. собранія епископовъ in specie и въ отсутствіи императорскихъ коммисаровъ вели управленіе и ходомъ дѣлъ, какъ это было въ третьемъ засѣданіи. (Hard. T. II, p. 310).

На V вселенскомъ соборѣ ни императоръ, ни папа, ни даже легаты его не присутствовали и предсѣдательствовалъ архіепископъ Константинопольскій Евтихій.

На VI Всел. соборѣ присутствовалъ лично императоръ (Константинъ Погонатъ) вмѣстѣ со многими высшими чиновниками. Дѣянія называютъ его предсѣдателемъ и непосредственно за нимъ помѣщаютъ имена его чиновниковъ. Но затѣмъ они представляютъ перечень собственно членовъ собора, предваряя его такимъ земѣчаніемъ: «συνελθόσης δέ καὶ τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς συνόδου и пр.», различая такимъ образомъ императора и его чиновниковъ отъ собора и въ качествѣ первыхъ членовъ сего послѣдняго поименовываютъ легатовъ папы: пресвитеровъ Ѳеодора и Георгія и діакона Іоанна. Точно также легаты первыми подписались подъ опредѣленіями собора, а императоръ въ концѣ, послѣ всѣхъ епископовъ, и именно съ тою цѣлію—какъ это ясно и сказано, чтобы придать опредѣленіямъ собора болѣе силы и утвердить ихъ своимъ авторитетомъ, въ такой формулѣ: « legimus et consensimus (Hard. I. III. p. 1402, 1414, 1435). Слѣдовательно, онъ опять различаетъ себя отъ собора собственно, хотя при семъ и нель-

---

[102]) Euseb. Vita Const. Lib. IV, c. 24.

зя отрицать, что императоръ и его уполномоченные по большей части управляли ходомъ дѣлопроизводства на соборѣ (Hard. l. c. p. 1059, 1063, 1066, 1070, 1303, A. 1037, 1326, 1327).

По дѣяніямъ VII-го Вселенскаго собора во всѣхъ засѣданіяхъ его между присутствующими приводятся сначала папскіе легаты—архипресвитеръ Петръ и архимандритъ Петръ, за ними архіепископъ Тарасій Константинопольскій и мѣстоблюстители другихъ патріарховъ, послѣ нихъ прочіе епископы и наконецъ императорскіе каммиссары. Въ такомъ же порядкѣ слѣдуютъ и подписи подъ опредѣленіями, но въ нихъ нѣтъ совсѣмъ подписей императорскихъ коммисаровъ. Но на VIII и послѣднемъ засѣданіяхъ, происходившихъ въ Константинополѣ во дворцѣ, присутствовали императрица Ирина и ея сынъ, въ качествѣ почетныхъ предсѣдателей, и подписали здѣсь опредѣленія семи первыхъ засѣданій, подписанныя уже епископамн. По латинскому переводу дѣяній только легаты папы, архіепископъ Константинопольскій и мѣстоблюстители прочихъ патріарховъ присоединили въ подписяхъ своихъ прибавку: de finiens, но греческіе экземпляры имѣютъ и при подписяхъ обыкновенныхъ епископовъ прибавку ὁρίσας. Кромѣ того не должно оставлять безъ вниманія и того, что, несмотря на предсѣдательство папскихъ легатовъ, ходомъ дѣлъ на семъ соборѣ руководилъ собственно архіепископъ Тарасій Константинопольскій [193]).

Такъ представляется отношеніе императорской власти къ вселенскому собору по актамъ соборнымъ и по изысканіямъ одного изъ лучшихъ изслѣдователей исторіи соборовъ, достопочтеннаго проф. І. Гефеле. Согласно этому представленію оказывается, что зна-

---

193) Hefele, Conciliengeschichte, I, 32—45.

ченіе и участіе христіанскихъ императоровъ въ составленіи вселенскихъ соборовъ и въ дѣятельности ихъ было *покровительственное*. Христіанскій императоръ выражалъ содѣйствіе вселенской церкви, внѣшне располагавшейся на его государственной территоріи, всѣми мѣрами своей государственной мощи, требовавшимися по обстоятельствамъ времени для свободнаго и наиболѣе успѣшнаго осуществленія церковію ея высочайшихъ и труднѣйшихъ задачъ, уясненія и точнаго формулированія ея общаго божественнаго права и законодательства: догматовъ и каноновъ. Если для болѣе яснаго и нагляднаго опредѣленія отношенія христіанскихъ императоровъ ко вселенскимъ соборамъ можетъ послужить какая-либо аналогія, то наиболѣе близкою можетъ быть указано покровительственное отношеніе правительства къ наукамъ и искусствамъ. Правитель-меценатъ и культурное правительство доставляетъ защиту, гарантіюи покровительство учебнымъ, ученымъ и художественнымъ учрежденіямъ съ цѣлію предоставленія имъ возможности спокойно и съ наибольшими успѣхами развивать свою внутреннюю дѣятельность, свои силы, свою жизнь. Такъ и вѣрные императоры на вселенскихъ соборахъ дѣйствовали всѣми потребными для церкви средствами своей государственной силы для того, чтобы церковь, представляемая на вселенскихъ соборахъ епископами, вполнѣ свободно, спокойно, безъ препятствій и безопасно со внѣ, могла разрѣшать свои религіозноміровыя задачи, для разрѣшенія коихъ классическое государство со времени Св. Константина Великаго сознало себя некомпетентнымъ. Все, на что оно почитало себя компетентнымъ въ этомъ отношеніи, ограничивалось признаніемъ за соборными постановленіями силы государственныхъ законовъ для своихъ подданныхъ. Съ классической го-

сударственно-юридической точки зрѣнія вселенскіе соборы въ этомъ отношеніи представляли явленіе глубокой важности и новизны: строго монархическій принципъ Римской имперіи въ нихъ вступалъ въ сочетаніе съ принципомъ церковноколлегіальнаго установленія. (Установленія—если угодно—демократическаго; ибо гражданскій статусъ большинства отцовъ соборовъ былъ много ниже аристократическаго).— Съ точки зрѣнія государственнаго права новѣйшаго времени вселенскіе соборы представляютъ достопримѣчательное явленіе въ томъ отношеніи, что указываютъ истинную норму для правомѣрнаго отношенія христіанскаго государя къ божественнымъ полномочіямъ Церкви, въ моментъ ихъ наивысшаго обнаруженія. Вселенскіе соборы ясно—*словомъ* (рескриптами государей и посланіями епископовъ, адресованными къ государямъ и вошедшими въ составъ письменныхъ актовъ соборныхъ) *и дѣломъ* засвидѣтельствовали, что долгъ христіанскаго государя не только обезпечивать государственною мощью свободу внутренней жизнедѣятельности Церкви, но и положительными мѣрами содѣйствовать успѣшному упроченію въ жизни подданныхъ церковнаго ученія и правилъ христіанской жизни (догматовъ и каноновъ). Исполняя долгъ сей христіанскій, государь воздаетъ *божія Богови.* Словомъ и дѣломъ эти соборы засвидѣтельствовали, что долгъ высшихъ носителей церковной власти—епископовъ не только мужественно свидѣтельствовать истину предъ царями, но и съ полнымъ смиренія сознаніемъ своего вѣрноподданничества христіанскому государю просить его объ оказаніи съ его стороны дѣятельнаго участія и содѣйствія имъ въ осуществленіи полномочій, принадлежащихъ имъ по праву божественному, и въ моменты самаго дѣйствованія сими полномочіями воздавать христіанскому государю подоба-

ющую честь, украшая себя и здѣсь христіанскимъ смиреніемъ. Истиннѣйшіе представители божественныхъ полномочій, Св. Отцы вселенскихъ соборовъ, и въ своихъ засѣданіяхъ смиренно уступали честь предсѣданія вѣрнымъ императорамъ и симъ указали прекраснѣйшій образъ исполненія заповѣди Господа: *воздадите кесарева кесареви.*

Таковы выводы, получаемые изъ обстоятельнаго разсмотрѣнія дѣяній соборныхъ относительно личнаго состава вселенскихъ соборовъ. Личное присутствіе императоровъ, а также и чиновниковъ правительства ни сколько не измѣняло *церковнаго* характера собора, т. е. отнюдь не преобразовывало его въ церковно-государственный, смѣшанный соборъ; церковный соборъ составлялся и дѣйствовалъ въ присутствіи государей и правительственныхъ чиновниковъ, но послѣдніе всегда отличаемы были отъ собора [104]).

---

[104]) На сколько ясно выступаетъ въ дѣяніяхъ вселенскихъ соборовъ такое различеніе отцовъ собора и представителей государства, на столько непріятно поражаетъ грубое смѣшеніе ихъ въ вышеназванномъ курсѣ церков. права г. Суворова. По ненамѣренному ли недосмотру, или же сознательно тенденціозно — неизвѣстно, но г. Суворовъ совершенно игнорировалъ и показанія подлинныхъ соборныхъ актовъ, и приведенныя нами изысканія Гефеле и представилъ вселенскіе соборы съ характеромъ *смѣшанныхъ* государственно-церковныхъ учрежденій. По представленію его, императоръ, императорскіе коммиссары и отцы собора въ качествѣ членовъ сего учрежденія совершенно равныя и однородныя лица. (См. цит. выше мѣсто въ его книгѣ). А за тѣмъ излагая свои pia desideria на счетъ возможности новаго вселенскаго собора, онъ не усумнился высказать слѣдующее: «если бы когда либо наступило вожделѣнное для всякаго истиннаго христіанина соединеніе церквей, то и тогда *голосъ* русскаго царя, преемника римскихъ и византійскихъ императоровъ, *представителя принципа власти* въ русскомъ народѣ, *тяжелѣе вѣсилъ бы въ вопросахъ догматическаго характера*, чѣмъ голосъ русскаго

Существенное отличіе вселенскихъ соборовъ отъ помѣстныхъ состоитъ въ ихъ правообразующей компетенціи. Вселенскій соборъ имѣетъ власть устанавливать формулы вѣры (символы): высшая власть его въ семъ отношеніи не возбуждаетъ сомнѣній почти ни въ комъ, кромѣ новѣйшихъ ультрамонтанъ и можетъ быть единомышленниковъ г. Суворова. Помѣстный соборъ не имѣетъ таковой власти. Въ семъ отношеніи онъ не можетъ идти далѣе истолкованія символа или формулы: каждое выраженіе послѣдней — законъ, котораго нельзя ни измѣнять, ни уничтожать; тоже должно сказать и о цѣломъ строеніи символа: оно не можетъ быть со стороны помѣстнаго собора ни сокращено, ни расширено вставочными терминами. Но въ качествѣ истолкователя онъ можетъ представлять и перифразы и разъясненія его, такъ же точно; какъ это дѣлаетъ проповѣдникъ или экзегетъ въ отношеніи къ тексту Св. Писанія. Для помѣстной церкви такое изъясненіе обязательно.—Въ разсужденіи образованія каноновъ, или правилъ церковнаго устройства и дисциплины, разность между компетенціею вселенскаго и помѣстнаго собора выражается не столь рѣзко и ясно. Въ особенности это должно сказать о *содержаніи* каноновъ. Иногда и помѣстный соборъ постановляетъ весьма важное правило относительно

синода». (Курсъ ц. права, стр. 365). Что жъ? Попробуемъ на минуту пропѣть въ униссонъ съ проф. Суворовымъ и предположимъ, что пророчество его осуществилось. Что же изъ сего вышло? Вышло вотъ что: дотолѣ наука богословская знала два рода догматовъ—а) догматы св. вселенскихъ соборовъ и б) новоизобрѣтенные латинскіе папскіе догматы. А по исполненіи пророчества г. Суворова возникли еще г) догматы русскіе, царскіе. Получился новый родъ догматовъ, по съ симъ вмѣстѣ только было наступившее соединеніе церквей снова рушилось. Посему представляется болѣе благоразумнымъ оставить за г. Суворовымъ solo и слушать его пѣніе.

устройства церкви [105]), а вселенскій ограничивается изданіемъ правилъ, имѣющихъ въ виду совершенно частные случаи (напр. таковы почти всѣ правила III-го вселенскаго), и — наоборотъ. Разность въ компетенціи того и другого въ семъ отношеніи обнаруживается значеніемъ, сферою дѣйствованія правилъ и преимуществомъ правила вселенскаго собора предъ однороднымъ по содержанію правиломъ помѣстнаго собора. Значеніе, т. е. внутренняя сила и продожительность дѣйствованія правила помѣстной церкви, далеко не заключаетъ въ себѣ той энергіи, какую имѣетъ правило вселенской церкви, ибо оно можетъ быть отмѣнено и замѣнено каждымъ послѣдующимъ соборомъ той же помѣстной церкви. Правило вселенскаго собора—обязательный законъ для каждой помѣстной церкви [106]), противъ котораго безсильно требованіе правила помѣстной церкви. Та власть, которая можетъ сообщить правилу помѣстной церкви энергію вселенскаго правила принадлежитъ исключительно вселенскому собору. — Сфера дѣйствованія правила помѣстнаго собора ограничивается предѣлами помѣстной церкви; сфера вселенскаго—не ограничена этими предѣлами. Но вселенскому собору принадлежитъ власть расширять сферу дѣйствованія (силы) помѣстнаго правила до равной степени съ правилами имъ самимъ постановленными. Это мы дѣйствительно и видимъ во 2-мъ правилѣ Трульскаго (дополнительнаго къ VI-му Вселенскому) собора, которымъ признаны въ значеніи вселенскихъ правила нѣсколькихъ помѣстныхъ соборовъ, восточныхъ и западныхъ. Вселенскому со-

---

105) Таковы напр. правила Антіохійскаго собора 341 г.

106) Со всею ясностію эта разность фактически обнаружилась въ вышеприведенномъ случаѣ столкновенія отцовъ карѳагенскаго собора съ римскими папами Зосимою и Бонифаціемъ по поводу мнимо никейскихъ правилъ.

бору принадлежитъ, наконецъ, власть ревизіи всего законодательства и обычнаго права помѣстныхъ церквей. Примѣромъ приложенія этой власти служатъ почти всѣ 102 правила только что названнаго собора. Дѣйствуя этою властію, вселенскій соборъ разъясняетъ и примиряетъ противорѣчія между однородными по содержанію правилами разныхъ помѣстныхъ соборовъ, отмѣняя иногда значеніе однихъ въ пользу другихъ; объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе отступленія въ обычномъ правѣ частной церкви отъ общецерковнаго права, разъясняетъ важность ихъ и объявляетъ по отношенію къ нимъ или свое властное veto, или же признаетъ ихъ по обстоятельствамъ терпимыми, налагая только на предстоятелей этой церкви обязанность стремиться къ постепенному удаленію такихъ отступленій.

Въ такихъ существенныхъ чертахъ обнаруживается правообразующая дѣятельность и власть вселенскихъ соборовъ. По изъясненію самихъ отцовъ сихъ соборовъ эта власть проистекаетъ изъ ихъ божественнаго права ученія, при содѣйствіи благодати Духа Святаго устрояющей соборы ихъ и внушающей имъ идеи благоустройства церкви и нравственной красоты частнаго образа жизни и нравовъ клира и вѣрныхъ. Соборы дѣйствовали «по мановенію и внушенію Духа Божія» [107]). Здѣсь и заключается истинный и единственный источникъ совершеннаго полномочія (πλήρης αὐθεντία) отцовъ соборовъ вселенскихъ къ ихъ правообразующей дѣятельности, въ результатѣ давшей сводъ каноновъ св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отцовъ. Это же самое торжественно засвидѣтельствовалъ и VII-й вселенскій соборъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «божественныя правила

---

107) Карѳаг. соб. прав. 77.

со услажденіемъ пріемлемъ, и всецѣлое и непоколебимое содержимъ постановленіе сихъ правилъ, изложенныхъ отъ всехвальныхъ Апостолъ, святыхъ трубъ Духа, и отъ шести святыхъ вселенскихъ соборовъ, и помѣстно собиравшихся для изданія таковыхъ заповѣдей, и отъ святыхъ отецъ нашихъ: ибо всѣ они отъ единаго и того же Духа бывъ просвѣщены, полезное узаконили (ὥρισαν)» [108]).

Подъ столь яснымъ и столь авторитетнымъ свидѣтельствомъ повидимому невозможно или въ крайнемъ случаѣ совершенно безцѣльно усиливаться на изобрѣтеніе какихъ-либо гипотезъ для указанія источника происхожденія *каноническаго законодательства вселенской церкви*. Но въ наши дни г. проф. Суворовъ нашелъ возможнымъ и цѣлесообразнымъ всетаки заняться между прочимъ и этимъ дѣломъ. Въ своемъ курсѣ церковнаго права онъ усиливается разъяснить и убѣдить, что каноны въ сущности такое же императорское законодательство, какъ и законы императоровъ по церковнымъ дѣламъ. «Различіе (каноновъ и законовъ) не имѣетъ того смысла, чтобы и *въ образованіи каноновъ императоръ не участвовалъ*, а означаетъ лишь то, что каноны составлялись или (составленные кѣмъ-либо ранѣе) утверждались на соборахъ, а законы издавались императорами безъ предшествующей дѣятельности соборовъ. Какъ *необходимый* (!) признакъ въ понятіе *каноновъ* входило созваніе императоромъ *собора*, *установившаго эти каноны*, и *утвержденіе* ихъ императоромъ въ заключеніе соборной дѣятельности» [109]).

Это неслыханное доселѣ понятіе церковнаго канона г. Суворовъ изъясняетъ и аргументами утвер-

---

108) VII всел. соб. прав. 1.

109) Н. С. Суворовъ, курсъ ц. права. Вып. I, стр. 224.

ждаетъ въ слѣдующемъ за только что приведенными словами § 64-мъ своего курса. Какъ дошелъ г. Суворовъ до образованія такого понятія о церковныхъ канонахъ, какимъ методомъ историческихъ изслѣдованій и какимъ логическимъ процессомъ пришелъ онъ къ сему выводу—это можно отчасти видѣть изъ книги и—на нашъ взглядъ—не представляетъ большого интереса. Наиболѣе интереса представляетъ то, что положительныя данныя, не только не извѣстныя г. Суворову, но даже и извѣстныя, тѣ именно, на кои онъ ссылается, какъ на аргументы за свое ученіе, говорятъ ясно и рѣшительно противъ него. Напр. г. Суворову неизвѣстное мѣсто 137-й новеллы Юстиніана гласитъ слѣдующее: «ὅτι δέ οἱ θεῖοι κανόνες κωλύουσι κληρικοὺς εἶναι τοὺς δευτέραν γαμετὴν λαβόντας καὶ ὁ ἁγίοις Βασίλειος διδάσκων οὕτως λέγει τοὺς δευτερογάμους ὁ κανὼν τῆς ὑπηρεσίας ἀπεκλεισε» [110]).

Въ этой новеллѣ Императоръ Юстиніанъ ссылается на 12-е правило (или канонъ) Св. Василія Великаго, какъ на дѣйствующій церковный законъ. Думаемъ, что это мѣсто новеллы не извѣстно г. Суворову: ибо если-бы оно было извѣстно, не могъ бы онъ сказать, что въ понятіе канона, какъ необходимый признакъ, входитъ созваніе императоромъ собора и утвержденіе его императоромъ». 12-й канонъ Св. Василія Великаго былъ постановленъ не на соборѣ созванномъ императоромъ, и никакимъ императоромъ не былъ утвержденъ. Однако же Юстиніанъ не усумнился признать за нимъ полную силу церковнаго канона. Въ качествѣ аргументаціи за свое ученіе

---

110) Nov. 137, хеф. I. Что и божественныя правила возбраняютъ клирикамъ быть поемшимъ второбрачную супругу,—этому научая и во святыхъ Василій говоритъ такъ: двоеженцамъ правило совершенно возбранило быти служителями церкви. См. въ кн. прав. Св. Вас. Велик. 12 прав.

г. Суворовъ приводитъ слѣдующее мѣсто 131-й новеллы Юстиніана: «sancimus, et *legum* vicem obtineant sacri ecclesiastici canones, qui a sanctis quatuor sinodis expositi vel confirmati sunt, hoc a Nicaena trecentorum decem et octo, at Konstantinopolitana... Praedictarum enim sacrarum synodorum et dogmata ut divinas scripturas suscipimus, et canones tanquam leges custodimus [111]). Г. Суворовъ, опираясь на это мѣсто, утверждаетъ: «Императоръ Юстиніанъ *окончательно* придалъ канонамъ четырехъ вселенскихъ соборовъ значеніе *общеобязательной церковной нормы*» ,а между тѣмъ новелла ясно говоритъ, что Юстиніанъ придалъ «святымъ церковнымъ канонамъ *legum* vicem». Г. Суворовъ утверждаетъ, что въ понятіе каноновъ входитъ созваніе императоромъ собора и утвержденіе ихъ императоромъ, а новелла ясно усвояетъ не только expositio, но и confirmatio каноновъ sanctis synodis. По понятію г. Суворова о канонѣ выходитъ, что безъ утвержденія императорскаго canon еще не есть canon; только по «окончательному приданію имъ значенія общеобязательной церковной нормы Юстиніаномъ canones стали соблюдаться tanquam *canones*; между тѣмъ новелла Юстиніана ясно говоритъ: canones tanquam *leges* custodimus. Юстиніанъ придалъ означенною новеллою церковнымъ канонамъ значеніе не общеобязательной церковной нормы, каковое значеніе они имѣли уже до Юстиніана и въ собственныхъ его глазахъ, а значеніе *legis*, т. е. закона государственнаго. Выходитъ вообще, что

---

111) Суворовъ, К. Ц. Пр. стр. 225, 226: «опредѣляемъ, чтобы имѣли силу законовъ святыя церковныя правила, которыя святыми четырьмя соборами изложены или утверждены были, т. е. Никейскимъ 318-ти и Константинопольскимъ... Ибо вышеназванныхъ св. соборовъ догматы пріемлемъ какъ Св. Писанія и каноны блюдемъ какъ законы».

между воззрѣніями г. Суворова и императора Юстиніана нѣтъ никакой солидарности. Для того, чтобы новеллы Юстиніана подтверждали ученіе г. Суворова о церковныхъ канонахъ, ихъ (т. е. новеллы) нужно совершенно передѣлать.

Николай Заозерскій.

Церковно-правообразующая дѣятельность святыхъ отцевъ.

На какомъ основаніи составленное единолично Св. Отцомъ правило могло быть признано въ силѣ правила церковнаго? Жизнь и правила Св. Діонисія Александрійскаго. Жизнь и правила Св. Григорія Неокессарійскаго. Жизнь и правила Св. Петра Александрійскаго. Замѣчанія о кодификаціи каноническаго права въ IV и V вв.

Если въ предыдущихъ своихъ изслѣдованіяхъ [1]) мы старались доказать въ качествѣ основнаго положенія мысль, что единственно компетентнымъ церковно-законодательнымъ учрежденіемъ (именно какъ истолкователемъ божественнаго права) служитъ соборъ епископовъ, вырабатывающій и формулирующій опредѣленія свои въ присутствіи и при нѣкоторомъ даже участіи всей церкви, т. е. клира и вѣрныхъ; если даже мы пытались представить фактическое подтвержденіе этого положенія въ исторіи соборовъ III, IV и V вв.: то въ настоящій разъ мы желали бы остановить вниманіе читателей нашихъ на другомъ важномъ въ исторіи права каноническаго явленіи, идущемъ повидимому въ рѣшительный разрѣзъ съ вы-

[1]) См. прибавл. къ твор. св. Отецъ 1890 г. кн. 4.

сказаннымъ сейчасъ положеніемъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что за этотъ же періодъ времени рядомъ съ соборами выступаютъ съ своею правообразующею дѣятельностію нѣкоторые изъ епископовъ—отцовъ и учителей церкви—единолично. Единолично составляютъ они правила, въ формѣ посланій, словъ, наставленій, вопросоотвѣтовъ; эти правила дѣйствуютъ первоначально въ одной помѣстной церкви, затѣмъ усвоиваются другою и третьею и наконецъ не далѣе какъ въ VII—VIII вѣкахъ вселенскими соборами возводятся подъ именемъ «правилъ святыхъ отецъ» въ достоинство, равное съ канонами соборовъ помѣстныхъ и вселенскихъ. Отцы и учители церкви, удостоившіеся такой чести, слѣдующіе: Св. Діонисій, епископъ Александрійскій, Св. Григорій Неокесарійскій (чудотворецъ), Св. Петръ, Архіепископъ Александрійскій (священномученикъ), Св. Аѳанасій Александрійскій, Св. Василій Великій, Св. Григорій Богословъ, Св. Григорій Нисскій, Св. Амфилохій Иконійскій, Тимоѳей Александрійскій, Ѳеофилъ Александрійскій, Св. Кириллъ Александрійскій, Св. Геннадій Константинопольскій, Св. Тарасій Константинопольскій.

Итакъ, почему же каноническія писанія этихъ епископовъ получили силу «правилъ», когда при жизни ихъ и даже ими самими неоднократно провозглашаемъ былъ принципъ, прямо сему противоположный, а именно: «не отъ единаго епископа, но обще епископомъ всѣмъ собравшимся изводятся правила»? [2]) Въ отвѣтъ на это должно сказать во 1-хъ,

---

[2]) Νομοκ. Φωτίου, Τιτ. I, κεφ. 4: «οὐχ ὑφ' ἑνὸς ἐπισκόπου, ἀλλ' ὑπὸ τῆς κοινότητος οἱ κανόνες ἐκτίθενται». Кормч. л. 14. гр. 1, гл. 4. Св. Вас. Вел. прав. 47, св. Григ. Нисск. пр. 6.

что силу правилъ въ цѣлой церкви каноническія писанія сихъ мужей получили только послѣ утвержденія ихъ вселенскимъ соборомъ (Трульскимъ): а вселенскій соборъ можетъ установлять и утверждать что ему угодно, пользуясь правомъ своимъ: placuit nobis Sancto Spiritu suggerente. Съ формально-юридической точки зрѣнія этого отвѣта и достаточно для разрѣшенія выставленной антиноміи. Но христіанское сознаніе, всегда проникающееся глубокимъ уваженіемъ къ дѣятельности отцовъ вселенскихъ соборовъ, отнюдь не можетъ помириться съ мыслію, чтобы эти отцы своимъ placuit пользовались безотчетно. Кромѣ того, исторически несомнѣнно, что каноническія писанія вышеназванныхъ отцовъ въ помѣстныхъ церквахъ примѣнялись въ силѣ правилъ церковныхъ *много прежде* Трульскаго собора, не бывъ однакоже утверждены (по крайней мѣрѣ исторически нельзя этого доказать) ни однимъ помѣстнымъ соборомъ. Какимъ же образомъ помѣстныя церкви могли усвоять единолично составленнымъ мнѣніямъ силу церковныхъ правилъ? Болѣе удовлетворительнымъ представляется по этому слѣдующее рѣшеніе нашего недоумѣнія, высказанное анонимнымъ авторомъ Синтагмы въ XIV титуловъ (писателемъ VII-го вѣка). Внося въ свою Синтагму правила нѣкоторыхъ св. отцовъ и ставя ихъ рядомъ съ правилами соборными, этотъ древній канонистъ въ оправданіе свое говоритъ слѣдующее: «полезнымъ почелъ я въ сей книгѣ привести на память и нѣчто, установленное нѣкоторыми Свят. Отцами частнымъ образомъ: въ посланіяхъ, вопросахъ и отвѣтахъ, что нѣкоторымъ образомъ точно также можетъ имѣть силу правила. Ибо *мнѣ не безъизвѣстно*, относительно этихъ великихъ (отцовъ) Василія и Григорія, что писанія ихъ — правила церковныя, которыя не одинъ кто либо изъ нихъ

самъ собою, а весьма многіе св. отцы, сошедшись вмѣстѣ, постановили. Я думаю именно, что таковыя (частныя) писанія сихъ учителей относятся или къ тому, что уже *соборно высказано* и приносятъ великую пользу для разъясненія того, что (въ этихъ соборныхъ изреченіяхъ) нѣкоторымъ можетъ показаться невразумительнымъ, или же разсуждаютъ о какихъ либо совершенно новыхъ предметахъ записанными соборными вопросами и опредѣленіями ни прямо, ни косвенно не раскрываемыхъ. Посему-то получившіе жребій высказать мнѣнія о нѣкоторыхъ таковыхъ предметахъ и достойны того, чтобы сдѣлались общеизвѣстными ихъ сужденія, не только безукоризненныя, но и достойныя всякой похвалы, какъ по авторитету высказавшихъ оныя, такъ и по духовному свѣту, дѣйствіемъ божіимъ сіяющему въ самыхъ ихъ писаніяхъ» [3]).

Такъ легко и естественно этимъ объясненіемъ разрѣшается выставленная нами антиномія! VI-й Вселенскій соборъ утвердилъ каноническое значеніе частныхъ писаній поименованныхъ св. отцовъ на томъ же основаніи, на которомъ утвердилъ онъ и каноническое значеніе правилъ нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборовъ, пот. что эти частныя писанія отцовъ въ существѣ своемъ суть преданное письмени право или правило, не единолично составленныя названными отцами, а множайшими епископами на ихъ помѣстныхъ соборахъ, но дотолѣ соблюдавшіеся безъ письмени, преданіемъ и самою практикою. Историческая возможность этого явленія за разсматриваемый нами періодъ времени — внѣ всякаго сомнѣнія: въ это именно время болѣе можетъ быть точно, чѣмъ когда либо, соблюдаемо было митрополитами и имъ под-

---

[3]) См. предислов. къ Синт. въ XIV т.

вѣдомыми епископами правило о ежегодныхъ два раза собиравшихся соборахъ въ каждой области съ цѣлію разрѣшенія всякихъ церковныхъ дѣлъ, вопросовъ, прекословій. На этихъ ежегодныхъ соборахъ каждый митрополитъ могъ хорошо ознакомиться, если бы даже ранѣе и не былъ знакомъ, съ мѣстнымъ неписаннымъ церковнымъ правомъ, равно какъ и искусный въ правѣ митрополитъ болѣе чѣмъ гдѣ либо на этихъ соборахъ могъ и пріобрѣсти авторитетъ свѣдущаго въ церковномъ преданіи лица и «искуснаго канониста»: ибо митрополитъ обязательно долженъ былъ присутствовать на этихъ соборахъ, тогда какъ каждый изъ подвѣдомыхъ ему епископовъ могъ и не всегда посѣщать эти соборы. Посему писанія митрополита, касавшіеся вопросовъ права церковнаго, весьма справедливо могли быть почитаемы выраженіемъ неписаннаго, обычнаго права и притомъ не только одной, но и многихъ помѣстныхъ церквей [4]). Всѣ поименованные выше отцы и учители церкви были, за исключеніемъ одного Григорія Нисскаго, или митрополиты, или архіепископы, или патріархи, во всякомъ случаѣ по церковному положенію своему имѣвшіе подчиненныхъ епископовъ и право предсѣданія на соборахъ своей области. Всѣ они были, за исклю-

---

[4]) Св. Аѳанасій, архіепископъ Александрійскій, въ посланіи къ одному изъ подчиненныхъ епископовъ, Руфиніану, писалъ между прочимъ: «поелику благолюбиво и церковно вопрошалъ ты о увлеченныхъ нуждою но неразвращенныхъ зловѣріемъ и *желалъ, чтобы я написалъ* къ тебѣ, *что положено о нихъ на соборахъ и повсюду:* то вѣдай, господине мой вожделѣннѣйшій, яко въ началѣ по прекращеніи бывшаго насилія былъ соборъ епископовъ сошедшихся отъ внѣшнихъ странъ; былъ также и у сослужителей обитающихъ въ Эллладѣ, равнымъ образомъ и у находящихся въ Испаніи и Галліи и постановлено, какъ здѣсь, такъ и всюду» и т. д. См. также прав. 1 и 47 Св. Василія Великаго.

ченіемъ Ѳеофила Александрійскаго, образованнѣйшіе, глубоко благочестивые и ревностные пастыри; писанія ихъ и сами по себѣ имѣли для современниковъ силу какъ по церковному авторитету ихъ авторовъ, такъ и по достоинству содержанія— «по духовному свѣту, дѣйствіемъ Божіимъ въ нихъ сіяющему».

Высказанныя доселѣ положенія находятъ себѣ полное оправданіе въ жизни и правилахъ поименованныхъ св. отцовъ.

Св. Діонисій, епископъ Александрійскій.

«Великій епископъ Александріи»—по словомъ Евсевія, «учитель каѳолической церкви»—какъ называетъ его Св. Аѳанасій, «искусный въ правилахъ»—по отзыву Св. Василія Великаго, Діонисій родился около 195 года, былъ сынъ языческихъ родителей, богатыхъ и почетныхъ. Ему открывалась блестящая мірская карьера, но чтеніе посланій Св. Апостола Павла и личное на него вліяніе Оригена убѣдили его сдѣлаться христіаниномъ. Онъ крещенъ былъ александрійскимъ епископомъ Димитріемъ и вступилъ въ огласительное училище, сдѣлавшись въ немъ однимъ изъ лучшихъ украшеній.

Оригену въ завѣдываніи симъ училищемъ наслѣдовалъ въ 231 г. Ираклъ, а въ 233 г. Ираклъ былъ возведенъ на епископію Александріи: тогда Діонисій сдѣлался главою этого училища и въ санѣ Пресвитера занималъ это положеніе въ теченіи 14 или 15-ти лѣтъ, пока около 248 года онъ не сдѣлался преемникомъ Иракла въ санѣ епископа Александріи [5]).

---

[5]) *Ф. В. Фарраръ*. Жизнь и труды св. отцовъ и учителей церкви. Прилож. IV, стр. 856—857. Перев. съ Англійскаго, А. П. Лопухина. Спб. 1891 г.

Умеръ въ 264 году послѣ шестнадцатилѣтняго управленія александрійскою церковію.

По всей вѣроятности это былъ епископъ семьянинъ—явленіе необычное въ настоящее время, но въ древней церкви не бывшее таковымъ. По крайней мѣрѣ на семейное его положеніе указываютъ нѣкоторыя подлинныя его выраженія въ его письмахъ. «Я выѣхалъ—говоритъ онъ въ посланіи къ Герману, описывая свои бѣдствія въ гоненіе Деція—«вмѣстѣ съ дѣтьми (παῖδες) и со многими изъ братій» [6]). Почти все время своего епископства онъ лично терпѣлъ преслѣдованія, то находясь въ ссылкѣ, то спасаясь бѣгствомъ, то и живя въ самой Александріи. Такъ и о своемъ житьѣ здѣсь онъ писалъ однажды: «удивительно ли, что мнѣ трудно бесѣдовать даже и посредствомъ посланій съ жителями отдаленными, когда для меня не легко стало бесѣдовать съ самимъ собою и совѣтоваться съ собственною душою? Подлинно, *съ моею утробою, съ единосемейными* и единодушными братіями, съ членами одной и той же церкви, я долженъ сноситься посредствомъ писемъ и даже не придумаю, какъ пересылать ихъ. Легче было бы совершить путешествіе не только въ чужіе края, но отъ Востока до Запада, нежели пройти изъ Александріи въ Александрію же» [7]). Но этотъ былъ человѣкъ, сердце котораго терзалось несчастіями другихъ болѣе, чѣмъ своими собственными. А въ вѣкъ Діонисія этихъ несчастій было неисчислимое множество. Его единосемейные и единодушные братія должны

---

[6]) *Евсевій*, Ц. И. VI, 40. Нѣкоторые полагаютъ впроч. (*Dittrich*, Dionysius der Grosse von Alexandrien. Freib. 1867.) что слово παῖδες означаетъ просто учениковъ, жившихъ въ домѣ Діонисія. См. въ названной кн. Фаррара, стр. 857. Примѣч.

[7]) *Евсевій*, Ц. И. VII, 21.

были терпѣть гоненіе то отъ правительства, то отъ народныхъ возмущеній, то отъ ужасныхъ эпидемій; ереси и расколы, въ то время раздиравшіе церковь, довершали скорби добраго пастыря. Едва только объявленъ былъ въ 251 г. указъ правительства о преслѣдованіи христіанъ, «всѣ тогда поражены были страхомъ: знатнѣйшіе сами спѣшили въ куріи, или въ судилища выслушать указъ; другіе, несшіе общественныя должности, были призываемы къ тому необходимостію, а нѣкоторыхъ вели ихъ друзья и домашніе. Приходившіе называемы были по именамъ и приступали къ нечистымъ и сквернымъ жертвамъ: одни—блѣдные и трепещущіе не съ намѣреніемъ принести жертву, а какъ будто сами должны были сдѣлаться жертвою идоловъ, такъ что въ окружавшей ихъ толпѣ народа возбуждали насмѣшки, показывая всѣмъ свое малодушіе и предъ лицомъ смерти и при видѣ жертвы; другіе подходили къ жертвенникамъ съ большою готовностію, стараясь доказать самою смѣлостію, что они и прежде не были христіанами... Изъ прочихъ же одни слѣдовали за тѣми, другіе за другими; иные убѣжали, а нѣкоторые были схвачены, и изъ послѣднихъ одни устояли до узъ и темницы, а другіе хотя находились въ заключеніи уже много дней, но потомъ, еще не дождавшись суда, отреклись» [8]). Правда, эти отрицательныя явленія христіанской жизни въ вѣкъ гоненій чередовались съ явленіями противоположнаго свойства — обнаруженіями непобѣдимаго мужества и героизма и возвышали духъ пастыря какъ побѣдныя торжества: но за этой свѣтлой стороной стояла темная, безотрадная; въ лицѣ мучениковъ церковь лишалась своихъ лучшихъ сочленовъ. «Знайте— писалъ Діонисій о гоненіи при

8) *Евсевій*, Ц. И. VI, 41.

Валеріанѣ—что мужчины и женщины, юноши и старцы, дѣвы и старицы, воины и поселяне, люди обоего пола и возраста *получили вѣнцы*, какъ побѣдители, овладѣвшіе поприщемъ то посредствомъ бичей и огня, то посредствомъ желѣза. Для иныхъ же недостаточно было и самаго долгаго времени, что бы сдѣлаться благопріятными Господу, какъ недостаетъ его донынѣ и для меня»... [9]) «Преслѣдуемые и убиваемые всѣми, мы однажды праздновали и въ то время. Всякое мѣсто нашей скорби было для насъ мѣстомъ и торжественнаго собранія,—деревня ли то, пустыня, корабль, гостинница или темница. Самый же свѣтлый изъ всѣхъ праздникъ скончавшіеся мученики праздновали на пирѣ небесномъ» [10]). Бѣдствующій, преслѣдуемый, укрывающійся, укоряемый во время гоненій, Діонисій не зналъ покоя и отрады и въ мирное для церкви время: рѣдко можно встрѣтить такого практическаго дѣятеля, каковымъ былъ Діонисій. Это былъ популярнѣйшій—выражаясь языкомъ настоящаго времени—изъ епископовъ и учителей церкви III вѣка. Какая помѣстная церковь не знала имени Діонисія? Кто не обращался къ нему съ недоумѣніями своими, вопросами, просьбами о посредничествѣ и кого только не удовлетворялъ онъ? Вотъ возникла вражда между весьма видными представителями церкви—римскимъ епископомъ Стефаномъ и Каппадокійскимъ—Фирмиліаномъ: и Діонисій своимъ посредничествомъ умиротворилъ ихъ. Онъ состязается съ Савелліанами, съ Новаціанами, съ Хиліастами, съ Павломъ Самосатскимъ; «я изучилъ, говоритъ онъ о себѣ, сочиненія и преданія еретиковъ; нѣсколько времени осквернялъ свою душу гибельны-

---

[9]) Тамъ же, VI, 11.
[10]) Евсевій, Ц. И. VI, 22.

ми ихъ мнѣніями; впрочемъ получилъ отъ нихъ ту пользу, что опровергъ ихъ самъ и еще болѣе возгнушался ими. Его совѣта искали, его мнѣніемъ дорожили какъ знаменитѣйшіе предстоятели церкви того времени, такъ и сами еретики: съ посланіемъ къ нему обращался сильнѣйшій изъ раскольниковъ того времени—Новаціанъ.

Впечатлѣніе нѣкоторой неожиданности производятъ правила Св. Діонисія, признаваемыя православною церковію въ числѣ основныхъ источниковъ права. Естественно было бы ожидать отъ мужественнаго исповѣдника Христа, борца за православіе и блюстителя церковнаго единомыслія и правилъ, имѣющихъ предметомъ важнѣйшіе вопросы церковнаго устройства и дисциплины. Между тѣмъ дѣйствительныя 4-ре правила Св. Діонисія разсуждаютъ о самыхъ обыкновенныхъ предметахъ частной жизни христіанина. Такъ, 1-е правило рѣшаетъ вопросъ: въ который часъ должно прекращать постъ въ день Св. Пасхи? 2-е правило рѣшаетъ вопросъ: позволительно ли женщинамъ въ состояніи очищенія входить въ домъ Божій? 3-е—какъ должны вести себя христіанскіе супруги, чтобы сохранить цѣломудреннымъ и святымъ свой брачный союзъ? 4-е позволительно ли христіанину приступить къ причащенію св. таинъ послѣ искушенія во снѣ?

Эти правила Св. Отецъ написалъ по просьбѣ одного изъ подчиненныхъ ему епископовъ, по имени Василида.

Глубокая важность и интересъ правилъ Св. Діонисія состоитъ не въ важности вопросовъ, ими разсматриваемыхъ, а въ качествѣ и методѣ рѣшенія ихъ. А въ этомъ отношеніи они исполнены духомъ апостольской простоты, ясности и силы; по мѣстамъ въ нихъ отпечатлѣлся христіански церковный бытъ

III-го вѣка, и въ семъ отношеніи, они—драгоцѣнный историческій памятникъ. Первое правило, самое обширное, есть цѣльный трактатъ, рѣшающій вопросъ о часѣ воскресенія Господа. Евангелисты не говорятъ опредѣленно въ какой часъ воскресъ Христосъ; они повѣствуютъ только о разныхъ лицахъ въ разныя времена приходившихъ ко гробу и обрѣтавшихъ Господа уже воскресшимъ. Не рѣшаясь посему прямо удовлетворять желающихъ знать, въ какой именно часъ, или *въ которую половину часа или четвертъ часа начинати веселіе о воскресеніи Господа изъ мертвыхъ*, Св. Отецъ весьма неодобрительно относится къ тѣмъ малодушнымъ, которые хотя «не задолго до полуночи престаютъ отъ поста»; за то съ полнымъ одобреніемъ относится къ тѣмъ, которые простираютъ постъ до «четвертой стражи нощи» т. е. до утра. Не порицаетъ Св. Отецъ и тѣхъ, кто разрѣшаетъ постъ въ промежутокъ времени послѣ полуночи и до утра: основаніемъ для рѣшенія вопроса о томъ—кто раньше, кто позднѣе долженъ прекращать (въ этотъ промежутокъ времени) подвигъ поста—должно служить то, какъ приготовлялся кто къ празднику Пасхи, какъ велъ себя въ предшествовавшую седьмицу. И вотъ здѣсь въ правилѣ Св. Діонисія открывается драгоцѣнное свидѣтельство о жизни христіанъ первенствующей церкви. «И шесть постныхъ дней—гов. Св. Діонисій— не всѣ равно и единообразно провождаютъ; но одни, пребывая безъ пищи, пропускаютъ всѣ оные, другіе же два, иные три, иные четыре, а иные и ни одного. Потрудившимся *совершенно въ пропущеніи цѣлыхъ дней безъ пищи* потомъ утомившимся, *и едва не лишающимся всѣхъ силъ* простительно скорѣе вкусити. Аще же нѣкоторые не только не пропускавшіе дней безъ пищи, но ниже постившіеся, или даже роскошесвовав-

шіе въ четыре предыдущіе дня, потомъ же дошедши до послѣднихъ двухъ дней и сіи токмо два дни, пятокъ и субботу, проведши безъ пищи, нѣчто великое и свѣтлое творити мнятъ, когда пребудутъ въ постѣ до зари: не думаю, чтобы таковые совершили подвигъ равный тѣмъ, которые большее число дней подвизались въ пощеніи».

Такъ христіане первенствующей церкви приготовлялись къ свѣтлому торжеству Св. Пасхи.

Во второмъ правилѣ Св. Отецъ рѣшаетъ вопросъ: должно ли женщинамъ во время обычнаго имъ очищенія входить въ домъ Божій, подходить къ святой трапезѣ (престолу) и причащаться Тѣла и Крови Христовой? Сказавъ, что онъ почитаетъ излишнимъ даже и спрашивать о семъ, Св. Отецъ сославшись на примѣръ жены, которая, по Евангелію, 12 лѣтъ страдала кровотеченіемъ и по благочестію своему рѣшилась коснуться лишь края ризъ Господа, говоритъ, что входить во святая святыхъ не совсѣмъ чистому душею и тѣломъ должно быть возбранено. Разсматривая это правило по истинѣ не знаешь чему отдать въ немъ предпочтеніе: глубокой ли древности правила, составленнаго очевидно въ то время, когда не только мужчины, но и женщины имѣли возможность не возбранно приближаться къ св. престолу, который слѣдов. не былъ отдѣленъ иконостасомъ, и причащаться Св. Тѣла и Крови Христовой у самого жертвенника;—или же отдать предпочтеніе мудрому рѣшенію вопроса. Ибо Св. Отецъ избѣжалъ здѣсь съ одной стороны тѣхъ крайностей еврейскаго пуризма, по которому женщинѣ испытывавшей такое состояніе воспрещалось покидать затворъ свой до истеченія семи дней, или, вообще до времени прекращенія очищенія [11]), съ другой—избѣ-

[11]) Левит. XV, 19—25.

жалъ крайностей и раціональнаго либерализма, для котораго все что естественно, то безгрѣшно. И Св. Отецъ не почитаетъ этого естественнаго состоянія ни грѣшнымъ, ни сквернымъ, но утверждаетъ что не совсѣмъ чистому душою и тѣломъ долженъ быть возбранень входъ во святая святыхъ. Такъ рѣшенъ былъ этотъ вопросъ въ вѣкъ гоненій [12]).

Въ такомъ же духѣ въ правилахъ 3 и 4-мъ рѣшены Св. Діонисіемъ вопросы о жизни христіанъ супруговъ и объ испытаніи совѣсти готовящагося къ причащенію свят. Таинъ и подвергшагося сонному искушенію. «Вступившіе въ бракъ сами себѣ должны быти довлѣющими судьями: по общему согласію они должны, помня заповѣдь Апостола [13]), воздерживаться другъ отъ друга для подвиговъ молитвы и потомъ опять быть вмѣстѣ.—И потерпѣвшіе искушеніе во снѣ «также да послѣдуютъ своей совѣсти и да испытуютъ самихъ себя—находятся ли отъ сего въ сомнѣніи, или нѣтъ, подобно какъ и о пищѣ глаголетъ Апостолъ: аще ястъ сомняяйся, осуждается» [14]).

---

[12]) См. подробный къ сему правилу комментарій въ Πηδαλιον t.

[13]) 1 Кор. VII, 5.

[14]) Римл. XIV, 23. Кромѣ этихъ четырехъ правилъ Св. Діонисію усвояется въ греческихъ *синопсисахъ правилъ* и въ нашей печатной кормчей книгѣ еще одно правило, заимствованное изъ посланія Св. Діонисія къ Конону—о томъ, что находящійся въ отлученіи и по причинѣ смертной опасности удостоившійся примиренія и пріобщенія Св. Таинъ по выздоровленіи уже не проходитъ опредѣленнаго ему времени покаянія, но имѣетъ полное общеніе. Правило это не находится въ сборникахъ, содержащихъ правила въ полномъ текстѣ, слѣдов. не было никогда принимаемо церковію въ силѣ правила церковнаго, оставшись лишь частнымъ мнѣніемъ сего Св. Отца. По всей вѣроятности произошло это потому, что оно стояло въ противорѣчіи съ правилами соборовъ 1 Всел. 13, и Анкир. 6; см. также прав. 5 св. Григорія Нисскаго.

Св. Григорій Неокесарійскій (Чудотворецъ).

Современникъ, хотя и младшій, Св. Діонисія, Св. Григорій Чудотворецъ выступаетъ въ своей жизни примѣчательно оригинальною, въ высшей степени симпатичною, высоконравственною личностію. Наиболѣе характерными въ немъ чертами выступаютъ съ одной стороны самоотверженный горячій патріотизмъ, съ другой—личная высоконравственная жизнь, высота христіанскаго духа, ознаменовавшаяся при жизни необычайными дарованіями. Для своего отечества онъ былъ миссіонеромъ и піонеромъ христіанской гражданственности: авторитетъ его здѣсь былъ необычайный; преданіе о немъ живо и дѣйственно было весьма долгое время спустя послѣ его смерти. Его личныя нравственныя совершенства спустя столѣтіе по смерти его нашли себѣ панегиристовъ въ лицѣ знаменитѣйшихъ отцовъ церкви Св. Василія Великаго и Св. Григорія Нисскаго. «Григорій никогда—гов. Св. Василій въ посланіи къ клиру Неокесарійскому—не прикрывалъ главы во время молитвы, какъ истинный ученикъ Апостола Павла; онъ избѣгалъ клятвъ, довольствуясь словами: да и нѣтъ; никого не назвалъ онъ глупымъ, гнушался злословія». А въ 29 гл. своего трактата о Св. Духѣ тотъ же Св. Василій восклицаетъ «гдѣ узримъ мы Григорія и его вѣщанія? Не въ средѣ ли Апостоловъ и пророковъ единымъ съ ними Духомъ бесѣдующимъ? Не всю ли свою жизнь стопами святыхъ шествовавшаго? Не во всей ли своей жизни соблюдавшаго строгость евангельскаго жительства? По преизбыточеству даровъ, въ немъ дѣйствовавшихъ Духомъ во всякой силѣ, знаменіяхъ и чудесахъ самыми врагами истины онъ прозванъ былъ вторымъ Моисеемъ».

Св. Григорій родился около 221 г. въ г. Неоке-

саріи (въ настоящее время Никсара на р. Ликѣ) въ Понтійской области. Его дѣйствительное имя было Θеодоръ т. е. богодарованный; родители его однакоже не были христіанами, а ревностными язычниками, были богаты и занимали почетное общественное положеніе. До четырнадцатилѣтняго возраста Θеодоръ воспитывался въ домѣ родителей и предназначался ими къ общественной дѣятельности въ званіи оратора или адвоката, съ каковою цѣлію и предполагалось отправить его для образованія въ юридическую школу въ Беритѣ. Въ этомъ году умеръ его отецъ, а его зятю предложено было очень видное мѣсто въ Кесаріи Палестинской. Обстоятельства сложились такъ, что и Θеодоръ, совсѣмъ не предвидѣнно для себя и матери, оказался также въ Кесаріи. Дѣло въ томъ, что его зять пожелалъ вызвать къ себѣ жену свою съ тѣмъ, чтобы ее сопровождали ея братья Θеодоръ и Аѳинодоръ. Пользуясь положеніемъ зятя, они получили общественныя колесницы и паспорты (σύμβολα), присланные изъ Кесаріи съ однимъ солдатомъ. Во время путешествія они проходили многіе города и наконецъ прибыли въ Беритъ, откуда по какому то побужденію, которое Григорій считаетъ прямо дѣломъ высшаго о себѣ промышленія, они отправились въ Кесарію и здѣсь скоро поступили подъ попеченіе Оригена, въ это время здѣсь проживавшаго.

Замѣтивъ выдающіяся способности двухъ братьевъ, Оригенъ обратилъ на нихъ особенное вниманіе: онъ внушилъ имъ любовь къ философіи и путемъ ея постепенно приводилъ ихъ къ вѣрѣ Христовой. Пять лѣтъ провели они подъ руководствомъ Оригена, сдѣлались учениками его и ревностными христіанами. Послѣ сего они отправились обратно въ отечество. Здѣсь, вскорѣ по возвращеніи, съ Григоріемъ случи-

лось нѣчто весьма неожиданное, необычайное: его избрали во епископа Неокесаріи; испугавшись такой нечаянности, Григорій скрылся, но Федимъ епископъ Амасійскій побѣдилъ его нежеланіе необычайною мѣрою, сначала избравъ и рукоположивъ его заочно и затѣмъ уже склонилъ его подчиниться обычному порядку избранія. Желаніе избирателей, просьбы соотечественниковъ, а всего болѣе, по свидѣтельству Григорія Нисскаго, благодатное явленіе Богоматери и Св. Апостола Іоанна Богослова, побудили Григорія принять епископское званіе. По преданію засвидѣтельствованному весьма компетентными лицами и весьма долго сохранявшемуся въ церкви Св. Григорій при этомъ явленіи наученъ былъ краткому символу вѣры [15]). Этотъ символъ и былъ долгое время

---

15) Приводимъ текстъ этого символа по изд. Пѣдаліон'а: «Εἷς θεὸς πατὴρ Λόγου ζῶντος, Σοφίας ὑφεστώσης, καὶ δυνάμεως, καὶ χαρακτῆρος ἀϊδίου, τέλειος τελείου γεννήτωρ, Πατὴρ Υἱοῦ μονογενοῦς.

Εἷς Κύριος, μόνος ἐκ μόνου, Θεὸς ἐκ Θεοῦ, χαρακτὴρ καὶ εἰκὼν τῆς θεότητος, Λόγος ἐναργής, Σοφία τῆς τῶν ὅλων συστάσεως περιεκτική, καὶ δύναμις τῆς ὅλης κτίσεως ποιητική, Υἱὸς ἀληθινὸς ἀληθινοῦ Πατρός, ἀόρατος ἀοράτου ἄφθαρτος ἀφθάρτου, ἀθάνατος ἀθανάτου, καὶ ἀΐδιος ἀϊδίου Ἐν Πνεῦμα ἅγιον ἐκ Θεοῦ τὴν ὕπαρξιν ἔχον, καὶ δι' Υἱοῦ πεφηνὸς δηλ. τοῖς ἀνθρώποις, Εἰκὼν τοῦ Υἱοῦ τελείου τελεία, Ζωὴ ζώντων αἰτία, Πηγὴ ἁγία, ἁγιότητος, ἁγιασμοῦ χορηγός. Ἐν ᾧ φανεροῦται Θεὸς ὁ Πατὴρ, ὁ ἐπὶ πάντων καὶ ἐν πᾶσι. Καὶ Θεὸς ὁ Υἱὸς, ὁ διὰ πάντων. Τριὰς τελεία, δόξῃ, ἀϊδιότητι καὶ βασιλείᾳ μὴ μεριζομένη μηδὲ ἀπαλλοτριουμένη. Οὔτε οὖν κτιστόν τι, ἢ δοῦλον, ἐν τῇ Τριάδι, οὔτε ἐπείσακτον, ὡς πρότερον μὲν οὐχ ὑπάρχον ὕστερον δὲ ἐπεισελθόν. Οὔτε οὖν ἐνέλιπέ ποτε Υἱὸς Πατρὶ, οὔτε Υἱῷ τὸ Πνεῦμα, οὔτε ηὐξήθη μονὰς εἰς δυάδα, καὶ δυὰς εἰς τριάδα, ἀλλ' ἄτρεπτος καὶ ἀναλλοίωτος ἡ αὐτὴ Τριὰς ἀεί. Πηδαλ. σελ. 327.

въ обычномъ употребленіи въ церкви Неокесарійской. Св. Василій Великій говоритъ, что онъ и братъ его научены были этому символу бабкою ихъ Св. Макриною [16]), а Св. Григорій Нисскій въ своемъ панегирикѣ въ честь Григорія Чудотворца, передавая самый символъ, говоритъ, что видѣлъ и подлинный автографъ его [17]).

Св. Григорій Чудотворецъ рукоположенъ былъ во епископа приблизительно около 240 года. Хотя въ понтійской области христіане были уже во время Апостола Петра, однако Неокесарія и во III-мъ вѣкѣ была еще настолько языческою, что когда Григорій сдѣлался епископомъ, въ ней оказалось всего 17-ть христіанъ. Это обстоятельство и опредѣлило направленіе и характеръ епископскаго служенія Св. Григорія: онъ сдѣлался миссіонеромъ, ревностнымъ просвѣтителемъ отечественнаго города. Сила проповѣди его, сопровождаемая чудесами, почему онъ и получилъ преимущественное наименованіе Чудотворца, была такъ велика, что при смерти своей Св. Григорій насчиталъ во всей Неокесаріи язычниковъ не болѣе 17-ти человѣкъ.

Въ 250-мъ году открылось страшное на христіанъ гоненіе Деція и Григорій удалился изъ города, совѣтуя и всѣмъ, кто былъ въ опасности, спасаться бѣгствомъ, или какъ иначе укрываться отъ преслѣдованія. Онъ и самъ былъ преслѣдуемъ до мѣста, куда укрылся, но, согласно съ однимъ сказаніемъ, посланные арестовать его и его діакона видѣли предъ собою только два дерева.

Въ 257 году онъ возвратился въ Неокесарію; въ

---

[16]) Письма 204 и 207.

[17]) Впроч. подлинность и приводимаго Св. Григоріемъ Нисскимъ символа (именно въ представленномъ выше текстѣ) не безусловно достовѣрна.

слѣдующій годъ учредилъ ежегодные праздники въ память мучениковъ, надѣясь этою мѣрою привлечь къ христіанству языческое населеніе, привычное къ празднествамъ. Въ 266 году его церковь пострадала отъ нашествія Готовъ и Борадовъ, которые увели съ собою многихъ плѣнниковъ и она еще болѣе удручена была низкимъ и алчнымъ поведеніемъ многихъ мнимыхъ христіанъ, воспользовавшихся этимъ несчастіемъ для удовлетворенія своихъ грубо эгоистическихъ интересовъ.

Въ 264 году Св. Григорій присутствовалъ на Антіохійскомъ соборѣ противъ Павла Самосатскаго и снова на соборѣ 269 года, если только Ѳеодоръ, подписавшій акты этого собора есть именно Григорій. Умеръ вѣроятно около 270 года, сдѣлавъ распоряженіе, чтобы для его могилы не покупалось никакой земли: онъ былъ погребенъ въ великолѣпной церкви, построенной имъ самимъ [18]).

Св. Григорій заслужилъ у своихъ соотечественниковъ любовь и уваженіе не только какъ учитель вѣры и добрый пастырь, но и какъ мудрый и милостивый судья и устроитель гражданскаго порядка. «Въ то время какъ всѣ жители города—говоритъ о немъ Св. Григорій Нисскій—равно какъ и окрестностей поражены были его апостольскими чудесами и вѣрили, что все, что онъ ни говоритъ и дѣлаетъ, дѣлаетъ и говоритъ силою Божіею: даже и въ спорныхъ дѣлахъ житейскихъ никакого другаго судилища не знали выше его, но всякій споръ и всѣ неудоборазрѣшимыя и запутанныя дѣла разрѣшались его совѣтами. Отсюда чрезъ благодатное его вліяніе водворились въ городѣ законная справедливость и миръ какъ для всѣхъ вообще, такъ и для каждаго въ част-

18) Фаррара, цит. кн. стр. 865—869.

ности; много прибыло добра для всѣхъ, потому что никакое зло не нарушало взаимнаго согласія» [19]).

Правила Св. Григорія написаны, по просьбѣ одного изъ епископовъ понтійской области, по нѣкоторому особенному обстоятельству. Дикіе народы Готы и Борады въ 266 г. наводнивъ области Азіи заняли и понтійскій округъ. Грабежи, насилія надъ женщинами, всякаго рода неистовства со стороны варваровъ въ общей сумятицѣ деморализующимъ образомъ подѣйствовали и на новопросвѣщенныхъ христіанъ. Были примѣры, что христіане вступали въ общеніе съ варварами, дѣлили съ ними хлѣбъ-соль, за одно съ ними нападали на своихъ соотечественниковъ, или же, пользуясь смутнымъ временемъ, удовлетворяли корыстолюбію своему, овладѣвъ имуществомъ бѣжавшихъ и укрывавшихся, даже обращенныхъ въ рабство христіанъ. Естественно, что тотчасъ послѣ того, какъ утихъ погромъ и мѣстное населеніе начало разбираться въ своихъ дѣлахъ, обнаруживались мало по малу личности, запятнавшія себя недостойнымъ поведеніемъ, и судилище Св. Григорія наполнилось обвинителями и обвиняемыми разнаго рода. Слава Григорія, какъ мудраго и безпристрастнаго судьи и сама по себѣ достаточна была для того, чтобы сосѣдніе епископы, церкви коихъ потерпѣли подобное же бѣдствіе, обращались къ нему за совѣтомъ какъ поступать въ подобныхъ обстоятельствахъ, не говоря уже о томъ, что въ числѣ епископскихъ каѳедръ понтійскаго діецеза Неокесарія скоро заняла видное положеніе. Въ отвѣтъ на запросъ одного изъ такихъ епископовъ Св. Григорій и написалъ свои правила [20]).

---

[19]) Слово о жизни Св. Григорія Чудотворца, стр. 159. въ Творен. Св. Григор. Нисскаго, ч. VIII. Москва. 1872.

[20]) Имени этого епископа въ правилахъ не обозначено; Св. Григорій въ обращеніи къ нему называетъ его: ἱερώτατε

Одиннадцать правилъ Св. Григорія даютъ отвѣты на слѣдующіе вопросы: 1) почитать ли осквернившимися тѣхъ изъ христіанъ, которые, бывъ въ плѣну у варваровъ-язычниковъ, по необходимости должны были вкушать одинаковую съ ними пищу? 2) Должно ли допускать къ общенію въ молитвахъ тѣхъ женщинъ христіанокъ, которыя, бывъ въ плѣну у варваровъ, подверглись отъ нихъ растлѣнію? 3) Какъ поступать съ христіанами запятнавшими себя лихоимствомъ во время варварскаго нашествія? 4) Позволительно ли обращать въ свою собственность кому либо вещь, имъ найденную? 5) Хорошо ли поступаютъ тѣ, кои удерживаютъ найденную ими чужую вещь вмѣсто своей потерянной? 6) О тѣхъ, которые насильно захватили въ неволю плѣнниковъ, убѣжавшихъ отъ непріятелей. 7) О тѣхъ изъ христіанъ, кои во время плѣна у варваровъ за одно съ ними нападали на своихъ соотечественниковъ, убивали ихъ, или показывали варварамъ домы своихъ соотечественниковъ и дороги къ нимъ. 8) О тѣхъ, которые воспользовались имуществомъ, оставленнымъ варварами.

Таковы предметы, раскрываемые въ 11-ти правилахъ Св. Григорія. Въ «Книгѣ правилъ» изд. Св. Синода Св. Григорію приписано еще 12-е правило, котораго нѣтъ ни въ печатной кормчей книгѣ, и неподлинность котораго признана Кормчею книгою Восточной церкви (Πηδάλιον). По содержанію своему, оно есть схолія, объясняющая сущность четырехъ степеней покаянія, бывшихъ въ употребленіи въ древней церкви, составленная по всей вѣроятности на осно-

---

Πάτα. Это послѣднее и дало поводъ издателямъ Пидаліона высказать мнѣніе, что Св. Григорій писалъ свои правила для архіепископа александрійскаго Діонисія, или для преемника его Максима. См. Πηδάλιον, схол. къ прав. Св. Григорія, стр. 327.

ваніи 75-го правила Св. Василія Великаго. Нельзя посему не признать весьма умѣстнымъ слѣдующаго примѣчанія редактора (А. С. Павлова) въ изд. правилъ Св. Григорія Обществомъ любителей духовн. просвѣщенія: «Правила этого нѣтъ ни въ греческомъ т. наз. аристиновомъ синопсисѣ, ни въ нашей печатной Кормчей, представляющей переводъ того же синопсиса, ни въ древнѣйшей славянской рукописной кормчей (XII в.) содержащей въ себѣ полный текстъ правилъ еще безъ всякихъ толкованій и хранящейся въ Московской синодальной библіотекѣ (подъ № 227). Въ греческихъ рукописямъ одинаковаго состава съ сейчасъ указанною синодальною кормчею настоящее правило или вовсе не находится, или является въ видѣ позднѣйшей схоліи (см. Rout, Reliquice Sacrae, ed. 1846. III, 283; Pitra, Juris ecclesiastici graec. historia et monumenta. I, 566). Содержаніе этой схоліи заимствовано изъ правилъ Василія Великаго, которому она въ нѣсколько распространенной редакціи дѣйствительно и приписывается какъ въ греческомъ синопсисѣ (см. Συνταγμα, IV, 405) такъ и въ нашей печатной Кормчей (гл. 23). Всего ближе стоятъ къ схоліи 56 и 75-е правила Св. Василія Великаго». Въ Πηδαλιονѣ это т. наз. правило сопровождается слѣдующею схоліею: «настоящее правило не содержитъ въ себѣ ничего иного, кромѣ описанія четырехъ мѣстъ, въ коихъ стояли кающіеся. Замѣть же, что хотя оно и почитается правиломъ, но оно не подлинно. Во 1-хъ потому, что сказанное въ немъ заимствовано буквально изъ 75-го правила позднѣйшаго по времени великаго отца Василія; во 2-хъ потому, что превосходнѣйшій изъ толкователей Зонара не написалъ къ нему толкованія и совсѣмъ не упомянулъ о немъ; въ 3-хъ потому, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ оно называется

схоліею. Однако по соизволенію и изслѣдованію мудраго господина моего Дороѳея приложена и она въ качествѣ правила, какъ находится въ пандектахъ и иныхъ (сборникахъ)» [21]).

Всѣ подлинныя правила Св. Григорія представляютъ по своему содержанію точное примѣненіе божественнаго закона, изреченнаго въ книгахъ ветхаго и новаго завѣта къ тѣмъ особеннымъ случаямъ въ христіанской жизни, по поводу которыхъ онъ вызванъ былъ къ составленію правилъ. Вопросы о вмѣненіи или не вмѣненіи въ вину извѣстнаго дѣянія, степень тяжести разныхъ грѣховъ разрѣшены исключительно на основаніи Св. Писанія; посему въ своихъ опредѣленіяхъ Св. отецъ выражается рѣшительно, категорически. Только въ одномъ случаѣ онъ указалъ лишь временную мѣру предоставляя рѣшительный судъ собору епископовъ, достопримѣчательно выразившись такъ: «доколѣ что либо изволятъ о нихъ купно сошедшеся святые отцы и прежде ихъ Духъ Святый.» (Пр. 8) [22]).

Св. Петръ архіепископъ Александрійскій.

«Петръ—начало Апостоловъ, Петръ—конецъ мучениковъ». Разсказываютъ, что въ моментъ мученической кончины Св. Петра раздался чей-то голосъ, произнесшій вышеозначенныя слова. Его смертію дѣйствительно закончилось жесточайшее и послѣднее

---

[21]) Πηδάλιον, σελ. 333.

[22]) Рѣчь идетъ о христіанахъ, которые во время плѣна у варваровъ за одно съ ними нападали на своихъ собратій по вѣрѣ и соотечественниковъ, убивали ихъ и всячески содѣйствовали варварамъ. Св. Отецъ почитаетъ ихъ недостойными входа въ храмъ «доколѣ что либо изволятъ о нихъ святые отцы» и проч.

гоненіе Діоклетіана. Рукоположенъ былъ во епископа Александріи въ 296 году, преемствовавъ епископу Θеонѣ. «Три неполныхъ года управлялъ церковію до гоненія, остальное же время жизни проводилъ въ строжайшихъ подвигахъ и не безъ славы заботился объ общей пользѣ церквей, за что на девятомъ году гоненія усѣченъ былъ и украсился вѣнцомъ мученичества» [23]). Выдающимися событіями во время управленія имъ александрійскою церковію, имѣвшими впослѣдствіи значеніе въ исторіи, были: низложеніе Мелетія епископа *Ликопольскаго* въ Θиваидѣ, низложеніе діакона Арія, впослѣдствіи извѣстнаго ересіарха и жесточайшее гоненіе Діоклетіана—событія глубоко удручавшія добраго пастыря, все время управленія его церковію сплетавшіяся въ непрерывную цѣпь страданій священномученика. Низложенный соборомъ Мелетій не подчинился приговору церковнаго суда, продолжалъ священнодѣйствовать всѣми правами архіерея, — рукополагать пресвитеровъ и діаконовъ къ церквамъ, образовавъ такимъ образомъ многочисленную партію раскольниковъ, въ александрійской церкви произведшую не мало нестроеній, пока уже 1-й Вселенскій соборъ не положилъ имъ конца рѣшительными мѣрами. Что касается Арія, то Св. Петръ первоначально самъ обратилъ на него благосклонное вниманіе, удивляясь глубокой ревности его къ ученію Св. Писанія и рукоположилъ его во діакона, но потомъ низложилъ его и изгналъ изъ церкви за приверженность его и единомысліе съ Мелетіемъ. Разсказываютъ, что когда Св. Петръ находился уже въ узахъ, готовясь къ мученической смерти, Арій и друзья его долго упрашивали святителя о прощеніи, но явившійся ему въ видѣніи Спаситель въ раздран-

---

[23]) Евсевій, Ц. И, VII, 32.

номъ хитонѣ предупредилъ его отъ уступчивости, и Св. мученикъ скончался не давъ мира льстивому еретику, впослѣдствіи раздравшему Христову Церковь. Главнѣйшимъ подвигомъ Св. Петра было служеніе исповѣдникамъ и мученикамъ и ободреніе малодушныхъ во время жесточайшаго изъ гоненій. Нашъ отечественный агіологъ Св. Димитрій такъ изображаетъ этотъ подвигъ Св. Петра: «егда мученикомъ Христовымъ узы и темницы тѣсны бяху, кровь же ихъ вся улицы, и грады, и поля обливаше, въ таковая страшная, тяжкихъ же бѣдъ и скорбей исполненная времена, управляше божію церковь сей Святый Петръ въ терпѣніи и трудѣхъ неисповѣдимыхъ: ученіемъ же и образомъ непреодолѣннаго въ вѣрѣ мужества своего многихъ малодушныхъ и боязливыхъ утвердилъ, отъ отступства же и падежа исхитилъ и многое число къ мученическому вѣнцу приведе.... Служаше заключеннымъ вѣры ради въ темницахъ, ихже бѣ числомъ шесть сотъ и шестьдесятъ, между ими же множество бѣ пресвитеровъ и клириковъ, и вси различными смертьми убіени быша, о ихже страданіи, до конца претерпѣнномъ, Петръ всеселяшеся духомъ» [24]). Свои подвиги Св. Петръ окончилъ мученическою смертью 24 ноября 311-го года.

Правила св. Петра образованы изъ пространной его рѣчи о покаяніи, произнесенной, какъ полагаютъ, въ 305 году при наступленіи четыредесятницы.

Уже три слишкомъ года длилось гоненіе на христіанъ въ епископство Св. Петра; много жертвъ гонитель успѣлъ пожать въ церкви Христовой, страхомъ предъ мученіями, или же жестокостью пытокъ успѣвъ у многихъ слабыхъ духомъ вынудить отреченіе отъ вѣры и заставить оскверниться принесеніемъ

---

[24]) Книга житій святыхъ на 24 ноября.

идольскихъ жертвъ. Цѣль гонителя однакоже совсѣмъ не достигалась: успѣхи его были только на первыхъ порахъ; а потомъ побѣдныя торжества исповѣдниковъ и скончавшихся мучениковъ укрѣпляющимъ образомъ воздѣйствовали на оставшихся твердыми христіанъ, пріобрѣли новыхъ нерѣдко изъ среды самыхъ мучителей и устыдили слабодушныхъ, не выдержавшихъ перваго нападенія врага. Послѣдніе съ раскаяніемъ, стыдомъ и искренними слезами обращались къ предстоятелямъ и исповѣдникамъ съ просьбами о принятіи вновь въ церковь, выражая полную готовность дѣлами покаянія или даже новымъ подвигомъ мученичества оплакать первое свое паденіе. Сихъ послѣднихъ и имѣлъ въ виду въ своей рѣчи 305-го г. Св. Петръ, поучая и наставляя паству свою вступленіемъ въ св. дни четыредесятницы достойно приготовиться къ празднованію четвертой пасхи въ періодъ діоклетіанова гоненія.

При чтеніи правилъ Св. Петра, предъ нами какъ бы возстаютъ отдѣльныя группы оплакивающихъ свое паденіе христіанъ III-го вѣка. Выдѣляетъ Св. отецъ цѣлую группу христіанъ, которые въ началѣ гоненія подверглись доносу, были заключены въ темницу, претерпѣли жестокія мученія, несносныя почти неисцѣльныя раны и которымъ наконецъ измѣнила немощь плоти: они отреклись отъ Христа. Но они скоро потомъ раскаялись; и вотъ уже три года пребываютъ въ отлученіи, оплакивая отреченіе свое. По суду Св. отца это время отлученія «довлѣетъ для нихъ». По припамятованію, что Господь въ теченіи 40 дней былъ въ пустынѣ, подвергаясь искушенію отъ діавола и они должны продолжить свой плачъ и молитвенное сокрушеніе сердца о своемъ паденіи еще 40 дней, размышляя о реченномъ отъ Господа искусителю: «иди за Мною сатано; писано бо есть: Го-

споду Богу твоему поклонишися и тому Единому послужиши». (Прав. 1).

Вотъ и еще группа оплакивающихъ также три года свой грѣхъ отреченія отъ Христа: но эти обнаружили менѣе мужества и силы духа, чѣмъ ихъ предшественники. Они претерпѣли скорби и смрадъ темничнаго заключенія, но убоялись истязаній и отреклись. Какой же судъ даетъ имъ Св. отецъ? Они должны еще одинъ годъ плача присоединить къ тремъ предыдущимъ: ибо съ одной стороны «и они совсѣмъ предали себя страданіямъ за Христа, но несмотря на то, что получали въ темницѣ великое утѣшеніе отъ братій, все-таки пали; за сіе да воздадутъ они со многою лихвою, желая освободиться отъ горьчайшаго плѣна діавольскаго, наипаче вспоминая глаголющаго: Духъ Господень на Мнѣ, его же ради, помаза Мя благовѣстити нищимъ посла Мя... проповѣдати *лѣто* Господне пріятно и день воздаянія». (Прав. 2).

Третьи изъ падшихъ «нынѣ же въ покаяніе приходящихъ» отреклись отъ Христа не пострадавъ ничего такого и не показавъ плода вѣры. Къ нимъ Св. отецъ во всей точности прилагаетъ евангельскую притчу о безплодной смоковницѣ, которую господинъ приказалъ уже срубить, три года напрасно ожидая плода отъ нея и только по просьбѣ виноградаря оставилъ еще на одинъ годъ для испытанія. (Лук. XIII, 6—9). «Положивъ сію притчу предъ очи себѣ — заключаетъ Св. отецъ — и показавъ плодъ достойный покаянія, въ продолженіи толикаго же т. е. четырехлѣтняго времени получатъ тѣмъ большую пользу» (Прав. 3).

Нѣкоторые изъ христіанъ во избѣжаніе мученій и въ то же время желая быть вѣрными Христу посмѣялись надъ язычниками — казались наружно предав-

шимися язычеству, или просто обманывали своихъ мучителей, напр. показывали видъ, что приносятъ жертву, но не приносили, или давали письменное отреченіе отъ христіанства, но не открыто, прямо, а посредствомъ какого либо ухищренія поругались надъ принуждавшими ихъ, или вмѣсто себя ставили язычниковъ. Сравнивая ихъ съ Давидомъ принявшимъ на себя видъ юродиваго и этимъ спасшагося отъ смерти, или же съ умными дѣтьми, которыя смѣются и издѣваются иногда надъ дѣтьми не смысленными и глупыми. Св. отецъ назначаетъ имъ *шестимѣсячное* покаяніе за такой недостатокъ мужества (свойственный дѣтямъ), объясняя назначеніе такого срока слѣдующимъ образомъ: «ибо такимъ образомъ и сіи болѣе получаютъ пользы, размышляя о изреченіи пророческомъ: отроча родися намъ, сынъ, и дадеся намъ, его же начальство бысть на рамѣ его... Сіе отроча, какъ вы вѣдаете въ *шестый мѣсяцъ* послѣ зачатія другаго отрочати проповѣдавшаго предъ лицемъ входа его покаяніе во отпущеніе грѣховъ, зачато такожде дабы проповѣдати покаяніе». и проч. (Прав. 5).

Были случаи, что нѣкоторые христіане ставили вмѣсто себя рабовъ-христіанъ и послѣдніе изъ страха предъ своими господами отрекались отъ Христа. Св. отецъ назначаетъ для такихъ рабовъ отлученіе на одинъ годъ, а для господъ, послужившихъ виною ихъ паденія—отлученіе на три года. (Пр. 6 и 7).—Нѣкоторые изъ христіанъ бывъ проданы язычникамъ первоначально пали, но затѣмъ сами пришли на подвигъ, исповѣдали себя христіанами и за это были ввержены въ темницу и мучимы. Св. отецъ повелѣваетъ имѣть полное съ ними общеніе въ молитвахъ, причащеніи тѣла и крови Христовой и въ утѣшеніи слова. (Пр. 8).—Полнаго же общенія должны быть удостоиваемы и тѣ христіане, которые сами вызы-

вались на страданія за Христа, когда гоненіе еще не открылось а только готовилось, и тѣмъ сильнѣе озлобляли преслѣдователей противъ себя и братій. Они проявили тѣмъ свою любовь ко Христу, но Св. отецъ называетъ неразумною эту ихъ ревность и многочисленными примѣрами изъ Евангелія и Дѣяній апостолькихъ доказываетъ, что христіане должны всячески избѣгать покушеній и гоненій, а не напрашиваться на нихъ; и это дѣлать не столько ради себя, но дабы спасти жизнь свою для пользы другихъ. Какъ общая мысль этого правила (9-го) такъ и аргументація ея весьма живо напоминаютъ 5-ю книгу Апостольскихъ уставовъ и по всей вѣроятности здѣсь источникъ этого правила. Какъ прямой выводъ изъ этого правила Св. отецъ запрещаетъ навсегда священнослуженіе тѣмъ клирикамъ, которые добровольно, а не вызываемые необходимостію, вышли на подвигъ мученичества и пали, а потомъ снова возобновили подвигъ: «ибо они оставили стадо Господне и опорочили самихъ себя, чего никто изъ апостоловъ не дѣлалъ». (Пр. 10).

Преслѣдованіе христіанъ во время гоненія порождало нѣкоторыя явленія въ христіанской жизни, возбуждавшія сомнѣнія въ христіанской совѣсти и потому требовавшія пастырскаго разрѣшенія. Послѣднее и даетъ Св. Петръ въ правилахъ 11-мъ, 12-мъ и 13-мъ. Такъ, нѣкоторые изъ христіанъ, воодушевляемые непобѣдимымъ мужествомъ исповѣдниковъ и мучениковъ, а съ другой стороны видя и многихъ увлекаемыхъ и отпадающихъ отъ вѣры, воспламенялись ревностію за сихъ послѣднихъ и, желая воспрепятствовать превозношенію гонителей, видѣвшихъ въ паденіи этихъ малодушныхъ свое торжество, вызывались сами на подвиги исповѣдничества и мученичества. Но потомъ, перенося ужасныя пытки, они,

преодолѣваемые немощію плоти, не имѣли силъ устоять въ подвигѣ и падали сами. Отсюда возникъ для нѣкоторыхъ вопросъ: должно-ли принимать за сихъ падшихъ приношенія и прошенія молитвъ отъ сострадающихъ имъ друзей и родныхъ? Св. Отецъ говоритъ, что «сострадати и соболѣзновати плачущимъ и стенящимъ о преодолѣнныхъ въ подвигѣ многою силою злохитраго діавола... ни мало не вредно ни для кого. Поелику мы вѣдаемъ, яко и по вѣрѣ другихъ нѣкоторые получили благость Божію» (Пр. 11). —Случалось, что нѣкоторые состоятельные христіане отдавали гонителямъ свое имущество, дабы чрезъ это избавиться отъ преслѣдованія; отсюда возникли для нѣкоторыхъ вопросы: не должно-ли таковымъ вмѣнить въ вину ихъ какъ-бы откупа отъ личнаго подвига? Не грѣшны-ли они тѣмъ, что, избавившись лично сами, они чрезъ это сдѣлались виновниками несчастія другихъ? Св. Отецъ такъ рѣшаетъ эти вопросы: давшіе сребро для того, чтобы не быть имъ потревоженными никакою злобою, нимало за это не должны быть порицаемы; ибо они потерпѣли уронъ и утрату денегъ, да не отщетятъ или погубятъ душу свою, чего другіе по корыстолюбію не сдѣлали» (Прав. 12). Не должны быть они обвиняемы и въ томъ, что за нихъ взяты другіе. Изъ книги Дѣяній и изъ Евангелія Св. Отецъ представляетъ достаточно примѣровъ, что за св. Апостоловъ иногда подвергались страданіямъ другіе, и виѳлеемскія дѣти погублены были Иродомъ за искомаго имъ на погубленіе единаго Младенца, Который, по повелѣнію Ангела Господня убѣжалъ, равно какъ и за Іоанна, бѣжавшаго съ матерію Елизаветою, убитъ былъ отецъ его Захарія: но за сіе никто не порицаетъ ихъ (Прав. 13).

Правило 14-е яркими чертами изображаетъ стра-

данія и мученическіе подвиги тѣхъ христіанъ, которые въ древней церкви удостоиваемы были званія «исповѣдниковъ». Кто же удостоивался этого званія? Это тѣ, кои претерпѣли многое насиліе и тѣсноту и желѣзо во уста пріяли и узы и пребыли непоколебимы по любви къ вѣрѣ и мужественно претерпѣли жженіе рукъ своихъ, приближаемыхъ противъ воли къ нечистой жертвѣ, что о находящихся въ Ливіи писали ко мнѣ изъ темницы преблаженные мученики, такожде и иные сослужители. Таковые, наипаче, когда сосвидѣтельствуютъ имъ и прочіе братія... да будутъ въ числѣ исповѣдниковъ, подобно какъ и омертвѣвшіе отъ многихъ мученій и уже не могшіе ни слова, ни гласа произнести или подвигнутися къ сопротивленію вотще насильствующимъ». Правило это имѣетъ въ виду тѣхъ, кои сомнѣвались, не умаляетъ ли достоинства исповѣдничества то обстоятельство, что мучители нѣкоторымъ изъ мучениковъ силою вливали въ уста вино отъ возліяній или вкладывали части отъ идоложертвенныхъ мясъ, или, влагая въ руки ихъ ладонъ, привлекали къ жертвеннику и держа руки ихъ силою сыпали ладонъ на жертвенникъ и проч. [25]) и такимъ образомъ дѣлали ихъ какъ бы участниками жертвоприношеній, оскверняли ихъ? Св. Отецъ говоритъ, что подобныя насильственныя дѣйствія ни мало не уменьшаютъ мученическаго подвига исповѣдниковъ: ибо помыслъ ихъ не согласовался съ дѣйствіемъ.

Правило 15-е образовано изъ слова Св. Петра въ день Пасхи; въ немъ напоминается христіанамъ объ апостольской заповѣди соблюдать постъ въ Среду и Пятокъ и радостно праздновать день Воскресный. По

---

[25]) См. изложеніе правила въ толкованіи Зонары.

всей вѣроятности источникомъ и этого слова служила 5-я книга Апостольскихъ Уставовъ [26]).

---

[26]) Въ Восточной Церкви никогда не высказывалось сомнѣній въ подлинности разсмотрѣнныхъ правилъ св. отцовъ. Но въ Западной богословской *литературѣ* и они не избѣжали нападеній со стороны отрицательной критики, вмѣстѣ съ прочими памятниками древнѣйшей христіанской письменности. Въ особенности рѣзко доказывалъ неподлинность разсмотрѣнныхъ правилъ въ 1791 году *Марцелинъ Молькенбуръ* въ изданной имъ диссертаціи о древнихъ покаянныхъ канонахъ нѣкоторыхъ св отцовъ. Главнымъ аргументомъ за неподлинность этихъ правилъ онъ выставляетъ отсутствіе свидѣтельствъ о принадлежности ихъ означеннымъ отцамъ до самого Трулльскаго собора. Аргументъ не особенно сильный, въ особенности если принять во вниманіе, что Молькенбуръ всегда имѣетъ въ виду западныхъ отцовъ какъ-то Іеронима, Августина и проч., когда говоритъ объ отсутствіи свидѣтельствъ древности о принадлежности названныхъ правилъ означеннымъ отцамъ. Но ничего нѣтъ удивительнаго, что Западъ могъ и не знать тѣхъ посланій или словъ древнихъ отцовъ дальняго Востока, изъ коихъ образованы были имъ приписанныя правила. Эти посланія и слова отнюдь не составляли чего либо особенно выдающагося въ литературноцерковной дѣятельности этихъ св. отцовъ. Во всякомъ случаѣ только изъ *отсутствія свидѣтельствъ* заключать къ *неподлинности* — не весьма основательно, когда признаки древности, достоинство содержанія и непререкаемая давность преданія говорятъ за подлинность. Наиболѣе заслуживающимъ вниманіе посему представляется лишь возраженіе Молькенбура противъ подлинности правилъ Св. Петра Александрійскаго, основывающееся на критикѣ самого ихъ содержанія. Такъ Молькенбуръ горячо нападаетъ на 13-е правило этого Св. Отца находя въ немъ нѣчто, будто бы его недостойное, а именно: въ правилѣ дѣлается 1) ссылка на сказаніе, что Иродъ, поруганный отъ волхвовъ, убилъ между храмомъ и алтаремъ Захарію, отца Іоанна, что когда были избиваемы младенцы дитя Іоаннъ Креститель былъ спасенъ въ бѣгствѣ матерью Елизаветою. Зачѣмъ внесено въ покаянный канонъ это сказаніе, которое Св. Іеронимъ уже въ концѣ IV-го вѣка объявилъ апокрифомъ? 2) Этого же Ирода онъ называетъ царемъ *ассирійскимъ* и присоеди-

Какъ видно изъ представленнаго обозрѣнія правилъ Св. Петра, они въ большинствѣ имѣютъ своимъ предметомъ совершенно особенныя явленія христіанской жизни и опредѣляютъ исключительно ихъ; онѣ не столько *правила* въ собственномъ смыслѣ, сколько пастырскія мѣры, или лучше судебныя рѣшенія духовнаго судіи *пастыря*, примѣняющаго общій евангельскій законъ къ различнымъ добрымъ и дурнымъ дѣйствіямъ своихъ пасомыхъ—мірянъ и клириковъ. Св. Петръ въ качествѣ высшаго архипастыря церкви Александрійской торжественно выска-

---

няетъ, что когда новорожденный Спаситель бѣгствомъ во Египетъ освободился отъ рукъ Ирода, тогда исполнилось сказанное Исаіею VIII: «унесетъ... корысти Самаріи предъ царемъ Ассирійскимъ. 3) Текстъ Дѣян. XII, 19: jussit eos duci передаетъ такъ: jussit eos suffocari.—Но противъ этихъ возраженій вполнѣ достаточно ограничиться слѣдующими замѣчаніями Винтерима для огражденія подлинности правилъ Св. Петра: 1) въ александрійской церкви было дов. общепринято мнѣніе, что Захарія былъ умерщвленъ Иродомъ за то, что спасъ бѣгствомъ сына своего. Это сказаніе приводитъ и Кириллъ александрійскій въ своемъ сочиненіи объ антропоморфитахъ; самъ Іеронимъ свидѣтельствуетъ, что весьма многіе принимали это, хотя и невѣрное сказаніе. 2) Древніе нерѣдко называли Сирійцевъ и ассиріянами и такъ какъ царство Ирода обнимало предѣлы Сиріи, то онъ могъ быть названъ и царемъ ассирійскимъ; возможно и то, что Св. Петръ назвалъ его такъ иронически, или аллегорически. Что касается 3) неточности цитаціи текста Дѣяній, то правило Св. Петра здѣсь ни причемъ. Греческій текстъ его имѣетъ: ἀπαχθῆναι (въ нѣкоторыхъ ἀπαγχθῆναι) что латинскіе переводчики передаютъ выраженіями: ad supplicium duci, или strangulari, или какъ читалъ и Молькенбуръ—suffocari=задушить. Виноватъ здѣсь латинскій переводчикъ, можетъ быть, ошибочно прочитавшій ἀπάγχεσθαι (душить) вмѣсто: ἀπαχθῆναι (привести) а не Св. Петръ. См. *A. I. Binterim.* Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der christ-katholischen Kirche. B. V. Th. 3. S. 363. Mainz. 1829.

залъ ихъ въ формѣ слова (allocutio) о покаяніи, основаннаго на точномъ разумѣніи закона евангельскаго и растворенная истинно пастырскою любовію къ падшимъ, но искренно раскаявающимся. И безъ сомнѣнія слово его съ глубокимъ благоговѣніемъ выслушано было какъ тѣми, кого непосредственно касалось, такъ и разнообразными представителями *всей* александрійской церкви, присутствовавшими въ священномъ ея собраніи въ день произнесенія его, и не встрѣтило никакихъ препятствій къ дѣйствительному его примѣненію.

Подобныя слова или наставленія произносили или писали и ранѣе и послѣ Св. Петра и другіе предстоятели церкви и если эти слова *угодны были*— выражаясь языкомъ книги Дѣяній—*предъ всѣми* [27]), то помимо всякихъ обычныхъ мѣръ обезпеченія исполненія, къ коимъ прибѣгаютъ законодатели, собственнымъ свѣтомъ благодати Божіей, въ нихъ сіяющей, входили въ сознаніе церковное и получали силу правилъ. Личная высоконравственная жизнь, иногда мученическая кончина и посмертная славная память ихъ авторовъ придавали писаніямъ ихъ уже по смерти ихъ даже большую силу, чѣмъ какую имѣли при жизни. Естественно поэтому произошло, что IV-й вѣкъ, вѣкъ жизни и дѣятельности знаменитѣйшихъ отцовъ и учителей церкви, оставилъ послѣ себя и наибольшее число святоотеческихъ правилъ.

Какъ мы замѣчали въ началѣ своихъ изслѣдованій, дѣло кодификаціи церковнаго права въ Восточной Церкви всегда находилось въ рукахъ попреимуществу частныхъ лицъ, было ихъ частнымъ дѣломъ, личнымъ подвигомъ: иниціатива, планъ и выборъ матеріала принадлежали лично имъ. Но естественно, что тотъ

---

[27]) Дѣян. VI, 5.

или иной составитель каноническаго сборника, имѣя предъ глазами богатый запасъ правилъ и постановленій соборовъ и знаменитыхъ отцовъ церкви, избиралъ для своего сборника то только въ этой массѣ матеріала, что было наиболѣе жизненно, т. е. что сохраняло свое значеніе не смотря на смѣну лицъ, времени и обстоятельствъ. Такъ объясняется, что не смотря на частную инициативу, частный произволъ, возможную случайность выбора, сборники церковныхъ правилъ отличаются замѣчательнымъ сходствомъ состава статей и ихъ выборъ со всѣмъ не является случайнымъ: напротивъ изъ массы сырого матеріала они избираютъ и предлагаютъ въ своихъ сборникахъ болѣе цѣнныя по достоинству своего содержанія правила, нерѣдко предпочитая правила менѣе извѣстнаго собора правиламъ извѣстнѣйшаго и даже знаменитаго, и правила отца или учителя церкви правиламъ собора. Такой процессъ постепеннаго проникновенія въ каноническіе сборники и вмѣстѣ *процессъ усвоенія разными церквами* переживали въ одинаковой мѣрѣ и правила соборовъ, и правила св. отцовъ, ими составленныя единолично для удовлетворенія временныхъ потребностей ихъ церквей и вовсе не имѣвшія первоначально въ виду быть общими правилами, или законами церковными, пока Вселенскіе соборы VI и VII-й не придали имъ своею властію этого именно значенія.

Имена этихъ отцовъ слишкомъ извѣстны для того, чтобы въ той же подробности излагать жизнь ихъ и содержаніе написанныхъ ими правилъ, съ какою мы сдѣлали это относительно отцовъ III-го вѣка [28]).

---

[28]) Только относительно разнообразныхъ правилъ и каноническихъ статей, съ именемъ Св. Василія Великаго внесенныхъ въ разныя главы нашей Кормчей книги, слѣдовало бы

Задачею нашею служитъ только указаніе и характеристика тѣхъ факторовъ церковнаго правообразованія, произведенія коихъ въ видѣ общецерковныхъ каноновъ и предписаній церковнаго права иныхъ формъ дошли до настоящаго времени въ кодексахъ церковнаго права. Имѣя въ виду дов. подробное изложеніе содержанія святоотеческихъ правилъ и обстоятельствъ, по коимъ они изданы, въ «Опытѣ курса ц. права Еписк. Іоанна Смоленскаго», мы отклоняемъ отъ себя трудъ собственнаго изложенія этой матеріи и закончимъ обозрѣніе исторіи *каноническихъ источниковъ* права православной церкви замѣчаніями объ опытахъ кодификаціи церковнаго права за означенный періодъ времени.

По изслѣдованнымъ въ настоящее время историческимъ даннымъ кодификація соборныхъ правилъ за разсматриваемый періодъ времени имѣла слѣдующую исторію.

Были ли какіе либо сборники соборныхъ правилъ составлены въ теченіе III-го вѣка—отвѣчать на это утвердительно нѣтъ никакихъ основаній. Изъ отрывочныхъ свидѣтельствъ отеческихъ и соборныхъ правилъ IV-го вѣка можно видѣть только, что въ отдѣльныхъ помѣстныхъ церквахъ въ это время дѣйствовали болѣе или менѣе цѣльныя опредѣленныя церковно-юридическія нормы, которыя въ какихъ-то внѣшнихъ формахъ и были удобопознаваемы. Но въ какихъ именно формахъ—рѣшительно не извѣстно. Въ правилахъ Св. Василія Великаго мы встрѣчаемся напр. съ слѣдующими выраженіями: «относительно

войти въ обстоятельныя изысканія (относительно ихъ подлинности). Но предметъ этотъ по важности своей требуетъ спеціальной монографіи, каковая, какъ намъ достовѣрно извѣстно, и имѣетъ въ непродолжительномъ времени появиться въ свѣтъ.

вопроса о Кафарахъ подобаетъ послѣдовати *обычаю* каждыя страны (δεῖ τῷ ἔθει τῶν καθ' ἑκάστην χώραν ἕπεσθαι), потому что о крещеніи ихъ различно думали разсуждавшіе о семъ предметѣ въ свое время»... О Св. Діонисіѣ Александрійскомъ онъ выражается: «я удивился, какъ не примѣтилъ сего великій Діонисій, *будучи искусенъ въ правилахъ* (κανονικὸν ὄντα τὸν μέγαν Διονύσιον)» [29]). «Угодно было Кипріану и нашему Фирмиліану единому опредѣленію подчинити всѣхъ сихъ (μιᾷ ψήφῳ ὑποβαλεῖν) [30]). Въ 3-мъ правилѣ изложивъ нѣкоторыя требованія древнецерковнаго права относительно діаконовъ Св. Василій выражается: «тако по уставамъ» (ταῦτα... τὰ ἐκ τῶν τύπων). Въ другомъ правилѣ онъ говоритъ: «о падшихъ дѣвахъ... отцы наши просто и кротко законоположили (ἐνομοθέτησαν)» [31]); или: «женъ прелюбодѣйствовавшихъ отцы наши запретили явными творити» [32]); «о состоящихъ въ клирѣ *правила* положены безразлично (ἀδιορίστως οἱ κανόνες ἐξέθεντο)» [33]). «*Правилами* отецъ нашихъ положено, чтобы таковые едино лѣто плакали, два лѣта слушали, три припадали и проч.» [34]). Въ настоящее время нѣтъ возможности узнать, откуда Св. Василію Великому были извѣстны эти церковноправовыя нормы: но въ тоже время изъ этихъ выраженій видно, что онъ имѣлъ въ виду болѣе или менѣе цѣльный организмъ церковнаго права.

Отцы Анкирскаго собора въ правилахъ своихъ ссылаются на «прежнее опредѣленіе» (πρότερος ὅρος) [35]);

---

29) Св. Вас. Вел. прав. 1.
30) Тамъ же.
31) Прав. 18.
32) Прав. 34.
33) Прав. 51.
34) Прав. 77.
35) Анкир. Соб. прав. 21, 23.

въ настоящее время не возможно сказать: какому собору принадлежало это опредѣленіе (рѣчь идетъ о вытравленіи плода и невольныхъ убійствахъ) *прежнее* даже и для 314 года, и изъ какого источника извѣстно было оно отцамъ Анкирскаго собора.—Отцы Неокесарійскаго собора въ 3-мъ правилѣ своемъ говорятъ: «время покаянія опредѣленное для впадающихъ во многобрачіе *извѣстно*»; отцы 1 Всел. собора въ 13-мъ правилѣ говорятъ: о находящихся при исходѣ житія да соблюдается и *нынѣ древній* законъ и правило (ὁ παλαιὸς καὶ κανονικὸς νόμος): какія имѣются въ виду отцами сихъ соборовъ правила рѣшительно не извѣстно. —Несомнѣнно изъ этихъ свидѣтельствъ явствуетъ, что отцы соборовъ IV вѣка и вообще епископы, имѣвшіе дѣло съ практическими церковными вопросами, имѣли предъ собою болѣе или менѣе цѣльное законодательство и можетъ быть прямо таки въ видѣ извѣстнаго количества правилъ, унаслѣдованныхъ отъ предшествовавшаго вѣка; но въ какихъ письменныхъ формахъ извѣстно было это церковное законодательство—не извѣстно.

Только соборная практика древней Карѳагенской церкви проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ. Тамъ былъ обычай на каждомъ соборѣ прочитывать опредѣленія предыдущихъ соборовъ и новыя опредѣленія составлять не иначе, какъ принимая во вниманіе эти древнія, или—предшествовавшихъ соборовъ: въ числѣ сихъ опредѣленій съ самаго начала IV-го вѣка встрѣчаются и κανόνες. Если этого же обычая держались и иныя церкви: то для насъ есть основаніе признать, что сводъ соборныхъ дѣяній каждой церковной области и былъ за это время важнѣйшимъ формальнымъ источникомъ ея права. Но твердыхъ основаній для такого обобщенія нѣтъ.

Замѣтный толчокъ къ обособленію чисто кано-

ническаго матеріала изъ цѣлаго содержанія соборныхъ дѣяній въ спеціальные сборники далъ первый вселенскій соборъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что 20 правилъ этого собора если не непосредственно по окончаніи его то въ весьма скоромъ времени послѣ того выдѣлены были изъ всего цѣлаго дѣяній этого собора и въ такомъ отдѣльномъ видѣ нѣкоторое время списывались въ разныхъ церквахъ вселенной и сдѣлались первою статьею въ начавшихъ составляться спеціальныхъ каноническихъ сборникахъ помѣстныхъ церквей. Слѣды таковыхъ первоначальныхъ сборниковъ выступаютъ дов. замѣтно въ сборникахъ позднѣйшаго времени. На Востокѣ вскорѣ послѣ 1-го Вселенскаго собора былъ въ обращеніи каноническій сборникъ, содержавшій 20 правилъ 1-го Всел. собора и правила помѣстныхъ соборовъ Анкирскаго, Неокесарійскаго и Гангрскаго. Правда каноническаго сборника съ такимъ составомъ правилъ не сохранилось до настоящаго времени, но зато сохранились ясные слѣды его въ позднѣйшихъ сборникахъ: ибо въ послѣднихъ предъ правилами сихъ соборовъ неизмѣнно встрѣчаются замѣтки, опредѣляющія хронологическое отношеніе сихъ соборовъ къ собору Никейскому, напр. такъ: сей соборъ былъ ранѣе собора Никейскаго, но по важности вселенскаго собора постановляется послѣ него [36]). Ни предъ однимъ изъ прочихъ соборовъ таковой замѣтки не встрѣчается: ясно отсюда, что нѣкогда въ каноническомъ сборникѣ кромѣ правилъ трехъ сихъ

---

[36]) Въ печатной Кормчей книгѣ о правилахъ Анкирскаго собора замѣчено: «первѣе бысть сій Св. соборъ Никейскаго собора, но власти дѣля господскія вселенскаго собора вторый по немъ поставленъ бысть»; о правилахъ собора Гангрскаго: «Сей же Св. соборъ по Никейскомъ первомъ соборѣ снидеся и правила изложи».

соборовъ вмѣстѣ съ правилами Никейскаго собора никакихъ иныхъ соборныхъ правилъ и не заключалось. Слѣды этого сборника находятся и въ древнѣйшихъ сборникахъ Западной церкви. Въ древнѣйшемъ сборникѣ Испанской церкви, т. н. Исидоровомъ, правила восточныхъ помѣстныхъ соборовъ находятся въ двухъ редакціяхъ перевода: буквальной (древнѣйшей) и распространительной (позднѣйшей); въ первой приведены правила только первыхъ трехъ восточныхъ соборовъ; во второй кромѣ нихъ приведены правила еще соборовъ Антіохійскаго и Лаодикійскаго. Древніе каноническіе сборники иныхъ западныхъ церквей (римской, галльской) имѣвшія своимъ источникомъ эти редакціи Исидорова перевода, представляютъ правила этихъ пяти соборовъ то въ одной распространительной редакціи, то въ разныхъ; иногда подрядъ правила всѣхъ пяти соборовъ, иногда правила первыхъ трехъ соборовъ, приведенныя въ древней редакціи отдѣляютъ отъ правилъ двухъ послѣднихъ, приведенныхъ въ позднѣйшей редакціи, правилами какихъ либо западныхъ соборовъ. Отсюда видно, что такъ назыв. исидоровъ переводъ сдѣланъ былъ въ два пріема, въ разное время: въ первый разъ, когда въ сборникѣ восточныхъ правилъ были только правила трехъ помѣстныхъ соборовъ; во второй разъ, когда въ немъ были правила уже пяти соборовъ [37]).

И въ западной церкви правила Никейскаго собора стали соединяться съ правилами помѣстныхъ туземныхъ соборовъ, въ особенности съ правилами Сардикійскаго собора, при чемъ послѣднія иногда приводились подрядъ съ первыми, какъ бы продолженіе ихъ. На дальнемъ Востокѣ у христіанъ-Сирійцевъ и Арабовъ влі-

---

[37]) Подробно о семъ см. у *Maassen'a:* Geschichte der Quellen und der Literatur des kanonischen Rechts. Gratz. 1870.

яніе никейскихъ правилъ на кодификацію ихъ каноническаго права отразилось еще сильнѣе, хотя къ сожалѣнію въ невыгодную для истины сторону: тамъ рядомъ съ подлинными никейскими правилами стали помѣщать правила мѣстнаго происхожденія, имѣвшія практическое значеніе подъ наименованіемъ также правилъ Никейскаго собора. Таковыхъ помимо—никейскихъ правилъ въ арабскихъ кодексахъ приводится до 85-ти [38]).

Впрочемъ подобное явленіе т. е. усвоеніе Никейскому собору нѣкоторыхъ иныхъ правилъ кромѣ подлинныхъ 20-ти, встрѣчалось, только въ меньшихъ размѣрахъ, и въ Западной церкви, даже у лучшихъ ея представителей. Происходило это безъ всякаго съ ихъ стороны злонамѣреннаго умысла вслѣдствіе двухъ причинъ: во 1-хъ вслѣдствіе того, что въ древнихъ западныхъ кодексахъ правила Сардикійскаго собора по невѣдѣнію кодификаторовъ не были раздѣляемы отъ Никейскихъ [39]); во 2-хъ, кромѣ 20-ти правилъ Никейскій соборъ сдѣлалъ много и иныхъ постановленій, напр. о празднованіи Пасхи, между тѣмъ полныхъ дѣяній его въ цѣломъ видѣ, вѣроятно не было оффиціально издано. Легко могло произойти вслѣдствіе сего, что многіе отцы церкви ссылались на такія постановленія Никейскаго собора, которыя несомнѣнно ему принадлежали, но коихъ не сохранилось въ тѣхъ отрывкахъ дѣяній, которыя дошли до нашего времени. Такъ Св. Амвросій Медіоланскій говоритъ, что Никейскій соборъ правиломъ постановилъ не принимать въ клиръ двоебрачныхъ; блаженный Іеронимъ свидѣтельствуетъ, что на томъ же соборѣ опредѣлено

---

38) Ихъ можно читать въ изд. *Ляббе* (Sacrosancta concilia Т. II.); нѣкоторыя свѣдѣнія о нихъ у *Бевериджа*—Synodicon, Т. II.

39) Эти кодексы описаны у *Маассена* въ цит. кн.

было число каноническихъ книгъ Св. Писанія. Папы: Юлій (IV в.) и Левъ (V) въ посланіяхъ къ восточнымъ епископамъ ссылались на правила никейскихъ отцовъ, чтобы дѣянія и опредѣленія однихъ соборовъ были разсматриваемы другими — меньшихъ соборовъ большими [40]).

Вышеупомянутый первичный кодексъ правилъ восточныхъ соборовъ былъ потомъ пополненъ правилами восточныхъ же соборовъ Антіохійскаго (341 г.) и Лаодикійскаго, и въ такомъ составѣ былъ уже въ практическомъ употребленіи къ началу V-го вѣка. Ко времени Халкидонскаго (IV-го Вселенскаго) собора онъ былъ увеличенъ, какъ сейчасъ увидимъ, присоединеніемъ опредѣленія II-го Всел. собора.

На соборѣ Халкидонскомъ мы встрѣчаемъ уже употребленіе кодекса правилъ отцами Восточной и Западной церкви. Такъ, въ 16-мъ засѣданіи этого собора со стороны отцовъ Восточной церкви было предложено чтеніе изъ книги правилъ опредѣленія II-го Вселенскаго собора о преимуществахъ чести Константинопольскаго епископа, по прочтеніи коего представители римскаго папы замѣтили, что въ *ихъ кодексахъ* такого опредѣленія нѣтъ. Между тѣмъ, когда въ предыдущихъ засѣданіяхъ читаны были изъ того же кодекса правилъ восточными отцами правила собора Антіохійскаго представители Римской церкви, слушавшіе это чтеніе, никакого возраженія не сдѣлали: ясное дѣло, что эти правила находились и въ ихъ кодексахъ.

Болѣе данныхъ для характеристики каноническаго кодекса, бывшаго на Халкидонскомъ соборѣ, даютъ чтенія изъ него правилъ, предложенныя въ 4-мъ и

---

[40]) Опытъ Кур. Ц. права Еписк. Смоленскаго Іоанна, Вып. I, стр. 324.

11-мъ засѣданіяхъ собора. Въ 4-мъ засѣданіи архидіаконъ Аецій прочиталъ изъ книги правилъ (βιβλίον) правила 83-е и 84-е, подъ именемъ «правилъ св. отецъ», безъ наименованія собора, издавшаго оныя. Но въ дѣяніяхъ приведенъ былъ и полный текстъ сихъ правилъ, изъ коего открывается, что то были 4-е и 5-е правила собора Антіохійскаго. Въ 11-мъ засѣданіи были прочитаны изъ той же книги правила 95-е и 96-е, оказывающіяся 16-мъ и 17-мъ правилами того же Антіохійскаго собора. Изъ сего видно во 1-хъ, что въ халкидонскомъ каноническомъ кодексѣ правила разныхъ соборовъ были расположены подъ непрерывнымъ общимъ счетомъ и что во 2-хъ, правила собора Антіохійскаго начинались съ № 80-го (и оканчивались конечно № 104-мъ). Правила какихъ соборовъ занимали въ этомъ кодексѣ мѣста съ 1 по 79-е—это легко увидѣть, принявъ во вниманіе сумму правилъ собора Никейскаго и трехъ древнѣйшихъ помѣстныхъ соборовъ Восточной церкви. Принимая во вниманіе догадку, что и правила Лаодикійскаго собора были внесены въ каноническій кодексъ одновременно съ правилами Антіохійскаго собора (ибо они встрѣчаются въ западныхъ сборникахъ въ одновременно сдѣланномъ переводѣ), мы должны предположить, что они находились и въ халкидонскомъ кодексѣ. Такимъ образомъ полный составъ его заключалъ въ себѣ правила слѣдующихъ соборовъ: 1-го Вселенскаго 20, Анкирскаго—24, Неокесарійскаго—15, Гангрскаго—20, Антіохійскаго—

---

41) По принятому въ нашей книгѣ правилъ счету сумма этихъ правилъ равняется 81. По принятому въ печатной Кормчей—80: ибо число правилъ Гангрскаго собора здѣсь 20, а не 21; во многихъ древнихъ кодексахъ правилъ Анкирскаго собора считается не 25, а 24.

25, Лаодикійскаго—60, или 59 и опредѣленіе II Вселенскаго собора.

Спустя 50 лѣтъ послѣ Халкидонскаго собора (именно около 496 г. въ Западной церкви былъ изданъ новый латинскій переводъ восточнаго каноническаго кодекса [42]) монахомъ Діонисіемъ Малымъ по просьбѣ Салоникійскаго епископа Стефана.

Въ предисловіи къ изданію своего перевода Діонисій даетъ описаніе того греческаго кодекса, съ коего онъ дѣлалъ свой переводъ. По этому описанію, греческій канонический кодексъ содержалъ въ себѣ слѣдующія статьи: на первомъ мѣстѣ подъ особымъ счетомъ 50 Апостольскихъ правилъ, затѣмъ подъ непрерывнымъ счетомъ отъ 1 по 165-е правила соборовъ: Никейскаго, Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго, Антіохійскаго, Лаодикійскаго и Константинопольскаго (II-го Вселенскаго) [43]).

Такъ еще не полонъ былъ канонический кодексъ Восточной церкви въ концѣ V-го вѣка, по сравненію съ обиліемъ каноническаго матеріала, имѣвшаго въ помѣстныхъ церквахъ значеніе дѣйствующаго права.

Николай Заозерскій.

---

[42]) Предполагаютъ, что кромѣ Исидорова перевода до Діонисія Малаго былъ сдѣланъ еще латинскій переводъ въ половинѣ V-го вѣка, т. н. «versio prisca» (прежній переводъ) изданный Юстелломъ въ первомъ томѣ его Bibliotheca juris canonici. Предполагаютъ, что это былъ тотъ самый латинскій переводъ, каковой имѣлъ въ виду Діонисій Малый, когда въ предисловіи къ сборнику своему писалъ: «confusione *translationis* (или versionis) *priscae* offensus». См. это предисловіе въ изд. Юстелла.

[43]) Отъ себя Діонисій привнесъ въ переводѣ и въ оригиналѣ еще слѣд. статьи: 27 правилъ Халкидонскаго собора, 21 прав. Сардикійскаго собора и 138 прав. т. н. Карѳагенскаго собора 419 г.